

Альбер СОБУЛЬ

ИЗ ИСТОРИИ

ВЕЛИКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789-1794 годов и РЕВОЛЮЦИИ 1848 года во ФРАНЦИИ

Перевод с французского

М.: Иностранная литература. 1960

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА

Вступительная статья Анатолия Васильевича Адо

Классы и классовая борьба во время Французской революции

Проблемы труда во II году Республики (С.66-88)

Максимум заработной платы в Париже и события 9 термидора (А.Собуль и Ж.Рюде) (С.89-112)

Политические аспекты санкюлотской демократии во II году Республики

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/soboul_dem.pdf

Робеспьер и народное движение в 1793—1794 годах http://vive-liberta.narod.ru/journal/soboul_rob.pdf

О миссии Сен-Жюста в Рейнскую армию (брюмер II года Республики)

Французская сельская община (XVIII—XIX века)

Крестьянский вопрос в 1848 году

Пример аграрной концентрации в области крупного земледельческого хозяйства

Приложение: Переписка и деловые документы народных представителей Сен-Жюста и Леба, посланных с чрезвычайной миссией в Рейнскую армию

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#), 9 термидора ССХVII года (27 июля 2010). Дополнительные ссылки даны после статьи.

Тематические подборки текстов о термидорском перевороте

<http://diary.ru/~vive-liberta/p118774208.htm>

http://vive-liberta.narod.ru/discuss/94_therm.htm

<http://diary.ru/~vive-liberta/p76446733.htm>

<http://diary.ru/~vive-liberta/p45934255.htm>

<http://diary.ru/~vive-liberta/?tag=381455>

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА ВО II ГОДУ РЕСПУБЛИКИ

Революция 1789 года не поставила в центре своего внимания, подобно революции 1848 года и другим последовавшим за ней революциям, проблемы труда. Являясь революцией буржуазной, она позаботилась прежде всего об укреплении собственности, которую Декларация прав человека и гражданина 1793 года, как и Декларация 1789 года, объявила

неотъемлемым правом человека, после того как уничтожение феодального строя сделало ее полным и абсолютным правом.

Буржуазия XVIII века восстановила в правах «искусства и ремесла», она дала мощный толчок техническому изобретательству. Но, усиленно занимаясь проблемами техники и производства, она не рассматривала труд как особую социальную функцию. С 1789 по 1794 год она ни разу не рассматривала проблемы труда ни сами по себе, ни в их связи с трудящимися массами. Труд занимал ее только с точки зрения собственных классовых интересов. Об этом свидетельствует закон Ле Шапелье от 14 июня 1791 года, который, запретив рабочие организации и забастовки, оставил трудящихся, во имя свободы, безоружными перед лицом предпринимателей. И если Конвент ввел 29 сентября 1793 года по требованию санкюлотов всеобщий максимум, то моготаньярская буржуазия всегда рассматривала это как тактическую уступку. К тому же система таксации была поставлена в зависимость от цен на продукты питания, и указанные в ней ставки заработной платы никто не рассматривал как эквивалент затраченного труда.

Мог ли рабочий люд, силы которого были распылены между господствующим ремесленным производством и зарождающейся крупной промышленностью, который был лишен всякого классового самосознания, противопоставить свою концепцию буржуазным концепциям? Целиком поглощенный борьбой с аристократией, он почти полностью доверил буржуазии представительство и защиту своих интересов. На позиции, занятой им в отношении проблемы труда, сказалось влияние господствующих социальных и политических отношений. Развитие торговли и промышленности выдвинуло буржуазию на первый план; преобладали еще традиционные формы производства, в то время как крупная промышленность лишь начинала укрепляться. Уровень экономического развития оставался еще недостаточным, чтобы дать возможность трудящимся осознать то место, которое они как определенная социальная группа занимали в обществе, а также осознать общественное значение труда; тем более не понимали они роли труда в развитии индивидуума.

Так как буржуазия считала, что в основе социальной проблемы лежит собственность, то санкюлоты под ее влиянием рассматривали труд только в связи с собственностью.

Словарь того времени свидетельствует об этой ограниченности в понимании поставленных вопросов.

Трудящихся определяли не по выполняемой ими социальной функции, а просто по одежде, которую они носили. Рабочие одевали панталоны, пристегивающиеся к куртке, этот костюм стал характерным признаком народа — санкюлотов. Кто в этой манере одеваться вздумал увидеть социальное и в то же время политическое отличие? Это неважно. Достаточно отметить здесь, что буржуазия не ошиблась относительно

смысла этого термина: «...говоря о санкюлотах, — заявил Петион в Конвенте 10 апреля 1793 года, — следует понимать под этим не всех граждан вообще, за исключением дворян и аристократов, но лишь людей неимущих в отличие от людей имущих»¹. Собственность, а не труд определяет, таким образом, демаркационную линию.

В конце XVIII века собственники — аристократы Или буржуа — называли трудящиеся массы несколько пренебрежительно «народ» («peuple»). Фактически же внутри этой массы, от мелкой буржуазии до пролетариата, существовало множество ступеней, между которыми имелись различия, а также противоречия. Жан Жак Руссо писал в своей «Исповеди», что он родился «в семье, средства которой отличали ее от народа». Его отец был часовщиком. В связи с этим вспоминаешь столяра Дюпле, квартирохозяина Робеспьера. Часто приводили слова его дочери, жены члена Конвента Леба, которая утверждала, что ее отец, озабоченный поддержанием своего буржуазного достоинства, никогда не допустил бы к своему столу ни од-июгу из своих «слуг» («serviteurs»), то есть своих рабочих. «Столяр» Дюпле, напоминает нам Жорес, получал от 10 до 12 тысяч ливров в год за сдачу квартир в своих домах, не считая доходов от его предприятия². Словарь отражает, таким образом, неопределенность социальных границ и свидетельствует о неизгладимой печати, накладываемой ремесленным сословием на своих членов; место человека в обществе определялось в зависимости от его принадлежности к той или иной корпорации, к той или иной профессии, а не на основе труда. «Столяр» Дюпле, фактически хозяин крупной столярной мастерской, держал ли он хоть когда-либо в юности в руках рубанок, или его отец, или его дед? Возможно, никаких подробностей найти не удастся, но их следовало бы выявить в интересах написания истинной социальной истории труда.

Глава предприятия все еще сохранял свою профессиональную квалификацию, именуя себя «столяром!» или «плотником», хотя у него работало несколько десятков рабочих. Таким же был и «веерщик» Моваж, добрый санкюлот секции Фобур-дю-Нор. Тщательно просматривая его досье, можно установить, что ему принадлежала мануфактура вееров, на которой работало более шестидесяти рабочих³.

Таким образом, по документам той эпохи чаще всего невозможно установить, идет ли речь о подмастерье, мелком ремесленнике или о предпринимателе. Между одним и другим имеется множество едва заметных переходных ступеней и нюансов. Понятие труда расплывается в словах, оно еще плохо очерчено. Этот лингвистический аспект соответствует социальной реальности.

* * *

В 1789 году Париж был городом с населением от 500 до 600 тысяч жителей, из которых примерно половина добывала себе средства к существованию, занимаясь физическим трудом. Размен хозяевами в

начале 1791 года крупных денежных купюр на ассигнаты стоимостью 5 ливров для расчетов с рабочими позволил выяснить число рабочих в 41 из 48 парижских секций⁴. Их число достигало приблизительно 75 тысяч человек, а вместе с их семьями — около 300 тысяч человек.

Рабочие были гораздо более рассеяны по разным кварталам: столицы, чем в наши дни. За исключением западных кварталов, рабочих можно было встретить во всех секциях, но в самых знаменитых в истории революции секциях их было не так много. В Сент-Антуанском предместье насчитывалось 4519 рабочих, то есть в среднем 14 рабочих на каждого хозяина, в предместье Сен-Марсо — 5577, то есть 20 на каждого хозяина. Рабочие массы находились и в центре столицы. Секции между Сеной и Бульварями, вплоть до Внешних Бульваров, насчитывали 21884 рабочих. Здесь находились чулочно-вязальные фабрики и фабрики тканей, на которых было занято от 200 до 300 рабочих. В среднем же на каждое предприятие приходилось 19 человек. Секции центра (Лувра, Оратуар, Хлебного рынка) насчитывали 5897 рабочих, то есть 20 человек на каждого хозяина. Наконец, на южном берегу Сены, от Нового моста до моста Сен-Мишель, в секциях Катр-Насьон, Французского театра и Терм Юлиана было 5656 рабочих, в среднем 16 человек на каждое предприятие.

Сильная распыленность и наличие множества переходных ступеней являются, таким образом, характерной чертой парижского рабочего населения конца XVIII века. Примечательно, что в Сент-Антуанском предместье и в предместье Сен-Марсо не было ни густого рабочего населения, ни крупных предприятий. В Сент-Антуанском предместье среднее число рабочих, приходящихся на каждого хозяина, было даже ниже общей средней для всего Парижа, составлявшей от 16 до 17 человек. Среди городских народных масс самым: революционным элементом являлся не фабричный пролетариат, а мелкие хозяева-ремесленники и их подмастерья. Эта ремесленная среда составляла самое энергичное крыло санкюлотства, она была движущей силой трудящихся масс.

Эти социальные условия определяли и их линию поведения, подобно тому, как некоторые противоречия являлись результатом двойственного положения ремесленной массы.

Работая и проживая бок о бок со своими подмастерьями, и очень часто сам в прошлом подмастерье, мелкий ремесленник оказывал на них решающее идеологическое влияние. Через него буржуазное влияние проникало в рабочий мир. Даже тогда, когда они находились в конфликте с хозяевами, подмастерья мелких ремесленных мастерских, прошедшие обучение у своих хозяев, часто живущие с ними под одной крышей и обедающие за одним столом, усваивали их точку зрения на решающие проблемы времени. Мелкая ремесленная буржуазия формирует рабочую психологию. Конечно, необходимо подчеркнуть имеющиеся различия. В частности наряду с независимым ремеслом было очень живуче ремесло зависимое. Классическим образцом этого ремесла были лионские ткачи.

Такие ремесленники работали у себя на дому под контролем «купца», который снабжал их сырьем и реализовал готовую продукцию. Ремесленник владел собственными инструментами, он мог даже нанять подмастерьев. Юридически он был свободен и являлся главой предприятия, он был хозяином. Экономически же он был лишь наемным работником), находившимся в тесной зависимости от купца. Интересы зависимого ремесленника и подмастерья совпадали. Перед лицом торгового капитала они требовали установления «тарифа», то есть прожиточного минимума заработной платы. Но в своих требованиях они не доходили до установления соотношения между стоимостью труда (*le taux du travail*) и величиной заработной платы, определяя размер заработной платы в зависимости от цен на предметы потребления, а не в соответствии со стоимостью труда (*la valeur du travail*). Это еще одно доказательство того, что социальная функция труда еще не ясно сознавалась. Зависимый ремесленник занимал, таким образом, промежуточное положение между подмастерьем и независимым ремесленником, непосредственно примыкавшим к. мелкой буржуазии.

Что касается наемного рабочего централизованной мануфактуры, то его образ действий был при случае более независимым, напоминающим уже образ действий пролетария современного крупного промышленного предприятия. Так, например, во время забастовки на мануфактуре бумажных обоев Ревельона, вылившейся 27 апреля 1789 года в восстание. Но очень часто рабочие крупных предприятий впервые начинали работать в мелких мастерских. Они были все еще проникнуты ремесленным духом; усилению его способствовала среда, в которой они продолжали жить, то есть подмастерья, по отношению к которым они составляли незначительное меньшинство. Миру труда в его совокупности была присуща психология мелкой буржуазии, и, таким образом, подобно последней, он находился под влиянием буржуазной идеологии. Ни по своему мышлению, ни по своим действиям трудящиеся не выступали во время революции как самостоятельный фактор.

Это неизбежно привело к. тому, что представлениям санкюлотов о труде и их политическим действиям были присущи серьезные противоречия. Ремесленников роднили с их подмастерьями условия существования, а часто и нищета, однако они владели мастерской и инструментами и имели вид независимых производителей. Тот факт, что

под их началом находились подмастерья и ученики, только усиливал их буржуазную психологию. Но система мелкого производства и непосредственной продажи неизбежно противопоставляла их новой буржуазии. Поэтому социальный идеал этих ремесленников и лавочников, составлявших ядро санкюлотского движения, противоречил закону экономического развития. Они выступали против концентрации средств производства. Но они сами были собственниками. Когда наиболее передовые из них потребовали во II году установления максимума состояний, противоречие между их социальным положением и этими требованиями ускользнуло от их внимания. В своих требованиях эти ремесленники поднялись до страстных жалоб, до бунтарских порывов, но они так и не смогли разработать и составить цельную программу в том, что касается прав труда или права на труд. То же самое следует сказать и о политических группировках, которые разделяли их образ мышления, о «бешеных», эбэртистах и, наконец, о самих робеспьеристах.

Знаменательно, что трудящиеся обращали все свое внимание не столько на общие проблемы, касающиеся их жизненных условий, сколько на удовлетворение своих интересов как потребителей. Не борьба за заработную плату поднимала прежде всего санкюлотов на выступления, а продовольственный вопрос. Рост или снижение цен на основные продукты народного потребления, на зерно и особенно на хлеб, затраты на (который составляли по меньшей мере половину семейных расходов,— вот решающий фактор, отягощавший или облегчавший бюджет рабочего. Поэтому санкюлоты добивались прежде всего таксации цен на продукты питания, требования «тарифа» заработной платы оставались редким явлением, и это весьма показательно для социально-экономических условий и идеологии той эпохи.

* * *

Среди всех тех черт, которыми санкюлоты характеризовали себя как социальную группу, мы не находим ясного и определенного указания на труд как на одну из необходимых черт. Санкюлоты определяли себя скорее путем противопоставления другим группам.

Социальный антагонизм:, наиболее ясно осознававшийся народом, — это антагонизм между аристократией и санкюлотами. Привилегии, земельное богатство, сеньериальные права, короче говоря, все то, что характеризует феодальное общество, — вот против чего, в лице аристократа, выступал санкюлот, будь то рабочий или крестьянин. Дворянин — это также (но только во вторую очередь) тот, кто не занимается никакой производительной деятельностью, который не работает собственными руками, считая это унижительным и опасаясь скомпрометировать себя. Это еще более усиливало враждебность. Адрес общества санкюлотов Бокера Конвенту от 8 сентября 1793 года весьма показателен в этом отношении; в нем они называют себя «артистами» (следует понимать — ремесленниками) и крестьянами. «Мы — санкюлоты

* Что касается политической роли наемных рабочих централизованных мануфактур, то мы хотели бы сослаться на справедливое, по нашему мнению, соображение двух немецких историков (Германская Демократическая Республика). Считая, что для окончательных выводов по этому вопросу необходимы дополнительные исследования, они вместе с тем отмечают, что А.Собуль склонен скорее недооценивать, чем переоценивать их роль. (См. рецензию Н.Heitzer и В. Wei, el на сборник «Jakobiner und Sansculotten» (Berlin, 1956) в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», № 4, 1958, S.907. — Прим.ред.).

[...], бедные и добродетельные. Мы образовали общество ремесленников (artistes) и крестьян [...]; мы знаем наших друзей, тех, что освободили нас от духовенства и дворянства, от феодализма и от десятины, от монархии и от всех бедствий, сопутствующих ей»⁵. С начала 1789 года экономический кризис способствовал уточнению социальных противоречий. К основному антагонизму между санкюлотами и аристократией прибавился, по мере углубления кризиса и раскола партии патриотов 1789 года, антагонизм между санкюлотами и верхними слоями прежнего третьего сословия. Сообщение, предназначенное для Комитета общественной безопасности, указывает в плювиозе II года (январь – февраль 1794 года) на существование двух партий в секции Брута: партии народа, «санкюлотства», и партии, состоящей из «банкиров, биржевых маклеров, богачей»⁶. Здесь также не упоминается о физическом труде или делается весьма гуманный намек. Не упоминается о нем и в обращении к Конвенту от 27 вантоза II года (17 марта 1794 года), в котором «честным санкюлотам» противопоставляются не только духовенство и дворянство, но и прокуроры, адвокаты, нотариусы, а также «эти крупные фермеры, эти эгоисты, и все крупные богатые купцы»⁷. Выражает ли этот документ противоречие между имущими и неимущими? Этого нельзя утверждать: среди санкюлотов ремесленники и лавочники были собственниками. В данном случае это скорее противоречие между более или менее сознательными приверженцами некоторой концепции ограниченной и контролируемой собственности и сторонниками неограниченного права собственности в том виде, в каком оно было провозглашено Декларацией 1789 года. Кроме того, это противоречие между сторонниками регламентации и таксации и сторонниками экономической свободы. И, в конечном счете, как противоречие второстепенного порядка, противоречие между теми, кто работает собственными руками, и теми, деятельность которых не основывается на физическом труде.

Помимо этих основных моментов, документы позволяют выяснить различия и одновременно уточнить положение санкюлотов как социальной группы.

Они нападают на «порядочных людей» («les honnetes gens»), понимая под этими последними тех, кто обладает если не богатством, то по крайней мере достатком и образованием. Выражение это появляется после 2 июня 1793 года, с устранением жирондистов, когда умеренные и санкюлоты противостояли друг другу в политическом! и социальном отношении⁸. Оно обозначает главным образом буржуа – противников равенства. Если санкюлоты иронически называли своих противников «порядочными людьми», то последние не оставались у них в долгу, называя их «канальями, сбродом»⁹. Таким образом, за этими двумя выражениями вырисовывались социальные противоречия. Один документ III года дает нам ключ для понимания выражения «порядочные люди». 16 плювиоза (4 февраля 1795 года) комитет надзора 6-го округа сообщал о

бурных сценах, имевших место на общем собрании секции Ломбард, где столкнулись «люди в 40 су» и «порядочные граждане»¹⁰. «Люди в 40 су», или кратко «40 су», – это трудящиеся, которым по закону от 9 сентября 1793 года выплачивалось вознаграждение в 40 су, дабы дать им возможность присутствовать без ущерба для себя на собраниях секции. «Порядочные люди» этих 40 су не получали.

Столь же знаменательной была вражда санкюлотов к рантье, которая особенно усилилась осенью 1793 года, когда экономический кризис и трудности существования обострили противоречия. Звание рантье служило с тех пор основанием для подозрений и даже ареста. 18 сентября года революционный комитет секции Муция Сцевола приказал арестовать Дюваля, первого секретаря парижской полиции, как вдвойне подозрительного, ибо он пренебрегал собраниями секции и пользовался рентой в 2 тысячи ливров¹¹. Жан Франсуа Ривуар, бывший колонист из Сан-Доминго, был арестован 2 жерминаля II года (22 марта года) революционным комитетом секции Мон-Блан. Его обвиняли не только в определенном политическом поведении, но и в том, что он обладает рентой в 16 тысяч ливров¹². Особый случай: некий Пьер Беккерель был арестован 19 вантоза II года (9 марта 1794 года) во время полицейского обхода в садах Пале-Эгалите (теперь Пале-Ройяль) просто потому, что он заявил, что «живет на доходы от своего имущества»¹³. Здесь санкюлота, который работает собственными руками, также определяют путем противопоставления людям, не занимающимся трудом.

Враждебное отношение санкюлотов к рантье являлось лишь более четко выраженным аспектом их инстинктивной оппозиции богатым. Наиболее сознательные санкюлоты были недалеко от того, чтобы рассматривать революцию, подобно Бабефу в IV году, как войну «между богатыми и бедными»¹⁴. Но чаще всего они имели о богатых весьма упрощенное представление. Их позиция в отношении богатых была обычно чисто эмоциональной. В секции Друзей Отечества Пьер Фотьё был арестован 10 прериала III года (29 мая 1795 года) во время репрессий против террористов за то, что он выказал во II году «чувство зависти по отношению к богатым»¹⁵.

Очень немногие документы свидетельствуют о том, что санкюлоты были способны на более глубокий анализ. Немногие ясно понимали, что в основе этого богатства, которое они презирали и которому вместе с тем завидовали, лежит эксплуатация чужого труда. Вот несколько примеров: 26 вантоза II года (16 марта 1794 года) Годфруа, торговец-галантерейщик, был арестован революционным комитетом секции Ломбард. Помимо политического поведения, ему поставили в вину то, что он владеет хлопчатобумажной фабрикой в Верноне (департамент Эр), где работает «120 женщин, стариков и детей»¹⁶. В секции Фобур-дю-Нор бывший торговец газовыми тканями Сантерр был арестован 24 жерминаля II года (13 апреля 1794 года) за то, что живет на своя доходы и «разжирел в свое

время на поте рабочих, зарабатывавших жалкие гроши» («engraisie dans tous les temps des sueurs des gagne-deniers»)¹⁷.

Таким образом, смутно вырисовывался тот факт, что противоречие между санкюлотами и богачами коренится в производственных отношениях, в различии социальных функций и деятельности. Тем самым определялось положение различных классов по отношению к труду.

Некоторые санкюлоты, которые, впрочем, приближались по своему положению скорее к средней буржуазии, пытались дать определение понятия «санкюлоты», не только противопоставляя себя другим группам, но и связывая это понятие с выполнением определенных социальных функций, то есть с отношением к труду. В этом трудном деле осознания им помогли представители монтаньярской буржуазии, видевшие спасение республики в союзе с народом. Это сделали робеспьеристы, а также, но в другой плоскости, Эбер, который убежденно, но не без некоторой доли демагогии расхваливал в своем «Отце Дюшене» «самый ценный класс» нации — санкюлотов. «Нет никого, кто мог бы сравниться с санкюлотами, — писал он в сентябре 1793 года. — Это они поливают потом землю, которая нас кормит, это они ткнут материи, которые мы одеваем, это они обрабатывают металлы и изготовляют оружие, служащее для защиты республики»¹⁸. И он противопоставлял банкиров, финансистов, торговцев и законников, «одним словом, всех пиявок, сосущих кровь санкюлотов, этим трудолюбивым ремесленникам, которые изнуряют себя работой».

Секция Пуассоньер в своем обращении к Конвенту от 24 сентября 1793 года противопоставляла, подобно «Отцу Дюшану», «богатых эгоистов» «трудолюбивой части народа, не имеющей иных средств к существованию, кроме труда своих рук»¹⁹.

Иногда мы встречаемся с высокой оценкой труда и трудящихся. Так, например, 16 мессидора II года (4 июля 1794 года) революционный комитет секции Бон-Консей отстранил трех комиссаров по производству селитры: «Они имели значительное состояние и были надменны, что не могло соответствовать чувствам их рабочих»²⁰. Санкюлот Вэнтарнье, арестованный 17 жерминаля III года (6 апреля 1795 года), на вопрос, к какой секции он принадлежит, ответил, что у него нет другой секции, «кроме секции народа и рабочих»²¹.

Этот активный санкюлот, повторяя обычное неточное определение «санкюлота», сумел, однако, дать этому понятию новое определение. Отвечая в мае 1793 года на «дерзкий вопрос: но, что же такое санкюлот?», — он заявил: «Это существо, которое ходит всегда пешком [...], которое проживает очень скромно с женой и детьми, если они у него есть, на четвертом или пятом этаже»²². Жак Ру тоже говорил о чердаках, где живут санкюлоты, а «Отец Дюшен» писал: «Если хотите познакомиться с цветом санкюлотов, отправляйтесь в жалкие лачуги рабочих»²³. Для Вэнтернье материальных условий существования уже недостаточно. Он вводит в определение санкюлота понятие о социальной полезности: санкюлот умеет

«пахать поле, ковать, пилить, крыть крыши, тачать обувь». Труд здесь определяется в зависимости от социальной полезности.

Во время репрессий III года против бывших террористов их часто упрекали в том, что они использовали в политических целях смутное понимание народом такого факта, что труд вносит в общество дифференциацию. Как указывается в сообщении от 17 нивоза III года (6 января 1795 года), бывшие комиссары секции Бонн-Нувель пытались «ввести в заблуждение многочисленный класс рабочих, проживающих в каморках»²⁴.

Донося 20 жерминаля (9 апреля 1795 года) на бывших террористов, «порядочные люди» секции Бон-Консей упрекали их главным образом в том, что они разделяли граждан на два враждебных класса. «К первому классу (как будто бы среди республиканцев должно было существовать два класса) злонамеренные лица относили купцов, лавочников, торговцев, юристов, рантье, литераторов, служащих и артистов. Ко второму [...] они причислили лишь тех достойных граждан, которые занимаются физическим трудом»²⁵.

Плохо представляя себе свое собственное положение в обществе как трудящихся, санкюлоты не имели ясного и определенного представления и о самом труде и о его социальной роли. Они не понимали, что он может сам по себе иметь социальную функцию. Они рассматривали труд лишь в связи с собственностью.

Труд — следует понимать физический труд — создает собственность, которая должна оставаться соразмерной труду. Будучи ремесленниками и подмастерьями или парцеллярными крестьянами, санкюлоты являлись мелкими независимыми производителями. Они считали, что личный труд узаконяет собственность крестьянина на его поле, ремесленника — на его мастерскую и инструменты. Таким образом, санкюлоты были крепко привязаны к мелкой собственности, которую они никогда не поставили бы под сомнение. То, чего они опасались больше всего, — это быть низведенными в результате концентрации собственности до положения зависимых рабочих, до положения пролетариев. Требуя от управления продовольствия 27 нивоза II года (16 января 1794 года) возмещения убытков одного булочника секции, народное общество секции Пуассоньер заявило, что «мелкие состояния, приобретенные путем труда, полезного для общества, заслуживают всяческого уважения и их следует охранять от любых посягательств»²⁶. Это требование санкюлоты подтвердили более или менее ясным образом в периоды кризисов. Они требовали издания законов, препятствующих концентрации собственности и средств производства и охраняющих, таким образом, независимость труда.

С этой точки зрения наиболее ясно это требование было сформулировано 2 сентября 1793 года, в момент наивысшего подъема народного движения, в адресе, направленном Конвенту секцией Санкюлотов, бывшей секции Ботанического сада. Заявив, что трудящиеся

имеют право на существование, и ограничив собственность «размером физических потребностей», она потребовала от Собрания установления твердых цен на продукты первой необходимости, фиксации размеров заработной платы, величины промышленной прибыли и доходов от торговли. Это была широкая программа регламентации экономической жизни, сводящаяся в конечном счете к установлению определенного максимума состояний. Далее они требовали, «чтобы одно и то же лицо могло владеть только одним таким максимумом; чтобы никто не имел права арендовать земли больше того, что он может обработать с помощью определенного количества плугов; чтобы каждый гражданин владел только одной мастерской, одной лавкой». Эти радикальные меры, пишет в заключение секция Санкюлотов, приведут «постепенно к уничтожению слишком большой разницы в состояниях и увеличат число собственников», то есть независимых тружеников²⁷.

Именно в этот момент революции был наиболее четко и ясно сформулирован идеал санкюлотов в вопросе отношений собственности и организации труда, идеал, соответствовавший пониманию ремесленников и лавочников, составлявших большинство парижских санкюлотов и оказывавших сильное идеологическое влияние на своих подмастерьев и приказчиков. Этот идеал соответствовал также интересам массы потребителей и мелких городских производителей, ненавидевших одновременно всех прямых или косвенных продавцов продуктов потребления и всех предпринимателей, капиталистические устремления которых угрожали низвести их всех до положения зависимых работников.

Из каких же теоретических или политических источников исходил этот социальный идеал собственности, основанной, судя по всему, на труде и ограниченной в своих размерах? Многие руководители монтаньяров или якобинцев выдвигали подобные предложения. Билло-Варенн в своих «*Elements de republicanisme*» говорит о том, что «сосредоточение огромного богатства в руках немногих лиц приводит постепенно к росту социальных бедствий» и, наоборот, «зажиточность наибольшего числа людей как результат труда, занятия промышленностью и торговыми операциями возводит нацию на более высокую ступень благосостояния и придает ее правительству действительное величие»²⁸. Сен-Жюст в своих «*Institutions*» так определил цель республики: «Дать всем французам возможность приобретать все необходимое для жизни, причем они должны будут сообразовываться только с законами и, пребывая в гражданском состоянии, должны быть свободными от всякой взаимной зависимости»²⁹; иначе говоря, каждый француз должен быть мелким собственником, независимым производителем, свободным работником, а собственность должна основываться на труде. Что касается Робеспьера, который 24 апреля 1793 года определил собственность не как естественное право, а как социальное установление, то его идеалом было общество мелких производителей: крестьянин, владеющий своим полем, ремесленник,

владеющий своей мастерской, которые позволили бы им прокормить свою семью. Жорж Лефевр справедливо подметил, что этот идеал включает в себя две задачи — моральную и социальную. «Именно человека, живущего трудами своих рук, никому ничем не обязанного, Робеспьер называет бедняком. Индивидуальное производство и очень небольшая собственность гарантируют ему независимость. Но, чтобы приобрести и сохранить эту собственность, нужна некоторая инициатива, такие личные качества, как работоспособность, умеренность и бережливость»³⁰. Хотя эта моральная задача редко получала ясное выражение, однако она не была чужда также и санкюлотам; этим объясняются некоторые выступления против праздности и роскоши.

В одном вопросе парижские санкюлоты пошли, однако, дальше руководителей монтаньяров. Последние интересовались главным образом сельскохозяйственным производством и земельной собственностью и намерены были полностью сохранить свободу предпринимательства в области торговли и промышленности. В своей Декларации прав в сентябре 1792 года, ограничивая законом «земельную собственность», Моморо объявляет неприкосновенной «промышленную собственность»³¹. Приблизительно в это же время появилось сочинение о народном управлении, в котором устанавливался максимум земельной собственности, в то время как для «роста состояний, заключающихся в движимом имуществе, как-то: деньги, государственные ценные бумаги, товары, суда и т.д.»³² — не ставилось никаких пределов. Санкюлоты были потребителями сельскохозяйственных продуктов, но они являлись также и мелкими городскими производителями, дорожившими независимостью своей лавки или мастерской, поэтому они пошли дальше. К концентрации торговой и промышленной собственности они относились столь же враждебно, как и к крупной земельной собственности. Отсюда вытекали и требования секции Санкюлотов.

Идеологическая двойственность устремлений санкюлотов, связанная с противоречивостью их положения в обществе и их представлений, является следствием социальных и политических противоречий того времени. То, что народное требование независимого труда, узаконяющего мелкую собственность, противоречило исторической необходимости эпохи, может быть доказано на одном примере. Во II году в силу потребностей национальной обороны пришлось обратиться к крупным частным предприятиям для поставок в армию обмундирования и экипировки, так как национализация коснулась только производства оружия. Заботясь о срочном выполнении заказов, правительственные комитеты вынуждены были сконцентрировать их в руках предпринимателей-капиталистов, вместо того чтобы распределить их между множеством мелких мастерских. Это распределение заказов было источником столкновений между Революционным правительством и парижскими санкюлотами в течение всего II года.

Когда в связи с кризисом начала 1793 года и вызванной им мобилизацией возросли потребности в снаряжении, секции постарались взять в свои руки экипировку добровольцев. С этой целью некоторые секции открыли мастерские, как, например, секция Тюильри. Соображения, с помощью которых она обосновывала свое решение, свидетельствуют о враждебном отношении санкюлотов к крупным, концентрированным предприятиям и к торговому капиталу и об их (санкюлотов) привязанности к независимому труду. «Во-первых, алчные поставщики, злонамеренные или неумелые, не смогут больше задерживать продвижение армий и мешать нашим успехам. Судьба свободы не будет больше зависеть от спекуляций и монополий. Во-вторых, малое число богатых предпринимателей не будет больше присваивать себе весь доход от колоссальных поставок. Он будет распределен между всеми нашими торговцами, между всеми нашими рабочими, между всеми нами. В-третьих, поскольку небольшие предприятия всегда лучше, разумнее и экономнее управляются, то с меньшими затратами мы поставим больше и наши поставки будут лучшего качества»³³. Нельзя было воздать большей хвалы мелкой независимой собственности. Но можно ли было примирить ее с колоссальными потребностями национальной обороны?

Управление по обмундированию, естественно, желало организовать крупные мастерские, в которых производство было бы поставлено на рациональную основу. В то же время оно сталкивалось с постоянным сопротивлением рабочих, привыкших к свободному труду и продолжавших требовать организации мелких секционных мастерских. Таким образом, здесь противостояли друг другу две концепции организации труда, и политика правительства противоречила народным требованиям. 30 июля 1793 года комиссары 48 парижских секций заявили Генеральному совету Коммуны о том, «сколько неудобств представляет объединение в одной мастерской большого числа гражданок». Они считали «гораздо более выгодным» распределение работы между секционными мастерскими³⁴. Когда в конце концов работа была распределена между секциями, затруднения и жалобы не прекратились. Хотя секционные мастерские и соответствовали народному идеалу организации труда, они обнаружили непоправимую слабость: не располагая оборотными средствами, они вынуждены были обращаться к частному капиталу. А это означало попасть под власть предпринимателей и подрядчиков, от которой санкюлоты надеялись избавиться. Требования возобновились.

Первого октября 1793 года депутация сапожников потребовала от Конвента предоставить им одним право поставлять обувь для армии³⁵. 4 плювиоза II года (23 января 1794 года) народное общество секции Единства предложило издать закон с целью ликвидации и устранения всех подрядчиков Республики, которые с помощью своих коварных маневров добились заказов на поставку военного обмундирования и экипировки. Кто страдает от этого? «Это Республика, это бедные ремесленники (artistes),

это неимущие рабочие, которые в поисках хлеба вынуждены в силу жизненных условий просить работы у этих эгоистов и готовы выполнять ее за бесценок»³⁶. Работницы секции Инвалидов возобновили свои попытки 30 плювиоза (18 февраля 1794 года), потребовав, «чтобы изготовление одежды для солдат республики было передано мастерским секции, а не алчным подрядчикам». Общее собрание секции обязалось их поддержать, считая, «что было бы справедливо, если бы доходы от общественных работ поступали в пользу наибольшего числа людей, и притом самых бедных»³⁷; оно не сказала — в пользу трудящихся. 1 флореаля II года (20 апреля 1794 года) секция Бонне-Руж изобличала аристократию предпринимателей: «Один из них, и притом самый богатый, уверен в том, что он сумеет повсюду получить самые выгодные заказы, справедливое распределение которых позволило бы множеству хороших граждан прокормить их семьи и принесло бы им дозволенный доход». Не следует допускать, говорила она, чтобы несколько предпринимателей захватывали в свои руки все заказы на работу. Необходимо, чтобы Конвент издал декрет, согласно которому никто не сможет получить заказы на поставки, если он не будет иметь свидетельства о гражданской благонадежности. У крупного предпринимателя было очень мало шансов получить подобное свидетельство от народного собрания. Что же касается санкюлота, то ему не будут чинить никаких затруднений и он примет «только ту часть работы, которая будет ему выделена, не причиняя вреда своему брату санкюлоту»³⁸. Активисты секции Бонне-Руж намерены были обратить террор против торгового капитала и крупных предприятий, так как отказ в выдаче свидетельства о гражданской благонадежности приводил чаще всего к аресту такого лица как подозрительного. Но времена изменились; весной 1794 года народное влияние ослабло. Правительственные комитеты запретили в интересах имущих классов экономический террор.

Секционные мастерские по изготовлению обмундирования не были сразу же уничтожены термидорианской реакцией, но они не пережили разгрома парижских санкюлотов в прериальские дни III года. 25 прериаля (13 июня 1795 года) Комитет общественного спасения уполномочил Комиссию по снабжению (Commission des approvisionnements) ликвидировать мастерские и бюро по распределению при Парижской коммуне и передать изготовление военного обмундирования частным предпринимателям³⁹. История возобновила свой ход. Не могло быть и речи об оказании содействия ремеслу и мелкому независимому производству теперь, когда вернулись к экономической свободе, когда деловая буржуазия рассматривала военное производство как сферу своей капиталистической деятельности. Концентрация труда, характерная для развивающейся промышленности, представляет в техническом и социальном отношении противоположность ремесленного труда.

Неспособность санкюлотов определить свое место в обществе как особой социальной группы трудящихся, непонимание ими общественной

роли труда соответствовали условиям того времени, как и концепция ограниченной собственности, основанной на личном труде.

Чтобы свободно распоряжаться своей личностью и своим трудом, санкюлоты, являвшиеся крестьянами или ремесленниками, должны были сначала ликвидировать свою зависимость от другого лица, освободиться от поземельной зависимости и от подчинения какой-либо цеховой организации. Отсюда их ненависть к феодальной аристократии, которую они тем более ненавидели, что она ничего не производила и презирала физический труд. Отсюда их ожесточение против старого порядка и его корпоративной системы. Являясь непосредственными производителями, они считали, что только личный труд узаконяет собственность. Они мечтали об обществе мелких собственников, где каждый владел бы своим полем, своей мастерской, своей лавкой. Чтобы поддержать относительное равенство, государство издало бы законы о праве наследования, ввело бы прогрессивный налог, оказывало бы помощь. Оно охраняло бы труд и восстанавливало бы мелкую собственность по мере того, как экономическая эволюция разрушала ее. Таким образом, речь шла прежде всего о том, чтобы предупредить образование монополии богатства и зависимого пролетариата. Санкюлоты не понимали, что по достижении известного уровня развития этот режим порождает ферменты своего собственного разрушения. Раздробленные средства производства переживали неизбежный процесс концентрации, а мелкая собственность множества непосредственных производителей заменялась крупной капиталистической собственностью.

Какие бы усилия ни прилагало Революционное правительство, в частности робеспьеристы, весной 1794 года, в момент наивысшего кризиса революции, в глазах народа они оказались безрезультатными. Позволила ли конфискация собственности духовенства, а затем эмигрантов и секвестр имущества подозрительных наделить безземельных крестьян хотя бы мелкими клочками земли? Достаточно ли было уничтожения цеховой системы, чтобы дать возможность подмастерьям стать хозяевами? Сделала ли революция из санкюлотов независимых тружеников?

Буржуазия, более прозорливая, утверждала между тем в противовес ремесленной концепции труда невозможность сохранения производства, основанного на личном труде, в условиях развития капиталистического производства. Приход д'Оньи (d'Augny) в бальяже Мец протестовал в своем наказе, составленном в 1789 году, по всей вероятности, каким-либо крупным собственником, против раздела общинных земель, уже осуществленного в Лотарингии и Епископствах^{**}. «Поднятие нови разорительно для общества, так как лица, занятые исключительно на своем участке, не могут быть в помощь ни нашим земледельцам, ни нашим мануфактуристам, ни нашим предпринимателям»⁴⁰. 30 нивоза II года (19

января 1794 года) народный представитель Делакура писал: «Мы считали, что при столь значительном населении неимущий должен находить источники существования не в сельском хозяйстве, но в промышленности, торговле, в ремеслах». Особого внимания заслуживают также соображения Лозо, депутата Нижней Шаранты в Конвенте, высказанные им 22 фрюктидора II года (8 сентября 1794 года): «Большое общество являет собой достойное уважения целое лишь тогда, когда все его члены связаны между собою взаимными услугами [...]. Немыслимо, чтобы большинство народа стало собственниками, ибо в том случае, когда каждый обязан был бы обрабатывать свое поле или свой виноградник, чтобы добыть себе средства к существованию, торговля, ремесла и промышленность были бы в скором времени уничтожены»⁴¹, Нельзя уничтожить наемную рабочую силу, ее, напротив, необходимо даже сохранить. Если бы все крестьяне, все ремесленники жили на продукты своего труда, занимаясь сельским хозяйством или работая в мастерской, где бы крупные фермеры, фабриканты, пионеры крупной промышленности нашли необходимые для их предприятий рабочие руки? Монтаньярская буржуазия сама считала неизбежным превращение независимых тружеников в наемных рабочих; это было необходимое условие экономического порядка, как она его понимала. Что касается тех, кто, подобно робеспьеристам, считал необходимым вмешательство государства в пользу свободного труда и мелкой собственности, то они не смогли избавиться от собственных противоречий и 9 термидора пали их жертвой.

Санкюлоты также бились в тисках неразрешимых противоречий. Несмотря на свою враждебность капитализму, который угрожал превратить санкюлотов в пролетариев, они тем не менее были связаны с буржуазным порядком, поскольку являлись собственниками своего поля или своей мастерской или же надеялись стать таковыми. Они требовали таксации, ограничения собственности, требовали, чтобы собственность была основана на личном труде, но в то же время они отстаивали независимость лавки, ремесла и земельной собственности, становясь в этом отношении сторонниками экономического либерализма, столь дорогого сердцу капиталистической буржуазии. Эти противоречия являются отражением социального состава санкюлотов, которые, не представляя собой особого класса, не смогли ни понять своего места к обществу, ни составить последовательной социально-экономической программы. Привязанные к традиционной системе производства и к собственности, основанной на личном труде, они были осуждены на исчезновение по мере поступательного развития капиталистической организации производства, основанной на наемном труде.

Таковы некоторые аспекты проблемы труда во II году Республики, аспекты в основном социального порядка. Можно было бы рассмотреть здесь и многие другие стороны этой проблемы — технические, экономические и чисто психологические... Подчеркнем, однако, трудности

^{**} Провинция Трех Епископств (в пределах современной Лотарингии). — Прим.ред.

исследования этого вопроса. Не говоря уже об отсутствии документов, относящихся к интересующему нас периоду и необходимых для точного социального анализа трудового мира, приходится констатировать, что народные массы вообще оставляют мало документов, а поэтому писать их историю всегда трудно. Таким образом, многие аспекты, о которых, на наш взгляд, было бы иногда опасно рассуждать по аналогии, ускользают от нас. Можно предполагать, с некоторой долей вероятности, существование противоречий между различными категориями трудящихся, так, например, между поденщиком или батраком и рабочим высокой квалификации (ювелиром, гравером или чеканщиком), создающим ценность производимого им предмета. При анализе политического состава секций мы обнаруживаем если и не эти противоречия, то по крайней мере определенную дифференциацию: квалифицированных рабочих, более сознательных и более образованных, можно встретить и среди гражданских и революционных комиссаров, чернорабочие же редко поднимаются выше простых активистов. За отсутствием документов нельзя углубить исследование; важные стороны социальной действительности остаются во мраке.

Они выясняются с развитием новой экономической организации. Плохо очерченное еще в конце XVIII века, определявшееся традиционной социальной структурой, переживавшей упадок, понятие труда будет постепенно выкристаллизовываться в ходе экономического развития, по мере того как трудящиеся будут осознавать свое место и свою роль в обществе. Труд предстанет тогда перед нами как важнейшая социальная функция.

1 Buchez et Roux, Histoire parlementaire de la Revolution frangaise, XXV, p.325.

2 J. Jaures, op.cit., t.IV, p.1448.

3 Archives nationales, F7 477440.

4 F.Braesch, Essai de statistique de la population ouvriere de Paris vers 1791, «La Revolution franchise», LXIII, 1912, p.288.

5 Archives nationales, C 271, pi.666, p.37.

6 Archives nationales, W 345, d.676, p.7, affaire Chardin.

7 Archives nationales, C 295, pi.994 p.27. Adresse a tous les bon sanculotte, signe Servant. Нет никакого указания, которое позволило бы установить происхождение этого чисто народного документа.

8 См. Ferdinand Brunot, Histoire de la langue francaise, IX, 711. Он встретил выражение «порядочные люди» в первый раз в «Народном трибуне» Бабефа (№ 35, II, 93). В действительности же оно встречается в рукописных документах с июня 1793 года.

9 25 сентября 1793 года столяр Бертю (следует, несомненно, понимать — хозяин столярной мастерской) был арестован по распоряжению секции Пик за то, что пожелал «другого правительства, дабы обуздать каналов, так как иначе порядочные люди пропали» (Archives nationales, F7 4596, pi.11, p.3). Здесь под словом «каналы» определенно имеется в виду мелкий люд. Понятия труда в этом выражении не чувствуется. См. также слова некоего Аппера, арестованного как подозрительного 25

брюмера II года (15 ноября 1793 года) за то, что он обвинил патриотов в том, что они якобы «применяют тактику, цель которой устранить порядочных людей и поставить на их место каналов» (Archives nationales, F7 4580, pi.6).

10 Archives nationales, D III 2564, p.128.

11 Archives nationales, F7 4699.

12 Archives nationales, F7 4765.

13 Archives nationales, F7 4592, pi.4, p.58. По свидетельству своей секции Беккерель был, однако, хорошим патриотом.

14 «Le Tribun du peuple», n° 34, 15 brumaire an IV (6 novembre 1795).

15 Archives nationales, F7 4709.

16 Archives nationales, F7 4727.

17 Archives nationales, F7 477513.

18 «La Pere Duchesne» n°283, sans date. См. также № 339. Эбер определяет в нем санкюлота следующим образом: «Бедный малый, который перебивается со дня на день и истекает потом и кровью, чтобы прокормить свою семью».

19 Archives nationales, C. 272, pi. 675, p.8.

20 Archives nationales, F7 4645. Социальное положение этих трех отстраненных комиссаров свидетельствует о том, что речь шла о классовом конфликте: один из них был аптекарем, другой — бывшим фабрикантом шляп, третий — подрядчиком строительных работ. Отягчающим обстоятельством явилось то, что они отказались от получения «вознаграждения, без которого их коллеги, настоящие санкюлоты, не могли обойтись, и, изображая себя в связи с этим верными слугами общественного дела, они присвоили себе право распоряжаться, как хозяева, людьми, более знающими, чем они».

21 Archives nationales, F7 477548. В ту эпоху слово «рабочий» («ouvrier») было синонимом слова «бедняк». Фердинанд Брюно подчеркивает, что при Консульстве и Империи в связи с ухудшением экономических и социальных условий слово «рабочий» становится синонимом слова «неимущий» (Ferdinand Brunot, op.cit., IX, 1198).

22 Archives nationales, F7 477448.

23 «Pere Duchesne» n° 339, sans date [pluviose an II (janvier-fevrier 1794)].

24 Archives nationales, F7 4736, dossier Guin.

25 Bibliotheque nationale, Lb40 1733.

26 Archives dep. Seine, D* 9 989.

27 Section des Sans-Culottes. Adresse a la Convention nationale, 2 septembre 1793. Imp. Renaudiere. Sans date, in-8°, 6 p. (Bibliotheque nationale, Lb40 2140). Эта петиция была проанализирована в работах А. Lichtenberger, Le socialisme et la Revolution franchise, P. 170 (см. А.Лихтенберже, Социализм и Французская революция, С.-П., 1907, стр.139) и G.Lefebvre, Questions agraires au temps de la Terreur, p.78 (Ж.Лефевр, Аграрный вопрос в эпоху террора, Л., 1936, стр.87).

28 Bibliotheque nationale, Lb41 2383, Paris, an I, imp. in-8°, 132 p.

Эта петиция свидетельствует о том, что требование ограничения размеров хозяйства или раздела крупных ферм, столь близкое сердцу сельских санкюлотов, осуществление которого обеспечило бы им всем независимый труд, не было незнакомо парижским санкюлотам. Однако это требование очень редко выражали ясно. Эбер упоминает о нем в № 345 своего «Отца Дюшена» (плювиоз II года): «Чтобы убить одним ударом аристократию, фермеров и торговцев, нужно разделить крупные фермы на мелкие метерии». Это требование фигурирует также в числе XVI патриотических заповедей

Палуа: «Не возделывай никогда больше одной фермы» (Archives nationales, AD I 65). Это означало бы ограничить свободу предпринимательства. Конвент, даже монтаньярский, никогда бы на это не согласился.

29 Albert Soboul, Les Institutions republicaines de Saint-Just, d'apres les manuscrits de la Bibliotheque nationale, AhRF, 1948, p.193.

30 Discours sur Robespierre, AhRF, 1933, p.492.

31 Bibliotheque hist. V. de Paris, 109586, речь идет о статье XXVII.

32 Idees sur l'espece de gouvernement populaire, qui pourrait convemr a un pays de l'etendue et de la population presumee de la France. Essai presente a la Convention nationale par un citoyen, 1792, imp. in-8°, 62 p. (Archives nationales, AD I 65). Автор устанавливает также максимум приданого, состоящего «из земельных владений или из другого недвижимого имущества». Но деньги, торговые векселя... могут быть передаваемы в «неограниченном размере». Эти идеи с очевидностью свидетельствуют об определенном социальном положении автора.

33 Bibliotheque nationale, ms., Nouv. acq. fr. 2647, f.7, L'Assemblee generale de la section des Tuileries a ses concitoyens, 4 fevrier 1793.

34 «Moniteur» (reimp.), XVII, p.281.

35 «Moniteur» (reimp.), XVIII, p.16.

36 Archives nationales, D III 255–2561, d-2, p.2. Эта петиция была отпечатана (Archives nationales, D III 255–2561 d-2, p.4, imp. in-8°, 4 p.). Она фигурирует в «Moniteur» (reimp.), XIX, p.553.

37 Archives nationales, F7* 2510.

38 Archives nationales, D III 2533, d.1, p.13.

39 Bibliotheque nationale, Ms., Nouv. acq. fr. 2652,

40 Цитируется у Georges Lefebvre, Questions agraires au temps de la Terreur, p.40 (русское издание, стр.57).

41 «Moniteur» (reimp.), XXI, p.750.

[Р.Монье. Сент-Антуанское предместье \(1789-1815\)](#)

[Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до 1848 года](#)

[ВВЕДЕНИЕ](#)

[I. РАБОЧИЕ ФРАНЦИИ в ЭПОХУ КОРПОРАЦИЙ и МАНУФАКТУР](#)

[II. УЧАСТИЕ РАБОЧИХ в ВЕЛИКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ](#)

[III. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ и ПРОЛЕТАРИАТ в ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.](#)

[IV. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ РАБОЧИХ в 30-40-е года XIX в.](#)

[ЗАКЛЮЧЕНИЕ](#)

[БИБЛИОГРАФИЯ](#)

[А.Матьез. Термидорианская реакция \(чч.1, 2\)](#)

[Е.Тарле. Крестьяне и рабочие во Франции в эпоху Великой революции](#)

[К.Раткевич. Французские рабочие в годы Великой революции](#)

[А.Иоаннисян. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции](#)

[А.Ревякин. Революция и экономическое развитие Франции в первой половине XIX века](#)

МАКСИМУМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ в ПАРИЖЕ и СОБЫТИЯ 9 ТЕРМИДОРА

То, что экономические и социальные трудности весной II года Республики и вызванное ими охлаждение санкюлотов к Революционному правительству являются одной из коренных причин 9 термидора, никто сегодня не оспаривает. Речь может идти лишь о точном установлении объема этих трудностей и о выяснении экономической политики правительства, особенно в вопросе заработной платы. Теперь уже признано, что опубликование 5 термидора Парижской коммунальной максимума заработной платы довело недовольство народа до крайнего предела и сыграло большую роль в пассивном отношении многих секций к событиям ночи с 9 на 10 термидора. Обнаружение документа о максимуме дает нам возможность по-новому осветить позицию, занятую Комитетом общественного спасения весной II года, и разобраться в том, на какой класс он опирался в своей социально-экономической политике после падения эбертистской Коммуны.

* * *

В сообщении, опубликованном в «Анналь историк де ла революсьон франсез», Альбер Матьез писал в 1927 году: «Было бы интересно найти этот новый максимум подневной платы, обнародованный Коммуной 5 термидора, и сравнить его с предыдущим тарифом. Я тщетно искал его»¹.

Однако экономист Леон Биоллэ утверждал в 1886 году в одной работе, правда редко упоминаемой в библиографиях, что он отыскал в Национальном архиве постановление Генерального совета Парижской коммуны от 21 мессидора II года, содержащее «таблицу заработной платы почти по всем профессиям!»² Это как раз и есть та таблица, которая была опубликована 5 термидора.

Три экземпляра этого документа, как нам известно, хранятся в Национальном архиве. Два экземпляра находятся в серии F12 (торговля и промышленность), папка 154430³. Они покрыты пометками, поправками и пометками на полях и являются частью досье, составленного для пересмотра максимума заработной платы от 5 термидора. Третий экземпляр, тот, с которым, по-видимому, ознакомился Биоллэ, хранится в коллекции Рон-донно под шифром AD XI 75⁴. Четвертый экземпляр, под шифром Lb40 1154 M*, находится в Национальной библиотеке⁵.

Документ представляет собой брошюру, без указания даты, объемом в 62 страницы, отпечатанную в четверть листа «в Париже, у граждан Никола и Дебриер, печатников Парижского муниципалитета» («A Paris, chez les citoyens Nicolas et Desbrieres, imprimeurs de la Municipalite de Paris») в форме извлечения из реестра постановлений Генерального совета Парижской коммуны, подписанного мэром Флёрю-Леско и секретарем-письмоводителем Ж. Флёрю. Отметим, что дата заседания не указана.

«Генеральный совет Коммуны, — гласит первая фраза этого документа, — во исполнение статьи VIII закона от 29 сентября 1793 года (см. статью) [следует текст статьи]⁶; заслушав сообщение о ставках, выплачивавшихся в 1790 году, постановил следующее...» Затем следует прежде всего «максимальный тариф заработной платы, почасной оплаты, жалованья, сдельной оплаты, поденной платы на всей территории Парижской коммуны». Профессии в тарифе перечислены в алфавитном порядке; размеры заработной платы указаны в двух колонках: в одной — размер в 1790 году, в другой — максимальные ставки по новому закону, например

	Ставки 1790 го- да, ливры су денье			Максимум по новому закону, ливры су денье		
Расклейщик афиш (afficheur), за сотню афиш	—	18	—	1	7	—
Волочильщик (affineur), первый рабочий, в месяц	80	—	—	120	—	—

Далее следует тариф заработной платы для рабочих транспорта, сначала для тех, кто работает в портах (стр. 46), затем для тех, кто работает на рынках и базарах (стр. 59). Статья VI гласит: «Рабочие, работницы, возчики и другие рабочие обязаны придерживаться в том, что касается часов работы, правил, установленных Для каждой профессии в 1790 году». Наконец ввиду важности постановления статья VII предписывает послать для его оглашения в каждую из 48 парижских секций членов Генерального совета.

Анализ тарифа от 5 термидора позволяет не только точнее выяснить политику правительства в области заработной платы после падения Эбера и Шометта, но и пролить яркий свет на политику Коммуны в этом вопросе до жерминаля II года.

До закона от 29 сентября 1793 года о всеобщем максимуме размеры заработной платы устанавливались свободно⁷. Различные политические обстоятельства (в частности, падение жирондистов — сторонников имущих и экономической свободы), всеобщая мобилизация (levee en masse) и рост военного производства (первая сократила предложение рабочих рук, а второй значительно увеличил спрос на рабочие руки) привели начиная с июня 1793 года к улучшению положения рабочих и повышению заработной платы; само собой разумеется, оно было различным для разных профессий и, во всяком случае, не могло компенсировать роста цен на предметы первой необходимости.

Показательно, что если санкюлоты настойчиво требовали с начала 1793 года таксации цен на предметы первой необходимости, то требование таксации заработной платы было довольно редким явлением. Это объясняется, во-первых, тем, что среди санкюлотов было много мелких лавочников и хозяев ремесленных мастерских, для которых повышение

заработной платы не представляло, очевидно, никакого интереса. С другой стороны, рабочие опасались, что установление максимума заработной платы лишит их тех выгод, которые может дать применение максимума на предметы потребления. Они склонны были требовать не столько повышения заработной платы, сколько снижения цен на товары; это объяснялось не только их социально-экономическим положением, но и отсутствием профессиональной организованности. Отсутствие классового самосознания побуждало подмастерьев и рабочих скорее присоединиться к мелким лавочникам и ремесленникам, чем объединиться против хозяев.

Чтобы поддержать между заработной платой и ценами определенную разницу в пользу трудящихся, закон от 29 сентября 1793 года повысил заработную плату наполовину по сравнению со ставками 1790 года, в то время как цены были увеличены только на одну треть. Тем не менее установление максимума заработной платы должно было все же привести к сокращению того роста номинального заработка, которого рабочие добились в предыдущие месяцы.

Жорж Лефевр в своей книге «Крестьяне Севера во время революции» («Paysans du Nord pendant la Revolution») показал, что закон от 29 сентября привел в деревне к весьма значительному снижению заработной платы.

Боясь вызвать недовольство рабочих, эбертистская Коммуна так и не осуществила статью VIII закона от 29 сентября. Она проявила так мало готовности составить общую таблицу таксации почасной платы, что пала, так и не опубликовав ее⁸. Историки, занимавшиеся этим вопросом, и в частности Альбер Матьез в своей книге «Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора», говорили об этом максимуме заработной платы, не приводя доказательств его существования. «Журналь де ла Монтань», как и «Монитор», не содержат никаких сведений по этому вопросу. Когда полицейские наблюдатели, в частности Гривель и Сире, негодуют в связи с чрезмерными, по их мнению, требованиями рабочих, они ссылаются не на ставки, установленные несуществующей таксой, а на ставки, «применявшиеся раньше». Рабочие, занимающиеся доставкой леса, пишут они, требуют о ливров за одну повозку дров, «которая раньше стоила 1 ливр 4 су». Рабочий, «получавший только 4 или 5 ливров в день», требует теперь 20 или 24 ливра; поденщик не стыдится требовать 100 су за работу, которая оплачивалась 10 су «год тому назад»⁹. Несомненно, если бы существовало постановление Коммуны, устанавливавшее максимум заработной платы, эти полицейские наблюдатели, мелкие чиновники со скромным жалованьем, завидовавшие рабочим, не упустили бы случая позлорадствовать, сравнивая фактически получаемую рабочими заработную плату со ставками, установленными таксой.

Парижская коммуна, несомненно, не была одинокой, рассматривая как мертвую букву статью VIII закона от 29 сентября 1793 года, обязывавшую генеральные советы установить максимум заработной платы. Если муниципалитеты городов, в которых господствовала буржуазия,

проявили, как это показал Жорж Лефевр для севера Франции, больше готовности составить таблицу подневной платы, чем сельские муниципалитеты, то города, в которых давление санкюлотов было сильнее, познакомились с нею, вероятно, не раньше весны II года. Поэтому ввиду невыполнения закона многими генеральными советами Комитет общественного спасения предписал 22 прериаля национальным агентам составить максимум заработной платы согласно установленным правилам¹⁰. Наконец, примечателен тот факт, что постановление Парижской коммуны от 21 мессидора, установившее максимум заработной платы, опубликованный 5 термидора, не содержит никаких ссылок на предыдущую таксу, которую она должна была бы отменить, публикуя новую таксу. Постановление упоминает только о статье VIII закона от 29 сентября и принимает в расчет лишь ставки заработной платы, «которые выплачивались в 1790 году».

Таким образом, под давлением санкюлотов эбертистская Коммуна проводила благоприятную для трудящихся и потребителей политику, строго применяя максимум на предметы потребления и оставаясь безучастной в вопросе установления максимума заработной платы вплоть до полного игнорирования предписаний закона. Принимая во внимание ее классовую позицию, понятно, с каким удовлетворением встретили ее падение имущие и производители.

После казни 4 жерминаля группы кордельеров и спустя двадцать дней — Шометта, после чистки эбертистской Коммуны, после того, как движение санкюлотов было остановлено, а затем подавлено, новая позиция Революционного правительства сказалась и на политике в области заработной платы. Стремясь восстановить то непрочное равновесие, на котором они основывали свои действия, правительственные комитеты начали проводить политику, благоприятную для имущих и производителей, перекладывая тяготы на плечи трудящихся и потребителей. Подобно тому, как Комитет общественного спасения пытался оживить торговлю путем ослабления системы контроля и репрессий¹¹, так же он старался восстановить в пользу хозяев и традиционное социальное равновесие, которое, казалось, было на какое-то время нарушено в пользу санкюлотов. В этой области классовые предубеждения правительственных властей окончательно восторжествовали.

Эта политика, которая должна была еще более углубить пропасть, вырытую вантозовской драмой между санкюлотами и Революционным правительством, нашла сначала свое выражение в твердо проявленной воле подавлять все выступления рабочих, а затем, 5 термидора, в опубликовании максимума заработной платы. Если упорный отказ робеспьеристской Коммуны согласиться на повышение заработной платы вызвал недовольство санкюлотов, то тариф 5 термидора возмутил их и побудил к действию. Речь шла уже не о том, чтобы остановить рост

заработной платы; новый тариф, строго следуя статье VIII закона от 29 сентября 1793 года, значительно сокращал существующие ставки.

После жерминаля волнения рабочих, требовавших увеличения заработной платы, возобновились. Они были вызваны новым ростом цен на продукты питания. Опубликование общего максимума цен на продукты питания, которого с большим нетерпением ожидали санкюлоты, горько разочаровало их. «Ожидают с нетерпением нового максимума», — сообщали 4 и 5 жерминаля полицейские наблюдатели в Париже, доносившие спустя несколько дней о недовольстве народа. «Максимум в центре всеобщего внимания, — сообщалось в донесении от 9 жерминаля, — как правило, считают, что хотели создать благоприятные условия для торговцев, а не для народа»¹². Речь идет о том, заявил 14 вантоза Барер, чтобы оздоровить торговлю, а не убить ее¹³. Таблицы, составленные Конседье, временным национальным агентом Парижского департамента (взамен Люлье), смягчили строгости закона. Новые цены были выше тех, которые установил первый максимум. Сверх того, неблагоприятным для санкюлотов был порядок применения нового максимума: с изменением 9 жерминаля закона о спекуляции упразднились комиссары по борьбе со спекуляцией, которые следили за точным соблюдением таксы на продукты¹⁴. Отныне можно было безнаказанно нарушать закон о максимуме на продукты. Национальный агент Пейян ответил членам Коммуны, сообщившим 1 мессидора о многочисленных нарушениях таксы, что он не видит никакого другого средства для устранения этого зла, как только предложить самим гражданам указывать нарушителей полицейским комиссарам соответствующих секций¹⁵. Власти становились, таким образом, причастными, хотя бы до известной степени, к нарушению закона.

Понятно, что для восстановления равновесия трудящиеся потребовали увеличения заработной платы. Волнения вспыхнули с начала флореаля¹⁶. Мы не намерены подробно описывать их здесь, укажем лишь на твердое решение и желание властей сохранить стабильность заработной платы, что еще более нарушало равновесие, так как применение максимума на продукты питания благоприятствовало производителям и торговцам и резко противоречило политике эбертистской Коммуны. Полицейские репрессии были ответом на требования рабочих. Когда 2 флореаля депутация рабочих табачной мануфактуры Робийяра явилась в Генеральный совет Коммуны, сопровождаемая приблизительно 200 рабочими, Пейян потребовал применения закона Ле Шапелье о профессиональных объединениях. Дело было передано полицейским властям, которые на следующий день произвели пять арестов¹⁷. Грубый характер этих репрессий привлек внимание правительства. Сен-Жюст пометил на полях отчета полицейского бюро от 5 флореаля: «Написать полиции, дабы выяснить зачинщиков сборища и законность требований, указав ей, что следует прежде всего устранять причины сборищ и оказать

справедливость тому, кто заслужил ее»¹⁸. Волнения с тех пор не прекращались. 4 флореаля собрались рабочие-штукатуры, решившие подать петицию Национальному Конвенту¹⁹. 13 флореаля муниципальные власти решили положить конец требованиям подмастерьев-пекарей, издав постановление, согласно которому каждый пекарь-подмастерье, который потребует заработной платы, превышающей установленную законом (без уточнения размера этой заработной платы), а также дополнительного мясного пайка или оставит службу у хозяина, не предупредив его за месяц вперед, будет рассматриваться как подозрительный со всеми вытекающими отсюда последствиями²⁰. 18 флореаля подмастерья колбасного производства устроили манифестацию перед Генеральным советом Коммуны²¹. Волнения охватили тем временем и рабочих на пристанях. «Одна корысть, — сообщается в рапорте полицейского бюро от 14 флореаля, — является причиной этого беспорядка»; поденщики заявили, что торговцы лесом не хотят платить им плату, которой они требуют, «наоборот, они хотят ее уменьшить». 17 или 18 поденщиков были арестованы в этот день и еще двое — 16 флореаля, на набережной Рапе²².

Упорство и размах этих движений, которые охватили самые различные отрасли производства, до такой степени обеспокоили правительственные комитеты, что они побудили Конвент принять 15 флореаля декрет о мобилизации «всех лиц, участвующих в производстве, перевозке и сбыте продуктов и товаров первой необходимости»; общественному обвинителю Революционного трибунала было предписано преследовать в судебном порядке лиц, «которые образуют преступные коалиции, препятствующие снабжению народа продуктами»²³. На следующий день муниципальные власти обратились к рабочим с угрожающей прокламацией: «Злонамеренные лица распространили среди рабочих, занятых производством предметов первой необходимости, дух мятежа и неповиновения, который законы революции карают смертью. Мы видим, что одновременно табачники, булочники, сортировщики, сплавщики леса и штабельщики потребовали от своих работодателей поденной платы, превосходящей нормы, установленные законом; они организуют незаконные сборища, угрожают прекратить работу и даже бросить ее вовсе». Муниципалитет угрожал привлечь к суду всех тех, «кто вопреки закону бросит работу, которая должна быть им тем более дорога, что она необходима для существования общества»²⁴.

Решительная позиция, занятая властями, угроза прибегнуть к жестоким репрессиям остановили рабочих. Волнения рабочих утихли в конце флореаля — начале прериала. Возмущение, вызванное покушениями на Робеспьера и Колло-д'Эрбуа, чрезвычайно подняло революционный пыл санкюлотов и на время отвлекло их внимание от проблем повседневного существования. Когда возбуждение улеглось, вновь вспыхнули волнения, поскольку трудности не исчезли. Волнения продолжались вплоть до

термидора и в большой мере содействовали возникновению общего кризиса, приведшего к падению Революционного правительства.

Особенно опасным было усилившееся к середине прериала недовольство среди рабочих, подвергшихся мобилизации (requisition) и занятых тем или иным образом в военном производстве. Строго ограниченные в своих действиях, находясь под постоянным надзором правительственных агентов, они не могли покинуть в индивидуальном порядке мастерские, чтобы добиться увеличения размеров своей заработной платы, установленной законом. Они могли прибегнуть только к коалиции и к стачке, но в этом случае они подпадали под действие закона. Волнения рабочих, занятых на военном производстве (совпавшие в вантозе с общим движением санкюлотов и с попыткой восстания, предпринятой руководителями Клуба Кордельеров), возобновились в середине прериала. Правительство прибегло к репрессиям. 19 прериала Комитет общественного спасения приказал арестовать вожakov.

23 прериала революционный комитет секции Гренельского фонтана отправил в тюрьму Луи Барра «как возмутителя и подозреваемого в том, что он отказался следовать закону об оплате рабочих-оружейников мастерских Якобинского клуба», а 24-го арестовал двух рабочих «оружейной мастерской фирмы Зне, улица Доминик, обвиненных в том, что они были зачинщиками беспорядков в этой мастерской»²⁵. 22 прериала Барер представил Конвенту доклад о движении на предприятиях по изготовлению ассигнатов, пороха и оружия. Прибегнув к суровым мерам, полиция вовремя подавила его; три зачинщика были арестованы в мастерской ассигнатов; 21 прериала некоторые рабочие порохового завода, решившие кончить работу до установленного срока, были отправлены в тюрьму. Заслушав это сообщение, Конвент поручил общественному обвинителю при Революционном трибунале привлечь к суду «контрреволюционеров, чинивших преступные козни в мастерских по изготовлению ассигнатов, оружия, пороха и селитры», которые он (Конвент) подчинил непосредственному наблюдению Комитета общественного спасения²⁶. В то время как правительственные власти вступили на путь репрессий, муниципальные власти решили снизить заработную плату. 19 прериала муниципалитет издал постановление, согласно которому заработная плата рабочих, занятых на складах, устанавливалась в размере 3 ливров в день, хотя на двух складах из трех рабочие получали по 4 ливра. Несмотря на протесты, муниципалитет оставил в силе свое постановление²⁷. 25 прериала в докладе муниципалитету об упразднении выставок товаров можно прочесть следующие слова, раскрывающие намерение властей в отношении заработной платы: «В наших мануфактурах не хватает рабочих рук, в связи с богатым урожаем они потребуются повсюду [...], необходимо, чтобы женщины, заполнив наши мастерские, взяли в руки иглу, кардоленты,

веретено, чтобы они занялись обработкой сырья... Только увеличив число рабочих, мы сможем сократить чрезмерную плату за рабочие руки»²⁸.

В конце прериаля рабочие волнения охватили уже многие отрасли производства. Рабочие-плотники многих мастерских потребовали увеличения заработной платы. Так, 24 прериаля все рабочие-плотники предприятия Луи Баллю, улица Гранж-о-Бель, получавшие 6 ливров в день, потребовали 8 ливров, угрожая, что в противном случае «все поголовно» покинут мастерскую. 30 прериаля такое же требование предъявили плотники мастерской Пьера Кантине, в предместье Мартэн. 1 мессидора 8 подмастерьев-плотников покинули мастерские Кемпфта и Пуйе, после того как их требование о 8 ливрах оплаты в день было отвергнуто. Перед лицом этого общего движения предприниматели, выполнявшие заказы Республики, заявили, что они более не могут нести ответственности за задержку в исполнении переданных им заказов. Некоторые заявили, что они согласились на требуемую прибавку, дабы выполнить свои обязательства перед правительством, но рассчитывают, что в результате их заявления их «освободят от чрезмерно строгого соблюдения максимума»²⁹. Требования рабочих отразились, таким образом, на работах, связанных с национальной обороной. Согласно докладу Полицейского бюро от 30 прериаля, революционный комитет секции Попэнкур заявил, что он не может обеспечить выполнение (работ, предпринятых по заказу Республики, ввиду «непомерных прибавок», требуемых рабочими³⁰. Аналогичные жалобы направили 11 мессидора Комиссии по земледелию и ремеслам административные власти Парижского департамента: рабочие, занятые на работах департамента, отказывались работать за 48 су (ставка, установленная для чернорабочих) и требовали 3 ливра 15 су и сокращения рабочего дня³¹.

Рабочие волнения не прекращались в течение всего мессидора. 7 мессидора революционный комитет секции Кэнз-Вэн вновь доносил Полицейскому бюро на подмастерьев-плотников, «требующих слишком высокой платы от подрядчиков, у которых они работают». Тот же комитет клеймил 11 мессидора «корыстолюбие носильщиков и возчиков, требующих чрезмерной платы, и торговцев, припрятывающих свои товары от того, кто хочет платить за них по максимуму»; трудящиеся тем более настойчиво требовали увеличения заработной платы, что максимум на продукты питания не соблюдался³². Доклад Полицейского бюро Комитета общественного спасения от 18 мессидора указывал на донесение парижских фабрикантов фаянсового производства. Их рабочие решили прекратить работу, «пока им не будут платить вдвое больше, чем в 1790 году, угрожая тем, кто не подчинился бы их решению». Сен-Жюст пометил на полях этого доклада: «Переслать общественному обвинителю при Революционном трибунале»³³.

Это движение рабочих должно было еще более распространиться, ибо некоторые наниматели предпочитали удовлетворить требования своих

рабочих, чем потерять рабочую силу. Революционный комитет секции Попэнкур сообщал о случае с одним рабочим, который оставил свою мастерскую, узнав, что в соседней мастерской дневной заработок был повышен с 7 до 8 ливров. Революционный комитет секции Муция Сцеволы объяснял волнения, имевшие место в некоторых мастерских, повышением заработной платы, которого добились рабочие других мастерских³⁴. Движение затронуло даже рабочих типографии Комитета общественного спасения. 19 мессидора Комитет распорядился арестовать трех служащих типографии Бюллетеня законов, обвиненных в том, что они «силой принудили своих товарищей прекратить работу до установленного часа и до того, как было выполнено порученное им дело»³⁵.

Таким образом, волнения рабочих, упорно требовавших повышения заработной платы, продолжались, принимая тем более опасный характер, что они совпадали с ростом политического недовольства и волнений санкюлотов, вызванных реакционными мерами, направленными против их организаций³⁶.

Ответ административных и правительственных властей был один — репрессии. В одном из своих докладов в мессидоре Пейян запрашивал Полицейское бюро Комитета общественного спасения, не должен ли он привлечь к суду Революционного трибунала мобилизованного рабочего, бросившего свою работу «под тем предлогом, что он недостаточно зарабатывает»³⁷. И в этой атмосфере недовольства, еще более усилившегося в результате репрессий, был опубликован 5 термидора максимум заработной платы.

Чтобы точно определить значение этого максимума, нужно было бы сравнить его с предыдущим тарифом. Но поскольку он не был издан, приходится обратиться к отрывочным данным, которые удалось почерпнуть то тут, то там. В результате мы получили приведенную ниже таблицу, дающую нам приблизительное представление об эволюции заработной платы для некоторых профессий за несколько месяцев, предшествовавших 9 термидора.

Сопоставление этих цифр весьма красноречиво. Тариф, опубликованный 5 термидора, снижал в обязательном порядке размер заработной платы трудящихся, и притом иногда весьма значительно. Так, заработок первоклассного плотника снижался с 8 ливров до 3 ливров 15 су, кузнеца или сборщика (ajusteur) оружейных мастерских — с 10 ливров 10 су до 6 ливров или 5 ливров 5 су.

Когда к политическому недовольству парижских секций (начало которому было положено в жерминале) прибавилось недовольство максимумом заработной платы от 5 термидора, разлад между санкюлотами и Революционным правительством еще более усилился. В момент, когда кризис достиг своей высшей точки, робеспьеристские власти Парижской коммуны лишились необходимой поддержки народа.

Отрасли производства	Заработная плата			
	1790 год ¹	Вантоз II года	Мессидор II года	5 термидора II года
<i>I. Строитель- ные работы</i>				
Плотники (пер- вого класса)	2 ливра 10 су	6 ливров ²	8 ливров ³	3 ливра 15 су
Каменотесы (занятые на постройке Пантеона)	1 ливр 16 » ⁴	4 ливра 5 су ⁵ 5 ливров		3 » 3 » 8 »
Укладчики (ра- ботающие там же)	2 ливра 5 »	4 ливра 5 су 5 ливров		3 » 8 » 3 » 15 »
Каменщики (ра- ботающие там же)	1 ливр 12 » 1 » 16 »	3 ливра 10 су 4 » 5 »		2 » 8 » 2 » 14 »
Рабочие по установке ле- сов (занятые там же)	1 » 18 »	3 » 10 » 4 » 5 »		2 » 17 »
Тачечники (за- нятые там же)	1 » 12 »	3 » 3 » 10 »		2 » 8 »
Чернорабочие (занятые там же)	1 ливр 8 »	3 ливра 3 » 10 су		2 » 2 »
<i>II. Оружейные мастерские</i>				
Первый класс ⁶	3 ливр 10 » 4 »		16 л. 10 су ⁷	5 ливров 5 » 6 »
Второй класс	2 » 10 »		8 » 5 »	3 ливра 15 су
Чернорабочие	1 ливр 16 »		3 ливра	2 » 14 »

	1790 год	нивоз — плювиоз	прериаль — мессидор	термидор	5 термидо
<i>III. Разные</i>					
Щеточники ⁸	2 л. 10 су		3 л. 15 су 5 ливров	5 ливров 6 л. 13 су	3 л. 15 »
Подмастерья- булочники	4 ливра 6 ливров	15 ⁹ ливров			6 ливр 9 »
Возчики . . .	1 л. 12 су	7 л. 4 су ¹⁰			2 л. 8 »
Рассыльные (среднее рас- стояние) . .	10 су	5 ливров ¹¹			15 »
Доставка по- возки дров		8 » ¹²			3 ливр
Трубочисты (за каждую тру- бу)	6 » 8 »	18 су 24 »			9 » 12 »

О недовольстве, охватившем рабочих тотчас же после опубликования нового тарифа заработной платы, свидетельствуют меры предосторожности, которые робеспьеристская Коммуна сочла необходимым принять. 7 термидора Анрио уведомили, что «многие рабочие, по-видимому введенные в заблуждение врагами народа, покинули свои мастерские»⁴⁹. 9 утром Флёрю-Леско, мэр Парижа, приказал вызвать на следующий праздничный день вооруженные силы, «особенно необходимые в данное время, когда злонамеренные лица могли бы воспользоваться объявлением максимума заработной платы рабочих, чтобы ввести в заблуждение некоторых граждан»⁵⁰. В самый день 9 термидора рабочие, равнодушные к развернувшейся политической борьбе или не знавшие ничего о ней, выражали свое недовольство новым максимумом. В секции Единства около 3 часов пополудни наблюдалось «какое-то волнение среди каменщиков и каменотесов, работавших на постройке селитрового завода, которое было вызвано обнаружением максимума новых ставок заработной платы, опубликованного Коммуной 6 [5] числа этого месяца»⁵¹. Около 4 часов, в то время как Конвент выносил постановление об аресте Робеспьера, на площади Ратуши собралась толпа рабочих; «причиной этого, как говорили, был максимум заработной платы рабочих»⁵². Услышав около того же часа, как били сбор, писал позднее

Фукье-Тенвиль, я послал узнать, в чем дело; «мне ответили, что это по случаю собрания портовых рабочих из-за максимума»⁵³. Робеспьеристские власти Коммуны начали «в конце концов отдавать себе отчет в политическом значении этих рабочих манифестаций. Около 8 часов вечера в прокламации к парижскому населению, подписанной Флёрю-Леско, Коммуна возложила ответственность за постановление о максимуме от 5 термидора на Барера. «Этот Барер, примыкавший по очереди ко всем группировкам, распорядился установить такую заработную плату для рабочих, чтобы уморить их голодом»⁵⁴. Но было слишком поздно...

«Мессажер дю суар» от 14 термидора сообщал, что рабочие отнеслись «с неприязнью к мятежным членам муниципалитета во время их следования на площадь Революции, в шутку называя их «чертов максимум»⁵⁵. Такое значение придавали в действительности в тот момент рабочие падению Робеспьера и робеспьеристской Коммуны. Считая, что Робеспьер и его друзья препятствовали осуществлению их требований и поддержанию уровня их жизни, рабочие потребовали после устранения Робеспьера пересмотра тарифа от 5 термидора. С 11 или 12 термидора подмастерья Пьера Рамоссэна, мастера-щеточника, улица Дени, объединились, чтобы добиться увеличения заработной платы. «И вот теперь максимум в мусорной корзинке», — заявил один из них⁵⁶.

Термидорианские власти демагогически истолковывали события таким же образом. Комитет общественного спасения обратился 12 термидора с прокламацией «к рабочим Парижа относительно максимума заработной платы». Он признал большинство протестов «справедливыми и обоснованными, так как в основу этого максимума не был положен максимум продуктов питания и предметов первой необходимости», и обещал немедленно заняться «внесением необходимых исправлений, с тем чтобы оплата рабочего дня находилась в определенном соответствии с ценами на предметы питания»⁵⁷. Комитет требовал от рабочих вернуться в их мастерские и приняться за работу: еще одно доказательство, что движение протеста усилилось после 9 термидора. 13 термидора применение тарифа от 5 термидора было прекращено. «Если бы не хватало доказательств контрреволюционности триумвиров, достаточно было бы этого тарифа. Низкие ставки заработной платы, устанавливаемые тарифом, момент, выбранный Коммуной для его опубликования — за несколько дней до падения заговорщиков, — не доказывают ли они с очевидностью заранее обдуманного намерения возбудить движение в Париже?»⁵⁸

Правительственные власти тем временем распорядились о пересмотре тарифа от 5 термидора. Бюро максимума Агентства максимума и внутренней торговли предприняло опрос для выяснения размеров фактически выплачиваемых ставок и заслушало 15 термидора предпринимателей различных отраслей производства. Их показания совпали; действительные ставки в общем значительно превышали

теоретические ставки максимума. Редакторы быстро справились с работой, 22 термидора они передали свой доклад и пересмотренный тариф⁵⁹ Комитету общественного спасения через посредство Комиссии торговли и снабжения, от которой зависело Агентство максимума. Часть работы была тотчас же опубликована; 28 термидора Комитет общественного спасения вынес постановление о «Максимуме заработной платы и поденной платы рабочих и служащих мостов, набережных и пристаней на всем протяжении Коммуны Парижа»⁶⁰. Что касается тарифа для других категорий работников, то 9 фрюктидора Лэнде составил от имени Комитета общественного спасения доклад и проект декрета на основе предложений Бюро максимума для передачи Конвенту. 24 фрюктидора доклад, проект декрета и таблица пересмотренного тарифа были переданы Комитету торговли Конвента, который в тот же день обсудил их и решил передать дело на бюро, чтобы все члены Комитета могли с ним ознакомиться. 28 фрюктидора Бюро максимума передало еще ряд документов из досье Комитету торговли⁶¹.

Работа Бюро максимума по пересмотру тарифа заслуживает внимания. Доклад Комитету общественного спасения начинается с критики методов составителей тарифа от 5 термидора. Чтобы установить размеры оплаты рабочих первого класса, они взяли за основу заработную плату рабочих третьего и даже четвертого класса. Совершенно по-другому подходили к этому вопросу при пересмотре тарифа: «Поденные ставки для рабочих в этом новом тарифе были составлены из расчета существующей стоимости продуктов питания, особенно овощей и фруктов, которые являются одним из главнейших продуктов потребления рабочих». Составители особенно интересовались рабочими, получавшими самую низкую плату, она была увеличена, так как «их нужды превышают доходы, которые были для них ранее определены [предыдущим тарифом]». С другой стороны, оплата рабочих первого класса была увеличена не столь значительно, «так как рабочие, зарабатывающие 6 ливров в день, не имеют оснований жаловаться, ибо подобный заработок соответствует их работе и может покрывать все их расходы». Наконец, в пересмотренный тариф не были включены рабочие, занятые на производстве нетаксированных изделий, «по той простой причине, что фабриканты и торговцы, сохранившие или вновь получившие право продавать свои товары по вольной цене, не могут требовать, чтобы была установлена такса для граждан, нанятых ими для производства этих товаров». Вследствие этого новый тариф содержал только 43 статьи ставок заработной платы, «размеры которой были установлены в соответствии с выполняемым трудом, необходимыми расходами и с учетом дороговизны продуктов в Париже». Так далеко отошли составители от буквы и духа статьи VIII закона от 29 сентября 1793 года.

Таким образом, по сравнению с тарифом от 5 термидора пересмотренный тариф от 22 термидора значительно увеличивал

заработную плату, что можно проиллюстрировать следующими цифрами, если взять категории рабочих, уже приводившиеся нами выше.

	5 термидора	22 термидора	
Плотники (первого класса)	3 ливра 15 су	5 ливров	
Каменотесы (то же)	3 » 8 »	5 »	
Укладчики (то же)	3 » 15 »	6 »	
Каменщики (то же)	2 » 14 »	4 ливра	
Тачечники	2 » 8 »	3 »	
Чернорабочие	2 » 2 »	3 » 10 су	
Оружейные мастерские:			
Первый класс	6 ливров	7 ливров	
Второй класс	3 ливра 15 су	5 »	
Возчики	2 » 8 »	3 ливра 5 су	
Трубочисты	— 9 »	— 12 »	
		12 » — 16 »	

Подобное же повышение заработной платы можно отметить и для других отраслей производства:

	5 термидора	22 термидора	
Шорники и седельники:			
подмастерья-закройщики	4 ливра 10 су	6 ливров	
тачальщики	3 » 15 »	5 »	
поденщики	3 »	4 ливра	
седельники	3 »	4 »	
Каватчики:			
подмастерья	2 » 14 су	3 » 15 су	
Жестянщики:			
первого класса	4 » 10 »	5 ливров 10 »	
второго класса	3 » 15 »	5 »	
третьего класса	3 »	4 ливра	
четвертого класса	2 » 5 »	3 » 10 »	

Подобное же повышение заработной платы можно отметить и для других отраслей производства:

Сыромятники:			
рабочие	2 ливра 8 су	4 ливра 10	
Столяры:			
начальники мастерских	5 ливров 5 »	6 ливров 10	
подмастерья (первого класса)	3 ливра 15 »	5 »	
подмастерья (второго класса)	3 » 8 »	4 ливра 10	
Продольные пильщики	3 » 15 »	8 ливров	
Корзинщики:			
подмастерья	3 »	4 ливра	

Ставки заработной платы, указанные в тарифе от 22 термидора, имеют документальную ценность: они действительно применялись. Они указаны на полях отпечатанного экземпляра тарифа от 5 термидора, находящегося в досье, с указанием во многих случаях адреса предприятия, на котором применялись эти ставки. Так, например, для столяров — «Мртрей (?), улица Антуан», для табачных рабочих — «Фелипон, табачная мануфактура в Гро-Кайю, Робийяр, дом Лонгвиль». Тариф от 22 термидора только санкционировал фактическое положение вещей. Таким образом, он сохранил преимущества, завоеванные рабочими.

Этим и объясняется тот факт, что он никогда не был декретирован. Доклад, проект декрета и таблица максимума остались в бумагах Комитета торговли. Реакция быстро увлекла за собой Конвент. В сентябре 1793 года он принял максимум только под давлением санкюлотов. Избавившись теперь от него, он вернулся к либерализму. После того как Революционное правительство было обезглавлено и было восстановлено социальное и политическое господство имущих и производителей, таксации пришел конец. Максимум на продукты был отменен в свою очередь 4 нивоза III года. Цены на продукты питания пережили головокружительный взлет. Санкюлоты были доведены до крайней нищеты. Когда они восстали в жерминале и прериае III года, они потребовали восстановления такс.

Напоминая об этих фактах, Альбер Матъез подчеркивает, что парижским рабочим была свойственна «исключительная забота об их особых интересах и в то же время им недоставало политического воспитания»⁶². Это бесспорно, однако важно также отметить политическую ошибочность таких мер робеспьеристской Коммуны, как репрессии против рабочих и опубликование 5 термидора максимума заработной платы. Эти меры свидетельствуют о том, что Робеспьер и его группа не понимали экономических проблем, что они оказались неспособными составить последовательную социальную программу. Но могли ли они ее разработать?

Не следует упускать из виду, что революция, которой руководил Комитет общественного спасения, оставалась буржуазной революцией. Будучи вынужденным для ведения национальной войны установить под давлением народных масс таксу на продукты, которые поставляли собственники средств производства, Комитет считал необходимым установить таксу и на заработную плату, входящую в себестоимость продуктов. Политика эбертистской Коммуны в области заработной платы склонила чашу весов в пользу трудящихся и потребителей, рискуя нарушить равновесие. После ее падения Комитет общественного спасения постарался восстановить положение. Денежные нужды и потребности национальной обороны заставляли его остановить рост заработной платы, иначе ему пришлось бы увеличить также и цены на военные поставки.

Робеспьеристские власти, публикуя максимум заработной платы от 5 термидора, отвечали, таким образом, на требования буржуазной революции. Но тем самым они отталкивали от себя санкюлотов, и это как раз в тот момент, когда наступление буржуазии, жаждущей сбросить ярмо, делало поддержку санкюлотов необходимой как никогда. Робеспьеристы заплатили смертью за неизбежные противоречия своей политики.

1 Albert Mathiez, *Le maximum des salaires et le 9 thermidor*, «Annales historiques de la Revolution franchise», 1927, p. 149. Цитируется по Michel Eude, *Etudes sur la Commune robespierriste*, p. 137, n. 3.

2 Leon Biollay, *Etudes economiques sur le XVIIIe siecle. Les prix en 1790* (Bibliotheque nationale, Lb39 11364, in-8°). См. главу первую — Заработная плата. Автор ссылается, впрочем неясно, на материалы Национального архива (Archives nationales, AD II BI). Так как классификация коллекции Рондонно (Rondonneau) была с тех пор изменена, этого шифра более не существует. Напомним, что ни «Журнал де ла Монтань», ни «Монитор» не упоминают ни о постановлении от 21 мессидора, ни о публикации 5 термидора.

3 Упоминание об этой папке имеется в «Etat sommaire des versements faits aux Archives nationales par les ministeres...», tome II, fascicule I, 1927: F12 1516 a 1544s5. Maximum: tableaux dressés en l'an II, correspondance (classement departemental), 154430 et 31, Paris.

4 Эта папка отмечена в рукописном инвентаре коллекции Рондонно, находящемся в бюро Национального архива [см. *Inventaire manuscrit de la collection Rondonneau* (partie posterieure a 1789), «maximum», subdivision XI (Commerce et Industrie)].

5 Этот документ указан Турне под номером 14736 в его «Bibliographic de l'histoire de Paris pendant la Revolution franchise», 1900, t.III, Deuxieme division, chap.VIII, §2, E.Fixation des prix et salaires.

6 «VIII. Максимум, или наивысший размер, заработной платы, Жалованья, сдельной или поденной платы со времени опубликования этого закона и до сентября следующего года повсеместно устанавливаются генеральными советами коммун в тех размерах, какие существовали в 1790 году, с прибавлением сверх того еще половины этой цены» («Moniteur», XVIII, 6). [Русский перевод закона о всеобщем максимуме см. «Революционное правительство в эпоху Конвента», под ред. Н.М.Лукина, М., 1926, стр.191—192; «Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII— XIX вв.», под ред. П. Н. Галанзы, М., 1957, стр. 357—360.]

7 См. A.Mathiez, *La vie chere et le mouvement social sous la Terreur*, Paris, 1927, ch.X, partie III (A.Матъез, *Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора*, М.—Л., 1928). 2 В своей петиции от 25 июня 1793 года, которую во многих отношениях следует рассматривать не как манифест «бешеных» (Albert Mathiez, *Annales revolutionnaires*, 1914, VII, 547), а как манифест санкюлотов, Жак Ру не упоминает о максимуме заработной платы. Этого максимума, напротив, требовала секция Санкюлотов в своей петиции от 2 сентября 1793 года, но с тем, чтобы одновременно были регламентированы «промышленная прибыль» и «доходы от торговли» (Bibliotheque nationale, Lb40 2140, in-8°).

8 Само собой разумеется, что речь идет здесь об общей таблице Максимум, которую, согласно статье VIII закона от 29 сентября 1793 года, обязаны были составить генеральные советы коммун (а не о частных тарифах, устанавливаемых в силу закона для той или иной профессии, особенно для рабочих, занятых на предприятиях, контролируемых правительством).

9 Отчеты Гривеля от 13—14 и 28 нивоза; отчет Сире от 3 плювиоза II года (Archives nationales, F7 36883, Fu 201). См. Albert Mathiez, *op.cit.*, p.586 (русское издание, стр.439-440).

10 См. Leon Biollay, *op.cit.*

11 Новая экономическая политика нашла свое выражение в начале жерминаля в роспуске революционной армии, в упразднении комиссаров по борьбе со спекуляцией, в пересмотре закона о скупщиках. О новой ориентации в области внешней торговли см. Georges Lefebvre, *Le commerce exterieur en l'an II* (La Revolution francaise, 1925, LXXVIII, 132 et 214).

12 Archives nationales, Flc III Seine 13. См. Michel Eude, *Etudes sur la Commune robespierriste*, p. 115. См. также отчеты наблюдателя Бакона (Archives nationales, W 174). 7 жерминаля рабочие заявили, «что цены на предметы первой необходимости, особенно на мясо, установлены слишком высокие и что все это послужит на пользу только богатым». 8 жерминаля один рабочий оружейного завода жаловался: «Все кончено, мы теперь еще более нищие, чем раньше, так как на наши деньги нельзя ничего купить. Придется подышать с голоду. Нас дурачат красивыми словами».

13 «То, что мы хотим сделать, — это оздоровить торговлю, которая стала теперь ростовщической, монархической и контрреволюционной. Но ее надо лечить, а не убивать» («Moniteur», XJX, 631).

14 «Moniteur», XX, 91.

15 «Moniteur», XXI, 44.

16 О рабочих волнениях после жерминаля II года см. Albert Mathiez, *La vie chere et le mouvement social sous la Terreur*, p. 585 (русский перевод, стр. 443 и ел.); Arne Ording, *Le Bureau de police du Comite de sflrete generale*, p. 74; Michel Eude, *Etudes sur la Commune robespierriste*, p. 132. Мы приводим по этому вопросу целый ряд новых документов, в частности материалы из алфавитной серии фондов Комитета общественной безопасности (Archives nationales, F7).

17 Archives nationales, W 124, rapport de la surveillance de policfe, esprit public. 3 floreal an II; «Moniteur», XX, 302. Мы отыскиали материалы о двух арестованных, а именно о Франсуа Бертроне, секция Французских гвардейцев, и о Гюи, секция Бонн-Нувель (Archives nationales, F7 4597, pi.I, p.2, et F7 4737). Причина ареста: «За то, что приняли участие в сборище табачных рабочих дома Лонгвиль и представили петицию Генеральному совету Коммуны с требованием увеличения заработной платы».

18 Archives nationales, F7 4437. Арне Ординг (Arne Ording, *op.cit.*, p.78) приводит только первую часть этой заметки и, таким образом, неточно передает мысль Сен-Жюста. По

этому делу см. также краткое изложение у Альбера Матьеза [Albert Mathiez, op.cit., p.590 (русский перевод, стр. 442)].

19 Archives nationales, W 124, rapport de la surveillance de police, esprit public, 5 floreal an II. Мы нигде не обнаружили никаких других упоминаний об этой попытке.

20 Archives nationales, W 124 et 170, rapports de la surveillance de police, esprit public, 12 et 15 floreal an II; «Moniteur», XX, 378.

21 «Moniteur», XX, 421.

22 Archives nationales, W 124 et 170, rapports de la surveillance de police, esprit public, 14 et 15 floreal, an II.

23 «Moniteur», XX, 382.

24 «Journal de la Montagne», 18 floreal an II, см. также Albert Mathiez, op. cit., p. 591 (русское издание, стр. 442—443), и Michel Eude, op. cit., p. 136. В «Монитёр» же мы не находим никакого упоминания. 14 флореаля Генеральный совет Коммуны обратился в президиумы общих собраний секций, предлагая им «разъяснить нашим братьям рабочим происки предателей, которые пытаются всеми способами нарушить гармонию, которая должна существовать между нами». Власти не хотели бы оказаться перед Необходимостью применить «репрессивные меры, которые им предписывает закон, чтобы заставить братьев, уклоняющихся от исполнения своего долга, выполнить его» (Bibliothèque nationale, Ms., Anc. suppl. fr., 8606, f.165, extrait du registre des deliberations; никакого упоминания в «Монитёр»).

25 Archives de la Prefecture de police, A A/19, p.204 et 215.

26 «Moniteur», XX, 699.

27 Archives nationales, H 2121, Bureau du Corps municipal. Муниципалитет уступил в одном пункте. Постановление от 19 прериала входило в силу с 1 мессидора, в случае же обратного действия — с 11 прериала, как это было сначала оговорено. Заметим для сравнения, что в 1790 году приказчики магазина (бакалейных товаров) получали от 2 ливров до 2 ливров 5 су в день.

28 Archives nationales, H 2121, f. 19.

29 Archives nationales, F7 4585, pi.2, p.32, Declaration par differents charpentiers et entrepreneurs des travaux de la Republique, s.d., p.34, Declarations de Louis Ballu et de Pierre Quantinet, charpentiers, devant le juge de paix, 29 prairial et 5 messidor an II.

30 Archives nationales, F7 4437; цитировано у Arne Ording, op.cit., p.78.

31 Archives nationales, F10 451; цитируется у Albert Mathiez, op.cit., p.593 (русское издание, стр. 443—444).

32 Archives nationales, F7 3821; цитируется у Arne Ording, op.cit., p.78—79.

33 Archives nationales, F1 4437; цитируется у Arne Ording, op.cit., p.78. См. также Albert Mathiez, L'agitation ouvriere a la veille du 9 thermidor, «Annales historiques de la Revolution francaise», 1928, p.271.

34 Archives nationales, F7 3821.

35 Archives nationales, F7 4435; цитируется у Arne Ording, op.cit., p.79.

36 Упомянем хотя бы о роспуске по распоряжению правительственных властей секционных обществ. С жерминаля по прериаль было распущено 35 обществ (см. их петиции в Конвент в серии С Национального архива).

37 Archives nationales, F7 3821, s. d.; цитируется у Arne Ording, op.cit., p.78.

38 Все цены 1790 года взяты из постановления о максимуме от 5 термидора. 3 Archives nationales, F 4662, d.I. Это заработная плата, «установленная законом».

39 Archives nationales, F7 4662, d.I; это заработная плата, которую требовали рабочие.

40 Archives nationales, F13 1137; заработная плата рабочих, занятых на постройке Пантеона в 1790 году.

41 Archives nationales, F13 1138; заработная плата рабочих, занятых на постройке Пантеона, установленная 15 вантоза II года Парижским департаментом.

42 Согласно постановлению о максимуме от 5 термидора, первый класс включал кузнецов и сборщиков (ajusteurs); второй класс — литейщиков и формовщиков (mouleurs).

43 Camille Richard, Le Comite de salut public et les fabrications de guerre sous la Terreur, p.720.

44 См. R.Cobb, Une coalition des gargons brossiers de la section des Lombards, «Annales historlques de la Revolution franchise», 1953, p.67.

45 См. R.Marion, Les lois du maximum et la taxation des salaires sous la Revolution, «Revue Internationale de sociologies, 1917, XXV, 485.

46 Согласно докладу Гривеля и Сире от 13—14 нивоза, «возчик... требует тройную плату за свою работу» [Albert Mathiez, op.cit., p.587 (русское издание, стр.439—440)].

47 «Рассыльные не стыдятся требовать 100 су за пустячную работу, за которую год назад 10 су были весьма щедрой платой» [Гривель и Сире, цитировано у Albert Mathiez, op.cit., p.587 (русское издание, стр. 440)]. Конечно, нужно быть очень осторожными и не принимать эти цифры в буквальном смысле слова.

48 Согласно Гривелю и Сире [Albert Mathiez, op.cit., p.586 (русское издание, стр.439)].

49 Archives nationaux, AF II 47, pi.368, p.38.

50 Archives nationales, AF II 48, pi.374, p.10.

51 Archives nationales, F7* 2507, f. 316; цитировано у Albert Mathiez, Le maximum des salaires et le 9 thermidor, «Annales historiques de la Revolution francaise», 1927, p.149.

52 Archives nationales, F7 4432; упоминается Альбером Матьезом в указанной статье. По поводу этого сборища см. также отчеты о событиях 9 и 10 термидора, представленные революционными комитетами секций Вооруженного человека, Попэнкур, Рынка, Братства и Ситэ (Archives nationales, AF II 47, pi.364—366).

53 Приведено Альбером Матьезом в упомянутой статье; см. «Le Deuxieme memoire justificatif de Fouquier-Tinville», publie par H.Fleischmann, Les requisitoires de Fouquier-Tinville, p.205.

54 Archives nationales, F7 4432, pi.I, fol.40.

55 Aulard, Paris sous la Reaction thermidorienne, I; упоминается у Альбера Матьеза в указанной статье.

56 Archives de la Prefecture de police, A A/163, section des Lombards, f. 297. См. R.Cobb, Une coalition des garcons brossiers de la section des Lombards, «Annales historiques de la Revolution francaise», 1953, p. 67.

57 Bibliothèque nationale, ms, F. fr., Nouv. acq., 2716, f.8, imp. in-folio piano.

58 Цитировано у Leon Biollay, op.cit.

59 Archives nationales, F12 154430, Tarif du maximum des salaires, facons, gages, mains-d'oeuvre, journées de travail dans l'étendue de la Commune de Paris, presente par la Commission du Commerce et des approvisionnements de la Republique au Comite de salut public le 22 thermidor l'an deuxieme; рукопись размером 36X24 см, 24 страницы, из которых две чистые, подписана: «Les commissaires, Jouenneault, Picquet».

60 Archives nationales, F12 154430, imprime in-folio piano. Этот документ содержит, помимо таблицы максимума, постановление (8 статей) Комитета общественного спасения от 28 термидора II года об опубликовании этого максимума и о мерах

наказания его нарушителей. Это постановление было опубликовано Оларом в его «Actes du Comite de salut public», XVI, 114, по черновой, незарегистрированной записи Лэнде (Lindet) (Archives nationales, AF II 80; таблица не приложена).

61 Эта таблица и постановление от 28 термидора были отпечатаны под тем же заголовком, что и документ, указанный выше, в форме брошюры в четверть листа, 16 стр. (Archives nationales, F12 154430).

62 Все эти документы содержатся в досье папки F12 154430 Национального архива.

63 Albert Mathiez, op.cit., p.606 (русское издание, стр.453).

[Р.Тонкова-Яковкина. Борьба течений внутри якобинского блока по вопросам максимума и революционного террора](#)

[Е.Киселева. Роль парижских секций в перевороте 9 термидора](#)

[Ц.Фридлянд. Девятое термидора](#)

[Е.Киселева. Политика якобинской диктатуры в области регламентации торговли и промышленности весной-летом 1794 года - в связи с этими статьями возникла дискуссия в сообществе Vive Liberta](#)
[С.Коротков. К вопросу об оценке итогов финансовой политики Конвента / В сб. Эпоха Великой французской революции: проблемы истории и историографии](#)

[Я.Старосельский. Проблемы якобинской диктатуры](#)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САНКЮЛОТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ во II году Республики

Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794 гг.
и Революции 1848 г. во Франции.
М., 1960. С.113-133

Веб-публикация: Eleonore и редакторы сайтов Vive Liberta и Век Просвещения ©

В политическом отношении парижские санкюлоты были самым передовым отрядом Французской революции. Они понимали суверенитет народа в полном смысле этого слова, требуя для народа права утверждать законы, контролировать деятельность выборных должностных лиц и права отзывать их. Они осуществляли на общих собраниях секций прямую демократию, требуя установления «народной республики»¹. Но соответствовали ли буржуазные концепции демократии политическим устремлениям санкюлотов? Для их образа действий были характерны некоторые методы, противопоставлявшие их буржуазии. Задуманные и испытанные в огне борьбы, они способствовали успехам революции и укреплению диктатуры якобинцев. Но были ли совместимы, в конечном счете, политические устремления и методы санкюлотов с потребностями буржуазной революции?

I

Суверенитет принадлежит народу. Этим принципом руководствовались санкюлоты в своих политических действиях. Они понимали суверенитет не как абстрактное понятие, а как конкретную действительность, как право народа, объединенного в собраниях секции, осуществлять всю совокупность своих прав. Народный суверенитет, по определению парижской [секции Ситэ](#) от 3 ноября 1792 года, «неотъемлем, неотчуждаем, непередаваем». Исходя из этого, санкюлоты требуют права утверждения и отвода (чистки — *la censure*) выборных лиц, контроля над их деятельностью и права отзывать их. Эти требования сыграли большую роль в народном движении.

В связи с этим необходимо вернуться к [Жан Жаку Руссо](#) и к его «Общественному договору» Руссо подверг резкой критике представительный режим, подобный тому, который существовал в Англии.

«Английский народ, — пишет он, — считает себя свободным, он горько ошибается. Он свободен только во время выборов членов парламента, как только они выбраны, он становится рабом, он — ничто [...]. Народные депутаты не суть и не могут быть представителями народа, они только его комиссары»².

Санкюлоты называли их своими *уполномоченными (mandataires)*. Депутаты Конвента, заявил 22 сентября 1792 года один гражданин из секции Тюильри, «должны называться не представителями народа, а ею уполномоченными»³.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ РУССО, [ЛЕКЛЕРК](#) развивал в своей газете «Друг народа» от 21 августа 1793 года то, что смутно сознавали санкюлоты:

«Представленный народ не свободен [...]. Не расточай этого эпитета «представитель» [...] Воля не может быть представлена [...], твои должностные лица являются лишь твоими уполномоченными».

Многие санкюлоты, обращаясь во II году к народным представителям, подписывались «равный тебе в правах» («*ton egal en droit*»).

Чтобы примирить представительный режим с потребностями истинной демократии, санкюлоты требовали права утверждать законы. Требование контроля за действиями выбранных народом лиц преследовало ту же цель. Парижские секции упорно настаивали на этом праве во время выборов в Конвент. Так как двухстепенные выборы увеличивали, с точки зрения принципа народного суверенитета, неудобства представительного режима, многие секции считали необходимым устранить эти неудобства путем проведения чистки (то есть права утверждения или отвода) депутатов, избранных избирательным собранием Парижского департамента, и осуществления права контроля за их деятельностью и права отзыва их. Законодательное собрание уничтожило разделение граждан на активных и пассивных, но сохранило систему двухстепенных выборов. Однако наиболее передовые секции стали требовать всеобщего и прямого избирательного права. В своей брошюре «*Moyens presentes a la section de Marseille pour etablir irrevocablement la liberte et l'egalite*», Лакруа объявляет двухстепенные выборы безнравственными, губительными для суверенитета народа, благоприятствующими интригам и коварству⁴.

21 августа 1792 года [секция Кэнз-Вэн](#) одобрила проект петиции, ранее принятой [секцией Монтрей](#).

Чтобы не было никаких избирательных корпусов, но чтобы все выборы проводились в первичных собраниях⁵.

27 августа [секция Вандомской площади](#), [секция Робеспьера](#), желая устранить неудобства, связанные с косвенными выборами, потребовала, чтобы выборщики голосовали путем открытой подачи голосов, в присутствии народа⁶. В тот же день первичное собрание [секции Бонди](#) заявило, что суверенный народ никому не должен доверять осуществлению своих прав, которые он не может передать, не нарушив их, и что представительство действительно лишь тогда, когда оно исходит непосредственно от представляемых⁷.

Генеральный совет Коммуны санкционировал эти пожелания, постановив 27 августа 1792 года, что выборщики будут голосовать открыто в присутствии народа и что списки выбранных избирательным собранием депутатов будут представлены на утверждение различным секциям⁸.

Чистка (*scrutin epuratoire*) выбранных лиц имела целью не только устранение недостатков двухстепенных выборов, она свидетельствовала о неделимости народного суверенитета 27 августа 1792 года секция Вандомской площади потребовала, чтобы кандидатуры избранных выборщиками депутатов были подвергнуты проверке и обсуждению в секциях или первичных собраниях, с тем чтобы большинство имело возможность отвергнуть тех, кою сочтут недостойными доверия народа.

Секция Бонди считала возможным предоставить избирательному собранию лишь право рекомендации, оставляя за собой право признать депутатами только тех, которые будут утверждены или одобрены большинством первичных собраний департамента.

Генеральный совет Коммуны тогда же, 27 августа, присоединился к этой точке зрения 31 августа [секция Мэзон-Коммюн](#) постановила, что выборщики будут только намечать кандидатов, утверждать же или отвергать их будут секции⁹. 1 сентября [секция Пуассоньер](#) заявила «Принимая во внимание, что суверенный народ имеет право указывать своим уполномоченным путь, которого они должны придерживаться, дабы действовать в соответствии с его волей», кандидаты в депутаты будут обсуждаться, утверждаться или отвергаться первичными собраниями¹⁰. Давление народа было столь сильным, что 12 сентября избирательное собрание Парижского департамента постановило представить секциям список депутатов, избранных в Конвент, с целью подготовки санкционирования списка народом, путем осуществления права чистки (*scrutin epuratoire*), а также с целью пробуждения духа суверенитета у всех членов политического корпуса¹¹.

Каковы бы ни были представления народа о суверенитете, нельзя, однако, не отметить, что принципы, провозглашенные самым торжественным образом, приспосабливались к обстоятельствам. Если до назначения депутатов принцип цензуры секциями выборов депутатов был провозглашен с такой твердостью, то только для того, чтобы предохранить себя от плохого выбора, сделанного избирательным собранием, в этом случае народ смог бы исправить результаты голосования выборщиков. Общее собрание [секции Катр-Насьон](#) высказалось на этот счет вполне определенно. Напомнив 9 сентября 1792 года о необходимости изгнать отовсюду «фельянов, петиционеров, шапеленов (*chapelain*)» и других интриганов такого же рода», она заявила, что, «если, к несчастью, один из этих индивидов окажется намеченным для занятия места представителя народа», она оставляет за собой право отвергнуть его и провести другие выборы¹². В такой же мере, в какой чистка избранных депутатов соответствовала общему принципу народного суверенитета, в такой же степени отвечала она и тактическим потребностям. Когда обнаружилось, что большинство депутатов принадлежит к Горе, передовые секции изменили свою позицию и отошли от принципа чистка депутатов, если бы она была проверена, могла бы помешать достижению намеченной цели. Генеральный совет, потребовавший 27 августа утверждения секциями депутатов, выбранных избирательным собранием, не побоялся отменить свое решение. В середине сентября он опубликовал обращение «о затруднениях, которые возникнут, если избранные в Конвент депутаты будут подвергнуты чистке»¹³.

В самом деле, некоторые умеренные секции или агитаторы стали нападать на лиц с самой солидной патриотической репутацией. Секция Рынка (Marches) утвердила 19 сентября 1792 года избрание Марата в Конвент только после продолжительной дискуссии и не без того, чтобы отметить «принципы дезорганизации» Друга Народа¹⁴. Мее-сын (Mehee) возмущался тем, что граждан хотели лишить права утверждать и отвергать депутатов, избранных выборщиками, но только потому, что это давало ему возможность успешнее атаковать Робеспьера¹⁵. Ввиду угрожавшей опасности некоторые секции, все еще выступавшие за утверждение депутатов, отказались от него, считая это несвоевременным. Так, например, общее собрание секции Единения заявило 18 сентября 1792 года, что оно отказывается, но «только на этот раз», от чистки депутатов, выбранных избирательным собранием¹⁶. Секция Пуассоньер, чтобы согласовать «права народа с требованиями спасения родины», решила в тот же день отсрочить проверку (*revision*) депутатов «до возвращения наших братьев, отправившихся к границам»¹⁷.

Чтобы принцип народного суверенитета не был нарушен, недостаточно было устранить недостатки двухстепенных выборов только путем чистки депутатов. Нужно было еще, чтобы избранные депутаты точно следовали наказам, полученным от избирателей. Не ссылаясь формально на теорию императивного (мандата в том виде, в каком она была провозглашена во время выборов в Генеральные штаты и составления наказов, парижские секции при выборах в Конвент ясно высказались в пользу принципа контроля и отзыва суверенным народом избранных депутатов. Таким путем были до известной степени ослаблены недостатки представительной системы.

25 августа 1792 года общее собрание секции Марше-дез-Инносан заявило, что в основе Национального Конвента должен лежать принцип, согласно которому «депутаты могут быть отозваны по желанию их департаментов», а «должностные лица будут отзываться их избирателями, решения которых они будут обязаны исполнять»¹⁸. В тот же день общее собрание секции Бонн-Нувель призвало все парижские секции «напомнить представителям о неотъемлемом праве [секций. — Ред.] лишать их полномочий и напомнить [избранным лицам] о цели возложенной на них миссии»¹⁹. 9 сентября 1792 года на избирательном собрании Парижского департамента один выборщик секции Хлебного рынка предложил: провозгласить в качестве принципа, что неотъемлемый суверенитет народа включает неотчуждаемое право народа отзывать своих представителей всякий раз, когда он сочтет это необходимым и соответствующим его интересам.

Избирательное собрание, которое 6 сентября ограничилось передачей поставленного перед ним вопроса о праве отзыва депутатов «в случае их нерадивости или нарушения своего долга» на рассмотрение первичным собраниям, приняло предложение секции Хлебного рынка. 18 сентября общее собрание секции Прав Человека заявило, что оно оставляет за собой право отзывать депутатов, «если в течение сессии их заподозрят в гражданской неблагонадежности (*incivism*)»²⁰. Общее собрание секции Единения заявило в тот же день, что оно оставляет за собой твердое право отозвать избранных депутатов в том случае, если в течение срока их полномочий они совершат действия, вследствие которых их заподозрят в гражданской неблагонадежности (*incivism*) или в стремлении установить во Франции правление, противоречащее свободе и равенству²¹.

Принцип контроля и отзыва депутатов был провозглашен парижскими секциями не как какое-то абстрактное понятие в условиях лета 1792 года этот принцип, так же как и право чистки депутатов, выбранных избирательным собранием, отвечал определенным тактическим потребностям. Нужно было обеспечить торжество патриотов. Поэтому этот принцип выдвигался каждый раз, когда революционная политика оказывалась под угрозой. Депутаты, говорится в брошюре, изданной летом 1792 года, — только уполномоченные, исполнители наказов граждан.

Они должны строго и неуклонно придерживаться полученных наказов и должны отвечать перед своими избирателями за все, что они говорили, писали или делали, исполняя свои обязанности уполномоченных.

Во время конфликта, возникшего осенью 1792 года между жирондистами и монтаньярами, передовые секции потребовали права чистки избранных депутатов и права требовать от них отчета во всех их действиях, в то время как умеренные секции протестовали против этого требования.

В период кампании по выборам парижских властей, начавшейся 11 ноября 1792 года, [секция 92-го года](#) предложила 18 декабря избирательному собранию остаться верным принятому обязательству, согласно которому оно должно было представлять список избранных депутатов на утверждение секций: избранные депутаты должны пройти «через горнило общественного мнения и чистку секций, но они обязаны также отчитываться перед секциями»²². [Секция Елисейских полей](#) заявила 30 декабря следующее:

«Эти решения продиктованы духом макиавеллизма и дезорганизации. Они насилуют волю граждан, угрожая им проскрипциями, в них забывают о принципах до такой степени, что стремятся оказать давление на представителей всей нации».

Эта секция требовала «самого глубокого» уважения к свободе представителей²³. Таким образом, выявлялось противоречие между двумя концепциями представительного режима — народной и буржуазной.

Когда [в марте 1793 года](#) кризис обострился, передовые патриоты потребовали применения против «гнусной фракции» (*«faction impie»*) права народа отзывать своих представителей. 10 марта, при первой попытке устранить жирондистов, Клуб Кордельеров предложил Парижскому департаменту, как «составной части суверена», взять в свои руки осуществление суверенитета и созвать парижский избирательный корпус с целью переизбрания «членов [Конвента. — Ред.], предавших народное дело»²⁴. В тот же день секция Катр-Насьон потребовала «как чрезвычайной и единственно эффективной меры» созыва секций, чтобы разрешить избирательному собранию Парижского департамента отозвать всех уполномоченных, нарушивших свой долг и оказавшихся недостойными быть законодателями общественного блага, ибо они изменили своему мандату, проголосовав за сохранение тирана и за апелляцию к народу²⁵.

Принципу отозвания избранных депутатов жирондисты противопоставили принцип их неприкосновенности. Секция Тюильри заметила 10 апреля 1793 года, что последняя [то есть неприкосновенность] была придумана при монархическом режиме. При республиканском образе правления депутаты не могут ею пользоваться. Уполномоченные должны отчитываться и отвечать за свои действия и поступки перед свободным народом.

Поэтому [секция Тюильри](#) требовала отменить неприкосновенность как ненавистную привилегию, как коварный плащ, которым может прикрываться подкупленный уполномоченный, чтобы безнаказанно предавать интересы народа²⁶.

Во имя этих же принципов [секция Финистер](#) высказала 12 мая «осое недовольство [...] теми несчастными, которые нам причиняет нерадение, неспособность или недобросовестность Конвента», и потребовала от представителей дать «категорический ответ, могут ли они (да или нет) спасти народное дело»²⁷.

Эта точка зрения народа на неприкосновенность и на право отзыва избранных депутатов служила теоретическим оправданием [событий 31 мая — 2 июня 1793 года](#). Поскольку Конвент не подчинился приказам суверена относительно представителей, изменивших, по мнению народа, своему мандату, народ приступил к непосредственному осуществлению своих суверенных прав и потребовал отозвания 22 депутатов-жирондистов. 31 мая Люлье (Luillier), главный прокурор департамента, потребовал от Конвента от имени революционных властей удовлетворения желания нации; депутация [должностных лиц и секций Парижского департамента. — Ред.] и толпа граждан «братски смешались с членами левой партии»²⁸.

Второго июня оратор депутации, повстанческих властей сказал, что граждане Парижа «заявляют протест своим уполномоченным против гнусного предательства их прав»²⁹. Восстание явилось крайним практическим выводом из принципа народного суверенитета.

Что же сделали монтаньяры, придя к власти, чтобы узаконить народные требования в отношении суверенитета, которые начиная с августа 1792 года они поддерживали и уточняли? 25 мая 1793 года [секция Единства](#), «считая, что ответственность составляет самое существо республики», потребовала, чтобы трибунал, состоящий из членов, выделенных от каждого департамента, высказывал при выборах свое мнение о поведении депутатов предыдущих сессий и чтобы те, кто плохо служил отечеству, были [...] навсегда отстранены от всех должностей в республике³⁰.

Со всей неотложностью поставили эту проблему секции Аппаса, заявив 18 июня 1793 года Конвенту, что пять депутатов департамента Па-де-Кале утратили их доверие. Собрание не приняло никакого решения по этому поводу³¹. Откликаясь на озабоченность, которую вызвала эта проблема, [Эро де Сешель](#) представил 24 июня 1793 года в ходе обсуждения проекта [Конституции](#) главу, озаглавленную «О надзоре народа за действиями депутатов и о гарантиях против гнета законодательных органов». («De la censure du peuple centre ses deputes et de sa garantie centre l'oppression du corps legislatif»). Он встретил энергичную оппозицию, и Кутон от имени Комитета общественного спасения добился ее отклонения³². В данном случае тактические потребности вновь одержали верх над принципами. Свои требования по этим вопросам, поддержанные к тому же народной прессой, секционеры продолжали выдвигать и позднее. Их не заставили окончательно замолчать [укрепление Комитета общественного спасения и постепенная организация Революционного правительства](#). 21 августа 1793 года в своем «Друге народа» Леклерк напомнил депутатам, что за ними наблюдает «зоркое око» народа:

Его рука будет вознаграждать или карать в зависимости от того, какое мнение у него сложится о вашем поведении.

4 августа [секция Друзей отечества](#) потребовала от Генерального совета Коммуны, чтобы поведение депутатов обсуждалось после окончания сессии и «чтобы им воздавали по их заслугам»³³.

29 сентября 1793 года секция Хлебного рынка торжественно заявила, что только суверену [то есть народу. — *Ред.*] принадлежит право контролировать действия представителей установленных властей, которых он сам избрал³⁴.

В начале II года [секция Обсерватории](#) вновь напомнила, что суверенитет народа включает в себя право отзывать недобросовестных представителей народа и всех должностных лиц, не достойных его доверия³⁵.

Контроль народа укреплял авторитет представителей, которым он оказывал доверие. Некоторые монтаньяры поняли это и во время кризиса летом 1793 года сочли необходимым отчитаться и доказать правильность своих действий перед своими секциями.

Так, например, [Колло д'Эрбуа](#), член [секции Лепелетье](#), исполняя порученную ему миссию в департаментах Уаза и Эна, направил 4 сентября из Санлиса отчет о своих действиях и перечисление принятых им решений. Общее собрание секции обсудило их и одобрило³⁶. Эти связи позволяли секциям контролировать действия избранных ими лиц, а представителям — оказывать влияние на направление общественного мнения.

С окончательным утверждением Революционного правительства и якобинской диктатуры, после декрета от 14 фримера II года (4 декабря 1793 года), осуществление этих принципов народного суверенитета прекратилось. Комитет общественного спасения был озабочен в первую очередь централизацией и усилением своей власти. Он не терпел даже простого напоминания о праве народа контролировать и отзывать своих представителей. Народные принципы были подчинены требованиям революционной буржуазии.

II

Некоторые методы и действия парижских санкюлотов в их политических собраниях не могли не беспокоить буржуазию и не вызывать тем самым противодействия со стороны Революционного правительства: например практика открытой подачи голосов или выборы без голосования, простым выражением общего одобрения. Санкюлоты считали, что патриоты ничего не должны скрывать: ни своих мнений, «и своих действий. Политическая жизнь разворачивалась, таким образом, при дневном свете, на глазах народа. Административные органы и секции обсуждают дела на публичных собраниях, выборщики голосуют открыто, под наблюдением присутствующих на трибунах. Тайно действует только тот, кто имеет дурные намерения. «Гласность — это защита народа».

Практика открытой подачи голосов установилась после [10 августа 1792 года](#). 17 августа, после того как два члена муниципалитета зачитали на собрании секции Французского театра закон о создании Чрезвычайного уголовного трибунала, собрание постановило, что «ввиду срочности и необходимости быстрой организации этого трибунала» оно выберет своего представителя без голосования, путем простого выражения общего одобрения³⁷. Для выборов в Конвент баллотировка путем открытой подачи голосов была установлена для всех ступеней. Это позволяло оказывать влияние на голосование выборщиков и устранить до некоторой степени пороки двухстепенных выборов, признанных губительными для народного суверенитета. Секция Вандомской площади постановила 27 августа 1792 года, под влиянием Робеспьера, что выборщики будут голосовать путем открытой подачи голосов и в присутствии народа. Чтобы сделать эту последнюю меру более действенной, выборы должны были производиться в зале Якобинского клуба³⁸. В тот же день секция Бонди постановила, что все выборы должны производиться путем открытой подачи голосов и что избирательное собрание должно окружить себя возможно

большим числом граждан, дабы они могли стать «свидетелями воли каждого выборщика», поскольку это единственное средство «расстроить интриги и заставить выборщиков не злоупотреблять предоставленными им полномочиями»³⁹. Генеральный совет Коммуны в тот же день санкционировал эти пожелания, решив, что выборы будут проводиться путем открытой подачи голосов поименно и заседания будут происходить в присутствии народа. Так как зал Епископства не мог вместить большого числа людей, избирательное собрание должно было состояться в помещении Якобинского клуба⁴⁰. Избирательное собрание подчинилось этому постановлению.

Вопрос о порядке голосования встал вновь в октябре 1792 года в связи с переизбранием парижского мэра и членов муниципалитета. Те же мотивы — необходимость революционного надзора — побудили большинство секций применить тот же порядок голосования. Так как избирательный закон предписывал тайное голосование, [секция Мирабо](#), ссылаясь на «затруднения и опасности», которые могут от этого проистечь, потребовала открытой подачи голосов⁴¹. Более осторожная секция Елисейских полей удовлетворялась утверждением суверенитета первичных собраний, не предпринимая их решений. 3 октября она постановила в принципе, что осуществлению права голосования не следует навязывать никакой обязательной формы, которая не будет исходить от самих первичных собраний, поскольку это единственное право, которое не может и никогда не должно быть передано.

Следовательно, первичные собрания вольны были устанавливать порядок голосования⁴². 9 октября [секция Пик](#) расценила тайное голосование «как порядок, губительный для свободы». Она потребовала от Конвента установления «порядка выборов, соответствующего положению свободного народа»⁴³. [Секция Французского Пантеона](#), «не считаясь с законом и с постановлениями муниципалитета», заявила, что она будет проводить выборы путем открытой подачи голосов⁴⁴. Секция Бонди колебалась 29 октября, когда общее собрание потребовало голосования «путем открытой подачи голосов», председатель закрыл заседание. Тогда собрание переизбрало свой президиум и утвердило порядок голосования путем открытой подачи голосов «как единственный порядок выборов, подобающий республиканцам»⁴⁵. Фактически многие секции были в нерешительности, склоняясь к голосованию путем открытой подачи голосов, но все же соблюдая предписание закона о тайном голосовании. Положение казалось менее серьезным, чем в сентябре; давление народа ослабло. Секция Пик (раньше называвшаяся секцией Вандомской площади), первой высказавшаяся 27 августа 1792 года за открытую подачу голосов, теперь подчинилась закону.

Влияние умеренных, озабоченных соблюдением законности и являвшихся сторонниками форм буржуазной демократии, в действительности уравновешивало влияние санкюлотов. По предписанию Ролана — жирондистского министра внутренних дел — мэр города Парижа устроил 9 октября 1792 года опрос о порядке голосования, применяемом разными секциями⁴⁶. Полученные данные позволяют составить политическую таблицу парижских секций для осени 1792 года, к сожалению неполную, и, таким образом, измерить народное влияние по одному определенному вопросу. Из 26 секций, ответы которых имеются, 15 заявили, что они голосовали путем открытой подачи голосов, применяя поименное голосование; некоторые добавляли, что, поступая подобным образом, они руководствовались примером выборов в Конвент. Одиннадцать секций применяли тайное голосование, но, как заявлял мэр Парижа в своем письме министру внутренних дел от 14 октября 1792 года, они высказали пожелание, чтобы был издан закон, разрешающий проводить выборы путем открытой подачи голосов⁴⁷.

Восстановление влияния умеренных осенью 1792 года отразилось на [секциях Тамплль, Люксембург, Пик и Французского театра](#) они стали применять тайное голосование. [Секции Французского Пантеона, Гравилье, Финистер, предместья Монмартр](#) оставались, однако, верными голосованию путем открытой подачи голосов. Они были одними из самых народных и передовых.

В связи с новым обострением кризиса в марте 1793 года санкюлоты опять потребовали введения открытой подачи голосов как действенного средства борьбы с умеренными. Но вскоре и этот порядок выборов показался подозрительным как не выражающий чувства единодушия, которое должно владеть санкюлотами. Поэтому в течение лета 1793 года получили распространение выборы без голосования, путем простого выражения одобрения или вставания с мест. Такой порядок в еще большей мере, чем голосование путем открытой подачи голосов, позволял воздействовать на колеблющихся и устранять всякое противодействие. В скором времени он был признан единственным методом революционного голосования.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
САНКЮЛОТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ
во II году Республики

В марте 1793 года, когда парижские секции, сначала самопроизвольно, а затем во исполнение закона от 21-го⁴⁸, стали избирать свои революционные комитеты, выборы производились главным образом путем открытой подачи голосов, а часто и путем вставания с мест: например 29 марта в секции Общественного договора⁴⁸. Эти выборы были затем признаны незаконными, и в период репрессий в III году Республики послужили одним из основных обвинений, которые выдвигались против прежних комиссаров. В мае и июне 1793 года, во время острой борьбы между санкюлотами и умеренными за господство на общих собраниях секций, порядок голосования являлся оружием, которое оспаривали друг у друга соперничавшие партии. «Никакого закрытого голосования, или коварство восторжествует», — заявил 21 мая один из санкюлотов *секции Май* (Mail)⁴⁹. При выборах командующего Парижской национальной гвардии санкюлоты, стремясь обеспечить избрание Анрио, навязали секциям, в которых они господствовали, голосование путем открытой подачи голосов. Умеренные, стоявшие за Раффе, высказались за тайное голосование. Секция Лепелетье, в то время руководимая умеренными, придерживалась закона, но санкюлоты осуществляли там открытую подачу голосов. Так, например, канонир Ла Мерльер заявил: «Я не трус, я открыто голосую за Анрио»⁵⁰. Там, где они не могли одержать верх, санкюлоты использовали крайнее средство. Так, например, один гражданин из секции Единства сделал донос 27 июня на недоброжелателей, которые плетут интриги и, добившись отмены решения общего собрания, одобрявшего тайное голосование, избирательные бюллетени должны были теперь подписываться голосующими, в противном случае они считались недействительными⁵¹. Таким путем был сохранен принцип гласности голосования, который санкюлоты считали основным.

В течение лета 1793 года, по мере роста политического влияния санкюлотов, открытая подача голосов стала общепринятой. Общество Свободных людей *секции Пон Неф* приняло этот порядок 7 августа 1793 года: «Это выборы свободных людей»⁵².

В брюмере II года последние умеренные секции или общества «санкюлотизировались». Умеренные, настаивавшие на применении тайного голосования, были арестованы как подозрительные. Так, например, в начале брюмера был арестован некто Бурдон из секции Бон-Нувель за то, что он «стремился во время выборов притаиться и высказывать свое мнение исподтишка»⁵³. Луи Майе, печатник эстампов из секции Французского Пантеона, был арестован 12 фримера (2 декабря 1794 года) «за то, что он упорно возражал против желания патриотов проводить голосование открытой подачей голосов на общих собраниях»⁵⁴. Практика тайного голосования, рассматриваемая как свидетельство гражданской неблагонадежности, исчезает, таким образом, в начале II года из политической жизни секций.

Став господами положения на общих собраниях, санкюлоты установили порядок выборов, еще более отвечавший их революционному темпераменту и пылкому стремлению к единодушию, а именно выборы без голосования, простым выражением общего одобрения или неодобрения. Этот порядок уже был известен санкюлотам: они применяли его в моменты острого кризиса. Так, 2 августа 1792 года общее собрание секции Почт избрало своего председателя криками одобрения и отклонило просьбу о голосовании⁵⁵. С сентября 1793 года выборы без голосования, путем выражения общего одобрения, становятся общепринятыми. Приблизительно в это время общее собрание *секции Борепэр*, «не желая терять время на голосование», ввело в обиход назначение председателя путем простого выражения одобрения, что оно стремилось делать и в тех случаях, когда председатель комитета получал приказы, которые он должен был доложить собранию и по которым необходимо было вынести быстрое решение⁵⁶.

Срочность решения какого-либо вопроса не была единственным мотивом применения голосования путем выражения общего одобрения, такой порядок был не только средством подавления оппозиционеров, он являлся также выражением революционного единодушия, столь дорогого санкюлотам. Эта практика была общим правилом вплоть до весны II года наряду с голосованием путем вставания, реже применяемым, но также эффективным. Так, общее собрание *секции Бютт-де-Мулэн* решило 20 брюмера (10 ноября 1793 года) приступить к выборам революционным порядком путем вставания; 25 фримера (15 декабря) оно переизбрало свой президиум «революционным порядком, путем выражения общего одобрения»⁵⁷.

В результате народного давления выборы без голосования путем выражения общего одобрения утвердились в конечном счете и в Генеральном совете Коммуны. 2 вантоза (20 февраля 1794 года) Любен, его председатель, попросил сменить его. «Любен! Любен! — закричали тотчас же почти единодушно члены Совета, и трибуны подхватили: «Любен, Любен!» Любен сказал, что такой порядок назначения является незаконным. Стали справляться с законами о временном порядке управления и нашли там, что Генеральный совет имеет право назначать и переизбирать своего председателя, когда ему заблагорассудится и *тем путем, который сочтет подходящим*. «Назначать счетчиков, приступать к голосованию — это только терять время». Любен был объявлен избранным⁵⁸.

Для санкюлотов было недостаточно внедрить в политику секций порядок голосования, соответствующий их темпераменту и политическим интересам. Они желали распространить этот порядок на все области общественной жизни, например на правосудие. Присяжные Революционного трибунала уже придерживались практики открытой подачи голосов. Но в Уголовном трибунале Парижского департамента соблюдали прежний порядок. 30 фримера (20 декабря 1793 года) *Общество Свободных людей секции Революционной выразило удивление по этому поводу*.

«Судья, гражданин присяжный, который, согласно закону, призван выносить приговоры по преступлениям, каковы бы они ни были, должен отчитаться перед народом и объяснить ему мотивы, побудившие его вынести тот или иной приговор; [они должны отчитываться] перед общественным мнением во всех Своих мыслях, дабы оно могло в свою очередь судить о них. Необходимо, чтобы все присяжные обязаны были высказываться вслух и мотивировать свое мнение.

Гласность, этот основной принцип свободы, справедливости и равенства, даст [им] ту силу, которой они должны обладать»⁵⁹.

Так как Конвент не соглашался отказаться от установленных форм правосудия в обычных судах, петиция секции была направлена в Комитет законодательства. 21 вантоза (11 марта 1794 года), по словам наблюдателя Бушсеш (Boucheszeiche), в кулуарах дворца юстиции удивлялись порядку голосования присяжных Уголовного трибунала.

Указывали, что тайный порядок голосования спасал жизнь не одному скупщику, ибо тот или иной присяжный, который при открытом голосовании сказал бы, что обвиняемый виновен, при тайном голосовании оправдывал его⁶⁰.

К этому времени санкюлотская практика открытой подачи голосов была на пути к исчезновению. Она не могла пережить вантозского кризиса и осуждения группы кордельеров. Когда диктатура якобинцев укрепилась, вновь вернулись к буржуазным формам. Выборы без голосования, путем выражения общего одобрения, или открытая подача голосов в общих собраниях секций были формально запрещены Пейяном (Payan), национальным агентом Коммуны, пережившей чистку. Секции должны были повиноваться. Но санкюлоты стали покидать общие собрания, не желая участвовать в выборах, так как считали, что их порядок благоприятствует их противникам. 30 мессидора (18 июля 1794 года) при выборах двух комиссаров по обмундированию на общем собрании секции Инвалидов возникла дискуссия: будут ли выборы проведены без голосования, путем выражения общего одобрения, или подачей тайных бюллетеней?

После того как было решено, что упомянутые комиссары будут избраны путем баллотировки, многие граждане покинули собрание, не желая принимать участие в назначении⁶¹.

Возврат к тайному голосованию был одной из тех мер, в которых проявилась реакция весны II года, он сыграл свою роль в охлаждении санкюлотов к Революционному правительству.

Реакционеры термидорианского периода оставили в силе политику робеспьеристской Коммуны в этом вопросе. Больше того, они стали преследовать в прериале III года тех, кто ратовал за открытую подачу голосов, за голосование вставанием с места или за выборы без голосования, путем простого выражения одобрения, а также тех, кто использовал такой порядок голосования. Последнее упоминание об этой народной практике относится к парижской секции Неделимости. В первичном собрании этой секции, созванном в 1-й дополнительный день III года (17 сентября 1795 года), некий Берже предложил, чтобы голосование проводилось не иначе, как путем открытой подачи голосов. Он был изгнан собранием почти единодушно как один из самых ярких агентов терроризма⁶².

Эти заметки говорят о противоречии между демократией, которую осуществляли на практике санкюлоты, и демократией в понимании буржуазии, даже якобинской. Санкюлоты пользовались своими правами, понимая их буквально. Для буржуазной же демократии суверенный народ осуществляет свои права только при избрании им своих представителей и только через их посредство. Выступая от имени Жиронды, Верньо восстал 13 марта 1793 года против злоупотребления *анархистами* словом «суверенитет».

Немного потребовалось бы еще, чтобы они ниспровергли неглубоко, уверив каждую секцию, что она является носителем суверенитета

Политические действия санкюлотов, нашедшие выражение главным образом в 1793 году и во II году в проведении выборов и в принятии решений без голосования, путем простого выражения одобрения, являют нам концепцию демократии, совершенно отличную от буржуазной концепции

Несомненно, народное понимание суверенитета дало монтаньярской буржуазии возможность оправдать восстания 10 августа 1792 года и 31 мая — 2 июня 1793 года. Буржуазия использовала также и некоторые народные приемы. Так, в Париже при выборах в Конвент было проведено голосование путем открытой подачи голосов. События и классовый интерес узаконивали эти отклонения от обычной концепции буржуазной демократии. Но когда Революционное правительство пришло к власти и была упрочена якобинская диктатура, тот же интерес и события воспрепятствовали сохранению этой концепции и практики. Если она отвечала политическим интересам санкюлотов, то народные приемы осуществления демократии были несовместимы с образом действия и концепциями буржуазии, они угрожали ее интересам и господству. Это противоречие могло быть разрешено в объективных условиях той эпохи лишь путем обуздания парижских секций. Но это сломило порыв народного движения, приведшего к власти Революционное правительство и поддержавшего его.

Так прокладывался путь к Термидору, разбившему народную мечту об эгалитарной республике.

Примечания

1. Мы встречаем выражение «народная республика» в «l'Essai sur la denonciation politique» d'Etienne Barry (Bibhotheque nationale. LC 2 809, imp m-8°).
2. Jean Jacques Rousseau Du Contrat social livre III chapitre XV [Ж. Ж. Руссо. Об общественном договоре. М., 1938, с. 82].
3. Bibliotheque Victor Cousin, ms 118, f 97.
4. Bibliotheque nationale, Lb10 461, imp. s. D. in 8°, Tourneux, n° 8917.
5. Archives de la prefecture de police, A A/266 p 250.
6. Bibliotheque nationale, Lb10 2064, imp m-8°, Tourneux, n° 8664. Документ подписан: Робеспьер председатель.
7. Archives nationales, B I, 15.
8. Bibhotheque nationale, Lb ° 1154 g, Imp in folio plano, Tourneux, n° 6162.
9. Archives nationales, B I 14.
10. Там же.
11. Archives nationales, F7 4718, dossier Gaudet.
- * В клубе Сен-Шапель собирались парижские выборщики, сторонники фельянов, во время выборов Законодательного собрания 3 сентября 1792 года на собрании парижских выборщиков, которые должны были избрать членов Конвента, Робеспьер предложил исключить из числа выборщиков всех лиц участвовавших в этих собраниях. — Прим. ред.
12. Archives departementales de la Seine, D 1017.
13. Archives departementales de la Seine, D 771. Обращение Генерального совета Коммуны к 48 секциям.
14. Bibhotheque Victor Cousin, ms 118, f 13.
15. Bibliotheque nationale, Lb40 10842, imp m-4°.
16. Bibliotheque nationale, Lb40 2098, imp m-8°, Tourneux, n° 7892.
17. Bibliotheque nationale, Lb40 2068, imp m-8°, Tourneux, n° 8708.
18. Bibliotheque nationale, Lb40 3166, imp in-8°.
19. Archives departementales de la Seine, 4 AZ 698.
20. Bibliotheque Victor Cousin, ms 120.
21. Bibliotheque nationale, Lb10 2098, imp in 8°, Tourneux, n° 7892.
22. Bibliotheque nationale, Lb10 1964 (1), imp. in-8°; Tourneux, n° 7932.
23. Archives departementales de la Seine, D 783, imp. in-8°; «Moniteur», XV, 8.
24. «Moniteur», XV, 702, цитировано Верньо в его речи в Конвенте 13 марта 1793 года.
25. Archives de la prefecture de police, A A/266, p. 248. Заверенная копия, подписанная Варле.
26. Bibliotheque Victor Cousin, ms 118, f. 104.
27. Archives nationales, C 255, d. 480, p. 14.

28. «Moniteur», XVI, 537.
29. «Moniteur», XVI, 543.
30. Archives nationales, C 255, d. 483, p. 15.
31. Archives nationales, C 258, d. 529, p. 31; «Moniteur», XVI, 689.
32. «Moniteur», XVI, 739. «Наше намерение, — заявил Эро, — состояло в том, чтобы дать части народа, которая избрала депутата, возможность судить о его поведении, и мы добавили, что депутат не может быть избран вновь, прежде чем его действия не получили одобрения его избирателей».
33. Affiches de la Commune, 5 aout 1793.
34. Bibliotheque nationale, Lb40 1875, imp in-4"; Tourneux, n° 8241.
35. Archives departementales de la Seine, D 933.
36. Archives de la Prefecture de police, A A/266, p. 306—309.
37. Bibliotheque nationale, ms. Nouv. acq. fr. 2707, f. 33.
38. Bibliotheque nationale, Lb° 2064; Tourneux, n° 8664.
39. Archives nationales, B I 15.
40. Bibliotheque nationale, Lb40 1154 g, imp. in-8°; Tourneux, n° 6162.
41. Archives departementales de la Seine, D 833.
42. Bibliotheque nationale, Lb40 1769, imp m-foho piano, Tourneux, n° 7986.
43. Bibhotheque nationale ms , Nouv acq fr 2647, f 29.
44. «Momteur», XIV, 281.
45. Bibliotheque Victor Cousin, ms 120.
46. Archives departementales de la Seine, D 686.
47. Archives nationales, F I, C III, Seine 1.
- ** Имеется в виду декрет Конвента от 21 марта 1793 года, согласно которому в каждой коммуне или секции коммуны должен быть избран комитет из 12 членов (но не бывших дворян и не духовных лиц) для наблюдения за подозрительными иностранцами — *Прим. ред.*
48. Bibhotheque nationale Lb11 3038 imp im 8 ; Tourneux, n° 8749.
49. Archives nationales C 355 pl 1864 p 49.
50. Archives nationales, W 138.
51. Bibhotheque nationale Lb40 530, imp in 4°; Tourneux, n° 8784.
52. Bibliotheque nationale ms Nouv acq h 2713, f 29.
53. Archives nationales, F7 4589, pl 2, p 21.
54. Archives nationales, FI 477430.
55. Archives clepartementales de la Seme, D 1001, F Braesch, Proces-verbaux de 1 assemblee generale de la section des Posies, p 154.
56. Archives nationales, ADI 49, imp in-4°, Tourneux, n° 21824.
57. Bibliotheque nationale, Lb10 1760, imp. in-8"; Tourneux, n° 8615.
58. «Journal de la Montagne», 4 ventose an 11.
59. Archives nationales, D III, 251—252, d. 1.
60. Archives nationales, W 112.
61. Archives nationales, F" 2510.
62. Archives nationales, F7 4595, pi I, p 10.

РОБЕСПЬЕР и НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ в 1793–1794 годах

Из истории Великой буржуазной революции 1789–1794 гг.
и революции 1848 г. во Франции.
М., 1960

Веб-публикация: Eleonore и редакторы сайтов Век Просвещения и Vive Liberta

Я не ставил своей целью излагать здесь биографию Робеспьера, поскольку в главном история его жизни и история Французской революции совпадают. Я хотел лишь обрисовать его отношение к народному движению II года Республики (1793—1794 годы), показав тем самым основы его величия и в то же время ограниченность его социальной и политической деятельности, которая привела его к падению и сделала его жертвой тех же противоречий, которые тяготели над народным движением его времени.

Если мы пожелаем выяснить, что сделало Робеспьера одним из самых выдающихся вождей французской демократии, то мы должны будем рассмотреть не только влияние, оказанное на него Жаном Жаком Руссо, но и принять во внимание его происхождение и характер¹. Он не был человеком из народа. Родившись в Аррасе, он вышел из той мелкобуржуазной адвокатской среды, которая дала так много революционеров, особенно революционеров 1793—1794 годов. Этот социальный слой по самой своей природе был враждебен феодальной аристократии, но в равной степени он был враждебен и крупной буржуазии, столь высоко стоявшей над ним на социальной лестнице. Его отцом был вечно нуждавшийся адвокат. Робеспьер вскоре осиротел, но стипендия местного епископа дала ему возможность блестяще окончить парижский коллеж Людовика Великого. Робеспьер принадлежал к поколению, получившему образование у ораторианцев (после изгнания в 1762 году иезуитов); большое влияние на воспитание этого поколения оказали также классики и просветительская философия. Отсюда у него, как и у Сен-Жюста, та римская фразеология, в которую столь часто облекалась мысль их века. Здесь он испытал и могущественное влияние идей Руссо, придавшее определенную окраску его политическим и социальным идеалам, его чувствительности и нашедшее отражение в той строгости, с которой он излагал свои мысли.

В 1781 году, в возрасте 23 лет, Робеспьер вернулся в Аррас, где занялся почтенным трудом адвоката, вращавшегося в обществе средней буржуазии, но остававшегося бедным. Слово «бедный» часто встречается в речах Робеспьера. Если мы хотим уяснить для себя его социальные идеи, нам важно установить, что сам Робеспьер понимал под словом «бедный». Для Робеспьера «бедняк» (poor man)—это тот, который довольствуется удовлетворением своих потребностей личным трудом и, не пренебрегая комфортом, не стремится к роскоши и праздности. Подобный взгляд Робеспьера вполне соответствовал не только доктрине Руссо, но и образу жизни и вкусам мелкой и средней буржуазии, которая видела в нем олицетворение своей честности, высоких моральных достоинств, своего стремления к скромности в одежде, своего подозрительного отношения к чрезмерному богатству, так же как и желания держать трудящиеся массы на известном расстоянии от себя. Нет надобности настаивать на том, что Робеспьер всегда заботился о сохранении респектабельной внешности. Он никогда не принимал республиканского, или, точнее, санкюлотского, фасона одежды, но всегда оставался верным костюму времен старого порядка. Здесь уместно привести слова жены члена Конвента Леба, дочери столяра Дюпле, у которого квартировал Робеспьер на улице Сент-Оноре. По ее словам, ее отец, заботясь о сохранении своего буржуазного достоинства, никогда не допустил бы к своему столу кого-либо из своих слуг, то есть рабочих. Эти слова раскрывают глубокое расхождение между народными, в строгом смысле слова, классами и средней буржуазией. Следует также напомнить, что добрый якобинец Дюпле хотя и принадлежал к миру труда, в качестве хозяина столярной мастерской, тем не менее извлекал от 10 до 12 тысяч ливров дохода, сдавая внаем квартиры в принадлежавших ему домах. Ясно, что социальные идеи Робеспьера должны были страдать многими противоречиями.

Социальное происхождение, образование и темперамент Робеспьера, а также логика событий объясняют нам, почему с самого начала революции он упорно отстаивал принцип, согласно которому происхождение и деньги не являются мерилем таланта гражданина, его достоинства или его прав. Поэтому с 1789 года Робеспьер стал защитником демократии. Он не ограничивался тем, что защищал революцию против привилегированных классов и требовал освобождения всех

угнетенных — актеров, евреев, рабов негров в колониях². В Собрании, состоявшем главным образом из зажиточных и богатых буржуа, относившихся к народным массам почти с таким же недоверием, как к аристократам, и обусловивших участие в выборах уплатой налогов, он, не колеблясь, выступал против имущественного ценза³. Он поднимал свой голос против всех мер, которые могли бы способствовать угнетению народа, например против закона о военном положении (*loi martial*) и против излишней суровости при подавлении восстаний в провинциях. Так, он требовал снисхождения к восставшим в 1790 году швейцарцам полка Шатовье⁴. Его решение быть всегда на стороне народа обусловило политическую позицию Робеспьера с начала революции и до террора. Оно сделало его врагом монархии и всех отступлений от принципа равенства в Конституции 1791 года. Оно сделало его противником жирондистов в начале 1792 года. Оно привело его к Республике, а в 1793 году и во II году к руководству ею.

Обстоятельства и усвоенные им идеи сделали, таким образом, из Робеспьера поборника социальной демократии в 1793—1794 годах. Весной 1793 года революция переживала глубокий кризис. Феодальное дворянство усилило свой натиск на Республику внутри страны и из-за рубежа и значительная часть буржуазии покинула ее. Было ясно как никогда, что победа без народа невозможна. 2 июня 1793 года, во время восстания, которое привело к изгнанию жирондистов из Конвента, Робеспьер писал: «Внутренние опасности исходят от буржуазии; чтобы победить буржуазию, нужно объединить народ»⁵. Так как страна вынуждена была вести одновременно гражданскую войну и войну с иностранными государствами, важнейшее условие победы заключалось в том, чтобы дать почувствовать санкюлотам, что война является их собственным делом. Такова была точка зрения той части буржуазии, которая решила продолжать борьбу, и вследствие этого Робеспьер был включен 27 июля 1793 года в состав Комитета общественного спасения.

Эта дата знаменует собой начало проведения новой политики национальной и революционной обороны при поддержке средней буржуазии и народных масс — якобинцев и санкюлотов. По многим причинам Робеспьера стали рассматривать как символ этой политики. Часть буржуазии приняла обращение к народу, от чего отказались из-за классового эгоизма жирондисты. Под руководством Робеспьера эта часть буржуазии решила теперь ограничить народный энтузиазм определенными рамками и дисциплинировать народ путем организации Революционного правительства и установления диктатуры якобинцев.

Революционному правительству (в котором решающее влияние принадлежало Робеспьеру) предстояло решить две проблемы, касающиеся его отношений с народным движением; надо было согласовать политическую деятельность санкюлотов (с характерными для них методами и стремлениями) с потребностями якобинской диктатуры и национальной обороны и согласовать их социальные стремления и требования со стремлениями и требованиями буржуазии, которая в конечном счете сохранила за собой руководство революцией. Другими словами, перед ним встал вопрос об отношениях между народными и имущими классами.

Прежде всего мы должны выяснить, каково было социальное положение якобинцев и санкюлотов, социальная программа Робеспьера и народного движения?

Весной 1793 года якобинцы и санкюлоты оказали давление на Конвент извне, требуя проведения политики национальной и революционной обороны. Руководство этой коалицией, на которую должно было опираться Революционное правительство, находилось, несомненно, в руках якобинской средней буржуазии, представляемой Робеспьером. Она была необходимым связующим звеном между живой силой санкюлотов и той группой буржуазии, которая решила довести революцию до конца. Социальное положение якобинской средней буржуазии, определявшее ее политическую позицию, ясно, хотя этот вопрос все еще нуждается в более конкретных исследованиях. Как мы уже видели, мы можем рассматривать хозяина столярной мастерской Дюпле с его 10 или 12 тысячами ливров нетрудового дохода как типичного представителя этого класса.

Если двойственное положение, в котором оказались якобинцы, объясняет нам затруднения Революционного правительства и причины последовавшего затем падения Робеспьера, то последствия двойственного положения санкюлотов простираются дальше. Несомненно, что санкюлоты боролись больше и прежде всего против феодальной аристократии, о чем свидетельствуют взятие Бастилии и энтузиазм волонтеров. Санкюлоты предоставили в распоряжение буржуазии революционные массы, без которых нельзя было бы смести общество старого порядка. Но, признав это, мы вместе с тем должны признать, что само положение санкюлотов в феодальном обществе превращало их в социальную силу, противостоящую во многих отношениях обладавшей торговым капиталом буржуазии.

В недрах Французской революции развивалось народное движение, специфически санкюлотское политическое течение. Его истоки следует искать в ухудшении жизненных условий лавочников, ремесленников и земледельцев еще задолго до 1789 года⁶. Показательно, что продовольственный кризис вызвал среди санкюлотов такое же мощное движение, как и аристократический заговор. У санкюлотов были свои методы и приемы политической деятельности и собственные организации *народные общества*, *братские общества* и общие собрания парижских секций, в которых они полностью господствовали в 1793—1794 годах⁷. Таким образом, народные общества существенно отличались от Якобинского клуба, который санкюлоты посещали редко или совсем не посещали. Это народное движение переживало свои собственные кризисы, например в первых числах сентября 1793 года. Этот кризис Матьез назвал «натиском эбертистов», хотя в действительности это был «натиск санкюлотов»⁸, за которым скорее следовали, чем руководили им, Шометт, Эбер и Совет Парижской коммуны. Подобные выступления не имели прямого и тесного отношения к общему ритму буржуазной революции. Санкюлоты требовали таксации цен на продукты и регламентации торговли ими, на что якобинская буржуазия согласилась только под давлением! 29 сентября 1793 года.

Все это проливает свет на основные политические и социальные противоречия между санкюлотами и буржуазией.

Санкюлоты были непосредственными производителями. Чтобы иметь возможность свободно располагать собой, этим крестьянам или ремесленникам нужно было освободиться от сеньориальной зависимости. Отсюда их ненависть в первую очередь к феодальной аристократии. Без них не было бы буржуазной революции. Ремесленники, чтобы стать свободными производителями, продающими произведенные ими товары там, где они находили для них рынок сбыта, должны были освободиться от цеховой системы с ее законами мастерства, ученичества и властью цеховых старшин (*maitrise, jurande*)

Будучи непосредственными производителями, санкюлоты считали личный труд единственной основой собственности. Эта концепция, согласно которой трудящийся должен иметь право частной собственности на средства существования, соответствовала мелкому ремесленному и крестьянскому производству. Это производство могло развиваться только в том случае, если работник являлся свободным собственником: крестьянин — земли, которую он обрабатывал, ремесленник — своей мастерской и инструмента. Поэтому ясно, что санкюлоты были движущей силой буржуазной революции. Промышленному капитализму для его поступательного движения вперед также необходимо было уничтожение всех преград, которые сеньориальная власть и цеховая система ставили на пути свободного развития производства.

Однако общество мелких самостоятельных производителей предполагает раздробление земли и распыление других средств производства. Оно исключает их концентрацию. Поэтому санкюлоты были глубоко враждебны крупному торговому капиталу, монополистам и спекулянтам. Узкие рамки производства и общества были их идеалом. Они были противниками полной свободы производства и торговли и поэтому требовали таксации и регламентации, чтобы воспрепятствовать концентрации собственности и средств производства. Во II году Республики парижские секции постоянно протестовали против концентрации военного производства⁹. Это было характерное разногласие, раскрывающее противоречия между народным движением и Революционным правительством. Санкюлоты не могли понять, что, достигнув определенного уровня развития, система мелкого производства, с которой они были связаны, сама порождает ферменты своего собственного разрушения. Распыленные индивидуальные средства производства неизбежно превращаются тогда в общественно концентрированные средства производства. Мелкая собственность массы самостоятельных непосредственных производителей заменяется крупной собственностью капиталистического меньшинства¹⁰. Санкюлоты отдавали предпочтение частной собственности, основанной на личном труде, собственной лавке, мастерской и независимому крестьянскому участку земли. Они больше всего опасались быть низведенными в ряды пролетариата. Они не предвидели того, что частная капиталистическая собственность, основанная на наемном труде, неизбежно заменит частную собственность, основанную на личном труде. Они полагали, что для того, чтобы удержать частную собственность в узких рамках системы независимого мелкого производства, достаточно издать закон о максимуме состояний и ограничить права наследования.

Поэтому 2 сентября 1793 года, когда народное движение, достигнув своей высшей точки, заставило Конвент пойти на уступки, санкюлоты секции Ботанического сада (впоследствии переименованной в секцию Санкюлотов) писали в своей петиции Конвенту:

«Поспешите, народные уполномоченные... установить твердую таксу на продукты первой необходимости, на заработную плату, на прибыль от промышленного производства и на доходы от торговли. Вы имеете на это право и полномочия... Аристократы, роялисты, умеренные и интриганы скажут, что «вы посягаете на собственность, которая должна быть священна и неприкосновенна...» Конечно, но знают ли они, эти злодеи, знают ли они, что обоснованием собственности является лишь размер физических потребностей... Республика должна обеспечить каждому... возможность приобретать продукты первой необходимости...» И санкюлоты стали требовать, кроме таксации цен на продукты первой необходимости, а также установления максимума заработной платы, строгого ограничения права собственности:

«Чтобы был установлен определенный максимум состояний; чтобы одно и то же лицо могло владеть только одним таким максимумом;

чтобы никто не имел права арендовать земли больше того, что он может обработать с помощью определенного количества плугов;

чтобы каждый гражданин владел только одной мастерской, одной лавкой»¹¹.

Я не хочу настойчиво подчеркивать ни противоречивость подобных взглядов, ни природу попыток сохранить частную собственность на средства производства и обмена путем установления определенных границ для нее, укажу лишь на несовместимость такой концепции с буржуазной концепцией собственности как «естественного и неотъемлемого права», зафиксированной в Декларации прав человека и гражданина 1789 года.

В политическом плане мы можем проследить те же противоречия между буржуазной концепцией демократии и стремлениями санкюлотов. Последние были сторонниками политической системы прямой демократии. Главные черты этой системы — это, во-первых, отрицание политических прав за гражданами, подозреваемыми во враждебном отношении к революции, и требование исключения их из общих собраний секций с применением в случае надобности силы и, во-вторых, право контролировать деятельность представителей народа и отзывать их в случае потери ими доверия избирателей. Этой системе свойственны некоторые характерные политические приемы, например голосование путем открытой подачи голосов, выборы без голосования, путем простого выражения одобрения выкриками с мест. Тайную баллотировку санкюлоты считали признаком гражданской неблагонадежности и аристократизма. Эту политическую систему санкюлоты предлагали применять не только в коммунальном, но и в общенациональном масштабе. В некоторых случаях секции заявляли, что они будут признавать только те решения Конвента, которые получают их одобрение. Следовательно, политическим идеалом санкюлотов была своего рода прямая демократия, совершенно отличная от либеральной демократии, как ее понимала буржуазия, и к тому же трудно осуществимая в условиях кризиса, переживаемого Республикой. Этим объясняется и тот факт, что Робеспьер и якобинцы воспротивились ей.

Таковы были политические и социальные идеи народного движения. Какова же была позиция Робеспьера? Логика событий сделала из него защитника социальной и политической демократии. Он считал, что неравенство в состояниях может обратить политические права в пустой звук. Как и Руссо, он полагал, что не только природа, но и частная собственность является источником неравенства. Собственность была поэтому злом, хотя и неизбежным. И если ее нельзя упразднить, то ее следует поставить под контроль. В этом отношении социальные идеи Робеспьера были чрезвычайно последовательны.

Так, например, 5 апреля 1791 года, при обсуждении закона о равенстве прав наследования, Робеспьер утверждал:

«Слишком большое неравенство в состояниях является причиной политического неравенства и ущемления свободы. Из этого принципа следует, что законы всегда должны быть направлены на уменьшение этого неравенства, которое для некоторых людей становится причиной их спеси, их страстей и часто их преступлений... Поэтому если все ваши законы, все ваши институты не имеют своей целью уничтожение этого чрезмерного неравенства в состояниях, то вы ничего не сделали для народного благосостояния»¹². Два года спустя, 24 апреля 1793 года, в своей речи относительно Декларации прав человека он вновь вернулся к этой мысли:

«Конечно, не требуется никакой революции, чтобы доказать миру, что чрезвычайная неравномерность в распределении богатств является источником многих бедствий и преступлений. Но это нисколько не уменьшает нашего твердого убеждения в том, что равенство имуществ — только химера». Поэтому Робеспьер предложил декларировать, что собственность является не естественным и неотъемлемым правом, а только социальным установлением, гарантированным законом¹³.

Мы отмечаем тот же ход мыслей и те же взгляды и высказывания Робеспьера и по другому важному вопросу, а именно о стоимости жизни. Он разделяет стремление буржуазии к свободе торговли, но он не чужд и желанию санкюлотов ограничить эту свободу. 2 декабря 1792 года, когда вспыхнули продовольственные волнения в департаменте Эр и Луар, Робеспьер произнес важную речь о продовольственном снабжении

«Свобода торговли необходима, — доказывал он, — но лишь до тех пор, пока убийственная алчность не начинает злоупотреблять ею» Затем он выдвинул следующую близкую санкюлотам идею: право народа на существование, на продовольствие должно быть поставлено выше права собственности «Никто, — сказал он, — не имеет права хранить в закромах груды зерна в то время, когда его ближний умирает с голоду Первое из прав человека — это право на существование... Неверно, что интересы собственности могут когда-либо стоять в противоречии с потребностью людей в продовольствии, которая так же священна, как сама жизнь; Все, что необходимо для спасения жизни, является общим достоянием всего общества». И он заключил свою речь словами: «Я вовсе не отнимаю у богатых честной прибыли или законной собственности; я только лишаю их права наносить вред собственности других. Я уничтожаю не торговлю, а разбой монополистов»¹⁴.

Придерживаясь этих принципов, Робеспьер верил в социальный идеал общества мелких независимых производителей, где каждый владеет своим полем, лавкой или мастерской, обеспечивающими существование его семьи. Таковы были его моральные взгляды. Эти «бедняки» жили своим трудом и никому ничем не были обязаны, они смогли приобрести и сохранить небольшую собственность, обеспечивавшую им независимость, благодаря таким своим качествам, как трудолюбие, бережливость и умеренность, — качества, которые столь высоко ценил Робеспьер. Таким образом, его социальный идеал был близок к чаяниям и стремлениям мелких крестьян, батраков, поденщиков, ремесленников и мелких лавочников конца XVIII века — одним словом, санкюлотов. Он действительно соответствовал тем экономическим условиям, в которых жило большинство самостоятельных производителей того времени. Робеспьер был таким же решительным врагом торговых монополий, как и феодальной аристократии.

Политика Робеспьера и Революционного правительства во II году может быть расценена как постоянные усилия по преодолению противоречий и примирению противоположных интересов имущей буржуазии и народных масс — якобинцев и санкюлотов. Перед лицом угрозы со стороны аристократии, когда требовалась помощь народных масс, нужно было заключить союз между этими социальными группами с противоположными интересами. Когда же весной II года (1794 года) почувствовали приближение победы, стала очевидна опасность союза с санкюлотами. Робеспьер слишком хорошо разбирался в политике, чтобы недооценить соотношения социальных сил или просмотреть тот факт, что буржуазия играла главную роль в революции. Он слишком заботился об интересах буржуазии, чтобы связать себя бесповоротно с санкюлотами. Но в то же время он уделял слишком много внимания нуждам санкюлотов, чтобы встретить благосклонное к себе отношение со стороны буржуазии. В этой связи показательным, что Робеспьер, открыто высказывавший свои социальные взгляды в декабре 1792 года и в апреле 1793 года, умалчивал о них, когда стал членом Комитета общественного спасения. Примечательно также и то, что он воздержался от выступления во время дебатов, которые предшествовали голосованию по вопросу установления общего контроля за ценами (закон о всеобщем максимуме) 29 сентября 1793 года. Робеспьер не был демагогом. Он сознавал, что не может уступить народному движению, не нарушив социального равновесия, на котором покоилась деятельность правительства.

В течение года, с 1 июля 1793 года до термидора II года, Робеспьер и Комитет общественного спасения пытались дисциплинировать народное движение в политическом отношении и включить его в рамки, предусмотренные якобинской диктатурой и Революционным правительством, а в социальных вопросах пойти санкюлотам только на те уступки, которые необходимы, чтобы привязать их к новому порядку, не вызывая страха у имущих классов.

Летом 1793 года, в самый острый момент революционного кризиса, когда стало ясно, что Конвент не сможет одержать победу без народа, народное движение добилось успеха и навязало Конвенту и Комитету общественного спасения, который еще сам не твердо стал на ноги, целый ряд революционных мероприятий. 27 июля 1793 года, в тот день, когда Робеспьер вошел в Комитет общественного спасения, Конвент провел закон о введении смертной казни за спекуляцию. 23 августа Конвент, вопреки желанию и несмотря на оппозицию Комитета общественного спасения, издал декрет о всеобщей мобилизации, являвшийся основным пунктом программы санкюлотов по вопросу национальной обороны. 5 сентября народное выступление заставило Конвент организовать Революционную армию. 17 сентября он принял декрет о подозрительных. Наконец, 29 сентября он закончил тем, что принял закон о всеобщем максимуме цен на продукты питания и Другие основные товары и о контроле за торговлей ими. Таким образом, результатом народного выступления в сентябре 1793 года явилось установление террора, организация надзора и

проведение репрессий на основании закона о подозрительных, введение таксации цен, которой требовали санкюлоты, и организация Революционной армии для реквизиции продовольствия у крестьян. Но оно послужило также мощным импульсом для формирования Революционного правительства. Комитет общественного спасения обнаружил, что власть его укрепилась. 13 сентября ему было дано право представлять на утверждение Конвента списки членов Комитета общественной безопасности и всех других комитетов. Это была решительная мера, предоставлявшая Комитету общественного спасения превосходство и всю полноту власти.

С этого времени Революционное правительство стало быстро принимать определенную форму. Комитет общественного спасения осуществлял общую координацию чрезвычайных мер и действий органов власти и установил контроль за народными организациями. Основная проблема осени 1793 года состояла в эффективном осуществлении всеобщей мобилизации путем привлечения к этому делу местных властей и уничтожения последнего сопротивления. Национальная оборона, несомненно, была главной задачей, с которой была тесно связана оборона революции. 10 октября 1793 года Сен-Жюст выступил в защиту декрета о продлении полномочий Революционного правительства до конца войны. Таким образом, конституция, принятая в июне 1793 года, была окончательно сдана в архив, а выборный принцип подчинен авторитарному принципу. Декрет, учреждавший Революционное правительство, был принят 14 фримера II года (4 декабря 1793 года). Выборные местные власти, пережившие установление правительства, подпадали под надзор национального агента соответствующего дистрикта, что являлось поразительным предвосхищением наполеоновских префектов. Выборы были отменены. Декретом от 5 брюмера (26 октября) были отменены выборы муниципалитетов. Представители, находившиеся в миссии по поручению Конвента, и национальные агенты должны были лишь консультироваться с народными обществами. Таким образом, суверенитет народа и право избирать органы власти были сконцентрированы не в клубах, как утверждает Матьез, а в руках правительственного аппарата¹⁵.

Все эти преобразования имели весьма серьезные последствия для санкюлотской демократии. Санкюлоты крепко держались за свое право выборности, которое символизировало суверенитет народа. Теперь они утратили его. Так, например, в Париже революционные комитеты секций избирались раньше общими собраниями. Осенью они были поставлены под контроль Генерального совета Коммуны; зимой—под контроль Комитета общественной безопасности. Весной же II года их члены просто назначались Комитетом общественного спасения. Генеральный совет Парижской коммуны разделил их участь. После жерминаля II года и казни Эбера и Шометта Комитет общественного спасения отстранил многих из его членов и назначил других, не консультируясь с секциями¹⁶. Новая робеспьеристская Коммуна под председательством Пейяна осуществляла строгий контроль над общими собраниями и запретила выборы без голосования, путем простого выражения одобрения, и открытую подачу голосов. Таким образом, характерные черты санкюлотской демократии были упразднены. Но власти на этом не остановились. В флореале и прериале под давлением правительства и Якобинского клуба народные общества секций, являвшиеся основой народного движения, были распущены. Обычно это мероприятие объясняли тем, что Якобинский клуб должен быть единственным центром общественного мнения¹⁷. Фактически же народные организации и демократия санкюлотов оказались несовместимыми с Революционным правительством и якобинской диктатурой.

Озабоченное в первую очередь централизацией, Революционное правительство явно преуспело в результате этих мероприятий. Однако, стараясь втиснуть народное движение в якобинские рамки, оно лишилось верной поддержки санкюлотов, благодаря которой пришло минувшим летом к власти. Таким образом, весной II года между народным движением и Революционным правительством произошел разрыв, вызванный расхождением по политическим вопросам.

Но еще более серьезной была обнаружившаяся в это же время несовместимость социальных устремлений санкюлотов и целей буржуазной революции. Начиная с сентября 1793 года Комитет общественного спасения всячески старался сдерживать социальные выступления народа¹⁸. Но, когда в конце зимы продовольственные затруднения усилились, волнения возобновились. Они получили широкий размах и были поддержаны группой, которая не являлась партией в полном смысле слова, то есть группой людей, имеющих общие цели, если не считать, конечно, стремления к власти, которое было присуще всем членам этой группы. Это были Венсан, главный секретарь военного министра, Ронсен, генерал Революционной армии, Моморо, администратор парижского департамента. Эту группу обычно называют эбертистами потому, что Эбер выступал в своем органе «Отец Дюшен» в качестве оратора этой группы. Используя народные требования в своих политических целях, группа требовала конфискации собственности подозрительных в пользу

санкюлотов и строгого применения максимума, а также издания нового закона против спекулянтов. Пока эбертистская группа отстаивала эту программу, она могла рассчитывать на симпатии народа и, таким образом, угрожать Комитету общественного спасения новым восстанием.

Комитет пошел и а уступки, чтобы избежать конфликта. 6 вантоза (24 февраля 1794 года) был опубликован всеобщий максимум, подготовлявшийся начиная с брюмера, и новый закон против спекулянтов. Кроме того, 8 вантоза (26 февраля) Сен-Жюст предложил в своем знаменитом докладе декрет, решавший судьбу подозрительных лиц и их собственности. В тот же день Конвент постановил конфисковать эту собственность. 13 вантоза (3 марта 1794 года) он поручил Комитету общественного спасения произвести обследования положения «неимущих патриотов» и предложить «меры по облегчению положения всех неимущих за счет собственности врагов революции»¹⁹. Альбер Матьез приветствовал эти вантозские декреты как «программу новой революции». Они имели целью, пишет он, «поднять до социальной жизни всех вечно обездоленных»²⁰. На деле же, хотя мы нисколько не сомневаемся в искренности Робеспьера и Сен-Жюста²¹, эти декреты отмечены печатью нерешительности, лежащей в основе кроющихся за ними социальных идей, и противоречивости политической позиции, породившей эти декреты. Вантозские декреты являются скорее политическим шагом в продолжавшейся борьбе с аристократией, чем новым социальным движением. Их целью было скорее уничтожение корней и разветвлений старого порядка, чем превращение санкюлотов в собственников. «Республика, — заявил Сен-Жюст, — возникла в результате разрушения всего того, что сопротивлялось ей». Сен-Жюст не нападал на собственность как таковую; собственность патриотов должна оставаться священной и неприкосновенной. Имущество же врагов нового порядка должно быть конфисковано и использовано для вознаграждения его сторонников, неимущих патриотов. Цель этих мероприятий, по существу, была политической. Правительство намерено было заручиться поддержкой санкюлотов, чтобы закрепить победу внутри страны и на границах. Какие средства могли лучше всего обеспечить достижение этой цели, как не превращение санкюлотов в собственников за счет поверженной аристократии? Таким образом, вантозские декреты относятся к таким мероприятиям, как конфискация собственности за мятеж или измену. Если рассматривать их с этой стороны, то они не кажутся чем-то исключительным. Мы имеем многочисленные документальные данные, относящиеся к II году Республики (как якобинские буржуазные источники, так и санкюлотские источники), свидетельствующие о решении уничтожить аристократию и распределить ее собственность между победителями²². Однако вантозские декреты не произвели большого впечатления на санкюлотов. Социальные волнения продолжались и побуждали эбертистов предпринять попытку организовать новое народное восстание. Это было накануне новой военной кампании, и правительство не могло рисковать. Эбертисты были арестованы 24 вантоза II года (14 марта 1794 года), осуждены и казнены 4 жерминаля (24 марта). Кризис в вантозе в действительности является поворотным пунктом в отношениях между Революционным правительством и санкюлотами, между робеспьеристами и народным движением. Трагедия, закончившаяся термидором, началась в вантозе. До сих пор Комитет общественного спасения и Робеспьер в известной мере заботились о поддержании равновесия между разнородными социальными элементами, на которые опиралось Революционное правительство, — между средней буржуазией и народными массами, якобинцами и санкюлотами. В вантозе они вынуждены были сделать выбор, и они не могли поступить иначе, как принять сторону класса, интересы которого выражали и который к тому же играл решающую роль в революции.

С тех пор кризис все более обострялся. Народное движение отвернулось от Революционного правительства, в то время как робеспьеристы пытались сохранить столь необходимый для них союз.

Суд над эбертистами не коснулся непосредственно санкюлотов, и поэтому последовавшие за тем репрессии, принимая во внимание все обстоятельства, были умеренными. Однако суд привел санкюлотов в замешательство и до известной степени деморализовал их, ибо Эберу, как журналисту, удавалось ясно сформулировать их смутные стремления. Правительственные меры против секционных организаций весной II года окончательно оттолкнули санкюлотов от политической деятельности. Общие собрания не интересовались более общей политикой и ограничивались голосованием согласованных предложений. «Революция находится на точке замерзания», — сказал вскоре Сен-Жюст. Это глубокое охлаждение народных масс к Революционному правительству явилось основной причиной успеха 9 термидора и падения Робеспьера.

Попытаемся теперь в конце этого краткого анализа подытожить сильные и слабые стороны народного движения и Робеспьера. Необходимо вновь подчеркнуть противоречия, присущие Робеспьеру и народному движению.

Народное движение сделало возможным создание Революционного правительства. Следовательно, оно обеспечило поражение внутренней и внешней контрреволюции, сделало возможным торжество буржуазной революции. Однако оно не могло добиться осуществления своих собственных целей, его конечное поражение было обусловлено его внутренними противоречиями. В политическом отношении санкюлоты были передовой партией революции. Что касается их экономической позиции, то они оставались связанными с мелким самостоятельным производством, с миром ремесленников и мелких лавочников. Они были осуждены на исчезновение вместе со всей системой мелкого производства, по мере распада собственности, основанной на личном труде собственников, и как непосредственные производители должны были быть экспропрированы в пользу капиталистической частной собственности, основанной на наемном труде. В силу этих противоречий все усилия санкюлотов во II году Республики, направленные на установление эгалитарной республики, являвшейся для них спасением, были обречены на провал. Несостоятельность в понимании значения этих стремлений привела Даниэля Герзена к грубому смещению исторической перспективы, ибо он рассматривал движение санкюлотов как передовой авангард, а попытки II года как зародыш пролетарской революции. «В 1793 году, — пишет он, — развитие буржуазной революции сочеталось с появлением зародыша пролетарской революции»²³. Это значит принимать санкюлотов за пролетариев, в то время как это были мелкие самостоятельные производители. Было бы, конечно, ошибочным считать их реакционерами в социально-экономическом отношении. Пока они боролись против феодальной аристократии, они шли в ногу с историей. Хотя во время революции они и выступали против торгового капитала, они не питали вражды к промышленному капиталу²⁴. Однако как только феодальные производственные отношения были полностью уничтожены и было обеспечено торжество промышленного капитализма, потомки санкюлотов, ремесленники, мелкие лавочники и мелкие крестьяне восстали против него, заняв в экономическом отношении реакционную позицию, ибо они хотели повернуть колесо истории вспять²⁵.

Робеспьеру были присущи такие же противоречия. Будучи в основном учеником) Руссо, он все же остался далек от идей философов-материалистов XVIII века. Хотя, как и подобает последователю автора «Общественного договора», он был сторонником политической и социальной демократии, следует, однако, признать, что он не вполне понимал экономические проблемы своего времени. Стремясь к осуществлению идеала эгалитарной республики мелких самостоятельных производителей, он защищал тем самым отсталую экономическую систему, метавшую экономическому развитию, ведущему к торжеству капиталистической концентрации. Здесь мы имеем пример глубокого противоречия, которое может существовать между стремлениями какой-либо социальной группы или индивидуальными стремлениями и объективными требованиями исторической действительности. Ни Робеспьер, ни Сен-Жюст не имели ни малейшего представления о том, что их действия могут зависеть от чего-либо другого, кроме их воли и энергии. Они верили в благотворные влияния законов и учреждений, но самые строгие законы не в состоянии изменить хода истории. Пример Робеспьера свидетельствует о невозможности для человека, даже великого, опередить свою эпоху.

Но как бы велико ни было в конечном счете поражение Робеспьера, во многих отношениях он остается воплощением народной революции. Буржуазия хорошо знала это, поэтому она и обратила на него всю свою ненависть, сделав его козлом! отпущения революции, приписывая ему все ошибки и всячески искажая его образ; историк, который хочет нарисовать истинный портрет Робеспьера, должен разоблачить все эти извращения действительности. Робеспьер навсегда останется «неподкупным». Он оставил великий след в истории. До сих пор одно его имя может сделать людей неуклонно преданными, до самопожертвования, идеалу братского равенства, который был для него самой сущностью Республики II года. Мишле был часто несправедлив к Робеспьеру, но он не ошибся, закончив «Историю Французской революции» следующими словами:

«Спустя несколько дней после термидора человек, который жив еще и ныне и которому было тогда всего лишь 10 лет, был взят родителями в театр. После окончания спектакля он любовался длинным рядом блестящих экипажей, которые видел впервые Люди в ливреях, со шляпой в руках обращались к выходящим из театра зрителям с вопросом: «Не нужен ли Вам экипаж, *господин*». Мальчик не понял этих новых слов и попросил объяснить их ему, и в ответ услышал, что после смерти Робеспьера произошли большие изменения».

¹ Здесь не место для подробной библиографии о Робеспьере. Однако мы напомним, что работа Эрнеста Амеля (*Ernest Hamel, Histoire de Robespierre*, 3 vol., Paris, 1865, 1866, 1867) остается основной работой по этому вопросу.

Произведения Робеспьера публикуются в настоящее время Обществом по изучению робеспьеризма («Societe des Etudes robespierristes»). Вышли из печати:

1 Robespierre a Arras: *Les oeuvres litteraires en prose et en vers*, recueillies et publiees par Eugene Desprez et Emile Lesueur; un vol., Paris, 1912.

2. Robespierre a Arras: *Les oeuvres judiciaires*, recueillies et publiees par Emile Lesueur; un vol., Paris, 1914.

3. *Correspondance de Maximilien et Augustin Robespierre*, recueillie et publiee par Georges Michon; 2 vols., Paris, 1926, 1941.

4. *Discours*, recueillis et publies sous la direction de Marc Bouloiseau, Georges Lefebvre et Albert Soboul; 2 тома (1789 — сентябре 1791) вышли из печати в 1950 и 1952 годах.

² Sur le droit de vote des comediens et des Juifs 23 decembre 1789. Sur le droit de citoyennete des Juifs portugais espagnols et avignonais, 28 janvier 1790 (*Discours*, I, 167 et 213)

³ Sur le droit de vote, 22 octobre 1789 [см «Речь Робеспьера Всеобщая подача голосов». СПб., 1905]. Sur les conditions d'eligibilite, 29 octobre 1789. Sur les conditions de cens exigees des citoyens actifs, 25 janvier 1790, Sur la necessite de revoquer les decrets qui attachent l'exercice des droits du citoyen a la contribution du marc d'argent ou d'un nombre determine de journees d'ouvrier, avril 1791. Sur le marc d'argent 28 mai 1791. Sur le marc d'argent et le cens electoral, 11 et 12 aout 1791 (*Discours*, I, 130, 133, 200; II, 158, 427, 617 et 631).

⁴ Sur l'affaire de Nancy, 31 aout et 3 septembre 1790 (*Discours*, I, 527, 529 et 535).

⁵ *Albert Mathiez*, La Revolution francaise, t. III, p. 4 [См. А. Матъез, Французская революция, т. III, с. 13].

⁶ См. С. Е. Labrousse. La crise de l'economie francaise a la fin de l'Ancien Regime et au debut de la Revolution, 1 volum, Paris, 1944. Этот том посвящен кризису в виноделии. Однако автор ставит общую проблему «Революция бедности или революция благосостояния?»

⁷ См. Ernest Mellie. Les sections de Paris pendant la Revolution francaise (21 mai 1790 — 19 vendcmiaire an IV), Organisation, Fonctionnement. 1 volum, Paris, 1898 См. также Albert Soboul, Les papiers des sections de Paris (1790 — an IV), Repertoire sommaire, 1 volum, Paris, .1950.

⁸ *Albert Mathiez*, La Revolution francaise, t. III, p. 41.

⁹ Petitions de la section des Tuilenes, 4 fevrier 1793 (B N, ms, F fr, Nouv acq, 2647, f 7), de la Societe des Hommes libres de la section du Pont-Neuf, 1-er mois an II (B N, ms, F fr, Nouv acq, 2713, f 46), de la Societe populaire et de l'assemblee generale de la section de l'Unite, 4 pluviouse an II (AN, D III 255, d 2), de la section du Bonnet-Rouge (AN, D III 253³, d 1).

¹⁰ См. К. Маркс, Капитал, т. I.

¹¹ «Section des Sansculottes. Adresse a la Convention Nationale, 2 scptembre 1793», 6 p. in-8°, Bibhotheque Nationale, Lb^w 2140; цитируется у George Lefebvre, Questions agraires au temps dle la Terreur, Strasbourg, 1932, p. 78 [см. Ж. Лефевр, Аграрный вопрос в эпоху террора, Л., 1936, с. 87]. Чтобы точно определить социальный облик санкюлотов, нужно было бы предпринять ряд конкретных социальных исследований. В качестве примера подобного исследования следует указать работы Жоржа Рюде и Ричарда Кобба. Первый рассматривает социальный состав участников народных восстаний в Париже с 1789 по 1793 год, второй — политический и социальный состав парижской Революционной армии. См. George Rude, La composition sociale des insurrections parisiennes de 1789 a 1791 («Annales historiques de la Revolution Francaise», 1952, p. 256) и «Les emeutes du 25, 26 Fevrier 1793 a Paris» («Annales historiques de la Revolution Francaise», 1953, p. 33); Richard Cobb, L'Armee revolutionnaire parisienne (Composition Sociale et politique) («Bulletin de la Societe d'Histoire moderne», juin-juillet, 1952, p. 4) и «L'Armee revolutionnaire parisienne a Lyon et dans la Region Lyonnaise», Lyon, 1952.

¹² *Discours*, t. II, p. 181

¹³ «Momteur» (перепечатка), XVI, 213 [см. «Революционное правительство в эпоху Конвента», под ред. Н. Лукина, М., 1927, с. 443].

¹⁴ «Moniteur», XIV, 636 [«Революционное правительство в эпоху Конвента», М, 1927, стр. 146—153 (выдержки)].

¹⁵ «Momteur», XVIII, 618, *Albert Mathiez*, La Revolution francaise, t. III, p. 77 (см. А. Матъез, Французская революция, т. III, с. 80).

¹⁶ См. Michel Eude, Eludes sur la Commune robespieriste, 1 volum, Paris, 1937.

¹⁷ С конца жерминаля до начала прериаля II года было распущено 39 народных обществ. Об их петициях этого времени см. Archives nationales, serie C.

¹⁸ Мы должны напомнить здесь о движении дехристианизации в брюмере II года. Хотя санкюлоты приняли в нем живое участие, однако я не думаю, что это было специфически санкюлотское движение. Среди его инициаторов можно обнаружить такие темные личности, как Проли, Перейра, Дефье, «иностранных агентов». В своей речи от 27 брюмера II года Робеспьер ясно намекнул на то, что разрушителями алтарей являются, вполне возможно, контрреволюционеры в обличье демагогов («*Monteur*», XVIII, 459).

¹⁹ «*Moniteur*», XIX, 565, 611 (см. «Революционное правительство в эпоху Конвента», М, 1927, с. 259).

²⁰ *Albert Mathiez*, op. cit., t. III, p. 147, 149 (см. Альбер Матъез, цит. соч, т. III, стр. 142, 144)

²¹ См *Georges Lefebvre*, *Questions agraires au temps de la Terreur*. Автор убежден в том, что это был политический маневр, но если даже большинство членов Конвента и Комитета общественного спасения были неискренними в этом вопросе, то этого нельзя сказать о робеспьеристах (стр. 5).

²² См тексты, цитированные Альбером Собулем «A propos d'un article sur la Revolution francaise», «*Annales*», n° 4, 1952, p. 517.

Так, например, Анрио, командир Парижской национальной гвардии, заявил якобинцам 7 брюмера II года «То, что аристократы теряют, должно быть передано патриотам: дома, земли — все должно быть поделено между теми, кто победил преступников» («*Journal de la Montagne*», 9 brumaire, an II).

²³ *Daniel Guerin*, *La lutte de classes sous la premiere Republique. Bourgeois et Bras-nus (1793—1797)*, 2 vol. Paris, 1946, v. I, p. 5, 37.

²⁴ Примечательно, что в своем проекте Декларации прав человека Моморо гарантирует неприкосновенность только промышленной собственности (ст. XXVII). Та же собственность, которую «ошибочно называют земельной собственностью», может быть неприкосновенна «до того момента, пока нацией не будут изданы соответствующие законы по этому вопросу» (*Bibliothèque nationale*, Lb¹¹ 2978).

²⁵ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. 4, с. 434.

Альбер СОБУЛЬ

ИЗ ИСТОРИИ

ВЕЛИКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789-1794 годов и РЕВОЛЮЦИИ 1848 года во ФРАНЦИИ

Перевод с французского Э.И.Тастевена под ред. А.В.Адо

М.: Иностранная литература. 1960

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА

Вступительная статья Анатолия Васильевича Адо
Классы и классовая борьба во время Французской революции

Проблемы труда во II году Республики
Максимум заработной платы в Париже и события 9 термидора (А.Собуль и Ж.Рюде)

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/soboul_therm.pdf

Политические аспекты санкюлотской демократии во II году Республики
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/soboul_dem.pdf

Робеспьер и народное движение в 1793–1794 годах http://vive-liberta.narod.ru/journal/soboul_rob.pdf

О миссии Сен-Жюста в Рейнскую армию (брюмер II года Республики)

Французская сельская община (XVIII–XIX века)

Крестьянский вопрос в 1848 году

Пример аграрной концентрации в области крупного земледельческого хозяйства

Приложение: Переписка и деловые документы народных представителей Сен-Жюста и Леба, посланных с чрезвычайной миссией в Рейнскую армию

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#), 2010. Расположение и принцип нумерации авторских ссылок изменены по сравнению с оригиналом. Дополнительные ссылки даны нами.

Работы Альбера Собоуля в электронных библиотеках и материалы о нем:

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#asb>

Материалы о Сен-Жюсте: http://vive-liberta.narod.ru/fantasm/SJ/sj_ind.htm

о Филиппе Леба: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#flb>

О МИССИИ СЕН-ЖЮСТА в РЕЙНСКУЮ АРМИЮ

(БРЮМЕР II ГОДА РЕСПУБЛИКИ)

Миссия Сен-Жюста в Рейнскую армию во многом способствовала созданию легенды о Сен-Жюсте. Блеск его прокламаций, быстрота, с

которой он принимал решения, непримиримость в принципиальных вопросах, быстро восстановленное положение — все это содействовало тому, что еще при жизни имя Сен-Жюста было окружено ореолом славы и легенды. Историки, вместо того чтобы обратиться к документам, полагались на предания, еще более преувеличивая и усиливая их. Так, например, мы читаем у Мишле: «Сен-Жюст явился не как народный представитель, а как король, как бог. Облеченный огромной властью над двумя армиями и пятью департаментами, он казался еще более величественным и отважным, чем он был на самом деле. Во всем, что он писал или говорил, в самых незначительных его поступках, во всем проявлялся герой...» И в самом деле, это был герой, если под этим словом понимать того, кто отличается твердостью характера и величием души. Но не царь и не бог! Любопытный факт: после того, как Мишле поставил Сен-Жюста «так высоко над другими» людьми, двумя страницами ниже он пытается преуменьшить значение его действий. «Военная роль Сен-Жюста и его товарища Леба, — пишет он, — была совершенно искажена. Пристрастие французов приписывать все центральной власти, то ли в силу инстинкта идолопоклонства, то ли для упрощения истории, ввела в заблуждение всех, кто писал об этих событиях»¹. И Мишле переделал по-своему рассказ о кампании, закончившейся снятием осады с города Ландау, основываясь при этом на переписке Бодо и Лакоста, сохранившейся в Военном архиве (Archives de la Guerre). Между тем было бы нетрудно обратиться и к переписке самого Сен-Жюста и Леба, которая находится в том же хранилище².

Не собираясь излагать здесь историю миссии Сен-Жюста в Рейнскую армию, мы все же считаем своим долгом внести в это дело свой первый вклад, публикуя неизданные тексты его переписки и деловых документов. И тогда Сен-Жюст предстанет перед нами таким, каким он был на самом деле: не богом, не тираном³, а последовательным революционером, согласовывавшим свои действия со своими принципами.

* * *

Мы не знаем, что случилось с личными бумагами Сен-Жюста. Сохранилось, однако, два документа, похищенных в свое время членом Конвента Экспером, присутствовавшим в качестве комиссара при снятии печатей с этих бумаг⁴. Экспер отдал их Бареру⁵, который в свою очередь передал их со всеми своими рукописями Ипполиту Карно⁶. Они хранились с тех пор в семье Карно и поступили 30 ноября 1947 года в качестве дара профессора Поля Карно в отдел рукописей Национальной библиотеки. Среди них находится и «Переписка и деловые документы народных представителей Сен-Жюста и Леба, посланных с

чрезвычайной миссией в Рейнскую армию» («Correspondence et operations des Representans du peuple Saint-Just et Lebas envoyes extraordinairement a missee du Rhin»)⁷.

26-го числа первого месяца (17 октября 1793 года) Комитет общественного спасения решил направить Сен-Жюста и Леба в Рейнскую армию и наделил их в связи с этим «надлежащими полномочиями для принятия мер, которые они сочтут необходимыми для общественного спасения». 1 брюмера Конвент утвердил миссию обоих представителей и наделил их столь же неограниченными полномочиями.

К этому времени Сен-Жюст и Леба были уже на месте. Первые решения, принятые ими в Эльзасе, датированы 1 брюмера. Их миссия, за исключением краткого пребывания в Париже, продолжалась до 10 нивоza. «Переписка и деловые документы» относятся к периоду с 1 по 24 брюмера, охватывая, таким образом, около одной трети всего времени пребывания Сен-Жюста в командировке.

Документ включает 306 постановлений, прокламаций, писем и приказов народных представителей, расположенных в хронологическом порядке и пронумерованных с 1 номера по 306. Написанный от руки Сен-Жюстом, он, несомненно, был составлен постфактум. Об этом свидетельствует нарушение хронологического порядка в начале документа: за номером 1, датированным 2 брюмера, следуют три акта, датированные 1 брюмера. Кроме того, акт за № 306 от 24 брюмера записан не полностью и за ним следует постановление от 13 брюмера без порядкового номера. Таким образом, по причине, которую невозможно установить, Сен-Жюст прекратил запись, остановившись на документе от 24 брюмера. Кроме того, документ содержит не всю переписку, постановления и другие материалы командированных в Рейнскую армию народных представителей за рассматриваемый нами период. Из других источников нам известно несколько писем и постановлений, опущенных здесь Сен-Жюстом.

Тем не менее «Переписка и деловые документы» представляют первоклассный источник для изучения истории миссии в Рейнскую армию и для знакомства с личностью Сен-Жюста. Она дает нам собрание таких материалов, которые в настоящее время было бы невозможно восстановить. Деятельность представителей была многогранна; их переписка, постановления расходились в различных направлениях — Комитет общественного спасения, Военное министерство, департаментские и муниципальные власти, штаб, командиры многочисленных частей, подчиненных их контролю. Немыслимо найти все эти документы, посланные в различных направлениях. К тому же недостатки хранения архивных фондов

создают дополнительные затруднения для изучения документов, относящихся к миссии Сен-Жюста. В Военном архиве нет никаких копий постановлений народных представителей, посланных в Рейнскую армию. Правда, в Кратком инвентаре исторических архивов (Современный архив) [Inventaire sommaire des Archives historiques (Archives modernes)] за 1905 год под шифром B2*143 указан реестр копий с постановлений, вынесенных командированными в Рейнскую армию народными представителями с 10 августа 1793 года по 18 брюмера II года Республики, который позволил бы ознакомиться с действиями Сен-Жюста в начале его миссии. Однако этот реестр утерян уже много лет назад. В связи с этим для периода до 24 брюмера «Переписка и деловые документы» являются основным источником.

Необходимо было бы также сопоставить акты Сен-Жюста, занесенные в этот документ, с материалами, которые могли находиться в бумагах Комитета общественного спасения, серия AFII Национального архива. Но, хотя находящиеся в миссии народные представители и посылали свои постановления Комитету общественного спасения, эти постановления расходились по различным его отделам, так что их невозможно теперь разыскать в бумагах Комитета. Например, 11 брюмера Леба послал Робеспьеру ряд постановлений. Служащий, подтверждавший получение документов, отметил, что постановления не были переданы для регистрации⁹. 13 брюмера Сен-Жюст и Леба послали Комитету общественного спасения пять постановлений, касающихся внутренней и внешней безопасности Страсбурга. Служащий Комитета отмечает на полях 3 фримера, что эти документы были переданы в военный отдел¹⁰. Шесть реестров с порядковой регистрацией постановлений, присланных в Комитет общественного спасения депутатами, находившимися в миссии (AFII*163–168), не могут быть использованы: они содержат лишь номера бумаг, на которые следовало ссылаться при ответе, и наименование местности, но не указывают, по какому вопросу вынесено то или иное постановление. В серии AFII остаются папки, содержащие бумаги, направлявшиеся по департаментам и в армии; фактически их содержимое нередко совпадает. Что касается миссии Сен-Жюста, то следует обратиться к папкам AFII 135, «Департамент Нижнего Рейна», и AFII 247–249, «Рейнская армия, переписка и акты народных представителей, находящихся в миссии». Документы, содержащиеся в этих папках, и легли в основу публикации Олара «Сборник актов Комитета общественного спасения с приложением переписки находящихся в миссии народных представителей...» (тома VII и VIII). Мы, однако, должны подчеркнуть, что эти папки и сборник Олара

включают лишь незначительную часть актов Сен-Жюста за время, охватываемое «Перепиской и деловыми документами».

Военный архив является другим источником, из которого могут быть почерпнуты необходимые материалы. Однако результаты поисков также не оправдывают ожиданий. Прежде всего некоторые сведения могут быть получены из Аналитического инвентаря (*Inventaire analytique*), документов Рейнской и Мозельской армий (реестр H1*32, октябрь–декабрь 1793 года), где есть указания на постановления и приказы находившихся в миссии народных представителей. Этот инвентарь, относящийся отчасти к рассматриваемой нами эпохе, отсылает нас к папкам B2 26–28, содержащим переписку Рейнской армии. Однако некоторых документов, упомянутых в описи, в папках не оказалось. Помимо нескольких писем, адресованных военному министру и опубликованных Оларом в его сборнике, эти папки содержат копии разных постановлений Сен-Жюста и Леба. Основным документом является «Копия приказов и постановлений народных представителей Сен-Жюста и Леба [...], соответствующая оригиналам, переданным на хранение в Бюро генерального штаба при Главной квартире в Нейштадте». Эта копия была снята в фрюктидоре II года (день не указан) и заверена начальником генерального штаба Рейнской армии дивизионным генералом Курто¹¹. Различные реестры переписки этой армии совершенно не упоминают об актах Сен-Жюста¹². Чтобы представить себе скудость жатвы, собранной в Военном архиве, принимая во внимание утерю реестра B2*143, о котором говорилось выше, достаточно просто сравнить: в то время как в Аналитическом инвентаре и в «Копии», снятой в фрюктидоре II года, упоминаются соответственно 20 и 13 постановлений, писем и приказов Сен-Жюста за время с 1 по 24 брюмера, в «Переписке и деловых документах» зарегистрировано за то же время 306 документов.

Обращение к опубликованным источникам обнаруживает подобную же скудость, резко контрастирующую с богатством документа, хранящегося в Национальной библиотеке. Так как Конвент являлся высшей инстанцией, то Сен-Жюст и Леба во время их миссии посылали ему на одобрение некоторые постановления, о которых упоминалось в отчетах о заседаниях Конвента, и в частности в отчетах, публиковавшихся в «Монитёре». Так, 7 брюмера Конвент ознакомился с письмом командированных народных представителей от 3 брюмера; 14 брюмера Барер огласил 4 письма и Конвент одобрил 5 постановлений народных представителей; 7 фримера «Монитёр» опубликовал корреспонденцию, полученную из департамента Нижний Рейн, и привел текст двух постановлений и письма от 22 и 24 брюмера¹³. Следовательно, всего лишь 13 документов.

В III году Республики коммуна города Страсбурга представила жалобу на «тиранию», от которой она страдала. Она приняла 5 вантоза «Обращение к Республике и Национальному Конвенту», в котором пространно разбирались действия Сен-Жюста и приводились некоторые его постановления. В подкрепление своей жалобы Коммуна опубликовала несколько документов, в том числе 21 документ за время с 1 по 24 брюмера¹⁴.

Именно на эти рукописные и печатные источники и опирались главным образом историки при опубликовании трудов Сен-Жюста или изучении его миссии в Рейнскую армию. Различные работы, появлявшиеся одна за другой, только повторялись, не внося ничего нового.

Первыми занялись изучением миссии Сен-Жюста Бюше и Ру. «Леба, — пишут они, — передал нам более или менее полную коллекцию постановлений, вынесенных его отцом и Сен-Жюстом во время их миссии в Страсбурге»¹⁵. На самом же деле эта «более или менее полная» коллекция содержала только 25 документов с 7 брюмера по 9 нивоза и только 11 документов до 24 брюмера. Это, следовательно, очень скудная коллекция, если принять во внимание, что в «Переписке и деловых документах» содержится 306 документов.

После Бюше и Ру Эрнест Амель посвятил в своей «*Histoire de Saint-Just*» («История Сен-Жюста») две содержательные главы миссии Сен-Жюста в Рейнскую армию. К сожалению, он не дал никаких точных ссылок на источники, которыми пользовался, за исключением такого неопределенного указания: «Почти все письма и постановления, приводимые нами, взяты из Военного архива или из Национального архива»¹⁶.

В самом деле; в книге Эрнеста Амеля воспроизведены основные документы, хранящиеся в этих архивах, но было бы интересно узнать, знал ли автор о существовании реестра B2*143, в настоящее время исчезнувшего, и что он из него использовал.

Последний по времени издания труд, посвященный Сен-Жюсту, — это изданное Шарлем Веллэ (*Vellay*) «Полное собрание сочинений Сен-Жюста»¹⁷ (более поздние работы некритически воспроизводят материалы, собранные Веллэ, и не представляют никакой научной ценности). Мы уже говорили о недостатках этого издания, составитель которого не дал точных ссылок на использованные источники и часто довольствовался повторением своих предшественников, а также и их ошибок. Что касается миссий Сен-Жюста, то автор указывает, что Национальный архив и Исторический архив Военного министерства представили в его распоряжение переписку и постановления Сен-Жюста и Леба. К этим двум основным источникам автор присоединил

«Сборник подлинных документов по истории Революции в Страсбурге» («Recueil des pieces authentiques servant a l'histoire de la Revolution a Strasbourg»).

Наличие в издании Веллэ нескольких довольно редких документов, нигде не упоминаемых, за исключением «Переписки и деловых документов», позволяет думать, что Шарль Веллэ использовал реестр B2*143, в настоящее время утерянный. В целом, хотя число приведенных им документов намного превышает то, которое дано в книге Бюше и Ру, все же эта коллекция остается довольно незначительной, включая всего лишь 79 документов.

Таким образом, при скудости рукописных и печатных источников я невозможности собрать воедино переписку и постановления Сен-Жюста, посланные в различных направлениях, «Переписка и деловые документы» остаются все же основным документом для изучения истории миссии Сен-Жюста, несмотря на некоторые пробелы, которые можно заполнить, обратившись к другим источникам.

Учитывая ценность этого документа, мы тем более сожалеем, что по какой-то необъяснимой причине он обрывается на 24 брюмера.

* * *

Историки, изучавшие историю миссии Сен-Жюста в Эльзасе, интересовались главным образом его военной деятельностью. В течение брюмера II года положение на восточной границе было плачевным. Фронт у Виссамбура был прорван, Ландау осажден. Войска Республики, покинутые и преданные, впали в глубокое уныние. С прибытием Сен-Жюста положение быстро изменилось. Дисциплина была восстановлена; на нескольких примерах солдатам доказали, что республиканское правосудие равно для всех; войска были одеты, накормлены. Были созданы условия для победы. «Переписка» дает многочисленные подробности этой стороны деятельности Сен-Жюста, давно уже отмечавшейся в литературе.

В то же время эта «Переписка» позволяет лучше узнать этого человека и его политические устремления. Мы уже писали в другой работе о том, в какой степени происхождение, воспитание и характер Сен-Жюста делали его восприимчивым к надеждам и чаяниям народа, насколько он понимал необходимость поддержки народа для победного завершения борьбы с аристократией. Во время своей миссии он смело опирался на санкюлотов, и его деятельность носила ясно выраженный классовый характер. «Поднимись, народ, и возблаговари свою судьбу, — говорится в прокламации Моне, мэра-патриота Страсбурга, которому Сен-Жюст оказывал доверие. — В Страсбурге, как и в Лионе, исчезнет торгашеский дух, и его сокровища будут обращены на твои нужды. Слезы богача-эгоиста станут радостью для добродетельного санкюлота,

приносящего отечеству пользу... Бедные и уважаемые семьи защитников родины, наступил конец вашим долгим лишениям... признательная Республика гарантирует вам имущество за счет возмутительных излишков бесчувственного богача»¹⁸. «Обращение коммуны города Страсбурга» III года Республики включало эту прокламацию Моне, а также письмо, которое Фредерик Бюрже, бывший администратор департамента Нижний Рейн, находясь под арестом, направил 25 термидора Комитету общественной безопасности. Чувствуя, что ветер подул в другую сторону, бывший администратор излил всю свою злобу имущего человека против классовой политики народных представителей: «Чтобы привлечь на свою сторону чернь, делают вид, будто испытывают чрезмерное сострадание к бедным, им раздают значительные суммы денег и требуют, чтобы так называемые богачи выплатили 1620 тысяч ливров сверх 9 миллионов, взысканных с них Сен-Жюстом и Леба»¹⁹. Кто же эти «так называемые богачи»? Во главе «Списка облагаемых богачей» Страсбурга, составленного для взыскания революционного налога в 9 миллионов, стоит банкир Дитрих, железный король того времени, на которого была возложена сумма в 300 тысяч ливров. Термидорианцы не простили Сен-Жюсту этого покушения на богатство. 21 нивоза III года Дентцель и Ангерран потребовали возмещения для граждан Страсбурга, подвергшихся чрезвычайному обложению в брюмере II года²⁰. Социальная политика Сен-Жюста в брюмере предвосхищала, таким образом (страдая, однако, теми же противоречиями), цель вантозовских декретов, поскольку в том и другом случае речь шла о вознаграждении «неимущих патриотов» («patriotes indigents») (формулировка, фигурирующая в постановлениях от 10 и 11 брюмера, перешла и в декрет от 13 вантоза), чтобы прочно привязать их к революции.

Отсюда знаменитое постановление от 10 брюмера об обложении богачей Страсбурга на сумму 9 миллионов ливров, из которых 2 миллиона предназначались для оказания помощи неимущим патриотам. Отсюда постановление от 15 брюмера, предписывающее распределить 100 тысяч ливров между секциями города, постановление от 18 брюмера о передаче в распоряжение администраторов ВиСсамбургского дистрикта 50 тысяч ливров для раздачи местным патриотам, бежавшим в Страсбург. Отсюда постановление от 21 брюмера, возлагавшее на богатых граждан Нанси налог в сумме 5 миллионов ливров, из которых 1 миллион предназначался для оказания помощи неимущим патриотам. Отсюда, наконец, постановления от 22 брюмера о передаче в распоряжение страсбургского муниципалитета 500 тысяч ливров для оказания помощи неимущим семьям и о предоставлении 200 ливров коммуне Матценгем (Matzenheim) для семей граждан,

сражающихся на фронте, а также постановление от 24 брюмера о предоставлении помощи муниципалитетам Вестхуза (Westhouse) и Швейгуза (Schweighouse)²¹. У санкюлотов могло создаться впечатление, что сокровища «торгашеского духа», как это было указано в прокламации мэра Моне, идут отныне на покрытие их нужд.

Первого фримера в Якобинском клубе Робеспьер подчеркнул классовый характер этой политики: «Вы видите, что раздели богатых, чтобы прикрыть и одеть бедных. Это пробудило революционные силы и патриотическую энергию. Аристократы были гильотинированы, начиная с банкиров прусского короля, находившихся в Страсбурге»²². Защита революции и защита нации были двумя сторонами одной и той же задачи.

Социальная деятельность Сен-Жюста дополняется его политической деятельностью. Во время миссии в Эльзасе политические устремления Сен-Жюста и его концепция санкюлотской демократии проявились, возможно, в гораздо большей степени, чем в период его работы в Комитете общественного спасения и в Конвенте. Находясь во главе управления страной, он не мог недооценивать соотношения социальных сил и должен был считаться с руководящей ролью буржуазии в борьбе с аристократией. В Страсбурге же местные условия и предательство заставили его действовать в тесном контакте с санкюлотами, объединенными в народное общество.

Седьмого брюмера он запросил мнение общества о гражданской благонадежности и военных способностях коменданта Страсбургской крепости и учел высказанное им мнение о патриотизме Немана (Neuman), члена департаментской администрации Нижнего Рейна; 9 брюмера он справляется о революционной доблести членов департаментской администрации Нижнего Рейна²³. Сместив 12 брюмера установленные власти Страсбурга, он на следующий день обратился к народному обществу, предлагая назначить комиссию для замены смещенных членов муниципалитета. В тот же день он интересуется мнением общества о патриотизме членов штаба национальной гвардии и офицеров армии. Он требует, чтобы ему назвали патриотов, способности которых не были до сих пор признаны²⁴. Этот тиран, как его называет Мишле, считает нужным объяснить побудительные мотивы своих действий, старается их оправдать; например в письме от 14 брюмера народному обществу Люневиля, критиковавшему его постановление от 3 брюмера о реквизициях. Тем не менее он настаивает на выполнении своего распоряжения комиссарами этого общества, требуя, чтобы поставки их дистриктом продовольствия для Рейнской армии были ускорены²⁵. Народное общество Страсбурга не побоялось протестовать против постановления от 12 брюмера,

отрешившего от должности администраторов департамента Нижний Рейн и муниципалитета. Сен-Жюст и Леба дали в связи с этим пространное объяснение в письме от 24 брюмера: «Все люди должны говорить правду. Мы скажем ее Вам [...]. Мы питали доверие к Вам. Мы попросили Вас предоставить в наше распоряжение членов Вашего общества для наблюдения за воротами города, для замены отрешенных властей. Мы выслушивали днем и ночью солдат и граждан. Мы поддерживали слабого против сильного. С тем же сердцем мы обращаемся к Вам в данный момент [...]. Братья и друзья, это родина, это народ нуждаются в сочувствии [...]. Мы обязаны проявлять к Вам дружеские чувства, но мы не обязаны проявлять слабость»²⁶. Похоже ли это на речь «Тирана»? После более тщательного рассмотрения вопроса Сен-Жюст не побоялся уступить представителям народного общества: его постановление от 13 брюмера освобождало из-под ареста некоторых администраторов²⁷. Таким образом, эти действия Сен-Жюста предвосхищали организацию тех учреждений, которые Сен-Жюст вскоре задумал создать для укрепления Республики. В его работе «Фрагменты о республиканских установлениях» предусмотрено создание института цензоров, в обязанность которых будет входить наблюдение за государственными служащими, разоблачение тех, которые угнетают граждан, не выполняют в срок мероприятий правительства, совершают злоупотребления. Цензура поставила, таким образом, должностных лиц под контроль народа. «Именно народ осуществляет демократию», — пишет Сен-Жюст в своих заметках²⁸. Миссия в Рейнскую армию сыграла, таким образом, важную роль в развитии политических идей Сен-Жюста. Она позволила ему проверить теорию на практике, сопоставить планы установления санкюлотской демократии, которые он вынашивал, с нуждами революции и борьбы против аристократии.

«Переписка» освещает нам не только деятельность Сен-Жюста, она рисует его и как человека. Это «причесанное чудовище», «этот кровожадный тигр» был добрым и чувствительным человеком, этот «жестокий молодой человек», по словам Сент-Бёва, верил в дружбу; этот «архангел смерти», как его называл Мишле, верил в человека и в жизнь. Эти черты его характера нашли яркое отражение в «Переписке». Именно они определяют лицо Сен-Жюста, которого охотно объявляли загадочной личностью, дурно истолковывая его действия с помощью плохо подобранных документов.

Забота Сен-Жюста о человеке, которую он ставил превыше всего, видна прежде всего в его отношении к солдату, в котором он в первую очередь видел гражданина. Тотчас же после своего прибытия в Страсбург, 3 брюмера, он отдал распоряжение удовлетворить

справедливые жалобы солдат. Он заботился об их одежде и питании. 8 брюмера он приказал, чтобы в армии через день выдавали мясо. 10 брюмера он распорядился о реквизиции 5 тысяч пар обуви и 15 тысяч рубашек. 12 брюмера он применил санкции в отношении лиц, ответственных за плохое качество хлеба. 13 брюмера он распорядился об аресте маркитантов, не соблюдавших таксу. 15 брюмера он отдал приказ обеспечить кавалерию теплой одеждой, средства на которую были получены в результате обложения богатых. 16 брюмера он налагает взыскание на медицинский персонал госпиталя св. Маргариты за нерадивое отношение к своей работе. 23 брюмера проявляет заботу об испытании особого средства лечения ран. 24 брюмера отдает распоряжение о реквизиции 2 тысяч кроватей у богачей Страсбурга для раненых³⁰.

Помимо забот о материальных нуждах армии, Сен-Жюст уделял много внимания повышению политического сознания солдат, согласуя необходимость твердой власти с потребностями демократии. 14 брюмера он сохранил за двумя офицерами их чины по причине «благоприятных свидетельств, выданных их ротами, которые с уважением отзываються об их хорошем поведении и просят оставить их». Он соглашается на просьбу солдат 3-го батальона департамента Пюи-де-Дом и предлагает им самим выбрать себе офицеров, достойных их доверия. 22 брюмера он назначает капитана Лафона командиром полка на основании отзыва офицеров и егерей полка, подтвердивших его гражданскую благонадежность и способности. «Безгранично веря в справедливость солдат», он просит 23 брюмера солдат 8-го Юрского батальона сообщить ему, заслужил ли их доверие и уважение один из их офицеров. Восемь рот гренадеров из департаментов Рона и Луара, Майенн и Манш, числившиеся в гарнизоне Страсбургской крепости, попросили, чтобы их не разлучали. Представители, «тронутые братскими чувствами, побудившими эти роты просить не разлучать их», согласились на просьбу гренадеров и 16 брюмера вынесли постановление о присвоении этим ротам наименования «Батальона друзей»³¹.

Сен-Жюст верил в дружбу. Согласно своей военной деятельности со своими принципами, он стремился к созданию действительно национальной и народной армии, доблесть которой была бы прямо пропорциональна тому доверию, которое он питал к людям.

Сен-Жюст заботился о людях не только вообще, с точки зрения потребностей борьбы, которую приходилось вести. Он проявлял о них заботу и в частностях, в конкретных случаях. Тем ярче проявлялась его забота о человеке.

«Переписка» дает нам много примеров, свидетельствующих об этой важной черте его характера. Так, 7 брюмера он предписывает муниципалитету Кальмутье, Везульского дистрикта, засеять землю и обмолотить зерно вдовы Жерар, единственный сын которой является волонтером 15-го батальона Верхней Соны. «Мы надеемся, — пишет он, — что через две недели Вы уведомите нас о том, какие меры побудило принять Вас чувство братства, дабы гражданка вдова Жерар не сожалела более об отсутствии своего сына». Такого же рода письмо было послано на следующий день муниципалитету Вестофена, Страсбургского дистрикта, относительно обработки земель Мишеля Ансена, волонтера Рейнской армии. «Мы должны заботиться друг о друге и оказывать друг другу помощь, ибо у всех нас одна общая цель: отстоять нашу свободу от всех посягательств. Вы — французы и республиканцы. Поле Вашего согражданина не должно остаться необработанным». Аналогичные письма были посланы 22 брюмера различным муниципалитетам, чтобы побудить их организовать обработку земли волонтеров³². В тот же день народные представители направили угрожающее письмо членам одного муниципалитета из дистрикта Ламарш, которые отказались помочь сестре двух солдат 9-го Вогезского батальона. «Человеколюбие, принципы Республики и закон обязывают Вас, — пишут они, — не оставлять ее без помощи. Ее братья, единственная ее опора, проливают кровь за родину. Только Вы можете ей заменить их. Мы поручаем ее Вашим заботам и попечению и возлагаем на Вас ответственность за ее благополучие». 14 брюмера Сен-Жюст предупреждал муниципалитет города Виль-Афранши [Лиона], что он должен позаботиться об интересах Пьера Папийона, волонтера 2-го батальона Роны и Луары, родители которого погибли при бомбардировке во время осады. 17 брюмера муниципалитету города Бриньяк, дистрикта Брив, было послано предписание заняться делами Аме Сежероля, солдата Рейнской армии: «Мы поручаем Вам следить за тем, чтобы его интересы не пострадали от его отсутствия... Сообщите нам в кратчайший срок о принятых Вами мерах». 22 брюмера главнокомандующему армии был отдан приказ переслать из средств, предназначенных для оказания помощи солдатам и их семьям, 200 ливров муниципалитету Шамле, департамента Рона и Луара, для жены Жана Гийяра, дети которого живут в нищете³³. Таким образом, Сен-Жюст претворял в жизнь тот дух братства, в котором он видел основную черту возрожденных нравов, и считал солидарность самой основой республиканской морали.

* * *

Мы подчеркивали эти черты, могущие послужить для агиографии Сен-Жюста, только для того, чтобы освободить его облик от искажений,

характерных для низкопробной литературы. «Переписка» в еще большей мере, чем его труд о республиканских установлениях, показывает нам Сен-Жюста таким, каким он был в действительности. При столкновении с действительностью и с людьми некоторые аспекты его взглядов, казавшиеся нам утопией, проступали ярче. Его деятельность согласовывалась с его принципами. «Когда мы прибыли, — пишут Сен-Жюст и Леба 24-го брюмера, — армия, казалось, находилась в безнадежном состоянии, лишённая продовольствия и одежды, командиров и дисциплины. В городе отсутствовал какой бы то ни было порядок; бедняки стонали под гнетом богатей, знать и богатство которых составляли их несчастье». Об итогах же своей деятельности они пишут следующее: «Мы принимаем все возможные меры для восстановления порядка: народ обретает свои права, положение бедняков облегчено, армия одета, сыта и сильна, аристократия замолкла, бумажные деньги имеют хождение наравне с золотыми»³⁴.

Секрет этого успеха объясняется не только умом и энергией Сен-Жюста, но и его верностью принципам, его любовью к людям, даже самым обездоленным. Для Сен-Жюста человек был поистине «самым ценным капиталом»³⁵.

1 Michelet, Histoire de la Revolution franchise, livre XV, chap. I, edition Walter, II, p.836, 838.

2 «Мы восстанавливаем факты по документам, найденным в Военном архиве», — пишет Мишле, добавляя в примечании: «Эти документы — письма Бодо и Лакоста» (Michelet, op.cit t II p. 838).

3 «Идеал прославленного тирана, такого, какого Монтескье нарисовал в своем знаменитом «Диалоге» в лице Суллы, казалось, нашел свое воплощение в этом удивительном молодом человеке» (Michelet, op.cit., t.II, p.836).

4 См. Albert Soboul, Les Institutions republicaines de Saint-Just d'apres les manuscrits de la Bibliotheque nationale, «Annales historiques de la Revolution francaise», 1948, p. 193.

5 «Я посылаю Вам, мой дорогой Барер, два документа, о которых я Вам говорил вчера. Прошу Вас сохранить их. Экспер» (Bibliotheque nationale, F. fr. Nouv. acq., ms.24158, f.61).

6 Bibliotheque nationale, F. fr., Nouv. acq., ms 24158, f.41—42, lettre de Barrere, du 18 mai 1838, а «Messieurs David de l'Institut et Henry (sic) Carnot».

8 Этот документ представляет собой тетрадь в 48 страниц (in-4°), которые составляют 15—39 листы рукописи № 24158 (Bibliotheque nationale, F. fr., Nouv. acq.).

10 Archives nationales, AF II 247, pi. 2110, p. 24.

11 Archives historiques du ministere de la Guerre, B2 28; хранится с документами от 28 нивоза II года.

12 Так, например, B2* 122, переписка министров (15 октября 1792 года—17 термидора II года); B2* 23, реестр переписки (8 августа 1792 года — 6 плювиоза II года); B2* 142, выдержка из переписки штаба,,.

13 «Moniteur», XVIII, 284, 340, 513. Мы цитируем по перепечатанному изданию.

14 Recueil des pieces authentiques servant a l'histoire de la Revolution a Strasbourg, ou les actes des representans du peuple en mission dans le Departement du Bas-Rhin sous le regne de la tyrannie des Comites et Commissions revolutionnaires, de la Propagande et de la Societe des Jacobins a Strasbourg (Strasbourg, an III, Bibliotheque nationale, 8° L K7 9526, 2 volumes. I, 95: Pieces a l'appui de l'Appel de la Commune a la Republique...).

15 Buchez et Roux, Histoire parlementaire de la Revolution francaise, 1837, XXXI, 33.

16 Ernest Hamel, Histoire de Saint-Just depute de la Convention nationale, 1860, II, 9 (мы цитируем по второму изданию, первое вышло в 1859 году). Напомним порядка ради об изданной в 1851 году, то есть до работы Амеля, работе Э.Флери (E.Fleury, Etudes revolutionnaires, Saint-Just et la terreur, t.I—II, P., 1851), предвзятом, контрреволюционном труде. После работы Амеля, и в частности начиная с 1920 года, число книг о Сен-Жюсте весьма возросло. Но все эти работы были скорее литературного, чем исторического характера.

17 Charles Vellay, OEuvres completes de Saint-Just, collection L'Elite de la Revolution, 2 volumes, 1908.

Об этой публикации см. следующие критические статьи: P.Caron, Communication a l'assemblee generale de la Societe d'Histoire moderne, 26 avril 1908 (резюме этого сообщения приведено в бюллетене Общества за то же число; полностью напечатано в «Revue d'Histoire moderne et contemporaine», mai 1908); A.Aulard, Compte rendu dans «La Revolution francaise» (1908, LIV, 559). Вначале Олар приводит резюме сообщения П.Карона из «Bulletin de la Societe d'Histoire moderne».

18 «Recueil des pieces authentiques servant a l'histoire de la Revolution a Strasbourg», t.I, p.13.

19 «Recueil des pieces authentiques servant a l'histoire de la Revolution a Strasbourg», t.I, p.IX.

20 «Moniteur», XXIII, 189.

21 См. постановления № 82, 180, 229, 241, 257, 258, 299 и 300.

22 «Moniteur», XVIII, 490.

23 См. ниже письма № 36 и 39 от 7 брюмера и № 70 от 9 брюмера.

24 См. ниже письмо № 136 от 13 брюмера.

25 См. письмо № 176 от 14 брюмера и постановления № 7 и 177 от 3 и 15 брюмера.

26 «Moniteur», XVIII, 513. См. постановление № 122 от 12 брюмера.

28 См. примечания к постановлению № 122 от 12 брюмера и к письму № 141 от 13 брюмера.

29 См. Bibliotheque nationale, F. fr., Nouv. acq., ms. 24136, f.56. См. Albert Soboul, Les Institutions republicaines de Saint-Just d'apres les manuscrits de la Bibliotheque nationale, «Annales historiques de la Revolution francaise», 1948, p.256.

30 См. постановления и решения № 5, 25, 44, 79, 137, 182, 195, 285.

31 См. постановления и решения № 150, 172, 260, 288, 202.

32 См. письма № 41, 53, 141 и 278.

33 См. письма № 276, 175, 222 и 261.

34 «Moniteur», XVIII, 513.

35 Мы сохранили при издании «Переписки» орфографию и расположение документов. Номера примечаний к документам совпадают с порядковым номером документа, к которому они относятся. Мы сочли необходимым указать, в каком архиве находится оригинал (если он сохранился) каждого акта или копия и в каком издании он воспроизведен. Наши примечания имели целью уточнение текста документов и не

могут дать всех пояснений, необходимых для понимания документов, и не претендуют на это. Для этого было бы, в частности, необходимо идентифицировать и охарактеризовать отдельных членов Страсбургского муниципалитета и департамента Нижний Рейн, столь часто упоминаемых в постановлениях и письмах Сен-Жюста, и, следовательно, обратиться к изучению материалов архивов департамента Нижний Рейн. Пришлось бы также обратиться к административным архивам Военного министерства для выяснения личного состава военных. Но составление подобного комментария вышло бы за рамки данной работы.

Сен-Жюсту посвящены следующие работы и публикации А.Собуля: «Saint-Just. Ses idées politiques et sociales», Paris, 1937; «Les Institutions republicaines de Saint-Just d'après les manuscrits de la Bibliothèque nationale», «Annales historiques de la Révolution française», 1948, p. 193–262; «Notes inédites de Saint-Just», «Annales historiques de la Révolution française», 1949, p. 289–293; «Un manuscrit inédit de Saint-Just», «Annales historiques de la Révolution française», 1950, p. 97–108; «Saint-Just et «la force des choses», «Annales historiques de la Révolution française», 1956, p. 83–93. — *Прим.ред.*

**ПЕРЕПИСКА и ДЕЛОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ
НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СЕН-ЖЮСТА и ЛЕБА,
ПОСЛАННЫХ с ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МИССИЕЙ
в РЕЙНСКУЮ АРМИЮ**

[Стр. 16] 2-го числа 2-го месяца II года Республики, единой и неделимой

№ 1. О создании Революционной комиссии в городе Саверне¹

Постановление:

Народные представители, посланные с чрезвычайной миссией в Рейнскую армию, постановили нижеследующее:

Статья 1. В городе Саверне будет создана Революционная комиссия в составе 5 человек, которая будет существовать до полного изгнания врага из департаментов Верхний и Нижний Рейн.

Статья 2. Эта комиссия сможет направляться в любое место дистрикта, когда она сочтет это необходимым.

Статья 3. Она будет выдавать предписание об аресте (на всем протяжении дистрикта Агно) лиц, которые будут изобличены как агенты или сторонники неприятеля.

¹ Archives nationales, AF II 135, p. 1045, p. 26; 247, pi. 2110, p. 22; 249, pi. 2121, p. 25, 26 et 27, copies conformes; Veilaу, op.cit., t.II, p. 106. В оригинале указано Трюшен, тогда как следует Трюжтерсем (Truchtersheim)—кантональный центр дистрикта Агно; Ожифель — это Гохфельден, кантональный центр дистрикта Агно; Вазелон — это Васлонн, кантональный центр Страсбургского дистрикта. См. далее постановление № 88 от 10 брюмера. (Относительно порядка расположения примечаний см. примечание на стр. 171. — Прим.ред.)

Она прикажет расстрелять всех тех, кто будет уличен в этом преступлении, и отправит в Миркур под стражей тех, на ком останется лишь подозрение.

Статья 4. Она будет направлять копии всех вынесенных ею приговоров в Национальный Конвент.

Статья 5. Она вправе требовать от гражданских и военных властей содействия, и последние обязаны выполнять ее требования.

Статья 6. Представители назначают членами комиссии следующих граждан, в патриотизме и мужестве которых они убедились: Эльвера — мэра Саверна; Жака Арнольда, его брата, постоянного комиссара кантона Саверн; Арта, временного комиссара кантона Трюшен; Мельсемера, постоянного комиссара кантона Ожифель; Шварса (Schwars), командира национальной гвардии города Вазелон.

Статья 7. Члены Революционной комиссии будут получать вознаграждение в размере 300 ливров в месяц из кассы казначея Рейнской армии. Они могут принять на службу секретаря с тем же окладом.

В Саверне, 2-го числа 2-го месяца и т. д.

1-го числа 2-го месяца. № 2

Народные представители, посланные и т. д., разрешают генералу Соттеру включить в батальоны, находящиеся под его командованием, необходимое для пополнения этих батальонов число людей, подлежащих мобилизации в первую очередь.

В связи с этим приказываем всем властям департаментов Мёрт и Верхний и Нижний Рейн выполнить в 15-дневный срок все требования упомянутого генерала Соттера, под страхом отрешения от должности, и использовать все средства, имеющиеся в их распоряжении, дабы граждане, подлежащие мобилизации, прибыли к месту назначения вооруженными и экипированными.

Генералу Соттеру представить военному министру в 3-недельный срок отчет о выполнении этого постановления.

² Vellay, op. cit., t. II, p. 106, без указания источника.

Генерал Соттер был послан в Рейнскую армию в качестве бригадного генерала 25 сентября 1793 года. Он служил в Саверне. 2 ноября следующего года он был отрешен от должности и арестован.

1-го числа 2-го месяца. № 3. Комитету общественного спасения

Враг находится в Буксвиллере; он располагает 8 тысячами человек, которые расположены между этим пунктом и Нювиллером. Основные силы его сосредоточены в Ресхофене (Rheishoffen), где находится одна из его главных квартир... Бригадный генерал Соттер, командующий здесь, разместил один батальон в Лихтемберге (это выгодная позиция) и столько же в Птит-Пьере. Между Птит-Пьером и Саверном расположено от 5 до 6 батальонов. Эти позиции, изобилующие ущельями, находятся на другом склоне Бьема (Biesme). Но они плохо защищены, как Вы это можете усмотреть, если примете во внимание силы врага, расположенные в Буксвиллере и в Ресхофене. Нам нужны здесь 12 батальонов. Мы приказали властям департаментов Верхний и Нижний Рейн и Мёрт пополнить в 15-дневный срок кадры этой дивизии, но ускорьте повсюду производство оружия и пороха.

Враг стремится занять ущелья Саверна и Фальсбурга, чтобы зажать основные силы, находящиеся в настоящее время под стенами Страсбурга и Шильтигема.

В пятницу было сражение у Брёна (Brumpt), где мы убили немало солдат врага, но так как всеми успехами мы обязаны солдатам, в то время как никто из начальников не умеет воспользоваться ими, то пришлось снова отступить.

Неприятель занимает Виссамбур, Лотербур, Агнау (Haguénaw). Он находится на расстоянии одного лье от Саверна. Мы сообщаем Вам эти подробности, чтобы Вы имели представление о положении дел. Мы уезжаем в Страсбург.

Армия нуждается прежде всего в смелом начальнике, который сумел бы воодушевить войска. Мы сообщим Вам

³ Мы не нашли нигде упоминаний об этом письме. В оригинале Bouxviller — вместо Bouxwiller, главный город одного из кантонов дистрикта Агно; Нювиллер (Nuviller) — вместо Нёвиллер (Neuwiller) в настоящее время кантон Птит-Пьер Савернского округа; Ресхофен (Rheishoffen) — вместо Рехсхофен (Reichshoffen), теперь кантон Нидербронн, округа Агно; Лихтемберг (Lichtemberg) — вместо Лихтенберг (Lichtenberg), теперь кантон Птит-Пьер; Шильтигем (Schiltigheim) — вместо Шильтигем (Schiltigheim), теперь главный город одного из кантонов Страсбургского округа; Брэн (Brumpt) — маленькое местечко на реке Зорн.

о всех тех, которые значатся в списке Бушотта. Оружия! Оружия! Пошлите нам его из Кана. Разоружите опасные города. Прощайте.

1-го числа 2-го месяца. № 4. Народные представители, посланные и т. д., солдатам Рейнской армии

Мы прибыли и клянемся от имени армии, что враг будет разбит. Если есть среди вас предатели или люди, равнодушные к делу народа, то мы имеем меч, который должен их покарать. Солдаты! Мы пришли, чтобы отомстить за вас и дать вам начальников, которые приведут вас к победе. Мы решили отыскивать, вознаграждать и повышать в чинах достойных и преследовать за преступления, кто бы их ни совершил. Мужайся, храбрая Рейнская армия, тебе будет сопутствовать отныне удача и ты победишь вместе со свободой.

(Стр. 17) 3-го числа 2-го месяца. № 5. Приказ об удовлетворении жалоб солдат

Приказываем всем начальникам, офицерам и всем агентам правительства удовлетворить в 3-дневный срок все справедливые жалобы солдат. По истечении этого срока мы будем выслушивать эти жалобы сами и покажем пример справедливости и строгости, которых армия еще не видала.

3-го числа 2-го месяца. № 6. Прокламация

Испанцы бегут. 24-го и 25-го прошлого месяца Северная армия освободила Мобёж и обратила в бегство австрийцев. Этими победами Северная армия обязана своей дисциплинированности.

⁴ Archives nationales, AF II 247, pl. 2110, p. 21; 249, pl. 2121, p. 22 et 23, заверенные копии. Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26 et 28, заверенные копии. Hamel, op. cit., t. II, p. 7; Aulard, op. cit., t. VII, p. 595 (по AF II 247); Vellay, op. cit., t. II, p. 108; Во всех этих документах эта прокламация датирована 2-м числом, а в Историческом архиве Военного министерства она датирована 3-м числом. В своей речи о миссии Сен-Жюста и Леба, произнесенной в Якобинском клубе 1 фримера, Робеспьер цитировал первые две фразы этой прокламации («Moniteur», XVIII, 490).

⁵ Во всех документах этот приказ дается после указанной выше прокламации.

⁶ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26 et 28, заверенные копии. Hamel, op. cit., t. II, p. 17; Vellay, op. cit., t. II, p. 108.

Шоле и Мортань в наших руках. Республика и свобода торжествуют повсюду.

Солдаты Рейнской армии, презирайте врага, стоящего перед вами; он вас не победил, он вас предал; мнимые дезертиры протянули вам руку; вы заключили их в объятия; тиранов не обнимают, их убивают.

Будьте же бдительны. Любите дисциплину, которая ведет к победе; учитесь владеть оружием; оставайтесь в ваших лагерях и готовьтесь в свою очередь к победе.

Впредь никто не сможет покинуть лагерь без увольнительной записки, подписанной генералом, за которую последний будет нести ответственность. Для поддержания порядка вокруг лагеря будут установлены патрули.

Начальники различных частей, солдаты которых покинут лагерь, будут отрешены от должности, если они окажутся виновными в халатном отношении к своим обязанностям, и будут арестованы. Солдаты, задержанные вне лагеря и не имеющие увольнительных записок, будут рассматриваться как враги чести армии и будут наказаны десятью днями тюремного заключения.

3-го числа 2-го месяца. № 7. Постановление

Народные представители, посланные и т. д., приказывают административным властям департаментов Верхний и Нижний Рейн, Мон-Террибль, Мёрт, Вогезы, Верхняя Сона, Верхняя Марна и Кот-д'Ор доставить в 12-дневный срок, не позднее, на военные склады Страсбурга и других указанных им ранее пунктов пшеницу, рожь, ячмень, овес и сено в количествах, предусмотренных постановлениями народных представителей от 17—19 и 20 августа этого года. Они приказывают им выполнить настоящий приказ, в противном случае их будет судить революционный трибунал как покушавшихся на свободу и безопасность родины. Они обязывают управление продовольствия представить им в предписанный срок отчет о выполнении настоящего постановления.

⁷ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 28, 29, 31, 32. Заверенные копии; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26, заверенная копия за подписью Сен-Жюста и Леба; Vellay, op. cit., t. II, p. 111.

Это постановление было отпечатано в виде афиши по решению Генерального совета департамента Вогезы 5 брюмера (Archives nationales, AF II 249, p. 30).

См. далее документы № 176 и 177 от 14 и 15 брюмера.

3-го числа 2-го месяца. № 8. Постановление

Народные представители и т. д. приказывают главнокомандующему Рейнской армии представить им в 3-дневный срок отчет о положении его армии (кавалерия, пехота и артиллерия).

3-го числа 2-го месяца. № 9. Постановление

Народные представители и т. д. обязывают гражданина Ланшера, поставщика артиллерийской службы, представить им завтра до 11 часов утра отчет об управлении и организации его дела.

3-го числа 2-го месяца. № 10. Постановление

Народные представители и т. д. разрешают главнокомандующему Рейнской армии пополнить части армии, находящейся под его командованием, необходимым числом молодых людей, подлежащих мобилизации в первую очередь, из департамента Вогезы.

Административные власти департамента Вогезы будут отвечать за выполнение требований о мобилизации, которые будут им предъявлены во исполнение настоящего постановления главнокомандующим. Они обязаны принять все меры к тому, чтобы призванные в армию граждане явились к месту их назначения вооруженными.

Народные представители, убежденные в том, что администрация департамента Вогезы проявит должное рвение и активность в деле выполнения настоящего постановления, считают нужным заявить, что они будут преследовать как врага Республики каждого уполномоченного, который допустит в данном деле медлительность или небрежность.

Копия настоящего постановления будет послана главнокомандующему Рейнской армии, а другая копия — административным властям департамента Вогезы.

Главнокомандующий должен доложить о выполнении настоящего постановления военному министру.

3-го числа 2-го месяца. № 11. Комитету общественного спасения

Мы прибыли сюда вчера, найдя здесь наших коллег Рюана (Ruamps), Мило, Лакоста, Малларме и Бори. Ка-

ковы бы ни были причины недовольства большинством из них, они были почти лишены возможности хорошо выполнять порученное им дело и чувствуют это. Может быть, их следует использовать на другой работе и по истечении некоторого времени дать им почетную отставку, отозвав в Конвент. Двух активных представителей достаточно для этой армии.

В соответствии с характером нашей миссии мы сочли необходимым действовать изолированно. Сегодня утром мы посетили главную квартиру. В результате совещания с генералом Карланом (Karlen) мы выяснили, что поражение у Виссамбура явилось следствием отсутствия порядка и дисциплины, что позволило неприятелю захватить нашу армию врасплох. Отсутствие дисциплины объясняется плохим руководством начальников. Мы приняли в этом отношении ряд мер, с которыми вы можете ознакомиться по документам, приложенным к настоящему письму.

[стр. 18] Этой армии не хватает главным образом начальника — истинного республиканца, верящего в победу. Мы надеемся найти такого в лице Пишегрю. Он в Юенге. Мы направили к нему курьера и ждем его.

Мы не прекращаем наших усилий для обеспечения Страсбурга продовольствием и надеемся добиться этого в кратчайший срок, но различные армейские управления допускают тысячу прискорбных злоупотреблений. Чтобы ликвидировать их, мы создали комиссию наподобие той, которая была создана в Северной армии.

Мы убеждены в том, что молодые люди, подлежащие мобилизации в первую очередь, могут быть успешно использованы только в результате включения их в состав

стенноручно Сен-Жюстом: «Чрезвычайная миссия, которую Вы на нас возложили, обязывает нас бывать повсюду, поэтому, отзывая наших коллег, необходимо, чтобы Вы немедленно направили двух представителей, которые должны постоянно пребывать в Страсбурге». Бори, Рюан, Мило и Гиярдэн (Guyardin) были посланы Конвентом в Рейнскую армию 19 июля 1793 года, Малларме был послан 23 августа в департаменты Мёрт, Вогезы и Верхняя Сона. Все они были отозваны 13 брюмера II года.

Здесь не упоминается о письме Сен-Жюста и Леба Национальному Конвенту от 3 брюмера, с которым было отправлено прусское знамя, захваченное капитаном 11-го драгунского полка Донадьё (Archives nationales, C. 277. Aulard, op. cit., t. VII, p. 616; см. также «Moniteur», XVIII, 284).

⁹ См. далее документ № 50 от 8 брюмера.

¹¹ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26, оригинал; Aulard, op. cit., t. VII, p. 615; Vellay, op. cit., t. II, p. 109. На оригинале имеется следующий постскриптум, написанный соб-

существующих в настоящее время воинских частей, даже если это приведет к значительному увеличению количества людей в этих частях*. Следует также удалить молодых людей, мобилизованных в первую очередь, из их районов, особенно тех, которые были призваны из департаментов Верхний и Нижний Рейн, и воздержаться от включения их полностью в Рейнскую армию. Было бы хорошо, если бы военный министр поторопился с разрешением этой задачи.

Необходимо также усилить эту армию. Срочно отправьте сабли, пистолеты, карабины для запасных кавалерийских подразделений и позаботьтесь о том, чтобы 2 тысячи кавалеристов было отправлено в Страсбург в 12-дневный срок.

Самая трудная задача, которая предстоит нам, чтобы со славой закончить кампанию, — это отвоевать территорию до Ландау. Не жалейте поэтому никаких средств для присылки подкреплений в Саарбрюккен и Саверн. Враг намерен укрепиться в ущельях, благодаря чему он будет господствовать над Лотарингией и Эльзасом. Необходимо, чтобы в результате совместных действий обеих армий — Мозельской и Рейнской — он был выбит оттуда как можно скорее. Поэтому не пренебрегайте просьбами, с которыми мы к вам обращаемся.

Нужно увеличить количество войск в Саверне на 12 батальонов. Нужно также, чтобы 2 тысячи кавалеристов были срочно отправлены в Страсбург.

Проявите в данный момент всю энергию, на какую вы способны. Нам не придется вести вторую кампанию, если Эльзас будет освобожден.

* Мы разрешили главнокомандующему Рейнской армии пополнить таким порядком части, находящиеся под его командованием, в департаменте Вогезы.

4-го числа 2-го месяца. № 12. Коменданту Страсбурга

Представить сведения о Рейне на всем протяжении от Страсбурга до Шлелестата (Schlélestat).

¹² Здесь следует указать на письмо Сен-Жюста и Леба от 4 брюмера, посланное народному обществу в Страсбурге, с просьбой образовать из 6 граждан комиссию, которая должна следовать за армией для наказания нарушивших свой долг («Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. II, p. C).

5-го числа 2-го месяца. № 13. Постановление против агентов и сторонников неприятеля и против нарушивших свой долг

Народные представители и т. д., убежденные в том, что дурное управление, безнаказанность воровства и сношение плохих граждан с неприятелем явились одной из причин поражения Рейнской армии, и убежденные в то же время в необходимости быстрого наказания преступников на месте преступления, постановили нижеследующее:

Статья 1. Работников различных управлений Рейнской армии, нарушивших свой долг, а также агентов или сторонников врага будут расстреливать перед лицом армии.

Статья 2. Для наказания подобного рода преступлений военный трибунал Рейнской армии будет преобразован в Особую революционную комиссию. В этом случае он не будет связан никакими особыми формами судопроизводства.

Статья 3. Он может потребовать, не отстраняя от должности, представления ему реестров управлений и прочих документов, которые могут оказаться необходимыми для расследования преступлений.

Статья 4. Он будет издавать приказы об аресте обвиняемых, даже если на них падет лишь подозрение, и будет отправлять их в тюрьму в Миркур.

Статья 5. Трибунал не будет также связан никакими особыми формами судопроизводства при выполнении прокламации народных представителей от 3-го числа сего месяца. Но если на основании упомянутой прокламации подлежащими отстранению окажутся начальники воинских частей, он должен доводить об этом до сведения народных представителей.

Статья 6. Трибунал будет выполнять другие свои обязанности в соответствии с существующими законами.

¹³ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 36 et 37, заверенные копии; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Hamel, op. cit., t. II, p. 9; Vellay, op. cit., t. II, p. 113. Это постановление было отпечатано в виде циркуляра (Archives nationales, AF II 247, pl. 2121, p. 23; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26). См. далее постановление № 246 от 16 брюмера.

5-го числа 2-го месяца. № 14. Постановление против Кобиоса (Caubios) и Дювера

Согласно донесению, полученному нами о гражданской неблагонадежности Дандирана, он же Кобиос, полковника 3-го пехотного полка, и Дювера, начальника 2-го батальона того же полка, бывших дворян, мы уполномочиваем генерала Вашо арестовать упомянутых Дандирана и Дювера и отправить их этапным порядком в Париж непосредственно в Комитет общественной безопасности.

5-го числа 2-го месяца. № 15. Требование главного уполномоченного по снабжению армии продовольствием коменданта Страсбургской крепости

Предлагаю Вам, гражданин, немедленно дать самые точные распоряжения о перевозке сегодня же, в самом срочном порядке, в упомянутую Страсбургскую крепость всего наличного зерна, находящегося как на складах Республики, так и у частных лиц и земледельцев, ибо этого требует спасение Республики.

Прошу Вас подтвердить получение этого требования через вестового, который передаст Вам его. Подписано Тюе (Thuillier).

5-го числа 2-го месяца. № 16. Главнокомандующему армии

Просим Вас, генерал, предложить всем частям армии, находящейся под Вашим командованием, сообщить Вам в 3-дневный срок в письменной форме о всех имеющихся у них общих и личных требованиях и жалобах.

5-го числа 2-го месяца. № 17. Тому же лицу

Генерал, авангарду Вашей армии не хватает бригадного командира. Не хватает также и бригадного генерала, который должен там постоянно находиться.

¹⁴ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 40, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 114; см. далее примечание к документу № 80 от 9 брюмера.

Вашо (Марсаль) был назначен бригадным генералом в Рейнскую армию 25 сентября 1793 года. Он прославился во время атаки под Виссамбуром. О генерале Вашо см. документ № 26, о Кобиосе см. ниже документ № 72 от 9 брюмера.

¹⁶ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 113; см. документ № 33 от 7 брюмера.

Рассмотрите вопрос, не следует ли вам укрепить левый фланг авангарда на берегу Рейна.

5-го числа 2-го месяца. № 18. Коменданту Страсбурга

Генерал, по получении настоящего письма Вам следует послать нескольких кавалеристов, чтобы разведать

[стр. 19], не переправился ли неприятель через Рейн со стороны Плопсема и Шельстадта (Schéldstadt). Написано в главной квартире в Шильтижеме.

5-го числа 2-го месяца. № 19. Главнокомандующему генералу Пишегрю

Военный министр и Комитет общественного спасения полагают, что Вы уже возглавляете Рейнскую армию.

Вот депеша, которая была направлена для Вас туда. Отправляйтесь же на пост, на который Вы назначены.

Соизвольте немедленно распорядиться о выделении от 4 до 5 тысяч человек из лагерей Верхнего Рейна и департамента Ду для срочной отправки в Страсбург. Вы их замените вновь мобилизованными.

Мы решили освободить Эльзас, приложив для этого все наши силы, все, на что способны смелость и осторожность, вместе взятые. Возглавьте это смелое предприятие. Докажите нам, что Вы обладаете силой души.

5-го числа 2-го месяца. № 20. Комиссару по снабжению

Мы желаем знать, гражданин, каково положение с военным обмундированием Рейнской армии. Каким обмундированием мы располагаем в настоящий момент и в каком количестве.

Извольте сообщить нам эти сведения сегодня же.

5-го числа 2-го месяца. № 21. Гражданину Ланшеру

Согласно статье 21 заключенного с Вами договора от 11 июня 1792 года Вы обязались одевать Ваших возчиков. Однако мы установили, что многие возчики не имеют

¹⁸ В оригинале написано Плопсем (Plopseim) вместо Плобсема (Plobsheim), кантона Жеспольсема (Geispolsheim), Страсбургского дистрикта.

²⁰ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 41, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 114.

²¹ См. ниже приказ № 113 от 12 брюмера.

одежды. Потрудитесь сообщить нам сегодня же причину этого нарушения.

5-го числа 2-го месяца. № 22. Начальнику штаба Рейнской армии

Благоволите, гражданин, прислать нам через вестового, который передаст Вам настоящее письмо, адреса бригадных генералов граждан Вашо, Риффле и Уеля (Houel).

5-го числа 2-го месяца. № 23. Коменданту арсенала

Извольте сообщить нам, гражданин, через вестового, сколько Вы выдали пушек из арсенала этого города, чтобы заменить те, которые были захвачены сегодня неприятелем.

5-го числа 2-го месяца. № 24. Комитету общественного спасения

Граждане коллеги! Мы отправили курьера к нашим коллегам при Мозельской армии, дабы осведомиться о позиции, занимаемой этой армией, все передвижения которой должны отныне координироваться с передвижениями Рейнской армии. Мы попросили их прислать 6 батальонов, чтобы расположить их в Савернском ущелье, которое является важной позицией, могущей решить судьбу кампании на Рейне. Если мы удержим это ущелье и Мозельская армия сможет продвинуться, то враг вскоре побежит. Если же мы оставим эти позиции, то враг сможет расположиться на зимние квартиры в департаменте Верхний Рейн.

²² О Вашо см. документ № 14. Риффле, капитан из 4-го Арденнского батальона волонтеров (22 сентября 1791 года) в 1792—1793 годах служил в Арденнской армии; 7 октября 1793 года был назначен полковником, начальником батальона в Рейнской армии; 22 февраля 1794 года был временно назначен начальником бригады. Уель также был полковником, а не бригадным генералом. См. документ № 173 от 14 брюмера.

²⁴ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 35, оригинал, стр. 34, анализ; Aulard, op. cit., t. VIII, p. 31; Vellay, op. cit., t. II, p. 115. На оригинале имеется постскриптум, который Олар привел в своей книге: «Пишегрю только что прибыл. Это решительный человек. Мы его введем в должность и ударим [на врага]».

В тексте указано Рехтетт вместо Рехстет (Reichstett), в настоящее время кантон Шильтигем, Страсбургского округа.

Вантцно (Wantznau) вместо Ла Вантцно (La Wantzenau), кантона Брюмат, дистрикта Агно.

Ускорьте присылку подкреплений, о которых мы Вас просили. Вы освободили 8 тысяч пленных в Вандее. Вы победили повсюду. Отныне вся Ваша энергия должна быть использована для победы на Рейне. Враг прилагает все усилия, чтобы взять Саверн. Он уже потерял там несколько дней назад 500 человек. Вчера мы сражались целый день в лесу Рехтетта (Reichtett), мы прогнали неприятеля, нанеся ему потери. Мы также потеряли нескольких человек у Вантцно (Vantznaeu), недалеко от этого места.

Пишегрю еще не прибыл. Мы послали к нему сегодня утром курьера.

Мы осмотрели авангард и все посты. Армия в хорошем состоянии, но ей нужен предприимчивый, смелый начальник. Она лишь возмущается низостью тех, кто командовал ею до того, как она заняла позиции на фронте, кроме двух или трех генералов. Мы проведем чистку и дисциплинируем начальников. Они в этом нуждаются больше, чем солдаты.

Мы ждем от Вас помощи, о которой мы просили Вас. Вы можете рассчитывать на наше рвение при выполнении Ваших предначертаний. Мы надеемся, что Рейнская армия не отстанет и Республика станет свидетельницей одних побед.

Пошлите нам то, о чем мы Вас просили. Мы скоро отправимся в Ландау.

6-го числа 2-го месяца. № 25. Постановление об отправке в армию шинелей и мундиров

Народные представители и т. д. постановили, чтобы в течение сегодняшнего дня гражданин Садуль, хранитель главного склада военного обмундирования, отправил авангарду Рейнской армии тысячу шинелей и тысячу мундиров, которые должны быть распределены между различными частями армии в соответствии с их потребностями и согласно ведомостям, визированным военным комиссаром.

7-го числа 2-го месяца. № 26. Постановление о предоставлении лошади генералу Вашо

Народные представители и т. д. в ответ на просьбу гражданина Вашо, бригадного генерала, о предоставлении

ему лошади, будучи осведомленными о храбрости и хорошем поведении этого офицера во время отступления от Виссамбура и убежденные в необходимости оказать помощь патриоту на службе родины, приказывают главному комиссару снабжения Рейнской армии предоставить генералу Вашо хорошую кавалерийскую лошадь.

7-го числа 2-го месяца. № 27. О назначении гражданина Сальма командиром бригады, командующим 3-м пехотным полком

Народные представители и т. д., убедившись в патриотизме и способностях гражданина Жана Батиста Сальма, командира батальона департамента Вогезы, назначают его временно командиром бригады, командующим 3-м пехотным полком, вместо арестованного гражданина Дандирана, он же Кобиос.

7-го числа 2-го месяца. № 28. О назначении гражданина Дюваля на пост командира батальона департамента Вогезы

Постановление, аналогичное вышеприведенному, но касающееся Марсиаля Дюваля, жандарма 1-й дивизии, организованной в Версале, о назначении его на пост, который раньше занимал упомянутый выше гражданин Сальм.

7-го числа 2-го месяца. № 29. Поручить гражданам Про (Prost), Вильво и Нёману (Neumann) составить список подозрительных лиц

Народные представители и т. д., убедившись в патриотизме граждан Про, прокурора-синдика дистрикта Агно, Вильво, сверхштатного капитана 6-го батальона Ниж-

²⁷ Бывший драгун Сальм вступил в 1-й Вогецкий батальон волонтеров и 31 августа 1791 года был назначен унтер-офицером. Он служил в Рейнской армии в 1792—1794 годы. 17 октября 1793 года, не будучи ни лейтенантом, ни капитаном, он был назначен подполковником (лейтенантом-полковником) командиром 15-го Вогецкого батальона. 11 дней спустя он стал командиром бригады.

²⁹ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. VIII; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 34; Vellay, op. cit., t. II, p. 116. Сборник, которым руководствовались Бюше и Ру, а затем Веллэ, имеет другую редакцию, в которой не упоминается о Нёмане.

него Рейна, и Нёмана, члена департамента Нижний Рейн, назначили их комиссарами для составления списка всех известных им в Страсбургском дистрикте подозрительных лиц.

7-го числа 2-го месяца. № 30. Постановление относительно закона о максимуме

Приказываем административным властям, муниципалитетам и комитетам надзора следить за соблюдением закона о максимуме [стр. 20] при покупке быков за счет Республики...

Агентам военного управления по снабжению разрешается проводить реквизицию быков по ценам максимума. Они обязаны докладывать народным представителям об учреждениях, чинящих препятствия их закупкам. Члены этих учреждений будут привлечены к суду революционного трибунала по обвинению в измене.

7-го числа 2-го месяца. № 31. Постановление об организации склада для оружия солдат, направляемых в госпиталь, и т. д.

Народные представители и т. д. приказывают организовать в армии склад, в который солдаты, направляющиеся в госпиталь, будут сдавать свое оружие.

Они постановляют также, чтобы ружья, оставленные на ящиках для оружия, передавались в склады для починки.

Они обязывают главнокомандующего Рейнской армии принять все меры, необходимые для выполнения настоящего постановления.

7-го числа 2-го месяца. № 32. Главнокомандующему армии

Проследите, генерал, чтобы увольнительные выдавались только на ограниченное время, и предупредите армию, что всякие другие разрешения будут считаться недействительными.

³⁰ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 44 et 46, заверенные копии; Vellay, op. cit., t. II, p. 116. Этот документ был отпечатан в форме циркуляра 7 брюме́ра (Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 45).

³¹ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 117.

³² Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 118.

Полковые хирурги установили возмутительную практику: они щедро раздают больничные листы (*les billets d'hôpitaux*) людям, которые нуждаются в них лишь для того, чтобы покинуть свой пост и предаваться бесстыдной праздности.

Полковые хирурги лишают, таким образом, солдат их братьев по оружию в день сражения. Мы уполномочиваем Вас сообщить им о возмущении, которое вызывает у нас их поведение, и о нашем твердом намерении впредь наказывать за это строжайшим образом.

7-го числа 2-го месяца. № 33. Тому же лицу

Будьте любезны немедленно сообщить нам об общих и частных претензиях воинских частей.

После того как эти дела, которыми до сих пор пренебрегали, будут закончены, каждая часть должна будет ежедневно уведомлять Вас о своих претензиях и нуждах, о которых Вы будете докладывать нам.

7-го числа 2-го месяца. № 34. Тому же лицу

Прикажите, чтобы в течение 24 часов каждый батальон представил Вам сведения о своем численном составе, которые Вы должны передать нам как можно скорее.

7-го числа 2-го месяца. № 35. Генералу Соттеру

Благоволите сообщить нам, какую позицию Вы занимаете у Саверна и какое подкрепление Вы получили со времени нашего отъезда.

Позиции, которые Вы защищаете, должны стать могилой для врагов Республики, если они атакуют Вас.

7-го числа 2-го месяца. № 36. Народному обществу

Братья и друзья, мы желали бы знать ваше мнение о гражданской доблести и способностях коменданта Страсбургской крепости.

7-го числа 2-го месяца. № 37. Мэру Саверна

Знаете ли Вы, гражданин, как Революционная комиссия Саверна использует власть, которой мы ее наделили? Проявляет ли она свои республиканские доблести? Очищает ли она округ от подозрительных лиц? Возродился ли общественный дух, сменилось ли безразличие и преступное равнодушие жителей Вашего кантона любовью к отчизне?

7-го числа 2-го месяца. № 38. Командиру батальона... (фамилия не указана)

Благоволите сообщить нам, гражданин, в силу каких причин Вы не согласились на предоставление отпуска, данного генералом Соттером гражданину Барро, капитану Вашего батальона, с целью лечения: этот храбрый человек весь покрыт ранами и изувечен.

7-го числа 2-го месяца. № 39. Гражданину Нёману, члену департамента Нижний Рейн

Гражданин, получив от народного общества Страсбурга свидетельство о Вашем патриотизме, мы хотели бы познакомиться с Вами поближе. Ждем Вас завтра до 12 часов.

7-го числа 2-го месяца. № 40. Гражданину Симону, офицеру 27-го пехотного полка

Письмо, аналогичное тому, которое было послано гражданину Нёману.

7-го числа 2-го месяца. № 41. Мэру и членам муниципалитета Кальмутье (Calmontier), Везульского дистрикта

Мы только что получили, граждане, доказательство Вашей справедливости — это удостоверение, выданное Вами гражданину Денису Жерару, волонтеру 15-го батальона Верхней Соны. Какова бы ни была нужда его матери, недуг которой не дает ей возможности засеять ее землю, он не может покинуть знамя, ибо закон является в этом отношении непреложным. Но Вы — патриоты и великодушны: следовательно, Вы придете на помощь калеке-матери, лишившейся на время своего единственного

³³ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 117. См. документ № 16 от 5 брюмера.

⁴¹ Кальмутье, кантон Норуа-ле-Бург (Norois-le-Bourg) Везульского дистрикта, департамент Верхняя Сона.

сына. Вы засеете ее землю и обмолотите зерно. Национальный Конвент узнает об этом проявлении человеколюбия. Мы доведем о нем до его сведения и выразим похвалу, которую оно заслуживает. Мы надеемся, что через две недели Вы уведомите нас о том, какие меры побудило принять Вас чувство братства, дабы гражданка, вдова Жерар, не сожалела более об отсутствии своего сына.

8-го числа 2-го месяца. № 42. Постановление о реквизиции зерна в департаменте Вогезы

Народные представители и т. д. постановили ниже следующее:

Согласно постановлениям народных представителей от 17—19 и 20 августа, от 15 и 17 сентября сего года и от 3-го числа сего месяца, административные власти департамента Вогезы обязаны доставить в Страсбург съестные припасы в количестве, необходимом для Рейнской армии, и в срок, указанный в упомянутом выше постановлении от 3-го числа сего месяца, под страхом наказания согласно постановлению.

8-го числа 2-го месяца. № 43. Постановление о реквизиции зерна в департаменте Ду

Народные представители и т. д., ознакомившись с возражениями мэра Безансона против постановления от 3-го числа сего месяца, установившего количество зерна, которое департамент Ду обязан сдать военной администрации, заявляют, что они настаивают на выполнении их постановления и будут строго взыскивать со всякого, кто будет противодействовать снабжению армии продовольствием [стр. 21]. Кроме того, они предлагают мэру Безансона сегодня же вернуться на свой пост.

8-го числа 2-го месяца. № 44. Постановление о раздаче мяса

Народные представители и т. д. постановили, что впредь мясо будет выдаваться в армии каждые два дня.

⁴² См. выше документ № 7.

⁴³ В редакции постановления от 3 брюмера, данной за № 7, департамент Ду не упоминается.

8-го числа 2-го месяца. № 45. Постановление о выдаче фуража (на основе жалобы генерала, согласно которой кавалерия осталась вчера без фуража)

Народные представители заявляют, что за всякую небрежность в этом отношении ответственность будут нести поставщики армии. Они будут отрешены от должности и арестованы при первой же жалобе.

8-го числа 2-го месяца. № 46. Постановление о разжаловании Мекинье

Народные представители и т. д., выслушав объяснения жандарма Жака Мекинье, заявившего, что забота о состоянии, оцениваемом в 40 тысяч ливров, призывает его в Пуатье, а поэтому он просит разрешения покинуть Рейнскую армию, дабы возвратиться домой, получив солдатский паек как для себя, так и фураж для своей лошади, и считая Жака Мекинье трусом, который отдает предпочтение своим личным интересам перед интересами отечества, находящегося в опасности, постановили:

Жак Мекинье будет разжалован на одной из площадей Страсбурга, а затем отправлен в тюрьму в Миркур, где будет находиться до заключения мира.

На коменданта Страсбурга возлагается исполнение данного постановления.

Примечание. Это постановление будет вручено коменданту самим Мекинье.

8-го числа 2-го месяца. № 47. Постановление об отрешении от должности Пердьё

Народные представители и т. д., узнав о том, что 5-го числа сего месяца несколько офицеров, и в том числе полковник Пердьё, были задержаны в театре «Комеди» в Страсбурге, и принимая во внимание, что в тот же день авангард армии был атакован неприятелем и расположился биваком в ту самую ночь, когда Пердьё был в театре, принимая далее во внимание, что дисциплина, запрещающая покидать лагерь, обязательна как для

⁴⁶ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 39, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 119.

⁴⁷ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 39, заверенная копия; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Hamel, op. cit., t. II, p. 12; Vellay, op. cit., t. II, p. 118. См. дальше примечание к документу № 80 от 9 брюмера.

солдат, так и для командиров, причем последние должны служить для первых хорошим примером, и что люди, способные отправиться в театр, когда армия стоит на биваках, а враг у ворот, являются презренными негодьями, недостойными командовать французами, постановили:

Разжаловать Пердье, лишив его чина полковника; в течение 15 дней он должен служить в охране лагеря, в противном случае он будет считаться дезертиром со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Настоящее постановление будет отпечатано и распространено в армии.

8-го числа 2-го месяца. № 48. Постановление об освобождении квартирмейстеров, арестованных в театре «Комеди»

Квартирмейстеры, находящиеся под арестом в Страсбурге, будут немедленно освобождены (при условии, что они вернутся, когда от них этого потребуют) и приступят к исполнению своих обязанностей.

8-го числа 2-го месяца. № 49. Постановление о предании суду военного трибунала Топси

Народные представители и т. д., узнав о том, что бывший дворянин Топси, командир 1-й кавалерийской бригады, пытался подорвать республиканский дух солдат и что 5-го числа этого месяца несколько кавалеристов выдернули по его наущению дерево свободы на равнине Буше, около Оангема (Hoenheim), постановили привлечь Топси к суду Военного трибунала армии.

Трибуналу надлежит уведомить нас о вынесенном приговоре в 8-дневный срок.

8-го числа 2-го месяца. № 50. Поручение гражданину Рюо изучить претензии Ланшера

Народные представители и т. д. поручают гражданину Рюо навести необходимые справки, дабы разобраться в претензиях гражданина Ланшера, поставщика артиллерийского парка, и обеспечить выполнение порученной ему работы.

⁴⁹ Оангем (Hohenheim) находится в настоящее время в кантоне Шильтигем, Страсбургского округа.

⁵⁰ О Ланшере, см. документ № 9 от 3 брюмера.

8-го числа 2-го месяца. № 51. Народным представителям в Аррасе

Прошу вас, дорогие коллеги, распорядиться о снятии короны, венчающей сторожевую башню городской ратуши Арраса.

[На полях] ответ гражданина Лорана, народного представителя, от 16 брюмера. Извещаю тебя, гражданин коллега, что распоряжение о снятии короны, венчающей сторожевую башню городской ратуши Арраса, было только что отдано. Напомни обо мне якобинскому обществу Страсбурга.

8-го числа 2-го месяца. № 52. Главнокомандующему

Генерал, соблаговолите отдать распоряжение о безотлагательном выполнении прилагаемых постановлений.

Примечание. Все эти постановления касаются распределения мяса и фуража. Смотрите на обороте.

8-го числа 2-го месяца. № 53. Мэру и членам муниципалитета Вистофа (Wistoffe), Страсбургского дистрикта

Граждане, гражданин Мишель Ансен, земледелец Вашей коммуны и волонтер Рейнской армии, явился к нам с просьбой отпустить его домой для обработки его земли. Закон запрещает ему покидать знамя, ибо спасение Республики превыше всего. Однако необходимо, чтобы его земли были обработаны. Положение, в котором оказалась родина, побуждает ее рассчитывать на великодушные тех, кому возраст не позволил прийти ей на помощь. Мы должны заботиться друг о друге и оказывать друг другу помощь, ибо у всех нас одна общая цель: отстоять нашу свободу от всех посягательств. Вы — французы и республиканцы. Поле Вашего согражданина не должно остаться необработанным. Вы обработаете его и засеете. Этот благородный братский поступок не останется

⁵¹ Лоран, врач из Страсбурга, представитель департамента Нижний Рейн в Конвенте, присоединился 15 сентября 1793 года к народным представителям, посланным с миссией в Северную армию. Леба был в 1791 году администратором департамента Па-де-Кале, который он представлял в Конвенте.

⁵² См. выше документы № 44 и 45 от 8 брюмера.

⁵³ В оригинале Вистоф (Wistoffe) вместо Вестофена (Westhoffen), кантон Васлони, Страсбургского дистрикта. См. ниже документ № 141 от 13 брюмера и документ № 278 от 22 брюмера.

в тайне. Мы сообщим о нем Национальному Конвенту, и имя коммуны Вистоф будет занесено в книгу, в коей записаны все прекрасные деяния, на которые вдохновляет французов республиканский дух. Вы не упустите представившегося Вам случая и через 8 дней дадите нам возможность успокоить гражданина Ансена относительно обработки его земли.

8-го числа 2-го месяца. № 54. Мэру и членам муниципалитета Лез, Шатильонского дистрикта

Письмо аналогичного содержания относительно гражданина Бартеlemi Боргар, капрала 3-го батальона департамента Эн.

8-го числа 2-го месяца. № 55. Административным властям департамента в Страсбурге

Просим Вас, граждане, прислать нам без промедления протокол аукциона, имевшего место примерно 8 недель тому назад

[стр. 22], на поставку свечей, необходимых для карательного помещения Страсбургской крепости, и сообщить нам все сведения, которые Вы сможете собрать по этому делу.

8-го числа 2-го месяца. № 56. Решение относительно гражданина Клена

Принимая во внимание возраст, заслуги и усердие гражданина Клена, служащего арсенала, выдавать ему ежедневно паек: хлеб и мясо.

9-го числа 2-го месяца. № 57. Назначение гражданина Арделя вместо гражданина Ле Горса, офицера военной полиции

Ввиду просьбы, переданной гражданином Ле Горсом военному обвинителю 1-го округа Рейнской армии об освобождении его от должности офицера военной полиции упомянутого округа, народные представители и т. д. временно назначают на эту должность гражданина Жака Арделя Вильво из Реймса и приказывают, чтобы ему вы-

плачивали такое же жалованье, как и другим офицерам полиции, сохранив за ним его чин и положение в 6-м батальоне Нижнего Рейна, но не выплачивая ему за это дополнительное вознаграждение.

9-го числа 2-го месяца. № 58. Комитету надзора

Граждане, несколько дней назад мы предложили Вам выявить и арестовать подозрительных лиц, проживающих в Страсбургском дистрикте. Мы знаем, что только в одном Страсбурге их тысячи, а между тем Вы сообщили нам лишь первое имя из этого списка врагов Республики. Необходимость их ареста становится с каждым днем все более настоятельной. Поспешите же выявить их. Мы желаем сегодня же узнать имена всех подозрительных людей в Страсбурге.

9-го числа 2-го месяца. № 59. Приказ о проведении домашних обысков

Народные представители и т. д., уведомленные о том, что в Страсбург проникли иностранцы и подозрительные лица, постановили нижеследующее:

Комитету надзора Страсбурга разрешается потребовать вооруженных людей в количестве, необходимом для проведения этой ночью во всем Страсбурге домашних обысков. Ему следует действовать согласованно с комендантом крепости и принять необходимые меры для ареста всех подозрительных лиц, не нарушив общественного спокойствия.

9-го числа 2-го месяца. № 60. Главнокомандующему

Благоволите, генерал, приказать офицеру, который командовал этой ночью саперами, немедленно явиться к нам. Вы можете, если сочтете это необходимым, отправить его в сопровождении одного или двух жандармов.

⁵⁴ Лез, кантон Пон-де-Вель (Pont-de-Veyle), дистрикт Шатильон-ле-Домб (Эн).

⁵⁵ См. ниже документы № 78 и 79 от 9 брюмера.

⁵⁸ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. X; Buchez et Roux op. cit., t. XXXI, p. 34; Vellay, op. cit., t. II, p. 120.

⁵⁹ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. IX; Buchez et Roux op. cit., XXXI, p. 34; Vellay, op. cit., t. II, p. 120.

9-го числа 2-го месяца. № 61. Гражданину Мэру из Бергцаберна (Bergzabern)

Гражданин, предупреждаем Вас, что мы назначили Вас полковником, командиром батальона, для исполнения обязанностей при главнокомандующем Рейнской армии. Вам надлежит явиться к нему для получения его приказаний.

9-го числа 2-го месяца. № 62. Главнокомандующему

Гражданин, предупреждаем Вас, что на основании представленного нам свидетельства о храбрости и достоинствах гражданина Мейера мы назначили его полковником, командиром батальона, для исполнения обязанностей при Вас.

9-го числа 2-го месяца. № 63. Решение относительно гражданина Мейера

Гражданину Мейеру, полковнику, возведенному в этот чин ввиду его храбрости, а не богатства, предоставить хорошую кавалерийскую лошадь.

9-го числа 2-го месяца. № 64. Главнокомандующему

Генерал, мы желали бы, чтобы Вы имели в Вашей армии партизана. Мы считаем, что полковник Мейер вполне подходит для выполнения этой роли.

9-го числа 2-го месяца. № 65. Народным представителям в Страсбурге

Мы предупреждаем Вас, дорогие коллеги, что вся национальная гвардия Страсбурга записалась в ряды Революционной армии. Выполнена ли тем самым Ваша задача?

9-го числа 2-го месяца. № 66. Комиссару по снабжению

Просим Вас, гражданин, прислать нам без задержки общую ведомость всех выдаваемых пайков.

⁶¹ В оригинале Мэр (Maire) вместо Мейер (Mayer) (см. документы № 62, 63 и 64). Мейер родился в Бергцаберне (Палатинат). Он служил в полку швейцарской гвардии с 1768 по 1771 год. Примкнул к революции и был мэром в Бергцаберне во время оккупации французами. Был назначен бригадным генералом 28 января 1794 года.

⁶⁶ См. ниже документ № 114 от 12 брюмера.

9-го числа 2-го месяца. № 67. Главнокомандующему

Генерал, прикажите всем офицерам высшего командного состава есть и спать в их палатках вместе со своими дивизиями и бригадами.

9-го числа 2-го месяца. № 68. Комиссару по снабжению

Нас уведомили, гражданин, что сегодня в Страсбург должны прибыть приблизительно 500—600 кавалерийских лошадей, закупленных гражданами Шутцем и Хейтцем. Проследите за тем, чтобы эти лошади были оценены и приняты так, чтобы при этом не пострадали интересы Республики. Соболаговолите известить нас о всех действиях, которые Вы предпримете в этом отношении.

9-го числа 2-го месяца. № 69. Генералу Равелю, начальнику артиллерии

Мы получили Ваше письмо от 8-го числа сего месяца, в котором Вы просите нас увеличить ассигнования на нужды артиллерийского парка. Извольте сообщить нам более подробные сведения о расходах, чтобы мы могли обосновать меры, которые примем для улучшения работы артиллерийского парка.

9-го числа 2-го месяца. № 70. Народному обществу

Братья и друзья! Мы просим Вас сообщить нам Ваше мнение о патриотизме и революционной доблести каждого из членов административных властей департамента Нижний Рейн.

⁶⁷ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 119. См. документ № 133 от 13 брюмера.

⁶⁹ Равель де Пуиоконталь служил в армии при старом порядке. Поступив в артиллерийскую часть в 1745 году, он был назначен 20 мая 1792 года на должность начальника службы артиллерии в Страсбурге. 8 марта 1793 года получил чин бригадного генерала артиллерии, 1 июня 1793 года был отрешен от должности, но 17 июня 1793 года был восстановлен в должности начальника артиллерии Рейнской армии народными представителями, посланными с чрезвычайной миссией. См. документы № 142 от 14 брюмера и № 243 от 21 брюмера.

⁷⁰ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. II, p. XCVIII; Vellay, op. cit., t. II, p. 121.

[стр. 23] 9-го числа 2-го месяца. № 71. Членам Революционного трибунала

Мы направляем Вам, граждане, протокол о поведении двух жандармов, которым было приказано сопровождать из Виттрэна (Wittrin) в Саверн бывшего генерала Кобиоса и подполковника Дювера. Извольте принять все меры для розыска того из двух жандармов, который не смог перейти к врагу, и начать следствие по его делу.

9-го числа 2-го месяца. № 72. Гражданину Вашо

Соблаговолите, генерал, распорядиться о доставке под хорошим и надежным конвоем в Комитет общественной безопасности Национального Конвента бывшего бригадного генерала Кобиоса, командира 3-го пехотного полка. В настоящее время он находится на одном из постоянных дворов Страсбурга.

9-го числа 2-го месяца. № 73. Гражданину Рено, старшему лейтенанту 14-й роты 5-го артиллерийского полка

Гражданин Демилье из 5-го артиллерийского полка подал следующую жалобу: несмотря на то, что он соединяет в себе все качества, которые необходимы, согласно закону, для получения чина каптенармуса-счетовода, ему предпочли товарища, который не отслужил необходимого для этого срока. Извольте сообщить нам в течение 24 часов, что Вы предпримете для удовлетворения жалобы гражданина Демилье.

9-го числа 2-го месяца. № 74. Коменданту Страсбурга

Нашим письмом от 4-го числа сего месяца мы просили Вас, гражданин, сообщить нам о позиции, занимаемой неприятелем по Рейну от Страсбурга до Шелестата (Schelestat).

5-го числа мы просили Вас распорядиться о перевозке в Страсбург зерна, находящегося на складах Республики и у собственников и земледельцев в окрестностях этого города.

⁷¹ В оригинале Виттрэн (Wittrin) вместо Виттрэнг (Wittring). кантон и округ Саргемин (Мозель).

⁷² См. выше постановление № 14 от 5 брюмера.

⁷⁴ См. выше постановления № 12, 15 и 48. Относительно гражданина Брюне см. документы № 76 и 77. О жандарме Мекинье (а не Мезине, как указано здесь) см. документ № 46 от 8 брюмера (а не от 9-го).

8-го и 9-го Вам были посланы два постановления об освобождении из-под ареста квартирмейстеров и гражданина Брюне, арестованных в театре «Комеди» за то, что они покинули свой пост в день сражения.

В тот же день, 9-го числа, жандарм Жак Мезине должен был передать Вам постановление, касающееся его самого, исполнение которого мы возложили на Вас.

Мы все еще ждем отчета о выполнении этих постановлений, который Вы должны были нам представить. Извольте направить его нам в течение 24 часов.

9-го числа 2-го месяца. № 75. Тому же лицу

Просим Вас, гражданин, немедленно явиться к нам.

9-го числа 2-го месяца. № 76. Арестованному гражданину Брюне

Вы будете немедленно освобождены. Мы надеемся, что в другой раз Вы будете помнить, что место республиканца в армии, а не в театре «Комеди».

9-го числа 2-го месяца. № 77. Коменданту Страсбурга

Гражданина Брюне, лейтенанта 2-го батальона департамента Рона и Луара, арестованного в театре «Комеди» и находившегося под стражей, освободить из-под стражи ввиду данного им обещания впредь вести себя лучше.

9-го числа 2-го месяца. № 78. Административным властям департамента Нижний Рейн

Мы просили Вас, граждане, в нашем письме от вчерашнего числа прислать нам протокол аукциона на поставку свечей для караульного помещения Страсбургской крепости, имевшего место приблизительно 6 недель тому назад, но вы до сего времени не исполнили нашей просьбы. Потрудитесь прислать нам протокол не позднее, чем через 2 часа.

9-го числа 2-го месяца. № 79. Административным властям департамента Нижний Рейн

Граждане, статья 3 протокола аукциона на поставку свечей, необходимых для караульного помещения Страс-

⁷⁶ См. документ № 74.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ См. документ № 55 от 8 брюмера и № 79 от 9 брюмера.

бургской крепости, не совсем ясно сформулирована в отношении цены свечей. Цена свечей была указана вместе с ценой торфа. Просим сообщить отдельно цену за фунт свечей и за сто фунтов торфа. Извольте также сообщить нам, не является ли гражданин Кольб, подписавший протокол в качестве поручителя, одним из Ваших коллег.

9-го числа 2-го месяца. № 80. Гражданину Нёману

Мы просим Вас, гражданин, прибыть к нам сегодня для разговора по делу, имеющему общественное значение.

10-го числа 2-го месяца. № 81. Постановление о реквизиции 5 тысяч пар обуви и 15 тысяч рубашек

Народные представители и т. д. постановили следующее:

Муниципалитет Страсбурга наделяется всеми необходимыми полномочиями для реквизиции в 8-дневный срок у граждан Страсбурга 5 тысяч пар обуви и 15 тысяч рубашек. Означенные предметы должны быть сданы на армейские склады.

Муниципалитету надлежит составить с этой целью список. Тот гражданин, который откажется внести свою долю предметов, будет рассматриваться как враг своей родины и должен будет уплатить штраф в 300 ливров.

Муниципалитет произведет оценку вышеупомянутых предметов для оплаты их стоимости частным лицам из средств армейской кассы. Комиссар по снабжению обязан проверить оценку, которая затем будет утверждена народными представителями.

Муниципалитет Страсбурга несет ответственность за выполнение настоящего постановления.

⁸⁰ В «Переписке» не упоминается о двух письмах, направленных 9 брюмера Сен-Жюстом и Леба Комитету общественного спасения. Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 38; Aulard, op. cit., t. VIII, p. 132. Анализ этого письма дан в Archives nationales, AF II 82, pl. 605, p. 13.

«Moniteur», XVIII, 339, Aulard, op. cit., t. VIII, p. 133.

С другой стороны, в анализе [стр. 13] упоминается о письме, в котором содержалась просьба разрешить арест Дандирана и Дювера (см. выше документ № 14 от 5 брюмера), и о копии постановления об отрешении от должности полковника Пердье (см. выше документ № 47 от 8 брюмера). Но этих документов в папке нет.

⁸¹ Archives nationales, AF II 289, pl. 2121, p. 49, заверенная копия; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 123.

10-го числа 2-го месяца. № 82. Постановление о займе в 9 миллионов ливров

Народные представители и т. д., осведомленные о готовности граждан департамента Нижний Рейн сделать все для родины; убежденные в том, что родина не имеет благодарных сыновей в этих краях, ибо к нам обращаются многие, призывая нас принять меры для изгнания врага; тронутые глубоким чувством, с которым состоятельные граждане Страсбурга выражали свою ненависть к врагам Франции и желание содействовать победе над ними; обеспокоенные последними несчастьями, постигшими армию, которую богатые граждане этого города выразили готовность поддержать; тронутые еще более решимостью богатых граждан, которые, ходатайствуя о выпуске займа, распределяемого среди состоятельных людей, просили применять строжайшие меры в отношении тех лиц, кои отказались бы последовать их примеру; желая в то же время облегчить положение народа и армии, постановили ниже следующее:

Будет проведен заем в 9 миллионов ливров с граждан Страсбурга, список которых прилагается к настоящему постановлению [стр. 24]. Сумма займа должна быть внесена

⁸² Archives nationales AF II 135, pl. 1045, p. 27, заверенная копия, к которой приложен список богатых налогоплательщиков Страсбургской коммуны; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26, заверенная копия, подписанная Леба; «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XII; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 35; Hamel, op. cit., t. II, p. 21; Vellay, op. cit., t. II, p. 124. Это постановление было отпечатано 10 брюмера на двух языках в виде афиши (Archives nationales, AF II, 151, pl. 1220, p. 25). 11 брюмера, направляя письмо Робеспьеру, Леба переслал ему это постановление, а также ряд других: «Мы считаем, что было бы полезно зачитать их в Конвенте, одобрение которого, повышая доверие, столь необходимое нам, усиливает мужество и веру, уже в значительной мере восстановленные» (Archives nationales AF II 151, pl. 1221, p. 12; Aulard, op. cit., t. VIII, p. 170).

Документ № 11 из этого досье — простая заметка от 28 брюмера — уточняет, что постановления, упомянутые Леба, «не были переданы для регистрации». Документ № 13 является копией списка богатых налогоплательщиков Страсбургской коммуны. Этот список насчитывает 188 имен, первым среди которых упоминается Дитрих-отец, обязанный уплатить 300 тысяч ливров.

Барер зачитал это постановление в Конвенте 14 брюмера («Moniteur», XVIII, 340). Робеспьер сообщил о нем во время своего выступления 1 фримера в Якобинском клубе («Moniteur», XVIII, 490). См. документы № 203 и 213 от 16 и 17 брюмера.

в течение 24 часов. 2 миллиона из общей суммы пойдут на оказание помощи неимущим патриотам Страсбурга, один миллион будет использован для укрепления крепости и 6 миллионов будут внесены в кассу армии.

Выполнение настоящего постановления поручается Комитету надзора.

10-го числа 2-го месяца. № 83. Постановление о реквизиции лошадей и повозок.

Приказываем директориям дистриктов и департамента Нижний Рейн немедленно выполнять все требования о реквизиции лошадей и повозок, которые могут предъявить агенты Республики при Рейнской армии.

Администраторы, отнесшиеся с небрежением к этому постановлению, будут арестованы и пробудут в заключении до установления мира. Лиц, оказавших противодействие, будет судить военный трибунал армии как виновных в измене.

10-го числа 2-го месяца. № 84. Администраторам [далее пропуск]

Никакого снисхождения и прощения не может быть для агентов Республики, манкирующих службой. Дайте им почувствовать, что жизнь бездельников будет отныне в опасности.

10-го числа 2-го месяца. № 85. Постановление о поставках фуража, адресованное Бантаболю

Народные представители и т. д. постановили нижеследующее:

Гражданин Бантаболь, администратор, ведающий вопросами продовольствия Рейнской армии, должен представить сегодня отчет о мерах, принятых им для охраны армейских складов, на которых находятся поставки различных департаментов. Он отвечает головой за надежность приня-

тых им мер охраны упомянутых складов от любых посягательств врага.

10-го числа 2-го месяца. № 86. Постановление об изъятии съестных припасов в Кершене (Kerchen)

Приказываем полковнику Мейеру отправиться в Кершен для изъятия всех съестных припасов у местного превб. Согласно полученному нами донесению, офицера, которому было поручено произвести это изъятие, подкупили, чтобы он снизил количество изымаемых припасов. Обязываем гражданина Мейера навести справки об этом офицере и препроводить его в тюрьму в Страсбург.

10-го числа 2-го месяца. № 87. Постановление о создании комиссии надзора за распределением пайков

Народные представители и т. д., убежденные в необходимости создания особой комиссии, которая должна будет наблюдать за правильным распределением продовольствия, фуража и других продуктов, необходимых армии, постановили нижеследующее:

Статья 1. Комиссия будет состоять из трех членов, а именно: Рене Ле Грана, Анри Рюо и Дандрийона.

Статья 2. Эта комиссия будет каждый день проверять, какое количество фуража имеется в гласисах и в крепости и хватит ли его на следующий день, и может ускорять выдачу, которая должна проводиться только в том же месте.

Статья 3. Она будет требовать представления ей ведомостей различных воинских частей, которые она может приказать проверить с точки зрения размеров рациона и других выдач солдатам, а также потребовать предъявления ей больничных листов.

Статья 4. На ее обязанности будет лежать также наблюдение за производством лафетов в Страсбургском арсенале.

Статья 5. Она будет докладывать о всех делах, касающихся ее миссии, военному трибуналу и отчитываться в них перед народными представителями, посланными с чрезвычайной миссией.

⁸³ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 47 et 48, заверенные копии; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26, заверенная копия, подписанная Сен-Жюстом и Леба; Vellaу, op. cit., t. II, p. 124. Барер зачитал это постановление в Конvente 14 брюмера («Moniteur» XVIII, 340). См. ниже документы № 115 и 116 от 12 брюмера.

⁸⁴ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 50, заверенная копия; Vellaу, op. cit., t. II, p. 122.

⁸⁶ В оригинале Кершен (Kerchen) вместо Киршем (Kirchheim), кантон Васлонн, Страсбургский дистрикт.

⁸⁷ Барер зачитал это постановление в Конvente 14 брюмера («Moniteur», XVIII, 340).

Статья. 6 Она распределит функции наблюдения, которые ей доверены, между своими членами таким образом, какой она сочтет наиболее подходящим для быстрого выполнения ее задач.

10-го числа 2-го месяца. № 88. Постановление о введении в состав членов Революционной комиссии Саверна еще двух человек

Народные представители и т. д. постановили ввести в состав Революционной комиссии, созданной в Саверне согласно постановлению от 2-го числа сего месяца, следующих двух граждан: Шрамена, проживающего в Страсбурге, и Жене, прокурора коммуны Виссамбур, бежавшего в Страсбург. Эти лица будут выполнять обязанности судей наряду с ранее назначенными гражданами и будут получать равное с ними жалованье.

10-го числа 2-го месяца. № 89. Направление коменданту Страсбурга жалобы командира 3-го батальона департамента Нижний Рейн

Командир батальона просит принять все меры, дабы вернуть назад 125 волонтеров, бежавших из его части и укрывшихся в Страсбурге, в котором они раньше служили.

Жалоба направляется коменданту Страсбурга для принятия всех мер, которые в его власти, дабы срочно вернуть упомянутых граждан в их часть.

10-го числа 2-го месяца. № 90. Постановление об аресте Грийе, полковника 9-го кавалерийского полка

Народные представители и т. д. поручают общественному обвинителю при Военном трибунале взять под стражу упомянутого Грийе, полковника 9-го кавалерийского полка, бывшего дворянина, вся семья которого находится в эмиграции. Он должен отправить его под хорошим и надежным конвоем в тюрьму в Миркур, если, впрочем, он не заслужил более строгой меры наказания на основе собранных о нем сведений.

⁸⁸ См. выше постановление № 1.

⁹⁰ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26, заверенная копия, подписанная Леба; Vellay, op. cit., t. II, p. 122.

10-го числа 2-го месяца. № 91. Постановление о лицах, проникающих в Страсбург, спрятавшись в повозках

Народные представители и т. д. постановили следующее:

Все военные, все лица, которые будут найдены спрятавшимися в ящиках, фургонах, повозках или каким-либо другим образом с целью проникновения в город, будут расстреляны в тот же день. Генерал должен завтра же объявить приказом по армии об этом постановлении, которое будет отпечатано и расклеено.

10-го числа 2-го месяца. № 92. Комиссару по снабжению

Просим Вас, гражданин, предоставить гражданину Росссе, потерявшему свою лошадь в сражении 26-го числа прошлого месяца, новую лошадь со всей сбруей, дабы он мог отправиться сражаться за родину. Предоставьте ему также все необходимое для его экипировки, проверив предварительно, в чем он нуждается.

[стр. 25] *10-го числа 2-го месяца. № 93. Комитету надзора*

Просим Вас, граждане, сообщить нам причину ареста в Страсбургской семинарии гражданина Аорна.

11-го числа 2-го месяца. № 94

Гражданину Приёру, комиссару по снабжению, направляются все претензии батальонов с целью их удовлетворения.

11-го числа 2-го месяца. № 95. Коменданту арсенала

Просим Вас, гражданин, уведомить нас сегодня же, имеются ли в арсенале передки для 4-дюймовых орудий. Если в арсенале их нет, то распорядитесь об их изготовлении.

11-го числа 2-го месяца. № 96. Гражданину Бурсье, начальнику главного штаба армии

Извольте, гражданин, сообщить нам сегодня же, по чьему приказу и по какой причине 9-й батальон департа-

⁹¹ Archives nationales, AF II, pl. 1220, p. 26, заверенная копия; Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 26 et 28, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 123. Это постановление было отпечатано 10 брюмера в виде циркуляра (Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 29).

¹⁴ брюмера Барер довел о нем до сведения Конвента («Moniteur», XVIII, 340).

⁹⁶ См. дальше, документы № 120 и 127 от 12 и 13 брюмера.

мента Ду был сегодня заменен 3-м батальоном департамента Нижний Рейн, который насчитывает, как говорят, всего лишь около 250 человек.

11-го числа 2-го месяца. № 97. Гражданину Леклерку, он же Достен, начальнику эскадрона 10-го конно-егерского полка

Мы ознакомились, гражданин, с Вашими соображениями относительно средств восстановления дисциплины в армии. Мы считаем, что они совершенно правильны, и думаем их использовать. Мы рассчитываем, что при первом же представившемся случае, который позволит Вам проявить мужество и способности, а этого случая не придется долго ждать, мы с удовлетворением вознаградим Вас по заслугам.

12-го числа 2-го месяца. № 98. Приказ военным комиссарам отправиться в их дивизии

Народные представители и т. д. постановили, что военные комиссары должны без промедления отправиться в их дивизии для наведения порядка в работе подведомственных им служб.

12-го числа 2-го месяца. № 99. Об аресте Кабле, администратора, ведающего снабжением армии

Представители и т. д. постановили немедленно арестовать Кабле, администратора службы продовольствия. Необходимо тщательно просмотреть его бумаги и изъять из

⁹⁷ Леклерк д'Остен — кавалерист полка Сермон-Прэнс-кавалери в 1762 году, в 1788 году — капитан, в 1791 году был уволен в отставку и, восстановленный в чине капитана в 1792 году, служил в Рейнской армии. Он был назначен командиром эскадрона 10 сентября 1793 года. 27 июля 1794 года он был назначен командиром бригады 10-го конно-егерского полка.

Приведем ответ народных представителей одному трубачу неприятельской армии (11 брюмера): «Французская республика получает от своих врагов и посылает им только свинец» (подписанный Сен-Жюстом и Леба) (Archives nationales, AF II, 249; «Moniteur», XVIII, 340; Aulard, op. cit., t. VIII, p. 170). См. дальше документ № 174 от 14 брюмера.

⁹⁸ Archives nationales, AF II 249, pl. 2122, p. 16, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 125.

⁹⁹ См. документы № 126 и 217 от 13 и 17 брюмера.

них те, которые могут показаться подозрительными или пролить свет на сделки о покупке различных съестных припасов для Рейнской армии и Страсбургской крепости, оказавшиеся обременительными для Республики.

Они обязывают граждан Еделе и Рюо, служащих в Управлении снабжения, выполнить это постановление и сегодня же представить им об этом отчет.

12-го числа 2-го месяца. № 100. Военному министру

Гражданин министр, мы направляем Вам послужной список гражданина Кавре, капитана 8-го драгунского полка, ходатайствующего об отставке. Мы временно предоставили ее ему до его замены. Обращаем Ваше внимание на то, что Вам уже были ранее посланы два свидетельства, относящиеся к ходатайству гражданина Кавре.

12-го числа 2-го месяца. № 101. Генералу Пишегрю

Генерал, мы просили Вас сегодня утром прислать нам Ваши соображения, чтобы затребовать лошадей из Везуля и изменить место расквартирования, перенеся его в Страсбург. Мы не получили этих соображений, как не получили и плана устройства Ваших складов, о которых Вы нам говорили.

12-го числа 2-го месяца. № 102. Генералу Пишегрю

Генерал, как Вы полагаете, что делать с 23 лошадьми, доставленными двумя гражданами из Ольфильсема (Haut-filsheim)? Мы распорядились выдать им рацион. Ответьте им [то есть этим гражданам. — Ред.] сейчас же.

12-го числа 2-го месяца. № 103. Тому же лицу

Пришлите нам все приказы, которые Вы сочтете необходимым отдать, чтобы распорядиться лошадьми, находящимися в Везуле, Бельфоре и т. д., дабы мы могли отправить их по назначению с особыми курьерами.

12-го числа 2-го месяца. № 104. Тому же лицу

Благоволите сегодня же прислать нам, а также комиссару по снабжению Ваш план расположения армейских складов.

¹⁰² Мы не смогли установить, что это за место и где оно находится. См. ниже документ № 167.

12-го числа 2-го месяца. № 105. Тому же лицу

Благоволите сообщить нам сведения о поведении генерала Дюбуа после сражения при Виссамбуре.

12-го числа 2-го месяца. № 106. Офицеру — командиру кавалерийских запасных частей в Люневиле

Просим срочно направить в Саверн и Страсбург всех находящихся под Вашим командованием людей, пригодных к службе в кавалерии.

12-го числа 2-го месяца. № 107. Комитету надзора

Граждане, список лиц, обязанных внести деньги в счет займа в 9 миллионов ливров, должен быть оплачен в течение 24 часов. Нет надобности ждать, когда он будет отпечатан. Отпечатанный экземпляр нужен только для общественного мнения. Действуйте!

12-го числа 2-го месяца. № 108. Военному обвинителю

Выясните причины плохого качества хлеба, выпускаемого в последнее время. Проведите расследование. Проверьте преданность администраторов. Накажите виновных, чтоб другим было не повадно.

12-го числа 2-го месяца. № 109. Генералу Бюрс

Сообщите нам фамилию военного комиссара, который на днях самовольно приказал выбить дно у бочек с водкой в Саверне.

12-го числа 2-го месяца. № 110. Комиссару по снабжению

Извольте немедленно отправить одного из военных комиссаров в [оставлено свободное место] для ознакомления с нуждами 2-го батальона 13-го полка и 4-го Юрского полка. Вы немедленно удовлетворите их требования.

¹⁰⁵ 28 мая 1793 года Дюбуа, Поль-Алексис, был назначен народными представителями при Рейнской армии командиром бригады 1-го гусарского полка Свободы, а затем 24 августа временно — бригадным генералом. 12 сентября он руководил атакой в Бьенвальдском лесу; 2 ноября (12 брюмера) принял командование кавалерийской бригадой авангарда Рейнской армии. 7 декабря (17 фримера) он предстал за подозрительные разговоры перед военной комиссией, которая его оправдала. См. документ № 112 от 12 брюмера.

¹⁰⁹ Бюрс был назначен бригадным генералом 11 сентября 1793 года. Он командовал авангардом Вогезского корпуса. Он отбил Саверн и отбросил неприятеля к Буксвиллеру 3 фримера. Был убит в сражении при Рехсгофене 6 фримера.

12-го числа 2-го месяца. № 111. Революционной комиссии Саверна

Извольте предупредить владельцев постоянных дворов в Саверне, что Вы арестуете их, если в 3-дневный срок они не откроют своих заведений.

12-го числа 2-го месяца. № 112. Общественному обвинителю

Просим Вас навести справки о воинской доблести и гражданской благонадежности генерала Дюбуа и сообщить их нам.

[стр. 26] 12-го числа 2-го месяца. № 113. Ланишеру

Мы даем Вам 8-дневный срок, чтобы одеть всех Ваших возчиков, при условии последующего возмещения понесенных расходов. По истечении этого срока с Вас будет взят штраф в размере 2 тысяч ливров за каждый день просрочки.

12-го числа 2-го месяца. № 114. Комиссару по снабжению

Гражданин, до сего времени Вы не прислали нам общей ведомости всех выдаваемых пайков, которую мы у Вас затребовали письмом от 9 брюмера. Потрудитесь выслать нам ее сегодня же.

12-го числа 2-го месяца. № 115. Тому же лицу

Гражданин, мы поручили Вам выполнить наше постановление от 10-го числа сего месяца относительно реквизиции лошадей и повозок. Мы только что отправили копию этого постановления гражданину Бантаболу, администратору по снабжению. Потрудитесь проследить за его выполнением.

12-го числа 2-го месяца. № 116. Гражданину Бантаболу

Вот, гражданин, копия нашего постановления от 10-го числа сего месяца о реквизиции лошадей и повозок.

¹¹¹ См. ниже документ № 240 от 21 брюмера.

¹¹² См. выше документ № 105 от 12 брюмера.

¹¹³ См. выше документ № 21 от 5 брюмера.

¹¹⁴ Archives nationales, AF II 249, pl. 2121, p. 24, заверенная копия; Vellaу, op. cit., t. II, p. 107. В заверенной копии имеется ошибка, которую воспроизводит Веллау: второй день вместо двенадцатого. См. выше документ № 66 от 9 брюмера.

¹¹⁵ См. документ № 83 от 10 брюмера.

¹¹⁶ См. документ № 83 от 10 брюмера.

Если при выполнении этого постановления будут допущены упущения, то виновные понесут наказание и никакие извинения не будут приниматься во внимание.

12-го числа 2-го месяца. № 117. Гражданину командиру батальона департамента Рона и Луара, находившемуся в Вантцно (Wantznau) накануне занятия этой деревни неприятелем

Прошу Вас, гражданин, направить ко мне капитана, фамилию которого я просил Вас назвать мне. Его лицо свидетельствует о прекрасной душе.

Подписано: Сен-Жюст
12-го числа 2-го месяца. № 118. Гражданину инженеру крепости

Гражданин, продовольственные склады требуют немедленного ремонта во избежание пожаров. Мы даем вам 24 часа на то, чтобы обследовать их состояние и представить нам отчет.

12-го числа 2-го месяца. № 119. Коменданту Страсбурга
Распорядитесь немедленно о доставке гильотины на эшафот, сооруженный наподобие того, который был установлен во время казни контрреволюционеров из Мольсема.

12-го числа 2-го месяца. № 120. Генералу Пишгрю
Благоволите сегодня же назвать нам фамилию лица, могущего заменить гражданина Бурсье, начальника главного штаба.

12-го числа 2-го месяца. № 121. Тому же лицу
До сего времени мы были заняты административно-хозяйственными делами Вашей армии. Теперь речь идет об одержании победы. Извольте приказать, чтобы все воинские части проводили военные маневры, чтобы солдаты оставались под ружьем и готовились к победе и чтобы все начальники находились при войсках.

¹¹⁷ В оригинале Вантцно (Wantznau) вместо Ла Вантцно (La Wantzenau), кантон Брюмат, дистрикт Агно.

¹¹⁹ Мольсем, главный город одного из кантонов Страсбургского дистрикта.

¹²⁰ См. документы № 96 и 127 от 11 и 13 брюмера.

¹²¹ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Hamel, op. cit., t. II, p. 16; Vellaу, op. cit., t. II, p. 125.

12-го числа 2-го месяца. № 122. Смещение установленных властей в Страсбурге

Народные представители и т. д., осведомленные о том, что враги поддерживают связь с некоторыми представителями установленных властей Страсбурга, и учитывая огромную опасность наличия подобных связей, постановили следующее:

Статья 1. Административные власти департамента Нижний Рейн смещаются. Члены администрации, за исключением граждан Нёмана, Мужа и Трётеля, будут немедленно арестованы и отправлены в Мец для заключения под стражу.

Статья 2. Граждане Нёман, Мужа и Трётель создадут Временную комиссию для исполнения текущих дел.

Статья 3. Члены муниципалитета Страсбурга также смещаются, за исключением гражданина Моне, мэра. Народное общество создаст вместо муниципалитета Временную комиссию из 12 членов, которых оно выберет из числа своих членов, причем старейший по возрасту будет выполнять обязанности прокурора коммуны. Арестованные члены муниципалитета будут отправлены для содержания под стражей в Шалон.

Статья 4. Административные власти Страсбургского дистрикта также смещаются. 5 членов, выбранных Комитетом надзора этого города, будут временно выполнять обязанности администрации дистрикта. Арестованные члены администрации Страсбургского дистрикта будут отправлены для содержания под стражей в Безансон.

¹²² Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 26, заверенная копия; «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XIV; Buchez et Roux, t. XXXI, p. 35; Hamel, op. cit., t. II, p. 32; Vellaу, t. II, p. 126. Здесь в статье 1 пропущены фамилии Дидье и Берже, также исключенных из списка лиц, подлежащих аресту.

Страсбургское народное общество просило о возвращении и освобождении арестованных администраторов. Сен-Жюст и Леба ответили ему, оправдывая принятые ими меры, в письме от 24 брюмера («Moniteur», XVIII, 513). Этого письма нет в «Переписке». См. ниже документ № 136 от 13 брюмера, а также № 139 от 13 брюмера и № 158 от 14 брюмера.

Согласно постановлению от 13 брюмера, пропущенному в «Переписке», еще несколько членов департаментских и муниципальных властей были избавлены от ареста («Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. V). См. ниже примечание к документу № 141.

Статья 5. Выполнение настоящего постановления возлагается на коменданта Страсбурга и на комитет надзора Страсбурга, с тем чтобы завтра в 8 часов утра смещенные члены органов власти находились уже вне пределов города.

13-го числа 2-го месяца. № 123. Арест Дюпора, служащего Управления снабжения в Майнце

Представители и т. д. постановили немедленно арестовать Дюпора, служащего Управления военного снабжения в Майнце, а его бумаги опечатать.

Выполнение настоящего постановления они возлагают на коменданта крепости.

13-го числа 2-го месяца. № 124. О реквизиции соломы

Представители и т. д. постановили следующее: департаменты Верхний и Нижний Рейн, Мёрт, Вогезы, Верхняя Марна, Верхняя Сона, Кот-д'Ор, Ду и Мон-Террибль обязаны выполнять требования о реквизиции соломы, которые им будут предъявлять служащие Управления снабжения для обеспечения нужд армии и крепостей Нижнего Рейна, осажденных неприятелем.

Лиц, не пожелавших подчиниться этим требованиям, будут судить как врагов родины.

Выполнение настоящего постановления возлагается на военного комиссара по снабжению.

13-го числа 2-го месяца. № 125. Постановление, касающееся Ла Марльера, помощника начальника главного штаба

Народные представители и т. д., заметив, что помощник начальника главного штаба Ла Марльер прибыл к ним в сопровождении слуги, сидевшего верхом на превосходной лошади, предупреждают упомянутого Ла Марльера, что они предлагают его слуге вступить в ряды армии, и приказывают, чтобы не позднее, чем через 2 часа, лошадь, на которой сидел слуга, была сдана в артиллерийский парк.

¹²⁴ Archives nationales, AF II 249, pl. 2122, p. 7, 9 et 10, заверенные копии; Vellay, op. cit., t. II, p. 127. Это постановление было отпечатано по приказу Совета департамента Вогезы 22 брюмера в виде афиши (Archives nationales, AF II 249, pl. 2122, p. 8).

13-го числа 2-го месяца. № 126. Об аресте нескольких евреев и Каблеса, администратора по военному снабжению

Представители и т. д. постановили в кратчайший срок арестовать и привлечь к суду военного трибунала нижепоименованных лиц:

Шарпантье из Страсбурга, Абраама Гирка Мойзе, Серфа Якоба Гудшо, Бенедика Исаака из форта Вобан, Мишеля Леви из Страсбурга,

[стр. 27] Мойзе Симона и Колодела Симона из Саверна, Александра, поручившегося за трех последних, Кнодерера, Алькана из Страсбурга, заключивших невыгодные для Республики сделки, из которых некоторые уже выполнены, а также Жана Дидье Каблеса, администратора по снабжению армии, согласившегося в качестве такового на некоторые из этих поставок, Галлана, главного начальника Военного управления снабжения, Шиеле, военного комиссара, и некоего Лабарра, которые также заключили невыгодные сделки на поставку водки и уксуса. Выполнение настоящего постановления возлагается на военного обвинителя.

13-го числа 2-го месяца. № 127. Об аресте Бурсье, начальника главного штаба армии

Представители и т. д. постановили арестовать и привлечь к суду Революционной комиссии Бурсье, начальника главного штаба Рейнской армии.

Выполнение настоящего постановления возложить на военного обвинителя.

13-го числа 2-го месяца. № 128. Генералу Пишегрю

Гражданин, нелегко застать Вас в главной квартире, поскольку Вам приходится объезжать войска и Вы всегда окружены людьми. С Вами трудно переговорить с глаз на глаз, поэтому мы приглашаем Вас прибыть к нам завтра утром для переговоров по интересующему Вас делу, которые продлятся не более часа.

13-го числа 2-го месяца. № 129. Об аресте Маршана, военного комиссара

Представители и т. д. постановили арестовать после проверки его бумаг гражданина Маршана, военного комиссара,

¹²⁶ См. документы № 99 и 217 от 12 и 17 брюмера.

¹²⁷ См. документы № 96 и 120 от 11 и 12 брюмера.

мать которого эмигрировала, а дядя Вильманжи, как подозревают, также находится в эмиграции.

Выполнение настоящего постановления они возлагают на коменданта крепости, который обязан будет отчитаться перед ними.

13-го числа 2-го месяца. № 130. Об аресте Барри, полковника 8-го полка

Представители и т. д., уведомленные о том, что гражданин Барри, полковник 8-го конно-егерского полка, принадлежит к упраздненному сословию и не явил никаких доказательств патриотизма, постановили немедленно арестовать его и проверить его бумаги.

Выполнение настоящего постановления возлагается на коменданта крепости, который должен будет представить нам отчет.

13-го числа 2-го месяца. № 131. Солдатам

Храбрые солдаты, Вы просили нас прислать Вам начальника-патриота, такого же храброго, как и Вы. Все свидетельствует о том, что гражданин Мисси обладает обоими этими качествами, и мы надеемся узнать в скором времени, что может совершить батальон департамента Нижний Рейн под хорошим командованием.

13-го числа 2-го месяца. № 132. Военному министру

Запасные части батальона федератов 83 департаментов и 3-го батальона департамента Вогезы обратились к нам с просьбой разрешить им присоединиться к их частям, которые, по их словам, находятся в Вандее. Мы полагаем, что было бы лучше направить эти батальоны сюда. Мы просим вас об этом тем более настойчиво, что в результате успехов, достигнутых в Вандее, это мероприятие не причинит Республике в этом районе никакого вреда, в то время как Рейнская армия может от этого только выиграть.

13-го числа 2-го месяца. № 133. Генералу Пишегрю

Нам стало известно, что многие начальники считают себя вправе не ночевать в палатках. Доведите до их сведения, что мы решили немедленно отрешать от долж-

¹³⁰ Это постановление зарегистрировано также за № 148 от 14 брюмера.

¹³³ См. приказ № 67 от 9 брюмера.

ности всех тех, кто будет проявлять подобную недисциплинированность.

13-го числа 2-го месяца. № 134. Решение, направленное против недоброжелателей и аристократов

Комендант крепости сообщает, что недоброжелатели и аристократы, осаждающие кафе, меняют местожительство и спят в притонах.

Ответ представителей: арестуйте их.

13-го числа 2-го месяца. № 135. Коменданту крепости

Предупредите от нашего имени начальника госпиталя, который склонен оставлять в госпитале многих трусов, совершенно здоровых, что его привлекут к ответственности за нерадение, если он не пресечет в 24 часа подобного рода злоупотребления.

Если Вам известны лица, отдавшие распоряжение о выпечке двух сортов хлеба, прикажите арестовать их сегодня же вечером и отдайте их в руки военного обвинителя.

Если Вам известны начальники обозов — аристократы, арестуйте также и их и сообщите нам обо всем завтра до 12 часов.

13-го числа 2-го месяца. № 136. Народному обществу

Братья и друзья, мы предлагаем Вам избрать из числа членов Вашего общества комиссию в составе 12 человек, дабы заменить членов муниципалитета, отрешенных нами от должности.

Мы предлагаем Вам также выбрать среди членов Вашего общества семь человек — хороших патриотов и людей энергичных, чтобы наблюдать за охраной семи постов города.

Мы желали бы знать Ваше мнение о штабе национальной гвардии и хотели бы, чтобы Вы познакомили нас с патриотами, таланты которых не были до сих пор признаны.

Было бы также чрезвычайно важно, чтобы Вы сообщили нам имеющиеся у Вас сведения о различных офицерах армии.

13-го числа 2-го месяца. № 137. Военному обвинителю

Покажите армии пример быстрого наказания тех, кто

¹³⁶ См. выше документ № 122 от 12 брюмера.

обворовывал Республику. Распорядитесь об аресте марки-
тантов, не соблюдающих максимума.

13-го числа 2-го месяца. № 138. Тому же лицу

Мы посылаем Вам разоблачение, только что получен-
ное нами и касающееся некоего Фарта. Просим собрать
необходимые сведения и сообщить их нам в кратчайший
срок.

13-го числа 2-го месяца. № 139. Комиссару по снабжению

Мы направляем Вам, гражданин, несколько жалоб и
требований, с тем чтобы Вы удовлетворили их и сообщили
нам об этом в кратчайший срок.

[стр. 28] Комендант крепости переслал народным пред-
ставителям рекламацию нескольких арестованных админи-
страторов департамента, в которой они просят отсрочить
их отъезд.

Ответ представителей коменданту крепости: в восемь
часов.

13-го числа 2-го месяца. № 140. Гражданину Мэтру

Мы Вам направили вчера письмо, гражданин, с прось-
бой пожаловать к нам. Мы повторяем наше приглашение.

13-го числа 2-го месяца. № 141. Мэру и членам муниципалитета Юрбаша относительно вдовы Жерар

Письмо, аналогичное тому, которое было послано 8-го
числа муниципалитету Вистофа.

¹³⁹ См. выше документ № 122 от 12 брюмера.

¹⁴⁰ Упомянутое здесь письмо к гражданину Мэтру от 12 брю-
мера не приводится в «Переписке».

¹⁴¹ Юрбаш, теперь в кантоне Сенон, округа Сен-Дье (департа-
мент Вогезы). В оригинале Вистоф (Wistoffe) вместо Вестофен
(Westhoffen). См. выше документ № 53 от 8 брюмера.

Нужно указать также на письмо Сен-Жюста и Леба Комитету
общественного спасения от 13 брюмера, не приведенное здесь.
(Archives nationales, AF II 247, pl. 2110, p. 24; Aulard, op. cit.,
t. VIII, p. 216). Это письмо касается действий народных предста-
вителей. Сен-Жюст и Леба пишут, что «они приняли все надлежа-
щие меры предосторожности, дабы в город не проникали...» Они
приложили к этому письму свое соответствующее постановление и
пять постановлений, касающихся «внутренней и внешней безопас-
ности города». Эти документы не содержатся в папке, так как они
были отосланы 3 фримера, согласно пометке, сделанной на полях,
в военный отдел.

Отметим также, что в «Переписке» не указаны следующие доку-
менты от 13 брюмера:

*14-го числа 2-го месяца. № 142. Постановление о месяч-
ных расходах артиллерийского парка*

Народные представители и т. д. разрешают гражда-
нину Равелю, начальнику артиллерийского парка, полу-
чать у казначея Рейнской армии на покрытие расходов
данного месяца только 3 тысячи ливров.

*14-го числа 2-го месяца. № 143. Постановление о двух
артиллерийских ротах в Страсбурге*

В соответствии с замечаниями коменданта крепости
народные представители и т. д. постановили следующее:
численность каждой из двух артиллерийских рабочих рот,
находящихся в данное время в крепости, будет доведена
до 120 человек.

Они возлагают выполнение данного постановления на
коменданта крепости.

*14-го числа 2-го месяца. № 144. Постановление относи-
тельно станционных смотрителей*

Представители и т. д., учитывая, что закон от 17-го
числа 1-го месяца сего года разрешает органам управле-
ния проводить реквизицию фуража и овса, необходимых
для каждой почтовой станции, на дорогах, ведущих в рас-
положение воинских частей, и зная о затруднениях, чи-
нимых станционным смотрителям властями дистриктов,
которые под различными предлогами отказываются
удовлетворять предъявляемые им требования, постановили

письмо представителям, посланным с миссией в Мозельскую
армию, относительно военных операций (Archives historiques du
ministère de la Guerre, B² 27, оригинал, подписанный Сен-Жюстом
и Леба);

постановление, исключающее нескольких членов департамента
Нижний Рейн или Страсбургского муниципалитета из числа лиц,
подлежащих аресту согласно постановлению от 12 брюмера («Re-
cueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à
Strasbourg», I, p. XV).

См. выше документ № 122.

¹⁴² О генерале Равеле см. примечание к документу № 69.

¹⁴³ Vellay, op. cit., t. II, p. 131, без указания источника.

¹⁴⁴ Archives nationales, AF II 249, pl. 2122, p. II, заверенная
копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 130. Речь идет о законе от 17-го
числа 1-го месяца о мобилизации 40 тысяч человек в кавалерию
и о реквизиции лошадей («Moniteur», XVIII, 77).

следующее: каждый, не выполнивший предписаний закона, будет отвечать за это.

14-го числа 2-го месяца. № 145. Об аресте Эстеллэ и Рафаэля Мейера

Представители и т. д., узнав, что вышеупомянутые Эстеллэ (Еврейская ул.) и Рафаэль Мейер получили с торгов подряд по невыгодным для Республики ценам, постановили арестовать этих лиц и привлечь их к суду Военного трибунала.

Они возлагают выполнение настоящего постановления на военного обвинителя, обязанного доложить им в 8-дневный срок о его проведении в жизнь.

14-го числа 2-го месяца. № 146. Об аресте Бардонне и Перрэна

Представители и т. д. постановили привлечь к суду Военного трибунала вышеупомянутых Бардонне и Перрэна — не присягнувших священников, находящихся при военном обозе.

Они возлагают выполнение настоящего постановления на военного обвинителя.

14-го числа 2-го месяца. № 147. Об аресте командира национальной гвардии Страсбурга

На основе донесения коменданта Страсбургской крепости, согласно которому в страже, охранявшей ворота (la porte de Pierre), недоставало 21 человека и гвардейцам не было роздано необходимого количества патронов, народные представители постановили немедленно арестовать командира национальной гвардии Страсбурга и отправить его под усиленным конвоем в Париж в Комитет общественного спасения.

Выполнение настоящего постановления возлагается на коменданта крепости Дьеша. Завтра в 7 часов утра он доложит нам о его выполнении.

¹⁴⁵ Vellaу, op. cit., t. II, p. 131, источник не указан.

¹⁴⁷ Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 26, заверенная копия; Vellaу, op. cit., t. II, p. 132. См. ниже примечание к документу № 177.

Генерал Дьеш был назначен бригадным генералом и комендантом Страсбургской крепости 14 августа 1793 года.

14-го числа 2-го месяца. № 148. Об аресте Борри, полковника 8-го конно-егерского полка

Представители и т. д., уведомленные о том, что гражданин Борри, полковник 8-го конно-егерского полка, принадлежит к упраздненному сословию и не явил никаких доказательств своего патриотизма, постановили немедленно арестовать его и проверить его бумаги.

Выполнение настоящего постановления они возлагают на военного обвинителя, который должен будет представить им отчет.

14-го числа 2-го месяца. № 149. Решение относительно двух солдат, вышедших из госпиталя

Приказываем выдать вышедшим из госпиталя солдатам 27-го полка Мартину Монестье и Жану Клоду Морису одну рубашку, один мундир, 2 холщевых мешка и 1 пару обуви.

14-го числа 2-го месяца. № 150. Решение о сохранении за двумя офицерами их чинов

Представители и т. д., выслушав оправдания гражданина Мора, капитана, и гражданина Мекэра, лейтенанта 1-го Юрского батальона, и принимая во внимание благоприятные свидетельства, выданные их ротами, которые с уважением отзываются об их хорошем поведении и просят оставить их на службе, постановили не смещать их.

14-го числа 2-го месяца. № 151. Об аресте Буайе, адъютанта при главном штабе армии, и его слуги

Представители и т. д. постановили арестовать и немедленно допросить Буайе, адъютанта при главном штабе Рейнской армии, и его слугу, которые, согласно поступившему донесению, поддерживают переписку с эмигрантами.

14-го числа 2-го месяца. № 152. Об аресте капитана Пло, командира 1-го батальона 3-го пехотного полка

Представители и т. д. постановили препроводить вышеупомянутого капитана Пло, командира 1-го батальона 3-го пехотного полка, в Военный трибунал вместе с женщинами, о которых говорится в прилагаемой при этом петиции, для привлечения к суду по делу, изложенному в этой петиции.

¹⁴⁸ Это постановление уже было указано под № 130 от 13 брюмера.

[стр. 29] 14-го числа 2-го месяца. № 153. О выдаче возмещения гражданину Галле, лейтенанту 9-й роты саперов

Представители и т. д. разрешают хранителю склада армейского обмундирования выдать гражданину Галле, лейтенанту 9-й роты саперов, 2 рубашки, 2 пары носков и 2 пары обуви в возмещение понесенных им потерь.

14-го числа 2-го месяца. № 154. Навести справки о полковом штаб-лекаре Шабларе

Представители и т. д. предлагают военному обвинителю навести справки относительно действий, приписываемых Шаблару, штаб-лекарю 1-го батальона 3-го полка, и сообщить результаты их в кратчайший срок.

14-го числа 2-го месяца. № 155. Коменданту Страсбурга

Сообщите нам, в какое время Этьен Нуайяль, канонир роты, организованной согласно декрету от 14 июня сего года, вышел сегодня утром из казармы. Он явился в пьяном виде, и я не мог его выслушать. Посадите его в тюрьму. Запросите его часть, в чем заключается его просьба, чтобы мы сегодня же могли ее удовлетворить, если она того заслуживает.

14-го числа 2-го месяца. № 156. Тому же лицу

Комендант Страсбурга просил разрешения отпечатать несколько рифмованных строк для армии, в которых повторялось слово «бейте».

Ответ: «Отпечатайте, но бейте».

14-го числа 2-го месяца. № 157. Бригадному генералу Комбезу (Combez)

Мы прибыли, чтобы наказать трусов и вознаградить храбрых. Вы храбрый патриот и будете довольны нами.

¹⁵⁵ Согласно закону от 14 июня 1793 года, был организован корпус в тысячу человек, состоявший в основном из канониров, набранных из различных парижских секций. Этот корпус предназначался первоначально для войны в Вандее («Moniteur», XVI, 647).

¹⁵⁷ В 1753 году Комбез был солдатом, в 1785 году — капитаном, 16 брюмера 1793 года народные представители при Рейнской армии назначили его командиром бригады, а затем — 11 октября 1793 года — бригадным генералом; Комбез был ранен 7 брюмера в сражении у Ла Вантцно (La Wantzenau); 9 плювиоза II года он был утвержден в чине бригадного генерала. См. ниже документ № 281 от 23 брюмера.

14-го числа 2-го месяца. № 158. Народному обществу

Братья и друзья, мы просим вас направить мэру Страсбурга список граждан, которых вы избрали в состав нового муниципалитета, дабы он немедленно ввел их в должность, чтобы в работе административных органов не было перерыва, от которого может пострадать общество.

14-го числа 2-го месяца. № 159. Уголовному обвинителю

Прочтите, гражданин, прилагаемую копию письма главнокомандующего Рейнской армии. Отправляйтесь в лагерь и разыщите виновных в преступлении, о котором сообщается в данном письме. Мы верим в благородство и доблесть солдат. Скажите им от нашего имени следующее: мы надеемся, что они выдадут тех, кого они считают виновными, ибо мы верим в сердце французского солдата.

14-го числа 2-го месяца. № 160. Мэру Страсбурга

Благоволите сообщить нам, гражданин, как обстоит дело с реализацией займа в 9 миллионов и с поставкой 5 тысяч пар обуви и 15 тысяч рубашек.

14-го числа 2-го месяца. № 161. Начальнику армейских обозов

Извольте, гражданин, немедленно явиться к нам.

14-го числа 2-го месяца. № 162. Коменданту Страсбурга

Благоволите, гражданин, указать нам администраторов Страсбургского госпиталя, подлежащих увольнению, и лиц, которые могли бы их заменить.

14-го числа 2-го месяца. № 163. Казначеем армии

Благоволите, гражданин, послать в Северн уполномоченного, чтобы все лица, которые должны получить деньги из Вашей кассы, не имели бы никаких оснований покинуть

¹⁵⁸ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. II, p. XCIX; Vellay, op. cit., t. II, p. 130. См. выше постановление № 122 от 12 брюмера.

¹⁶⁰ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XVII; Vellay, op. cit., t. II, p. 129. См. документы № 81 и 82 от 10 брюмера.

расположенные там части. Вы сообщите нам в течение суток о том, что было Вами предпринято.

14-го числа 2-го месяца. № 164. Главнокомандующему

Извольте проследить за тем, чтобы пароль сообщали только тем, кто должен его знать. Поступают жалобы на существующий в этом деле беспорядок, которому должно положить конец.

14-го числа 2-го месяца. № 165. Гражданину капитану Кознару (Cosnard), командиру 7-го егерского полка

Извольте сообщить нам, гражданин, по какой причине Вы сочли необходимым воспрепятствовать отъезду гражданина Риоллю, егеря полка, в котором Вы состоите капитаном.

14-го числа 2-го месяца. № 166. Военному обвинителю

Военный обвинитель наведет справки о капитане Кознаре, командире резервных частей 7-го егерского полка.

14-го числа 2-го месяца. № 167. Гражданину Дриону, начальнику упряжек артиллерийского парка

Благоволите, гражданин, сообщить нам, поступили ли к Вам в парк 23 лошади, которых мы распорядились передать Вам несколько дней назад.

14-го числа 2-го месяца. № 168. Комитету надзора

Мы просим вас, граждане, сообщить нам ваше мнение по поводу прилагаемой докладной записки (излагающей претензии гражданина Пьера Мишеля Ле Прэнса).

14-го числа 2-го месяца. № 169. Военному обвинителю

Мы направляем Вам, гражданин, протокол, из которого явствует, что военный комиссар Пьер нарушил свой долг (в этом протоколе речь идет о продаже 108 очень молодых или старых лошадей).

¹⁶⁷ См. документы № 102 от 12 брюмера и № 211 от 14 брюмера.

14-го числа 2-го месяца. № 170. Военному комиссару по снабжению

Извольте, гражданин, проверить претензии полковника Демона, изложенные в прилагаемой при этом записке, и удовлетворить их, если дело обстояло действительно так.

14-го числа 2-го месяца. № 171. Комитету общественного спасения

Мы направляем Вам, дорогие коллеги, постановление нашего коллеги Про (Prost), которое противоречит всем принятым мерам для снабжения армии и Парижа.

14-го числа 2-го месяца. № 172. Солдатам 3-го батальона департамента Пюи-де-Дом

Мы возвращаем вам, граждане, храбрые защитники Республики, вашу просьбу о замене офицеров, с тем чтобы вы срочно выбрали людей, достойных вашего доверия.

[стр. 30] *14-го числа 2-го месяца. № 173. Военному министру*

Уведомляем Вас, что некий Берже, служащий Управления военного снабжения, прикрепленный к Рейнской армии, является, как это сообщили нам, опасным аристократом, чувства которого проявились самым недвусмысленным образом в Майнце.

Управление снабжения обязано найти этого субъекта, находящегося в данный момент в Париже. Мы предлагаем Вам подвергнуть его временному аресту.

При этом прилагаем, гражданин министр, письмо адъютанта Уеля. Не сочтите за труд отправить для него карты, о которых он просит.

¹⁷¹ Archives nationales, AF II, pl. 1221, p. 32; Aulard, op. cit., t. VIII, p. 240. На полях следующая пометка: «Документы были направлены в отдел снабжения 22 брюмера II года». Поэтому постановления Про в папке нет.

Про, представитель от департамента Юра в Конвенте, был послан с миссией в свой департамент 27 сентября 1793 года. Сен-Жюст имеет в виду постановление Про, запрещавшее отправку зерна в Альпийскую армию. Это постановление было отменено Комитетом общественного спасения.

¹⁷³ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 27, оригинал. Об Уеле см. документ № 22 от 5 брюмера.

14-го числа 2-го месяца. № 174. Министру иностранных дел

Прогнав всех трубачей и не желая иметь никаких сношений с неприятелем, я возвращаю Вам это письмо о пленных, находящихся в Майнце.

14-го числа 2-го месяца. № 175. Мэру и членам муниципалитета Виль-Афрании

Граждане, гражданин Пьер Папийон, волонтер 1-й роты 2-го батальона департамента Рона и Луара и ваш согражданин, только что передал нам письмо его дяди Малле, из которого следует, что его отец и мать погибли от бомбы во время осады вашего города и что его присутствие необходимо там для устройства его дел. Этот храбрый солдат, ставя превыше всего интересы отечества, находящегося в опасности, не желает покидать знамени. Мы поручаем вам проследить за тем, чтобы его отсутствие не причинило вреда его частным интересам, защиту которых мы доверяем вам. Подтвердите нам получение этого письма и сообщите в кратчайший срок, что вами предпринято для охраны интересов Пьера Папийона.

14-го числа 2-го месяца. № 176. Народному обществу Люневилля

Граждане, вынося 3-го числа этого месяца наше постановление, мы думали об общественном спасении Эльзаса и вашем собственном, ибо вам угрожала опасность, если бы враг продвинулся вперед, а ему удалось бы это, если бы Рейнская армия по-прежнему была лишена всего необходимого. В то время как вы оспариваете у этой армии возложенный на вас контингент продуктов, она проливает за вас кровь. Вот ее награда!

Нашей первой мыслью было поручить вам самим ускорить осуществление наших мероприятий; но вы проявляете

снисходительность. Вспомните об опасности, которой вы избегли после поражения при Агно, и в каком положении находилась тогда армия. Вся наша жизнь принадлежит отчизне. Мы настаиваем на выполнении нашего постановления.

15 брюмера. № 177. Постановление относительно поручения, данного Народным обществом Люневилля

Представители и т. д., ознакомившись с поручением, данным Народным обществом Люневилля своим комиссарам, возлагают на него обязанность следить за их поведением и ускорить поступление продовольствия из их дистрикта в Рейнскую армию.

15 брюмера. № 178. Постановление о пропусках на вход в Страсбург и о времени открытия и закрытия ворот города

Представители и т. д. постановили, что все пропуска на вход в город, выданные военнослужащим, надлежит вручать постовым офицерам у ворот города, последние передадут их вечером коменданту крепости. Постовой офицер будет выдавать военнослужащим взамен пропусков на вход пропуска на выход из города, подписанные комендантом крепости. Военнослужащие не смогут выйти из города без этих пропусков, при выходе они будут сдавать их постовому офицеру.

Ворота города будут закрываться с 3 часов 30 минут дня и открываться только в 8 часов утра.

15-го брюмера. № 179. Приказ о поставке 1000 шинелей

Представители и т. д. приказывают 8-му складу обмундирования в Страсбурге немедленно выдать 1000 шинелей главнокомандующему Рейнской армии для раздачи гражданам на биваках.

¹⁷⁴ См. примечание к документу № 97.

¹⁷⁶ и ¹⁷⁷ См. выше постановление № 7 от 3 брюмера.

Нужно заметить, что 14 брюмера было вынесено постановление относительно обновления штаба национальной гвардии Страсбурга, с тем чтобы «поставить во главе ее хорошо зарекомендовавших себя республиканцев» (Archives historiques du ministère de la Guerre, N° 32, Inventaire analytique, Armée du Rhin); мы не нашли ни оригинала, ни копии этого постановления. См. выше постановление № 147 об аресте командира национальной гвардии.

¹⁷⁸ Archives historiques du ministère de la Guerre. B², заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 132. В папке AF II 151 (pl. 1220, p. 26) находится копия, в которой имеется лишь последняя часть постановления № 178, а именно о закрытии ворот Страсбурга.

¹⁷⁹ Archives nationales, AF II 249, pl. 2122, p. 12, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 133.

15 брюмера. № 180. Приказ о распределении 100 тысяч ливров между секциями

Народные представители приказывают мэру Страсбурга распорядиться о распределении сегодня (в течение дня) 100 тысяч ливров, полученных в результате займа, возложенного на богатых, между различными секциями города, чтобы поддержать неимущих патриотов, вдов и сирот солдат, погибших за дело свободы.

15 брюмера. № 181. О выдаче обмундирования кавалерии

Представители и т. д. постановили, что смотритель склада обмундирования выйдет сегодня же главной квартире 3 тысячи пар носков, 3 тысячи пар рукавиц, 3 тысячи пар перчаток и 3 тысячи пар обуви из тех, которые были признаны непригодными для пехоты.

Главнокомандующий должен распорядиться о принятии этих вещей и о немедленной раздаче их кавалеристам.

Стоимость этих вещей будет удержана из сумм, поступивших в кассы Национального казначейства по займу, взысканному согласно распоряжению народных представителей с богатых граждан города Страсбурга.

15 брюмера. № 182. Об аресте начальника почтовой станции

Представители разрешают коменданту Страсбургской крепости арестовать начальника почтовой станции, так как, согласно его сообщению, начальник почтовой станции отказался предоставить коменданту экипаж.

15 брюмера. № 183. Распоряжение о выдаче 300 ливров гражданке Сюзанне

Мэр Страсбурга выдаст 300 ливров гражданке Сюзанне Дидье, вдове солдата, погибшего за свободу.

15 брюмера. № 184. Об аресте Бланшара

Представители и т. д., узнав о том, что вышеназванный Бланшар, бывший военный комиссар по снабжению в Майнце, находящийся теперь в Безансоне, имеет двух сыновей эмигрантов и что во время своего пребывания в Майнце он присвоил себе вещи, принадлежавшие Рес-

публике, постановили арестовать Бланшара и направить его в Комитет общественного спасения при Национальном Конвенте, а также переслать туда те его бумаги, которые будут признаны подозрительными.

Выполнение настоящего постановления представители возлагают на комитет надзора Безансона и приказывают доложить им о его исполнении в 3-дневный срок со дня получения постановления.

15 брюмера. № 185. Об аресте Франквилья

Народные представители и т. д., узнав о том, что вышеназванный Франквиль, бывший служащий Управления военного снабжения, находящийся в настоящее время в Меце, вел контрреволюционные разговоры, постановили арестовать вышеназванного Франквилья и направить его, а также те его бумаги, которые будут признаны подозрительными, в Комитет общественного спасения при Конвенте. Они возлагают выполнение настоящего постановления на комитет надзора в Меце; в случае если Франквиль не проживает более в Меце, он [комитет. — *Ред.*] должен уведомить об этом комитет надзора того места, где он проживает, и доложить о выполнении постановления в 3-дневный срок со дня его получения.

15 брюмера. № 186. Об аресте Тексье

Народные представители постановили арестовать гражданина Тексье, капитана Рейнского егерского полка, за то, что он покинул свой пост на берегу Рейна, ибо сегодня в 7 часов вечера его встретил на одной из улиц Страсбурга гражданин Сен-Жюст, народный представитель, у которого он спросил, как пройти в театр Комеди. Выполнение настоящего постановления народные представители возлагают на коменданта крепости.

[стр. 31] *15 брюмера. № 187. Об обмене лошади, предоставленной генералу Вашо*

Народные представители и т. д. разрешают гражданину Вашо обменять его лошадь на другую, более подходящую для его службы, выбрав ее из числа лошадей, предназначенных для воинской части, которую поручено организовать капитану Ламберу.

¹⁸⁰ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XVIII; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 36; Vellay, op. cit., t. II, p. 132.

¹⁸² См. далее документ № 221 от 17 брюмера.

¹⁸⁶ Vellay, op. cit., t. II, p. 133, без указания источника.

15 брюмера. № 188. Начальнику армейской почты

Извольте, гражданин, сообщить нам сегодня же, в какой степени заслуживает доверия гражданин Доминик, принятый вами на службу в качестве армейского курьера.

15 брюмера. № 189. Народному обществу

Братя и друзья, просим вас представить нам список торговцев сукном Страсбурга и пометить рядом с именем каждого из них количество сукна, которое он может поставить для изготовления шинелей.

15 брюмера. № 190. Генералу Пишегрю

Генерал, полковник Мейер просит о подкреплении для его поста.

15 брюмера. № 191.

Просим сообщить нам завтра численный состав 2-го кавалерийского полка.

15 брюмера. № 192. Коменданту Страсбурга

Просим Вас послать кого-нибудь с канониром, который передаст Вам настоящее письмо, на склад обмундирования и распорядиться об аресте служащего, заявившего, что у него нет времени его обслужить.

16 боюмера. № 193. О реквизиции 300 лошадей

Директория департамента Нижний Рейн должна реквизировать сроком на один месяц 300 лошадей и направить их в артиллерийский парк Рейнской армии в течение 8 дней.

16 брюмера. № 194. Реквизиция лошадей национальной жандармерии Страсбурга

Представители и т. д. постановили следующее:

Лошади национальной жандармерии Страсбурга должны быть реквизированы сроком на один месяц и завтра до 2 часов дня доставлены в артиллерийский парк армии. Выполнение настоящего постановления возлагается на коменданта крепости.

¹⁹³ Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 27, заверенная копия. В этом документе говорится о реквизиции 100, а не 300 лошадей.

¹⁹⁴ Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 27; заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 137.

16 брюмера. № 195. Штраф, наложенный на высший медицинский персонал госпиталя св. Маргариты

Представители и т. д., узнав об антисанитарном состоянии и небрежной работе госпиталя св. Маргариты, постановили следующее: удержать в текущем месяце 50 процентов жалованья у начальника госпиталя, главного врача и главного хирурга, с тем чтобы использовать их [деньги. — Ред.] для улучшения положения больных.

Коменданта крепости уполномочивают ежедневно осматривать госпиталь и проследить за выполнением настоящего постановления.

16 брюмера. № 196. Привлечение кавалериста Вансмеля к суду Военного трибунала

Представители и т. д. направляют вышеназванного Вансмеля, кавалериста 2-го кавалерийского полка, обвиняемого в связях с врагами Республики, в Военный трибунал.

16 брюмера. № 197. Об аресте членов муниципалитета Нёф-Бризак

Представители и т. д., узнав о том, что муниципалитет Нёф-Бризак задержал доставку фуража, предназначенного для Рейнской армии, постановили немедленно арестовать членов муниципалитета Нёф-Бризак, поставивших под угрозу безопасность Рейнской армии, и направить их в Комитет общественного спасения при Национальном Конвенте, дабы они объяснили причину своего поведения.

Находящиеся в Нёф-Бризак 12 тысяч центнеров сена немедленно доставить в Страсбург.

Гражданин Ранкэн должен немедленно отправиться в Нёф-Бризак для выполнения настоящего постановления (под его ответственность) без всяких промедлений. Он может потребовать в связи с этим содействия гражданских

¹⁹⁵ См. документы № 291 и 297 от 24 брюмера.

¹⁹⁷ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 27, заверенная копия, подписанная Ранкэном, комиссаром Исполнительного совета Рейнской армии; Vellay, op. cit., t. II, p. 134.

25 брюмера Барер зачитал в Конвенте письмо Берже, комиссара Исполнительного совета Рейнской армии, от 19 брюмера о командировании Ранкэна в Нёф-Бризак («Moniteur», XVIII, 438). Луи от имени Комитета общественной безопасности сделал по этому вопросу 19 фримера II года доклад Конвенту. Собрание постановило освободить мэра и членов муниципалитета Нёф-Бризак и восстановить их в прежних должностях («Moniteur», XVIII, 629).

и военных властей и вооруженной силы и принять все меры, которые он сочтет необходимыми.

Комитету надзора в Нёф-Бризак, которому направляется копия настоящего постановления, надлежит немедленно назначить 12 патриотов для образования временного муниципалитета этого города.

16 брюмера. № 198. Документ, выданный гражданину Ранкэну, уполномоченному выполнить указанное выше постановление

Приказываем всем смотрителям почтовых станций предоставлять без всякой задержки гражданину Ранкэну, направляющемуся по заданию народных представителей и т. д., и его товарищу по командировке лошадей для поездки из Страсбурга в Нёф-Бризак.

В случае неповиновения или задержки смотрители почтовых станций будут немедленно арестованы гражданином Ранкэном (который может потребовать для этой цели содействия местных властей и вооруженную силу) и отправлены этапным порядком в тюрьму в Страсбург.

16 брюмера. № 199. Мобилизация 150 человек для армейского обоза

Представители и т. д. постановили следующее:

Из различных батальонов последнего призыва, находящихся в Страсбурге, будет выделено 150 человек добровольцев для обслуживания артиллерийского обоза.

Выполнение настоящего постановления возлагается на коменданта Страсбурга. Ему надлежит принять меры, с тем чтобы эти 150 человек прибыли в артиллерийский парк до 2 часов дня.

16 брюмера. № 200. Об аресте бывших председателей и секретарей страсбургских секций

Муниципалитет Страсбурга должен арестовать в течение 24 часов всех председателей и секретарей секций, занимавших эти должности в период событий 31 мая, и всех тех, кто каким-либо образом содействовал федералистам.

¹⁹⁹ Archives nationales, AF II 151, pl 1220, p. 27, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 136

²⁰⁰ Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 26, заверенная копия; «Recueil de pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XX; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 36; Vellay, op. cit., t. II, p. 134.

16 брюмера. № 201. Постановление относительно эмигрантов, захваченных с оружием в руках

Представители и т. д. поручают Военному трибуналу выносить приговоры по делу эмигрантов, захваченных с оружием в руках.

16 брюмера. № 202. О создании Батальона друзей

По требованию 8 гренадерских рот департаментов Рона и Луара, Майенн и Манш, входящих в гарнизон Страсбургской крепости, народные представители и т. д., тронутые братскими чувствами, побудившими эти роты просить [стр. 32] не разлучать их, постановили сохранить существующую в данное время организацию этих рот и наименование гренадерских, впредь называя их Батальоном друзей.

Командиром этой воинской части назначается гражданин Ноель Дюрю, лейтенант 12-го кавалерийского полка. Он сообщит народным представителям число людей, необходимых для пополнения штаба.

16 брюмера. № 203. Комитету надзора и казначею армии

Ввиду того что заем, установленный народными представителями, предназначен для оказания помощи патриотам и армии, он не может быть оплачен обесцененными ассигнатами, которыми нельзя расплачиваться при торговых расчетах. Поэтому народные представители постановили: все лица, оплатившие заем обесцененными ассигнатами, обязаны взять их обратно и сегодня же внести причитающуюся с них сумму деньгами, имеющими хождение.

16 брюмера. № 204. Директории департамента Ду

Граждане, извольте принять неотложные меры, дабы вернуть в свои части военнослужащих, находящихся в вашем департаменте.

²⁰² Vellay, op. cit., t. II, p. 136, без указания источника.

²⁰³ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXI; Buchez et Roux, t. XXXI, p. 37; Vellay, op. cit., t. II, p. 134; см. документы № 82 от 10 брюмера и № 239 от 21 брюмера.

16 брюмера. № 205. Мэру и членам муниципалитета Сен-Бенуа, дистрикт Рамбервилле

Граждане, жена и дети Жана Ришара, солдата 14-го батальона департамента Вогезы и вашего согражданина, пребывают в нужде. Лишенные кормильца, которому закон и необходимость защиты родины не позволяют покинуть боевое знамя, они могут ожидать помощи, в которой столь нуждаются, только от их коммуны. Человечность и закон обязывают вас оказать им эту помощь. Вы должны понимать, как ужасно, если семье защитника родины придется терпеть муки голода и страдать от холода в связи с наступлением сурового времени года. Вы придете ей на помощь, и мы сообщим об этом акте великодушия и братства Национальному Конвенту. Мы надеемся, что, получив настоящее письмо, вы дадите нам возможность успокоить гражданина Ришара относительно судьбы его жены и детей.

16 брюмера. № 206. Военному комиссару по снабжению

Управления снабжения, гражданин, жалуются на военных комиссаров, которые отказываются визировать бухгалтерские документы, что затрудняет операции управлений. Извольте сегодня же сообщить нам о мерах, принятых Вами для пресечения этого нарушения со стороны военных комиссаров.

16 брюмера. № 207. Комитету общественного спасения

Граждане коллеги, нашим последним письмом мы уведомили вас о наших намерениях в отношении Рейнской армии. Вы заявили о вашем плане относительно Букенома (Bouquenom). Мы его не получили. Вы можете быть уверены, что мы будем ревностно выполнять все ваши предписания. Обнимаем вас.

16 брюмера. № 208. Военному обвинителю

Мы направляем Вам, гражданин, жалобу генерала, ко-

²⁰⁵ Сен-Бенуа-ла-Шипотт, кантон и дистрикт Рамбервилле (Вогезы).

²⁰⁷ Archives nationales, AF II, pl. 1220, p. 31, оригинал, написанный рукой Сен-Жюста: Aulard, op. cit., t. VIII, p. 262; Vellay, op. cit., t. II, p. 137. См. выше документ № 227 от 17 брюмера.

Букеном — главный город одного из кантонов дистрикта Бич (департамент Мозель).

мандующего авангардом, на маркитантов. Информируйте нас о положении дела и заставьте их подчиниться нашим постановлениям.

16 брюмера. № 209. Военному комиссару по снабжению

Гражданина Галлана обвиняют в преступлениях, и его будут судить. Не рассчитывайте на него. Укажите нам лицо, могущее его заменить.

16 брюмера. № 210. Военному комиссару по снабжению

Гражданин, Вы недавно сказали, что только народные представители могут разрешать. Мы разрешаем только то, что ясно. Вам же следует наблюдать за тем, чтобы все было ясно. Поэтому пришлите нам немедленно одного из военных комиссаров, находящегося при «Егерях свободы», чтобы выяснить их требования. Мы желаем, чтобы требования солдат были быстро удовлетворены.

16 брюмера. № 211. Гражданину Приёру-сыну

Извольте под страхом отрешения от должности разыскать в 24 часа в армейских конюшнях 26 лошадей, которых Вы просили нас отправить в парк и которых Вы позволили себе отослать обратно.

17 брюмера. № 212. Приказ мэру Страсбурга о поставке одежды и пр.

Мэр Страсбурга должен возбудить рвение всех граждан, дабы побудить их поставить обувь, одежду и головные уборы для армии.

Не позднее завтрашнего дня он должен представить нам письменный отчет о принятых им мерах и о достигнутых результатах.

²¹¹ См. выше документы № 102 и 167 от 12 и 14 брюмера.

²¹² Archives nationales, AF II 151, p. 1220, p. 28, отпечатано в полный лист (отпечатано на основании постановлений № 212, 214 и 213); «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXII; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 37; Vellay, op. cit., t. II, p. 138.

17 брюмера. № 213. О наказании лиц, не внесших до сих пор причитающихся с них сумм по займу

Представители и т. д. постановили выставить завтра, 18 брюмера, с 10 часов утра до часа дня на эшафоте гильотины наиболее богатого человека из числа лиц, обложённых займом в 9 миллионов, если он не уплатит причитающуюся с него сумму в 24 часа.

Принимая во внимание настоятельную нужду отечества, лица, не уплатившие возложенную на них сумму, завтра в течение дня будут заключены в тюрьму сроком на один месяц за каждый день просрочки.

Настоящее постановление будет отпечатано и расклеено.

17 брюмера. № 214. Постановление о лицах, скупающих солдатское обмундирование

Представители и т. д. постановили, что имущество лиц, скупающих солдатское обмундирование, будет конфисковано в пользу Республики.

Настоящее постановление будет отпечатано и расклеено.

17 брюмера. № 215. Приказ о выдаче перчаток и рукавиц

Представители и т. д. постановили, что хранитель склада обмундирования в Страсбурге вышлет сегодня в главную квартиру 33 тысячи пар перчаток и 33 тысячи пар рукавиц.

17 брюмера. № 216. Об аресте офицеров Страсбургского кавалерийского полка и офицеров местной жандармерии

Представители и т. д. постановили немедленно арестовать офицеров кавалерийского полка, состоящего из граждан Страсбурга, и офицеров местной жандармерии.

²¹³ Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 28, отпечатано в полный лист; «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXIV; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 37; Hamel, op. cit., t. II, p. 22; Vellay, op. cit., t. II, p. 138; см. выше документ № 82 от 10 брюмера.

²¹⁴ Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 28, отпечатано в полный лист; «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXXIII; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 37; Vellay, op. cit., t. II, p. 138.

²¹⁶ Vellay, op. cit., t. II, p. 137, без указания источника.

Выполнение настоящего постановления возлагается на коменданта Страсбургской крепости.

17 брюмера. № 217. Об изъятии переписки Каблеса

Представители и т. д. уполномочивают гражданина Еделе отправиться на бывшую квартиру Каблеса, администратора по военному снабжению, и изъять всю его переписку. По истечении суток он обязан доложить представителям о выполнении этого постановления.

[стр. 33] *17 брюмера. № 218. О реквизиции зерна в департаменте Верхняя Сона*

Представители и т. д. настаивают на своем постановлении о снабжении продовольствием Рейнской армии, с тем чтобы администраторы департамента Верхняя Сона представили Исполнительному совету соображения касательно приказов о поставке зерна дистриктами Ремирмон и Сен-Дье, и заявляют, что расходы комиссаров, явившихся к ним в Страсбург без всякого разумного основания, будут отнесены не за счет администрации департамента, а за счет самих администраторов.

17 брюмера. № 219. О награждении двух канониров и одного волонтера

Представители и т. д. постановили представить в распоряжение главнокомандующего Рейнской армии 1000 ливров из суммы, полученной по займу, взысканному с богатей Страсбурга, для награждения двух канониров и одного волонтера, о храбрости которых представители получили лестные отзывы.

17 брюмера. № 220. Гражданину Вильво, военному судье
Извольте, гражданин, немедленно явиться к нам.

17 брюмера. № 221. Коменданту крепости

Начальник почтовой станции был наказан. Освободите его и посоветуйте ему более аккуратно выполнять возложенные на него обязанности. Мы не намерены прощать

²¹⁷ См. выше документы № 99 и 126 от 12 и 13 брюмера.

²¹⁸ См. выше документ № 7 от 3 брюмера.

никаких упущений, когда речь идет о добросовестном отношении к служебным обязанностям.

17 брюмера. № 222. Мэру и членам муниципалитета Бриньяка, дистрикт Брив

Граждане, гражданин Анне Сежероль, солдат Рейнской армии и ваш согражданин, явился к нам и сообщил, что его дела страдают от его отсутствия. Этот храбрый солдат, предпочитающий интересы отечества, находящегося в опасности, своим собственным интересам, не желает покидать знамя. Мы поручаем вам следить за тем, чтобы его интересы не пострадали от его отсутствия. Это является вашим долгом, согласно принципам Республики. Подтвердите нам получение этого письма и сообщите в кратчайший срок о принятых вами мерах.

17 брюмера. № 223. О временном предоставлении 2 тысяч ливров вдове Кёстрие в счет требуемой ею суммы

Гражданин Кёстрие, подполковник 2-го гусарского полка, бывшего Шамборанского, был убит, сражаясь за родину. Его вдова просит уплатить ей 5195 ливров за движимое имущество ее мужа, захваченное неприятелем в Ле-Кенуа.

Постановление представителей: Принимая во внимание храбрость упомянутого солдата, погибшего за свободу своей страны, и затруднительное положение его вдовы, народные представители постановили временно уплатить вышеназванной гражданке 2 тысячи ливров из военной казны. Эта сумма будет возмещена кассе казначея за счет займа, взысканного с богачей Страсбурга. Относительно выплаты остальной суммы послан запрос министру внутренних дел.

17 брюмера. № 224. Нашим коллегам Мийо (Millaud) и Гийярдэн (Guillardin)

Вашего отзыва, дорогие коллеги, для нас достаточно, чтобы мы считали прокурора-синдика Страсбургского дистрикта хорошим гражданином. Решите сами его судьбу.

²²² Бриньяк-ла-Плэн (Brignac-la-Plaine), кантон Айен, дистрикт Брив (департамент Коррез).

²²⁴ Нужно Мило (Milhaud), а не Мийо (Millaud), Гийярдэн (Guyardin), а не Гийярдэн (Guillardin). См. примечание к № 11.

17 брюмера. № 225. Народному обществу Страсбурга

Братья и друзья, мы написали народному обществу Безансона, чтобы оно сообщило нам свое мнение о гражданине Перрэне, офицере этой армии и одном из его членов. Мы желали бы знать Ваше мнение о гражданине Вильво, военном судье.

Оба этих гражданина служили в одном и том же батальоне, они были врагами. Гражданин Вильво, ставший судьей, арестовал первого по приказу, подписанному им самим. Некоторые патриоты дали нам хороший отзыв о Перрэне. Было бы несчастьем, если бы меч правосудия послужил орудием личной мести. Мы взываем к добродетели народа и прибегаем к помощи общественного мнения, чтобы выяснить тот или иной вопрос. Мы желаем быть справедливыми.

17 брюмера. № 226. Народному обществу Безансона

Аналогичное письмо относительно гражданина Перрэна.

17 брюмера. № 227. Генералу Пишегрю

Генерал, Комитет общественного спасения требует, чтобы передвижения, намеченные им, были осуществлены с быстротой, которая приводит к победе. Наше желание заключается в том, чтобы послезавтра вечером все было готово в Букеноне и чтобы Вы направили сегодня же приказы генералу Гошу относительно дальнейшего руководства войсками, которые там сосредоточиваются. Мы сообщили Комитету общественного спасения о том, что мы ожидаем от Вас в данный момент.

Мы советуем Вам держать в тайне план операций. План начертан, речь идет теперь о его выполнении. Больше дела, меньше слов. Нас попытаются задержать, но нужно идти вперед.

²²⁷ Archives nationales, AF II 151, pl. 1220, p. 30, копия, подписанная Сен-Жюстом. См. выше документ № 207 от 16 брюмера.

23 октября 1793 года Гош был назначен главнокомандующим Мозельской армии, он принял на себя командование армией 2 ноября (12 брюмера). О стычках в районе Букенума и Бич см. письмо Гоша от 29 брюмера («Moniteur», XVIII, 494).

17 брюмера. № 228. Различным коммунам относительно обработки земель солдат, бывших арендаторами или собственниками

Письмо, аналогичное тому, которое было послано 8 брюмера мэру и членам муниципалитета Вистофа (Wistoffe), относительно:

Жана Дутенвиля из Ашамбака (Hachambach), дистрикт Бар;

Антуана Бернара из Мессангота (Meissengott), дистрикт... [не заполнено];

Жана Батиста Лэна из Гранрюпа (Grandrupt), дистрикт Эпиналь;

Жозефа Рюйера из Сен-Жана-Дармона, дистрикт Сен-Дье;

Жана Вогта из Далана (Dahlan), дистрикт... [не заполнено];

Доцера из Обералака (Oberhaslach), дистрикт... [не заполнено];

Лорана Гюта из Далансема (Dahlensheim), Страсбургского дистрикта;

Левотра из Шале, дистрикт Сен-Жан-Делон (Saint-Jean Delosne).

18 брюмера. № 229. О помощи патриотам Виссамбура, бежавшим в Страсбург

Представители и т. д. постановили предоставить в распоряжение администраторов Виссамбургского дистрикта 50 тысяч ливров из суммы, полученной в результате займа, возложенного на богачей Страсбурга, для распределения между патриотами, бежавшими из упомянутого дистрикта. Администраторы должны будут представить отчет о выполнении постановления.

²²⁸ См. документ № 53 от 8 брюмера. Ашамбак (Hachambach) (?) — мы не смогли установить, где расположен этот населенный пункт.

Бар фигурирует в качестве кантонального центра дистрикта Бенфельд в книге «La République française en 88 départements (an II)».

Мессангот находится в кантоне Вилле, дистрикт Бенфельд (департамент Нижний Рейн).

В оригинале указано Сен-Жан-Дармон вместо Сен-Жан д'Ормон; находится в настоящее время в кантоне Сенон, округ Сен-Дье (департамент Вогеzy).

В оригинале Далам (Dahlem) вместо Далам (Dalem) кантон Бузонвиль, дистрикт Сарлибр (департамент Мозель); Обералак (Oberhaslach), кантон Мольсем, Страсбургский дистрикт. Шале (Chaley) (?); мы не смогли установить, где находится этот населенный пункт.

18 брюмера. № 230. Мэру и членам муниципалитета Страсбурга

Граждане, зачем преследовать жен патриотов, находящихся в армии, когда они ищут пристанища в Страсбурге? Они вдали от родины. Будьте же гостеприимны. Закон должен карать только дурные нравы.

18 брюмера. № 231. Генералу Дюбуа

Гражданин генерал, мы получили Ваше письмо и сабли и ружья одного из эмигрантов. Мы направляем их главнокомандующему, который сможет использовать их для награждения за какие-либо храбрые деяния.

18 брюмера. № 232. Народному обществу

Мы просим вас направить к нам одного из ваших членов — гражданина-революционера и написать обществам департаментов Верхний Рейн, Мон-Террибль, Мёрт, Вогеzy, Верхняя Сона, Верхняя Марна и Кот-д'Ор, чтобы каждое из них командировало к нам по одному гражданину, путевые расходы которых будут им оплачены. Мы их используем, как только они придут к нам.

21 брюмера. № 233. Приказ об открытии городских ворот гражданину Юлару

Приказываем коменданту Страсбурга открыть ворота гражданину Юлару, направляющемуся в Гравстад (Gravstad) по делам армии.

21 брюмера. № 234. Об аресте начальников складов Страсбурга, которые из-за своей нерасторопности задерживают военнoслужаших, в силу чего последние не успевают покинуть город до закрытия ворот

Народные представители, осведомленные о наглости, с которой обращаются с военнoслужашими начальники складов в Страсбурге, задерживая их в городе дольше того часа, когда закрываются ворота города, постановили посадить их под арест на 8 дней. Упомянутых начальников складов будет ежедневно приводить на работу в 9 часов утра жандарм, который должен следовать за ними повсюду и должен доставить их обратно в арестный дом в 9 часов вечера.

²³¹ О генерале Дюбуа см. примечание к документу № 105.

²³³ В оригинале Гравстад (Gravstad) вместо Графенстаден (Grafenstaden), кантон Меспольсем, Страсбургский дистрикт.

²³⁴ Vellaу, op. cit., t. II, p. 140, без указания источника.

Выполнение настоящего постановления возлагается на коменданта крепости.

21 брюмера. № 235. Мэру Страсбурга

Закон обязывает содержать Ветертема (Weiterthelm) под стражей. Мы не можем его нарушить.

21 брюмера. № 236. Общественному обвинителю

Ввиду того что гражданин Маньо уплатил свою долю — 250 тысяч ливров, — Вы можете не наказывать его.

21 брюмера. № 237. 20 тысяч ливров коменданту крепости

Коменданту Страсбургской крепости будет выдано для нужд крепости 20 тысяч ливров из суммы в 1 миллион ливров, выделенной из денег, поступивших по займу.

21 брюмера. № 238. 100 тысяч ливров главнокомандующему армии

Выдать 100 тысяч ливров из тех же средств главнокомандующему.

21 брюмера. № 239. Приказ о составлении реестра валюты, в которой был уплачен заем в 9 миллионов

Представители и т. д. постановили, чтобы гражданин, уполномоченный взыскать деньги по займу, наложенному на богачей Страсбурга, составил реестр валюты, в которой плательщики произвели или произведут платежи.

21 брюмера. № 240. Постановление против трактирщиков и других аристократов Саверна

Представители и т. д., осведомленные о беспорядках и господстве аристократии в Саверне, постановили следующее:

Все трактирщики, закрывшие свои заведения для путешественников или отказавшиеся придерживаться максимума, уплатят сегодня же штраф в размере тысячи

ливров. Этот штраф будет внесен ими членам комитета надзора города Саверна и поступит затем в кассу Рейнской армии.

Все лица, состоявшие каким-либо образом на службе у бывшего кардинала Рогана, будут сегодня же арестованы и препровождены в Миркур.

Все военнослужащие, оказавшиеся в Саверне без разрешения генерала, будут наказаны десятидневным тюремным заключением.

Члены муниципалитета Саверна, за исключением мэра, будут сегодня же арестованы и препровождены в Миркур для содержания под стражей.

Выполнение настоящего постановления возлагается на гражданина Ранкэна, агента Временного исполнительного совета. Ему разрешается требовать с этой целью содействия установленных властей и вооруженную силу и принять все меры, которые он сочтет необходимыми.

21 брюмера. № 241. Заем в 5 миллионов и реквизиция 5 тысяч пар обуви и 15 тысяч рубашек в городе Нанси

Представители и т. д., принимая во внимание нужды Мозельской и Рейнской армий, проливающих кровь, в то время как богачи пребывают в праздности, постановили следующее:

Взыскать с богатых граждан Нанси заем в размере 5 миллионов ливров в 3-дневный срок со дня объявления настоящего постановления, из которых 2 миллиона будут внесены в кассу Рейнской армии, 2 миллиона — в кассу Мозельской армии и 1 миллион — в кассу муниципалитета города Нанси для оказания помощи неимущим патриотам этого города.

Кроме того, в 3-дневный срок со дня объявления настоящего постановления граждане Нанси должны также поставить 5 тысяч пар обуви и 15 тысяч рубашек, из которых половина будет сдана на склады Мозельской армии, а другая половина — на склады Рейнской армии.

Выполнение настоящего постановления возлагается на гражданина Ранкэна, агента Временного исполнительного совета. Он должен согласовать порядок выполнения постановления с комитетом надзора города Нанси, который составит ведомость облагаемых граждан, произведет сбор и представит гражданину Ранкэну полный отчет о поступлении вышеупомянутой суммы и вещей.

²³⁹ «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXVIII; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 38; Vellay, op. cit., t. II, p. 139. См. выше документ № 203 от 16 брюмера.

²⁴⁰ См. выше документ № 111 от 12 брюмера.

21 брюмера. № 242. Об аресте Сюрмеона и Далу
Сюрмеона и Далу, бывших дворян, офицеров
8-го егерского полка, отрешить от должности, арестовать
и отправить в Страсбург.

Исполнение настоящего постановления возлагается на
военного обвинителя.

21 брюмера. № 243. Об аресте генерала Равеля

Сегодня же арестовать в Страсбурге гражданина Ра-
веля, начальника артиллерийского парка, виновного в том,
что он отослал обратно всех лошадей, которые были ему
посланы, и в частности лошадей национальной кавалерии
Страсбурга.

Уполномочиваем главнокомандующего немедленно за-
менить его другим лицом.

Главнокомандующий распорядится об аресте Равеля
и всех соучастников его преступления.

[стр. 35] 21 брюмера. № 244. Приказ о вооружении
15-го батальона департамента Ду и всех солдат, находя-
щихся в Страсбурге

Комендант крепости представит нам завтра отчет об
организации и вооружении 15-го батальона департа-
мента Ду, расквартированного в казармах.

Он также представит нам отчет о мерах, принятых им
для вооружения всех солдат, находящихся в настоящее
время в крепости.

Ему разрешается затребовать с этой целью вооруже-
ние, имеющееся в наличии в арсенале.

21 брюмера. № 245. Об аресте командира 15-го ба-
тальона департамента Ду

Арестовать командира 15-го батальона департа-
мента Ду, проявившего равнодушие к революционным
принципам и пренебрежение к своим обязанностям. На
коменданта Страсбурга возлагается обязанность сме-
стить его и заменить другим лицом.

²⁴³ О генерале Равеле см. выше примечание к документу № 69
от 9 брюмера. Никаких указаний относительно этого ареста нет
в Биографическом словаре французских генералов и адмиралов вре-
мен Революции и Империи, составленном Жоржем Сиксом. См. по-
становления от 16 и 21 брюмера (№ 194 и 250).

²⁴⁵ Vellay, op. cit., t. II, p. 140, без указания источника.

21 брюмера. № 246. О конфискации имущества лиц, ко-
торые были или будут расстреляны

Представители и т. д. постановили следующее:

Имущество лиц, которые во исполнение 2-й статьи по-
становления народных представителей от... [не заполнено]
были или будут расстреляны, конфискуется в пользу
нации.

21 брюмера. № 247. Генералу Пишегрю

В арсенале имеется около 30 4-х дюймовых орудий,
которые почему-то не забирают. За Вашим парком плохо
следят. Тщательно осмотрите его.

21 брюмера. № 248. Командиру 28-го егерского полка

В резерве Вашего полка в Страсбурге находятся
20 человек, способных носить оружие. Почему, гражда-
нин, вы не используете их?

21 брюмера. № 249. Военному министру

Гражданин министр, бывший администратор Огье
(Auguier), заведовавший управлением военного снабже-
ния в Майнце, нарушил свои служебные обязанности,
как и большая часть служащих, находящихся под его на-
чалом. Мы предлагаем Вам немедленно арестовать его.
Гражданина Гийомэна, начальника бухгалтерии в Па-
риже, и всех других лиц, участвовавших в этой кампании
и служащих в настоящее время в Бюро главной админи-
страции, также необходимо арестовать. Вам будут по-
сланы документы в подкрепление нашего предложения.

21 брюмера. № 250. Коменданту крепости

Вопреки постановлению от... [не заполнено], обязывав-
шему Вас передать в артиллерийский парк всех лошадей
национальной кавалерии Страсбурга, эти лошади, за ис-
ключением 18-ти, были возвращены кавалеристам.
Извольте вновь передать их в парк завтра до 12 ча-
сов дня.

²⁴⁶ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 27, заверен-
ная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 139. Речь идет о постановле-
нии № 13 от 5 брюмера. В действительности статья 1 (а не 2)
предписывала расстреливать изменников.

²⁴⁹ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 27; Vellay,
op. cit., t. II, p. 140.

²⁵⁰ См. постановления от 16 и 21 брюмера (№ 194 и 243).

21-го брюмера. № 251. Военному обвинителю

Благоволите, гражданин, сообщить нам в течение 24 часов Ваше мнение о членах Военного трибунала.

22 брюмера. № 252. О смещении членов администрации департамента Мёрт и препровождении их в Комитет общественной безопасности Конвента

Представители и т. д., убедившись в недобросовестности членов администрации департамента Мёрт, которые проводили реквизицию зерна и фуража (причитающихся с этого департамента согласно различным постановлениям народных представителей, и в частности постановлению от 3-го числа сего месяца) вяло и только для того, чтобы избежать ответственности, и убедившись в том, что некоторые администрации образовали коалицию, поставившую своей целью уморить армию голодом, сместили упомянутых администраторов и постановили препроводить их в Комитет общественной безопасности Конвента, чтобы они объяснили там свое поведение.

Комитет надзора Нанси, получив сообщение о настоящем постановлении, должен создать из 12 граждан-революционеров комиссию для замены администрации департамента Мёрт.

Выполнение настоящего постановления возлагается на гражданина Ранкэна, агента Временного исполнительного совета. Он имеет право потребовать с этой целью содействия гражданских властей и военную силу и принять все меры, которые сочтет необходимыми.

22 брюмера. № 253. Конфискация лошадей у лиц, приговоренных Военным трибуналом к смертной казни

Представители и т. д. постановили, что лошади лиц, приговоренных Военным трибуналом к смертной казни, будут переданы в распоряжение главного военного комиссара по снабжению для военных нужд.

²⁵² Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 27, заверенная копия, подписанная Ранкэном; Vellay, op. cit., t. II, p. 142. Относительно ареста администраторов департамента Мёрт см. протест Малларме, выступившего 9 нивоза в Конвенте: это были администраторы-санкюлоты, назначенные Мило и Субрани. Дело было передано в Комитет общественного спасения и в Комитет общественной безопасности («Moniteur», XIX, 83).

22 брюмера. № 254. О предоставлении гражданину Гоме по его просьбе лошади в качестве вознаграждения за проведенную кампанию

Предоставить лошадь, захваченную у неприятеля, или хорошую кавалерийскую лошадь на сумму, равную вознаграждению за кампанию.

22 брюмера. № 255. О предоставлении лошади гражданину Тюньо на том же основании

Решение, аналогичное приведенному выше.

22 брюмера. № 256. О предоставлении одежды раздетому солдату

Комиссар по снабжению распорядится о немедленной выдаче одежды раздетому солдату, который передаст ему настоящее письмо. Его имя Жан Гийяр. Он является волонтером 1-го батальона департамента Ло и Гаронна.

22 брюмера. № 257. Предоставление 500 тысяч ливров из 9 миллионов, полученных по займу, для оказания помощи неимущим семьям Страсбурга

Представители и т. д. постановили следующее: казначей Рейнской армии предоставит в распоряжение муниципалитета Страсбурга 500 тысяч ливров из сумм, поступивших по займу, для оказания немедленной помощи неимущим семьям города.

22 брюмера. № 258. О предоставлении 200 ливров коммуне Матзенем (Matzenheim)

Мэр Страсбурга вышлет 200 ливров коммуне Матзенем для распределения между семьями граждан, сражающихся за свободу.

²⁵⁶ См. документ № 261.

²⁵⁷ Archives nationales, AF II 135, pl 1045, p. 28, отпечатано на французском и немецком языках (сразу же после него следует отпечатанное постановление № 297 от 24 брюмера); «Moniteur», XVIII, 513; «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXIX; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 38; Vellay, op. cit., t. II, p. 141. Веллэ (II, 139) дает под датой 21 брюмера аналогичное постановление, но упоминающее только о 50 тысячах ливров; не вкралась ли здесь ошибка.

²⁵⁸ Матзенем, кантон и дистрикт Бенфельд.

22 брюмера. № 259. Об аресте и заключении в тюрьму Тибо

Представители и т. д., узнав о том, что вышеназванный Тибо, начальник склада снабжения продовольственными обозов возле Кольмара, поддерживает связь с эмигрантом Толозаном и что его подозревают в нарушении своих служебных обязанностей, постановили арестовать упомянутого Тибо и препроводить его в... [не заполнено], а также опечатать его бумаги.

Выполнение этого постановления они возлагают на муниципалитет Кольмара, который обязан представить отчет в 8-дневный срок.

[стр. 36] 22 брюмера. № 260. О назначении гражданина Лафона, капитана 8-го полка, командиром части

Представители и т. д., по просьбе офицеров, унтер-офицеров и егерей 8-го полка, свидетельствующих о гражданской благонадежности и способностях гражданина Лафона, капитана упомянутого выше полка, назначают его временно на вакантную должность командира этой воинской части и приказывают выплачивать ему соответствующее жалованье.

22 брюмера. № 261. Генералу Пишегрю

Извольте, гражданин, перевести 200 ливров из фонда, предназначенного для оказания помощи защитникам родины, членам муниципалитета Шомле, дистрикт Вильфранш-сюр-Сон, департамент Рона и Луара, для выдачи жене Жана Гийяра, солдата 1-го батальона департамента Ло и Гаронна, дети которого живут в нужде.

22 брюмера. № 262. Тому же лицу

Сообщите нам, что происходит.

22 брюмера. № 263. Тому же лицу

Предупреждаем Вас, что мы только что назначили гражданина Аргу, командира 1-го батальона департа-

²⁶¹ О Жане Гийяре см. приказ от того же числа за № 256. В оригинале Шомле (Chaumelet) вместо Шамле (Chamelet), контрольный центр дистрикта Вильфранш.

²⁶³ Пьер Аргу был солдатом 3-го морского полка с 1779 по 1783 год; с 15 сентября 1791 года был назначен капитаном в 1-й батальон волонтеров департамента Эн; с 21 января 1792 года был

мента Эн, бригадным генералом. Благоволите использовать его с наибольшей пользой.

22 брюмера. № 264. Тому же лицу

Уверяют, что во многих батальонах командиры не следят за тем, чтобы оружие было в хорошем состоянии.

22 брюмера. № 265. Гражданину Аргу, командира 1-го батальона департамента Эн

Предупреждаем Вас, гражданин, что на основании полученного нами отрыва мы назначили Вас бригадным генералом. Благоволите явиться к генералу Пишегрю, от которого Вы получите дальнейшие приказания.

22 брюмера. № 266. Главному штабу армии

Благоволите, граждане, передать дивизионным генералам прилагаемые при сем документы. Это законы, с которыми важно ознакомить армию.

22 брюмера. № 267. Коменданту Страсбургской крепости

Марсиаль, солдат 4-го конно-егерского полка, роты Пьерра, явился к нам в пьяном виде.

22 брюмера. № 268. Тому же лицу

Комендант Страсбургской крепости уполномочен потребовать от коменданта Бризака высылки ему 20 тысяч пушечных фитилей.

22 брюмера. № 269. Военному министру

Гражданин министр, мы пересылаем Вам копию письма коменданта Страсбургской крепости и просим Вас распорядиться о срочной высылке сюда крючков для вытягивания пыжей, которых здесь не хватает.

21 брюмера. № 270. Командиру 1-го батальона департамента Мёз

Гражданин, я получил твое письмо от 13-го числа сего месяца, в котором ты жалуешься на безразличие, с кото-

назначен подполковником, заместителем командира этого же батальона. Аргу служил в Рейнской армии с 1792 по 1795 год. 1 сентября 1795 года был утвержден в чине бригадного генерала Комитетом общественного спасения. Погиб в 1804 году в Кайенне, куда был сослан в 1802 году. См. документы № 265 и 280 от 23 брюмера.

²⁷⁰ Субрани, представитель департамента Пюи-де-Дом в Конвенте, был послан с миссией в Мозельскую армию 30 апреля 1793 года и отозван 13 брюмера II года.

рым народный представитель Субрани принял твое патриотическое предложение и дар 1-го батальона департамента Мёз.

Я уведомлю Конвент о твоей преданности делу свободы.

22 брюмера. № 271. Унтер-офицерам 2-го батальона, 13-го пехотного полка

Военные чины даются смелым. Тот, кто провел всю кампанию у своего очага, не должен командовать теми, кто сражался. Вашему батальону разрешается немедленно сменить... [не заполнено] Марата(?). Вы замените также гражданина Жандарма, погибшего при защите родины.

22 брюмера. № 272. Командиру 105-го полка, расположенного биваком перед Ламперстеном (Lamperstein)

Извольте, гражданин, сообщить нам в 24 часа, почему гражданину Вербэну не присвоено звание лейтенанта, на которое ему дает, казалось бы, право его старшинство по службе.

22 брюмера. № 273. Коменданту Страсбургской крепости
Офицеры армии отлучаются в Страсбург вопреки за-
прещению. Проследите за этим и арестуйте их.

22 брюмера. № 274. Мэру и членам муниципалитета Страсбурга

Мы просим Вас, гражданин, временно помочь вдове Сиасс, матери двух малолетних детей. Ее муж погиб, защищая дело свободы.

22 брюмера. № 275. Казначей армии

Пока гражданка Бомон, вдова гражданина Шателена, погибшего за родину, и мать 5 детей, еще не получила пособия, которое полагается ей по закону, казначей армии уплатит ей 500 ливров в счет займа с богачей Страсбурга.

В отчете о заседаниях Конвента, опубликованных в «Монитёр», нет никаких упоминаний о патриотическом даре батальона департамента Мёз.

²⁷² В оригинале Ламперстен (Lamperstein) вместо Лампертем (Lampertheim), в настоящее время кантон Шильтигем, Страсбургский округ.

22 брюмера. № 276. Мэру и членам муниципалитета города Бреванн (Brévanne) дистрикта Ламарш

Граждане, вы отказались помочь сестре ваших сограждан Жана Батиста, Клода и Пьера Леверные, солдат 9-го батальона департамента Вогезы. Человеколюбие, принципы Республики и законы обязывают вас не оставлять ее без помощи. Ее братья, единственная ее опора, проливают кровь за родину. Только вы можете ей заменить их. Мы поручаем ее вашим заботам и попечению и возлагаем на вас ответственность за ее благополучие.

По получении этого письма сообщите нам, какие меры вы примете для обеспечения ее существования.

22 брюмера. № 277. Временной комиссии департамента относительно требования гражданина Лестея (Lestheil) [?] — комиссара, уполномоченного организовать национальную кавалерию, — изъять бумаги, а также ассигнаты из опечатанных бумаг арестованного гражданина Ламбера, его предшественника

[стр. 37] Директории разрешается выдать бумаги и ассигнаты, необходимые для организации национальной кавалерии и для выплаты жалованья кавалеристам. Она может изъять их, опечатав оставшиеся бумаги.

22 брюмера. № 278. Различным коммунам об обработке земли солдат-арендаторов или собственников

Письма, аналогичные тому, которое было послано 8 брюмера мэру и членам муниципалитета Вистофа, относительно:

²⁷⁶ Ламарш — главный город дистрикта, департамента Вогезы. Нам не удалось установить местонахождение Бреванна (?).

²⁷⁸ См. выше документ № 53.

Что касается Дормёйя (Dormeuille) (?), то мы не смогли установить местонахождение этого пункта.

Нидераслак (Niederhaslach), кантон Мольсем. Страсбургский дистрикт; Зельвейлер (Zellweiler) вместо Зельвиллер (Zellwiller), кантон Обернэ.

Виш (Wishe) и Сенбак (Senbach) (?), возможно речь идет о Више (Wisches), в настоящее время кантон Ширмек (Schirmeck), округ Мольсем.

В оригинале Оберне (Obernée) вместо Обернэ (Obernai); Мениль — теперь кантон Сенон, округа Сен-Дье (Saint-Die) (Вогезы).

Что касается Курбено, то мы не смогли установить местонахождение этого пункта.

Никола Боннара из Дормейя (Dormeuille), дистрикт Эпиналь;
Жана Ланбера из Нидераслака (Niederhaslach), дистрикт... [не заполнено];
Ж. Жоржа Данфельда из Зельвейлера (Zellweiller), дистрикт Бар;
Франсуа Жозефа Вильмана из Зельвейлера, дистрикт Бар;
Франсуа Дувье из Виша и Сенбака (Wishe et Senbach), дистрикт Бар;
Маргерит Бланк из Оберне (Obernée), дистрикт... [не заполнено];
Франсуа Мериколя из Мениля (Ménil), дистрикт Сенон;
Эт. Рондо из Курбено (Courbenaut), дистрикт Люр;
двух братьев Гран из Форт-де-Плана, кантон Сен-Лоран, дистрикт Сен-Клод;
Лорана Эркера из Розема (Roseime), дистрикт Нижний Рейн (sic);
Никола Пише из Ану (Anould), дистрикт Сен-Дьез (Saint-Diez);
Жозефа Кретьена из Ану, дистрикт Сен-Дьез;
Никола Бартелеми из Уссера (Housseras), дистрикт Рамбервилле.

23 брюмера. № 279. О переводе арестованных из Страсбурга в Миркур

Представители и т. д. постановили следующее: заключенные, арестованные как подозрительные лица и находящиеся в Пон-Кувере в Страсбурге, будут переведены в арестный дом в Миркуре.

22 брюмера. № 280. Аргу, командиру 1-го батальона департамента Эн, временно назначенному бригадным генералом

Представители и т. д., получив благоприятный отзыв о гражданской благонадежности и способностях гражданина Аргу, командира 1-го батальона департамента Эн,

В оригинале Форт-де-План (Fort-de-Plane) вместо Фор-дю-План (Fort-du-Plasne) (департамент Юра) и Розем (Roseime) вместо Росема (Rosheim), кантонального центра.

²⁷⁹ Vellay, op. cit., t. II, p. 143, без указания источника.

²⁸⁰ См. выше документы № 263 и 265 от 22 брюмера.

присваивают ему временно звание бригадного генерала и приказывают выплачивать ему жалованье, соответствующее этому званию.

23 брюмера. № 281. О вознаграждении в 4 тысячи ливров генералу Комбезу (Combez)

Главкомандующий Рейнской армии должен уплатить генералу Комбезу в качестве компенсации понесенных им потерь 4 тысячи ливров из тех 100 тысяч ливров, которые он получал по бону, выданному ему 21-го числа сего месяца.

23 брюмера. № 282. О выделении каждым полком легких войск 6 человек для включения в партизанскую часть

Главкомандующий Рейнской армии обязан выделить по 6 человек от каждого полка легких частей армии для образования партизанской роты. Пришлите сюда ваши резервные кавалерийские части. Мы имеем все необходимое для экипировки тысячи человек.

23 брюмера. № 283. Новый приказ о выдаче пропусков на вход в Страсбург

Народные представители постановили, что впредь до нового приказа батальонам будут выдаваться только три пропуска, а именно: один — квартирмейстеру и два других — солдатам.

Следовательно, ни один из войсковых офицеров или высших офицеров не будет допущен в Страсбург, за исключением главкомандующего или военнослужащих, посланных по его поручению.

23 брюмера. № 284. О назначении Лангле начальником отдела Страсбургского арсенала

Принимая во внимание свидетельство 7-й резервной артиллерийской роты, находящейся под командованием гражданина Лангле, и благоприятный отзыв о его гражданской благонадежности и заслугах, представители и т. д. назначают его временно на вакантную должность

²⁸¹ См. выше документ № 157 от 14 брюмера.

²⁸³ Archives historiques du ministère de la Guerre, B² 28, заверенная копия; Vellay, op. cit., t. II, p. 142.

начальника отдела Страсбургского арсенала и приказывают выплачивать ему жалование, соответствующее этому чину.

23 брюмера. № 285. О приглашении Транш Ла Осса в Рейнскую армию для испытания предложенного им медикамента

Представители и т. д., осведомленные об эффективном действии восстановительной жидкости гражданина Транш Ла Осса для лечения ран и болезней, обычных в армии, постановили, что гражданин Транш Ла Осс придет в Рейнскую армию для испытания его медикамента.

23 брюмера. № 286. Гражданину Транш Ла Оссу

Мы посылаем Вам, гражданин, постановление, которое дает Вам возможность умножить прекрасные действия Вашей восстановительной жидкости. Мы не сомневаемся, что Вы сделаете все, чтобы осуществить наши намерения в кратчайший срок. Мы оплатим в Страсбурге Ваши расходы на поездку и на пребывание в Страсбурге.

23 брюмера. № 287. Приказ о переводе в Авен Барбье, командира бригады 2-го гусарского батальона

Барбье, командир бригады 2-го гусарского батальона, был арестован в Мобеже народными представителями, которые приказали в то же время заключить его в тюрьму в Авене. Барбье бежал в Рейнскую армию и был арестован в Саверне. Полковник штаба дивизии запрашивает, направить ли его в Авен и каким порядком и что делать с его лошадьми.

Ответ:

Гражданин Барбье, командир бригады и т. д., должен быть препровожден в Авен, как и всякий другой военный, если он не имеет средств, чтобы его отправили туда другим порядком.

²⁸⁷ Жан-Франсуа Барбье родился в Страсбурге в 1754 году; в 1773 году служил лейтенантом в гусарском Шамборанском полку, переименованном в 1791 году во 2-й гусарский полк; в 1792—1793 годах служил в Северной армии. Став командиром бригады 2-го гусарского полка 15 мая 1793 года, он был отрешен от должности 1 ноября. Привлеченный к уголовному суду главной квартиры Северной армии, он был оправдан 24 января 1794 года и восстановлен в своем прежнем звании 10 февраля того же года.

Его три лошади должны быть переданы в артиллерийский парк или в распоряжение военного комиссара по снабжению для использования в других целях.

23 брюмера. № 288. Командиру 8-го батальона департамента Юра

Гражданин, гражданин Жан Жозеф Даллар, капитан Вашего батальона, задержавшийся в госпитале по болезни, явился к нам, жалуясь на то, что его заменили другим лицом, и просил нас восстановить его на том же посту, который он занимал до болезни.

Безгранично веря в справедливость солдат, мы просим солдат вашего батальона сообщить нам, в какой мере они уважают и доверяют гражданину Даллару.

23 брюмера. № 289. Генералу Пишегрю

Мы посылаем тебе в качестве приложения к этому письму экземпляры письма военного министра и просим распорядиться о расклейке их [стр. 38] в местах рассредоточения Рейнской армии.

23 брюмера. № 290. Коменданту Страсбурга.

Мы просим тебя, гражданин, распорядиться о расклейке прилагаемых при сем экземпляров письма военного министра.

23 брюмера. № 291. О проверке госпиталей

Гражданин Дандийон отправится в госпиталь св. Маргариты в Страсбурге. Опросив больных, он наведет справки о чистоте и санитарном состоянии госпиталя и сообщит нам о всех обнаруженных им злоупотреблениях.

24 брюмера. № 292. О предоставлении 4 тысяч ливров для экипировки 11-го полка

Представители и т. д. передают в распоряжение комиссара по снабжению 4 тысячи ливров из сумм, внесенных в кассу армии в результате займа, для экипировки отряда 11-го полка, находящегося в Страсбурге.

24 брюмера. № 293. О реквизиции пустых мешков

Администраторы Управления военного снабжения реквизируют в департаментах, обязанных поставить зерно, пустые мешки в количестве, необходимом для перевозки продуктов для Рейнской армии.

24 брюмера. № 294. Приказ муниципалитетам о снабжении возчиков продовольствием и фуражом

Предписываем муниципалитетам тех мест, через которые будут проходить военные обозы, использовать свою власть, дабы заставить владельцев постоянных дворов и трактиров обеспечивать возчиков и их лошадей необходимыми продуктами и фуражом по ценам максимума.

На муниципалитеты возлагается ответственность за выполнение этого постановления.

24 брюмера. № 295. О реквизиции дров

Приказываем лесной администрации выполнять реквизиционные требования на поставку дров для Страсбургской крепости и Рейнской армии, которые будут ей предъявлять. Необходимо, однако, чтобы администрация предупредила народных представителей, когда они сочтут крепость и армию достаточно обеспеченными дровами, чтобы избежать опустошения лесов.

24 брюмера. № 296. Об отправлении дворян, находящихся в Рейнской армии, в тюрьму в Миркур

Представители и т. д. приказывают военному обвинителю распорядиться о безотлагательной отправке в арест-

²⁹³ Archives nationales, AF II 249, pl. 2122, p. 18, отпечатанный циркуляр; p. 17 — экземпляр, отпечатанный в пол-листа (непосредственно за ним напечатаны постановление № 294 и постановление Совета департамента Вогезы о его напечатании от 29 брюмера).

²⁹⁴ Archives nationales, AF II 249, pl. 2122, p. 19 et 21, заверенные копии; p. 17 — экземпляр, отпечатанный в пол-листа (см. примечание к документу № 293); p. 20 — экземпляр, отпечатанный в пол-листа на французском и немецком языках (непосредственно за ним напечатано решение Временной комиссии департамента Нижний Рейн от 29 брюмера о напечатании постановления), p. 22 — экземпляр, отпечатанный в пол-листа (только на французском), p. 23 — экземпляр, отпечатанный в пол-листа (на французском и немецком языках), p. 24 — экземпляр, отпечатанный в пол-листа (непосредственно за ним отпечатано подтверждение получения постановления директорией департамента Верхний Рейн от 28 брюмера); Vellay, op. cit., t. II, p. 143.

ный дом в Миркуре всех бывших дворян, находящихся в Рейнской армии, которые ничем не проявили своего патриотизма.

24 брюмера. № 297. О реквизиции 2 тысяч кроватей у богатей Страсбурга для больных солдат

Узнав о плохом санитарном состоянии госпиталей, народные представители постановили, чтобы муниципалитет Страсбурга приготовил в течение 24 часов для больных солдат 2 тысячи кроватей у богатей Страсбурга. За ними будут ухаживать с должным уважением и заботой, которые заслуживают мужество защитников свободы.

Врачам будут предоставлены лошади для посещения больных на дому.

24 брюмера. № 298. Фиксация цен на транспорт
Возчики требуют 10 су вместо 5 су. Они патриоты.

Ответ:

Хранитель склада будет платить хорошим возчикам по 7 су за каждый квинтал и за каждое лье, причем 2 су будут выплачены за счет займа, взысканного с богатей Страсбурга.

24 брюмера. № 299. О помощи муниципалитету Вестхозена (Westhausen)

Мэру Страсбурга разрешено помочь муниципалитету Вестхозена, после проверки патриотизма патриотов (sic), за счет сумм, поступивших по займу, взысканному с богатей Страсбурга.

24 брюмера. № 300. О помощи муниципалитету Швехозена (Schweighausen)

Постановление, аналогичное вышеприведенному постановлению.

²⁹⁷ Archives nationales, AF II 135, pl. 1045, p. 28, отпечатано на французском и немецком языках (непосредственно за постановлением № 257 от 22 брюмера). «Moniteur», XVIII, 513; «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXX; Buchez et Roux, op. cit., t. XXXI, p. 38; Hamel, op. cit. t. II, p. 16; Vellay, op. cit., t. II, p. 144.

См. выше приказ № 291 от того же числа.

²⁹⁹ В оригинале Вестхозен (Westhausen) вместо Вестхуза (Westhouse), кантон Эрстен, дистрикт Бенфельд.
³⁰⁰ В оригинале Швехозен (Schweighausen) вместо Швехуза (Schweighouse), кантон и дистрикт Агно.

24 брюмера. № 301. О помощи гражданину Лебангюту, члену муниципалитета Швехозена

Аналогичное разрешение.

24 брюмера. № 302. О предоставлении гражданину Ланшеру 150 тысяч ливров

Казначей армии уплатит гражданину Ланшеру в качестве аванса 150 тысяч ливров из сумм, поступивших по займу, взысканному с богачей Страсбурга; гражданин Ланшер обязан будет отчитаться.

24 брюмера. № 303. О назначении Булана, 2-го капитана 8-го полка, полковником и командиром бригады

На основании полученных ими отзывов о гражданской благонадежности и способностях гражданина Булана, 2-го капитана 8-го конно-егерского полка, народные представители и т. д. назначают его временно полковником и командиром бригады и приказывают выплачивать ему жалование, соответствующее этому чину.

24 брюмера. № 304. О предоставлении 3300 ливров гражданину Раффи, капитану 5-й роты конной артиллерии

Представители и т. д., осведомленные о храбрости, проявленной гражданином Раффи, капитаном 5-й роты конной артиллерии, потерявшим 12 сентября руку, и осведомленные также о том, что в тот же день он потерял все, что имел, постановили выдать ему в качестве возмещения 3300 ливров из сумм, поступивших по займу, взысканному с богачей Страсбурга.

24 брюмера. № 305. Об аресте Кобиоса-сына

Представители и т. д. постановили препроводить в Миркур для содержания под стражей гражданина Кобиоса, капитана 3-го пехотного полка, сына гражданина Кобиоса, бывшего командира этого же полка, отправленного в Комитет общественной безопасности по обвинению в гражданской неблагонадежности и контрреволюционных выступлениях.

Выполнение настоящего постановления они возлагают на генерала Вашо.

24 брюмера. № 306. Согласие на отставку Робера Виллеза, командира эскадрона 8-го драгунского полка

Представители и т. д., принимая во внимание удостоверение, выданное штаб-лекарем и свидетельствующее о том, что гражданин Робер Виллез...

[стр. 39] 13-го числа 2-го месяца

Представители и т. д., узнав о гражданской неблагонадежности и о плохом поведении упомянутого Шерера, командира 1-го батальона департамента Нижний Рейн, постановили отстранить означенного Шерера от занимаемой должности и временно заменить его гражданином Жаном Клодом Миссиром, капитаном 3-го батальона департамента Рона и Луара, о способностях и гражданской благонадежности которого они получили благоприятный отзыв и которому будет выплачиваться жалование, соответствующее этому чину¹.

³⁰⁶ Постановление, касающееся Робера Виллеза, находится в конце 38-й страницы и не закончено. Очевидно, запись «Correspondance et Opérations» прервалась на этом. Постановление, указанное на 39-й странице и не имеющее порядкового номера, очевидно, записано позднее. Пропущено письмо Сен-Жюста и Леба от 24 брюмера, адресованное народному обществу Страсбурга («Moniteur», XVIII, 513; «Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. II, 124), и постановление, указывающее, что расходы по доставке в Мец арестованных членов департамента будут оплачены за счет займа в 9 миллионов («Recueil des pièces authentiques servant à l'histoire de la Révolution à Strasbourg», t. I, p. XXVI).

¹ Это последнее постановление, нарушающее хронологический порядок, не имеет никакого порядкового номера. Им заканчиваются «Correspondance et Opérations». О Миссире (или Мисси) см. документ № 131 от 13 брюмера.

Альбер Собуль
ФРАНЦУЗСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА
(XVIII-XIX века)

**Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794 гг.
и Революции 1848 г. во Франции**
перевод с франц. *Э.Тастевена*
под ред. *А.В.Адо*
М.: Иностранная литература. 1960

Веб-публикация: Vive Liberta и Век Просвещения, 2012
Тематически связанные материалы даны нами после статьи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В 1848 ГОДУ

Капиталистическое преобразование сельского хозяйства
Крестьянские волнения накануне 1848 года
«Лесные беспорядки» в 1848 году
Крестьянские волнения и общинные угодья
Крестьянские волнения и права пользования
Борьба классов в деревне
Борьба против ростовщиков
Борьба против крупных земельных собственников
Борьба против налога в 45 сантимов
Политическая эволюция бедных крестьян с 1848 по 1851 год
Против «Республики богачей» и за Луи Наполеона в 1848 году
Президентские выборы 10 декабря 1848 года
Переворот в настроении крестьян в 1849 году
Соппротивление крестьян государственному перевороту
Паника в 1848 году

ПРИМЕР АГРАРНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

В ОБЛАСТИ КРУПНОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Пюизё—Понтуаэ (Puisseux—Pontoise) (департамент Сена-и-Уаза)
и собственность семьи Томассен

- I. Эволюция сельского ландшафта (1777—1940)
- II. Эволюция земельной собственности (XVIII век — 1940 год)
 - A. Земельная собственность и сельское хозяйство в XVIII веке
 - Б. Продажа национальных имуществ во время революции
 - В. Земельная собственность с начала XIX века
- III. Эволюция собственности Томассена
 - A. Хозяйство Томассена в конце старого порядка
 - Б. Покупка национальных имуществ

В. К земельной монополии (XIX и XX века)
Г. Современное хозяйство — «ферма-завод»

Заключение

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА (другие статьи см. в нашей библиотеке)

Вступительная статья Анатолия Васильевича Адо
Классы и классовая борьба во время Французской революции
Проблемы труда во II году Республики (С.66-88)
Максимум заработной платы в Париже и события 9 термидора (А.Собуль и Ж.Рюде)
(С.89-112)
Политические аспекты санкюлотской демократии во II году Республики http://vive-liberta.narod.ru/biblio/soboul_dem.pdf
Робеспьер и народное движение в 1793—1794 годах http://vive-liberta.narod.ru/journal/soboul_rob.pdf
О миссии Сен-Жюста в Рейнскую армию (брюмер II года Республики)
Французская сельская община (XVIII—XIX века)
Крестьянский вопрос в 1848 году
Пример аграрной концентрации в области крупного земледельческого хозяйства
Приложение: Переписка и деловые документы народных представителей Сен-Жюста и Леба, посланных с чрезвычайной миссией в Рейнскую армию

ФРАНЦУЗСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА (XVIII—XIX ВЕКА)

Основные проблемы

Проблема сельской общины остается центральной проблемой истории французского крестьянства и, в частности, если оставить в стороне вопросы о ее происхождении и положении в течение средних веков, его истории в XVIII и XIX веках. Распад сельской общины, ускоренный Французской революцией, знаменует собой переход, имевший огромные социальные последствия, от натурального сельского хозяйства к капиталистической экономике. Эта проблема не менее важна и для этнографии: сельская община послужила базой развития народной литературы и искусства и целого ряда народных обычаев. Одним из основных вопросов является также вопрос о формах распада сельской общины, который привел к упадку, а затем и к смерти традиционного фольклора.

Различные науки, занимающиеся изучением жизни человека в обществе, содействовали выяснению этой проблемы. Основным вкладом исторической науки являются труды Марка Блока. Не следует также пренебрегать вкладом географии; особенно интересна недавно представленная диссертация о сельской общине в Нижнем Эльзасе¹. Наконец социология и этнография работают в этой области присущими им методами, в частности методом анкеты. Можно лишь подчеркнуть с самого начала

¹ Etienne Juillard, *La vie rurale dans la plaine de Basse-Alsace. Essai de géographie sociale*, 1953. По вопросам, которые нас здесь интересуют, см. отчет Шарля Парена в «*Arts et traditions populaires*», 1954, p. 358.

значение взаимной помощи, которую должны оказывать друг другу история и этнография в деле изучения сельской общины. Историк найдет в народной литературе и искусстве ценный материал для социального анализа. Изучение крестьянского фольклора хотя и бесполезно для установления фактов и событий, которые историк восстанавливает с помощью более надежных источников, позволяет тем не менее увидеть отражение этих событий в коллективном сознании и осветить его глубокие тенденции. Историческая наука в свою очередь выявляет динамизм и постоянное становление социальных структур. Она доказывает ложность мифа о неизменности сельских обычаев, гораздо более переменчивых во всех областях, чем это было принято порой утверждать¹. Этнограф вслед за историком сможет разглядеть за иллюзией единого «сельского населения» («*peuple des campagnes*») существование различных классов. Крестьянский костюм — не является ли он одеждой зажиточного крестьянина? Костюм, мебель, само жилище — не отражают ли они классовые различия среди крестьянства? Марк Блок писал, что

«дома, если они имеют географические отличия, являются также своеобразным классовым институтом»².

I

Мы не намерены были излагать здесь историю происхождения сельской общины³. Укажем только на многочисленность региональных особенностей, связанных с различными историческими факторами. Образование сельской общины было результатом длительного процесса,

¹ Относительно мифа об «археодивиллизации» см. Charles Parain. *Un nouveau mythe: la civilisation traditionnelle*, «*la Pensée*», n° 23, 1949, p. 93; «*L'archéo-civilisation*», «*la Pensée*», n° 51, 1953, p. 129.

² Marc Bloch, *Les caractères originaux de l'histoire rurale française*, t. II, Supplément établi d'après les travaux de l'auteur (1931—1944) par Robert Dauvergne, 1956, p. 194. См. также указания Марка Блока в «*L'art populaire*», «*Annales d'histoire économique et sociale*», 1930, p. 405; «*Les caractères originaux de l'histoire rurale française*», t. II, p. 187.

³ По этому вопросу, и, в частности, об отношениях между сеньерией и сельской общиной, см. Marc Bloch, *Les caractères originaux de l'histoire rurale française*, 1931, deuxième édition, 1952.

черты которого можно проследить, изучая те эпохи, когда возникала необходимость вновь осваивать землю и восстанавливать деревни. Так было после Столетней войны¹, так было в Лотарингии и Бургундии после опустошений Тридцатилетней войны.

Гастон Рупнель описал этот процесс восстановления в дижонской деревне (после всех несчастий и бедствий, причиненных нашествиями во время Тридцатилетней войны), проходивший, правда, под руководством городской буржуазии².

В Лотарингии если возникновение связи между деревенским поселением и определенной земельной территорией еще мало изучено (хотя тексты отмечают начиная со средних веков значение общин в формировании общинных территорий — банов), то во всяком случае после Тридцатилетней войны, столь опустошившей эти провинции, земли и деревни приобрели, по-видимому, в ходе восстановления в конце XVII века весьма правильный вид. Внешний вид деревень и характер использования ими своих территорий смогли приобрести тогда единообразие и, в тенденции, определенное постоянство. Весьма возможно, что образование некоторых сельских общин происходило несколько позднее. Так, например, образование маленькой общины в Танконвиле (в настоящее время департамент Мёрт-и-Мозель) произошло в 1732 году. Постановление (*Un arrêt d'appointé*) 1732 года определило структуру деревни (улица с 12 домами, расположенными по обе стороны дороги и с отхожим местом перед ними), как и структуру территории общины (*finage*)³. Она состоит

Особенно гл. III и V [Марк Блок, Характерные черты французской аграрной истории, М., 1957, гл. III и V]. См. также соответствующие главы в II томе «*Les Caractères originaux*». Марк Блок пришел в конечном счете к убеждению, что сельская община старше сеньерии.

¹ См. в качестве местного примера Ch. H. Waddington, Note sur la dépopulation des campagnes gâtinaises pendant la guerre de Cent Ans et leur reconstruction économique, «*Annales de la Société historique et archéologique du Gâtinais*», 1930, t. XXXIX, p. 164; Marc Bloch, op. cit., t. II, p. 158.

² Gaston Roupnel, La ville et la campagne au XVIIe siècle: Etude sur les populations des pays dijonnais, 1922, deuxième édition, 1955.

³ J. Nicod, Un texte sur la structure du village lorrain (1732) «*Information géographique*», 1950, p. 158. D'après Archives départementales de Meurthe-et-Moselle, H 574—575.

из трех групп полей (*saisons*) (озимые хлеба — яровые — пар), лугов, пастбища и, наконец, леса на окраинах бана. Необходимо отметить значительный размер площади, оставленной для общего пользования, на которой могло пасть общинное стадо: 36 процентов всего бана. Только земледелец, имеющий плуг, то есть одну упряжку, мог получить участок земли и луг. Батрак (*manouvrier*) имеет только маленький дом, сад, конопляник. Но он может пасти свой скот на паровых полях и общинных угодьях. Таким образом, были сразу установлены все, в настоящее время классические, черты лотарингской деревни, характерные для области открытых полей (*openfield*). Но совершенно очевидно, что при более позднем создании Танконвиля были использованы результаты многолетнего опыта, в ходе которого постепенно складывались основные черты этого типа землевладения и землепользования и проявлялся динамизм сельской общины.

Этот динамизм проявлялся не только в освоении и в непрерывном приспособлении земель. Он утверждался также в борьбе сельской общины за свое экономическое существование и свою административную автономию. Марк Блок совершенно справедливо утверждал, что лишь эта борьба могла укрепить перед лицом сеньера спаянность и единство общины:

Именно благодаря противодействию своим врагам маленький деревенский коллектив не только обрел более прочное самосознание, но постепенно заставил и все общество признать свою волю к жизни. Он достиг этого прежде всего путем противодействия своим господам, зачастую с помощью насилия.

И далее:

Глазам историка, обязанного лишь отмечать и объяснять связи явлений, сельское восстание представляется столь же неотделимым от сеньериального порядка, как, например, забастовка от крупного капиталистического предприятия¹.

С этой точки зрения следовало бы пересмотреть историю абсолютной монархии. Век Людовика XIV был

¹ Marc Bloch, op. cit., t. I, p. 173—175 (Марк Блок, Характерные черты французской аграрной истории, ИЛ, М., 1957, стр. 228, 230).

также веком крестьянских восстаний¹, и аграрные волнения послужили прелюдией революции 1789 года².

Быть может, не менее сильным средством, чем бунты и жакерии, была «терпеливая и скрытая борьба, которую упорно продолжали вести сельские общины»³.

Борьба за оформление общин и признание их существования, а особенно борьба за общинные угодья, все значение которой подчеркивал Марк Блок⁴, велась с разными перипетиями до конца старого порядка. Община далека от того, чтобы представлять собой какой-то законченный институт, она как бы находится в процессе постоянного становления.

К середине XVIII века сельская община, распад которой вскоре должна была ускорить революция, казалось, достигла своей точки равновесия. Она обладала определенной административной структурой и, что особенно важно, определенной социально-экономической структурой, основанной на ряде общинных принуждений, ограничении частной собственности и на существовании земель коллективного пользования. Следует, однако, остерегаться нивелировки, ибо существует множество региональных специфических особенностей, не следует также брать в качестве примеров самые отсталые районы, дабы проиллюстрировать тип французского развития.

Приход и община чаще всего совпадают территориально. Их границы, так же, как и их интересы, в большинстве случаев идентичны. Церковь поэтому играет важную роль в жизни общины. Там главным образом собирались для обсуждения общих дел. Являясь местом культа, она могла служить убежищем в смутные времена. Там выбирались синдики и сборщики. В церкви заключались торговые сделки и производилась продажа с торгов. Случалось, что там устраивали школу. Иногда церковь слу-

¹ См. по этому вопросу: Б. Ф. Поршнев, Народные восстания во Франции перед Фрондой (1625—1648 годы), М., 1948. См. об этом труде Zoïa Mosina, Boris Porchnev et la France du XVIIe siècle, «la Pensée», n° 32, 1950, p. 100.

² Georges Lefebvre, La Grande Peur de 1789, 1932, Chapitre III, p. 27.

³ Marc Bloch, op. cit., t. I, p. 175 (см. русский перевод, стр. 230).

⁴ Там же, стр. 186.

жила складом дров, мебели, зерна или соломы. Таким образом, до революции мирское там смешивалось с религиозным. Проповедь носила такой же характер: она служила не только религиозным поучением, порой в ней содержались административные указания, а иногда и судебные разъяснения. Даже тогда, когда получило распространение использование афиш, многие священники продолжали читать с кафедры не только общие ордонансы, королевские грамоты, предписания, но также объявления о продаже с торгов (*annonces d'adjudications royales ou communales*), о составлении или изменении сеньориальных поземельных росписей, о сеньориальной барщине. Так, еще в 1775 году королевская администрация посылает священникам для оглашения с кафедры циркуляр по поводу дороговизны зерна¹. Комитеты (*fabriques*), избранные прихожанами для управления приходами и признанные церковными властями, дают в то же время жителям возможность собраться и обсудить общие дела. Эта практика имела большое значение в первую очередь для пробуждения, поддержания и укрепления чувства солидарности сельской общины.

Не менее важной с этой точки зрения была и роль собрания жителей. Хотя оно ведет свое происхождение с давних времен, в конце старого порядка, особенно в XVIII веке, ряд королевских ордонансов, чаще всего касавшихся отдельных районов, регламентировал организацию собраний жителей, что, как правило, шло на пользу зажиточным крестьянам и подчиняло их [собрания] двойной опеке сеньера и интенданта. Компетенция общих собраний касалась всех вопросов, интересовавших общину: продажа, покупка, обмен или сдача в аренду общинных угодий, ремонт церкви, общественных зданий, дорог и мостов, выбор синдигов общины, учителя школы, общинного пастуха, полевого сторожа, сборщиков десятины, заседателей и сборщиков талии. Общие собрания иногда устанавливали время сбора винограда, поденную плату батракам².

Здесь также имеются местные особенности и наблюдается постоянная эволюция этого института. На юге, в Провансе или Лангедоке, еще задолго до XVIII века

¹ См. по этим различным вопросам примеры, приведенные в книге Albert Babeau, Le village sous l'Ancien Régime, 1879, p. 124.

² См. Charles Parain, Une vieille tradition démocratique: Les assemblées de communauté, «la Pensée», n° 4, 1945, p. 43.

существовали политические советы (*conseils politiques*), облеченные муниципальной властью; общее собрание жителей играло поэтому лишь второстепенную роль.

В 1776—1777 годах интендант Шампани создал во многих общинах советы нотаблей, которые должны были вести управление общих дел вместе с синдиками¹.

Эти местные различия были упорядочены и сведены в единообразную систему регламентом от 25 июня 1787 года, установившим советы нотаблей во всех коммунах в *paus d'élection**, где они не были еще учреждены. Советы состояли из сеньёра и священника, членов по праву, и из 3—6 или 9 членов, в зависимости от числа домохозяйств («дымов» — «feux») в общине, избираемых приходским собранием, в которое, по сравнению с прежним собранием, допускались жители, платящие не менее 10 ливров налога. Роль общих собраний была значительно уменьшена, но в некоторых случаях они еще собирались, например для выбора школьного учителя. Общие собрания были созваны для выборов в 1789 году; к участию в них допускались лица, достигшие 25-летнего возраста и числящиеся в налоговых списках². Таким образом, хотя права жителей были теперь признаны, они были в то же время уточнены и ограничены. Автономия сельских общин, способствовавшая долгое время сплоченности общины, была отныне ограничена. Кроме того, в деле управления деревни эдикт 1787 года заменил почти демократичную систему общих собраний представительной системой муниципалитетов. Муниципальный закон от 14 декабря 1789 года лишь утвердил в основном уже проведенную реформу.

В конце старого порядка сельская община была обязана своим единством не столько своим религиозным и

¹ Другой пример, более частный, местных особенностей — это практика судебных заседаний (*plaids, assises*), осуществлявшаяся в деревнях области Брес еще в конце XVIII века, где обсуждались все общие дела и вопросы. См. O. Morel, *Les assises ou grands jours dans les justices seigneuriales de Bresse à la fin de l'Ancien Régime* (1768—1788), 1935. *Compte rendu par Marc Bloch, dans «Annales d'histoire économique et sociale», 1936, p. 610.*

* Области, лишенные всех элементов местного самоуправления, в отличие от *paus d'états*, то есть областей, имевших местные штаты. — *Прим. ред.*

² Ничего не говорится об эдикте 1787 года и вообще о сельских общинах в работе Ch. Petit-Dutaillis, *Les communes françaises. Caractères et évolution des origines au XVIIIe siècle*, 1947.

административным институтам, сколько экономическим основам. Один из первых историков старой деревни, Альбер Бабо, работа которого во многих отношениях остается ценной и в наши дни, почувствовал это. В своем труде «Деревня во времена старого порядка» («*Le village sous l'Ancien Régime*») (1879) он устанавливает связь между коллективным использованием общинных угодий и самим термином «община».

Сохранение этих прав [права собственности на общинные угодья и права пользования ими] и распределение приносимых ими доходов являлись причиной и основой существования общины¹.

Но этот автор сосредоточил свое внимание главным образом на административном аспекте сельской общины и не сумел проникнуть в сущность вещей.

Только Марк Блок в своем труде «Характерные черты французской аграрной истории» дал наиболее ясное и четкое определение сельской общины, основанное на ее социально-экономическом содержании, и охарактеризовал ее как особый тип присвоения определенными социальными группами средств сельскохозяйственного производства. Экономическую основу общины составляют коллективная собственность и эксплуатация общинных угодий, ограничение коллективом частной собственности в интересах группы жителей (запрещение огораживаний, принудительный севооборот), права пользования лесами и полями (право обязательного выпаса, право сбора колосьев и скашивания жнива) и, наконец, общие правила землепользования (правила временной запашки, определение сроков уборки урожая или сбора винограда, правила выпаса скота на общинных угодьях...) ².

Вопрос о праве обязательного выпаса остается наиболее спорным. Марк Блок напомнил в 1936 году, что в XVIII веке под термином «*vaine pâture*» французское сельское право понимало право пастись скот на паровых полях [земли временно незасеянные, «пустые» (*vaines, vides*)] в противоположность праву выпаса на непахотных землях. В 1941 году Марк Блок предложил при-

¹ Albert Babeau, *Le Village sous l'Ancien Régime*, p. 77.

² Ряд интересных указаний по этим вопросам см. Е. Н. Петров, Социальная роль общинного землевладения во Франции перед революцией, «Исторический сборник» № 5, М. — Л., 1936.

дать термину «vaine pâture» его строго юридический смысл: право пасти скот на пахотных землях после уборки урожая¹. Следует ли придерживаться этого ограниченного юридического толкования? Нам кажется, что нет. Жан Мёвре в своем недавнем докладе «Сельское хозяйство Европы в XVII и XVIII веках» («l'Agriculture en Europe aux XVIIe et XVIIIe siècles») настаивает на том, что право «vaine pâture» применялось не только к паровым, то есть незасаженным полям. «Vaine pâture — это также выгон скота на залежные земли, ланды, вересковые пустоши, на невозделанные и бесплодные земли (savarts, larris), на лесные опушки, если не на подлесок, на земли, прилегающие к болотам, на перекрестки и дороги и, наконец, — существенный факт — на луга после первого укоса»².

Следует ли согласиться с Марком Блоком, считавшим, что осуществление «vaine pâture» было строго обязательным? Жан Мёвре снова возобновил спор. Он отмечает противоречивость, присущую толкованию этого вопроса во второй половине XVIII века.

Следовало бы скорее остерегаться ответа того интенданта, который на предложение издать эдикт, разрешающий огораживания, возразил, что местный обычай их всегда разрешал³.

С другой стороны, спор относительно права обязательного выпаса (vaine pâture) имел в XVIII веке практическое значение только для определения права собственности на отаву, или, точнее, права пасти скот по второй траве. Именно эту проблему кутюмы пытались регламентировать с самого начала, так как взаимное обязательство допускать чужой скот на свои земли, связанное с правом коллективного выпаса на паровых полях, не устраивало владельцев лугов ввиду их (лугов) недостатка и, следовательно, ценности фуража. Что касается принудительного севооборота, связанного с правом коллективного выпаса, то Жан Мёвре

подчеркивает, что это обязательство фигурировало в основном в арендных договорах как мера предосторожности владельца против фантазий его фермера, но никоим образом как обязательство, вытекающее из правил общественного распорядка. Это были, следовательно, «взаимные льготы» («tolérance réciproque») (но не определенное обязательство), которые лучше характеризуют право коллективного выпаса¹. Вопрос поставлен, но решить его можно только в результате локальных исследований.

Таковы различия в описании сельской общины. Вместе с тем наблюдаются и региональные особенности. Обязанность подчиняться традиционному севообороту определенно была связана с коллективным принуждением только в восточной Франции. В других местах положение казалось менее ясным, а кое-где была твердо оговорена свобода собственника. В районах открытых полей к югу от Луары коллективные сервитуты носили менее принудительный характер; огораживания разрешались кутюмами. В Лангедоке право общего пользования пастбищами (comparascuité) — старинная практика, носившая четко обязательный характер, — имело свои отличительные черты².

В районах бокажей общинные угодья играли, по-видимому, в деле сплоченности сельских общин ту роль, которая в районах открытых полей востока и севера выпала на долю правил коллективного принуждения. Марк Блок напомнил об ожесточении, с которым бретонские кроканы защищали общинные угодья. Он подчеркивал наличие духа солидарности среди крестьян запада, привыкших оказывать друг другу помощь во всех трудоемких работах, перевозках и в обмолоте³. Особый характер рельефа и почвенные условия района бокажей, своеобразие традиционных земельных распорядков, разбросанность жилищ,

¹ Следовало бы здесь поставить вопрос о праве сбора колосьев (droit de glanage). Выгоды, связанные с этим правом, очевидно, были довольно значительными. См. соображения и замечания Марка Блока («Glaneurs et glaneuses», «Mélanges d'Histoire sociale», 1943, t. III, p. 110); A. Dubuc, A propos du glanage et de sa réglementation en Normandie. Société des études locales dans l'Enseignement public. Groupe de Seine-Inférieure. Bulletin, mai 1937 à mai 1938, p. 69.

² Emile Appolis, La question de la vaine pâture en Languedoc au XVIIIe siècle, «Annales historiques de la Révolution française», 1938, p. 97.

Marс Bloch, op. cit., t. II, p. 184.

¹ Marc Bloch, op. cit., t. II, p. 75.

² Comitato internazionale di Scienze storiche. X^o Congresso internazionale di Scienze storiche, Roma, 4—11 settembre 1955. Relazioni Volume IV. Storia moderna, p. 165. «Vaine pâture et assolement forcé».

Жан Мёвре уже поставил эти проблемы в «Economie rurale et structure agraire traditionnelles. Questions en suspens», «La Revue de géographie humaine et d'ethnologie», n°3, juillet—septembre, 1948, p. 70.

³ Jean Meuvret, op. cit., p. 165.

индивидуалистический характер хозяйств и самой аграрной жизни — все это приводило к тому, что общины здесь были менее многочисленны и не столь сильны. Общинный дух там проявлялся не столько в организации полей и подчинении их обработки определенной дисциплине, сколько в общественных отношениях и практике взаимопомощи во время сельских работ. Каковы бы ни были местные различия, в конечном счете сельскую общину характеризует наличие обязательств, которые она налагает как на всех жителей в целом, так и на индивидуальные владения. Эти различия могут касаться степени обязательности тех или иных правил, но не существа.

Ограничения права частной собственности, коллективный характер общинной собственности и общинное землепользование позволяют определить сельскую общину конца старого порядка как систему земледельческого натурального хозяйства, как докапиталистический способ производства с соответствующими классовыми отношениями.

* * *

Большинство авторов, занимавшихся изучением крестьянского общества до Французской революции, настойчиво подчеркивали наличие социальных противоречий, постоянно существовавших в сельской общине задолго до XVIII века. Обращаясь к Фюстель де Куланжу, для которого «деревня не была уже в XVIII веке такой, как в средние века: в нее проникло неравенство», Марк Блок утверждает, что сельские общины

всегда были разделены на довольно резко разграниченные классы, с неизбежными отклонениями от линии разделения¹.

Еще со времен раннего средневековья различия юридического статуса дополнялись социальными классовыми различиями. Марк Блок считал, что в процессе дифференциации большое значение имел один фактор экономического порядка: наличие или отсутствие пахотной упряжки [то есть тяглогового скота]. Приводя примеры, восходящие к XIII и даже к XII веку, он приходит, таким образом, к классическому описанию классового соперничества во

французской сельской общине XVIII века: батраки (*manouvriers*) против пахарей (*laboureurs*), — и распространяет его без всяких оговорок на Францию XIX века¹. Это значит забыть о потрясениях, вызванных в сельском обществе революцией, и недооценить упразднение сеньориального порядка.

Нельзя, конечно, отрицать различий в условиях существования и в положении крестьян старой Франции, влиявших на социально-экономическую сплоченность общины; однако эти различия не приводили еще к существенным органическим различиям. Возьмите, например, пролетариат, различные его прослойки — от чернорабочего до квалифицированного рабочего; разница в положении пролетариев не может скрыть органического единства промышленного пролетариата. Сеньориальный режим остается в конце XVIII века наиболее устойчивым пережитком старого феодального общества: он способствует сплочению сельской общины.

Говоря о земельной собственности при старом порядке и о социальных противоречиях, связанных с ее распределением, очень часто забывают о том, что она не была полной и абсолютной собственностью в том смысле, как это понимали члены Учредительного собрания в 1789 году, когда они зачислили собственность в число неотъемлемых прав человека. Сеньёр пользовался *верховным* (*éminent*) правом собственности [говорят также, что он обладал *прямым правом* (*la directe*)] на земли, зависевшие от его фьефа, особенно на крестьянские держания. В связи с этим земля была обременена множеством повинностей в пользу сеньёра, являвшихся признаком ее зависимости. Крестьянин, хотя он и мог свободно распоряжаться своей землей, продать ее, передать по наследству, не был теоретически ее собственником, он обладал правом владения, которое юристы называли «*domaine utile*». Уплата сеньёру ежегодного ценса свидетельствует о зависимости непривилегированных держаний (*tenures roturières*) или цензив. Система земельной собственности остается феодальной.

Противоречия между различными социальными группами, составлявшими общину, кажутся второстепенными по сравнению с антагонизмом, поднимавшим все крестьянство

¹ Marc Bloch, op. cit., t. I, p. 194 (русский перевод, стр. 249).

¹ См. множество локальных примеров в «Les caractères originaux», t. II, p. 187—188.

против земельной аристократии, извлекавшей выгоду из сеньориального режима, тем более что «сеньориальная реакция» XVIII века привела к усилению эксплуатации крестьянства. Часто указывали на разные аспекты этой реакции, которая, в частности, выразилась в усилении активности сеньориальных судов — наиболее действенного оружия в руках сеньоров в их спорах с крестьянами относительно оброков. Полнота юридической власти, оставшейся в руках сеньоров, облегчила, например, в Анжувосстановление старых забытых повинностей, или захват общинных угодий¹. В других местах «реакция» выразилась в интенсивном использовании сеньорами старых коллективных сервитутных прав: например, в Лотарингии права на отдельное стадо (*droit de troupeau à part*).

Это увеличение тягот сеньориального режима [к которому следует добавить распространение десятины на вновь распаханые земли — *новой десятины (dîmes novales)*, но необычной (*insolites*) для крестьян, а также возросшую тяжесть королевских налогов, которые, например, в валлонской Фландрии повысились на 28 процентов только в царствование Людовика XVI] имело своим результатом установление некоторого единообразия в условиях жизни крестьян и усиление сплоченности общины. Автор исследования о положении приходов беррийской Шампани попытался установить бюджет различных категорий крестьян в XVIII веке. Выводы были довольно мрачными. От батраков (*domestiques du culture*) до поденщиков (*journaliers*), от половников до арендаторов условия жизни представлялись довольно однообразными. Сеньориальные повинности и королевские налоги, ложившиеся все более тяжелым бременем на плечи крестьян, все более тягостные условия арендных договоров очень часто сводили на нет те выгоды, которые могли бы извлечь арендаторы из роста цен на сельскохозяйственные продукты. Крестьяне, даже зажиточные, были постоянно в долгах².

Рост солидарности сельской общины в результате посягательств «сеньориальной реакции» и ухудшения усло-

вий ее жизни, более ясное понимание того, что путем борьбы она отстаивает свои права, вновь усилил стремление к коллективным действиям и борьбе, с особой силой сказавшимся во время «Великого страха» в июле 1789 года. Как только рассеялся страх перед мнимыми разбойниками, крестьяне (все социальные группы) обратили пики и косы против своего естественного врага — сеньора, его замка и его архива, где хранились акты, в которых были записаны ненавистные им повинности. Сеньориальный режим рухнул под ударами сельской общины. Жорж Лефевр определенно подчеркивает это:

«Великий страх» не только в силу своего своеобразного и выразительного характера заслуживает того, чтобы остановить на нем внимание: он подготовил ночь 4 августа¹

и, следовательно, — уничтожение сеньориального режима.

Итак, до 1789 года и до 1793 года (когда сеньориальный режим был окончательно уничтожен) стойкость феодальных производственных отношений в деревне и феодального режима земельной собственности, тяжелое бремя все возrastавших сеньориальных повинностей, церковной десятины и королевских налогов способствовали сохранению сплоченности сельской общины перед лицом земельной аристократии.

II

Французская революция, уничтожив феодальные производственные отношения, ускорила разложение общины. Но если она была крутым, насильственным переломом и явилась резким сдвигом в эволюции, то совершенно очевидно, что зародыш новых производственных отношений, утверждению которых она способствовала, созрел в недрах старого общества. В этом смысле нельзя скрыть противоречий между различными группами крестьян, составлявших сельскую общину, на которых историки обычно настаивают. Поэтому, как только земельная аристократия была ликвидирована как господствующий класс, эти второстепенные противоречия выступили после

¹ См. R. H. Andrews, *Les paysans des Mauges au XVIIIe siècle: étude sur la vie rurale dans une région de l'Anjou*, 1935.

² Eugène Sallée, *La condition paysanne au XVIIIe siècle dans la Champagne berrichonne*, «Revue de l'Académie du Centre», 1939, p. 83. Эта работа цитируется у Марка Блока (Marc Bloch, *op. cit.*, t. II, p. 189).

¹ Georges Lefebvre, *La Grande Peur de 1789*, 1932, p. 247.

революции на первый план и в конце концов взорвали общину изнутри.

Деревня и сельскохозяйственное производство не могли остаться в стороне от движения, которое начиная с XVIII века стремилось к реорганизации промышленного производства. Развитие капитализма (иными словами, появление капитала и наемного труда) уже до революции внесло в недра общины зародыш социальной дифференциации и разложения. Таким образом, в связи с проблемой сельской общины встает общий вопрос о переходе от феодального общества к капитализму, или, точнее, о том, какие социальные элементы являлись движущей силой этой трансформации? В данном случае мы думали не столько о решении вопроса, сколько о том, чтобы поставить проблемы и наметить пути исследования.

В сельских общинах XVIII века некоторые социальные категории резко выделяются среди общей массы батраков, парцеллярных крестьян, половников и мелких арендаторов. Это пахари (*laboueurs*), фермеры областей крупного земледельческого хозяйства, «генеральные фермеры» («*fermiers généraux*») районов половничества. Какая из этих социальных групп более всего содействовала переходу в деревне от феодального способа производства к капиталистическому?

В XVIII веке «генеральный фермер» выступает в роли посредника между собственником и половниками¹. Он заключал арендный договор на все метерии одного или нескольких собственников, дабы пересдать их в свою очередь в аренду. В том случае, если собственник являлся сеньёром, он мог, конечно, передать «генеральному фермеру» свои «полезные права» («*droits utiles*») и взимание сеньёриальных платежей и повинностей. Иногда в качестве «генерального фермера» выступала финансовая компания, чаще всего делец, нотариус, крупный торговец. Эти «генеральные фермеры» были особенно многочисленны на окраинах зоны денежной аренды — от Бретани до Франш-Конте. Этот институт соответствует определенному типу аграрной концентрации — сосредоточию в одних руках управления несколькими доменами, ко-

торое приводит к концентрации товарного урожая. Многие «генеральные фермеры» одновременно занимались торговлей сельскохозяйственными продуктами. Таким образом, «генеральное фермерство» является иллюстрацией приложения торгового капитала к сельскохозяйственному производству. Но, приспособившись к старой системе производства и используя ее, занимаясь зачастую сбором сеньёриальных платежей, «генеральный фермер» в областях половничества, очевидно, был заинтересован в сохранении старых институтов, которые составляли самую основу его существования. Даже если этот институт («генеральное фермерство») и представлял собой переходную фазу, он не вел к революции в старом способе производства.

Можно ли то же самое сказать о фермерах областей крупного земледельческого хозяйства? Мы думаем, что да. Концентрируя обработку земли путем объединения нескольких ферм, стараясь поставить сельское производство на научную основу и придать ему интенсивный характер, крупные фермеры активно содействовали развитию земледелия. Но являлись ли они в деревне старого порядка элементом революционного переустройства? Постольку, поскольку они вкладывали в сельскохозяйственное производство капитал торгового происхождения и их производственная деятельность была подчинена торговым задачам, крупные фермеры не разрушали старого способа производства. И это тем более, что очень часто они являлись одновременно сборщиками сеньёриальных платежей и церковной десятины. Следующие факты показывают, например, что в конце XVII века в Бовези¹ эти крупные фермеры оказались до такой степени втянутыми в старую систему производства, что ее разрушение отнюдь не входило в их интересы. Некий арендатор бенедиктинцев Сен-Жерме в Кудрэ-Сен-Жерме (*Coudray-Saint-Germer*) давал деньги в долг из высокого процента соседним дворянчикам под ипотечный залог. Некий арендатор урсулинок города Бове в Муайневиле (*Moyenneville*) давал деньги в долг монастырю. Клод Дюмениль, арендатор и сборщик повинностей королевского аббатства св. Павла в Гуанкуре (*Goincourt*), был

¹ См. Georges Lefebvre, *Questions agraires au temps de la Terreur, 1932, deuxième édition, 1954. Introduction, III, Le métayage et les «fermiers généraux», p. 91 (Ж. Лефевр, Аграрный вопрос в эпоху террора (1793—1794), Л., 1936, стр. 99).*

¹ Pierre Goubert, *Paysans français au XVII siècle: un exemple régional, «Past and Present», n° 10, novembre 1956, p. 55.*

в то же время арендатором сеньориальных прав, десятины и баналитетного права на давяльный пресс для винограда. Разве мог Клод Дюмениль быть заинтересован в уничтожении феодального способа производства и феодальных производственных отношений?

Положение пахаря (*laboureur*) и его роль иллюстрируют обратный процесс¹. В этом случае производитель становится купцом и капиталистом — единственный действительно «революционизирующий» путь, согласно анализу Маркса, ибо он ведет к уничтожению феодальной системы производства, а не к ее сохранению². Пьер Губер показал, каким образом кризисы XVII века в Бовези (кризисы 1647—1658, 1691—1694 и 1709—1710 годов) укрепили положение наиболее зажиточных пахарей³. Владея излишками урожая и продавая их со значительной для себя прибылью (обычные цены могли утроиться и даже увеличиться вчетверо в период кризисов), пахари обогащались. Некоторые смогли арендовать крупные церковные домены и таким образом сделаться родоначальниками фермеров и сборщиками сеньориальных повинностей. Другие захватили земли мелких крестьян, их должников. Задолженность играла значительную роль в эволюции жизненных условий крестьян во все времена⁴. В старой общине каждый мелкий крестья-

нин находился в долгу у одного или нескольких пахарей: заем если не денег, то семян или, в голодное время, зерна, наем рабочего скота для пахотных работ или для перевозок превращали мелких крестьян в должников пахарей и при первом же случае в их наемных работников. Кризисы увеличивали, таким образом, социальные различия между меньшинством пахарей¹ и возросшей массой парцеллярных крестьян и батраков (*manouvriers*) и в то же время способствовали преобразованию общественных отношений.

В XVIII веке, поскольку общие условия производства благоприятствовали этому, этот процесс ускорился. Образуется особая категория неимущих — поденщиков (*journaliers*), работающих по найму. Для пахарей становится правилом эксплуатация этих сельских наемных рабочих. Являясь самостоятельными производителями, производящими для рынка, они имеют возможность превратиться в будущих капиталистов². Этому процессу, естественно, содействовало развитие капиталистического производства в городах. Но его тормозило, с одной стороны, сохранение феодальных производственных отношений с их сеньориальными повинностями и церковной десятиной, а с другой стороны, докапиталистическая структура сельской общины.

Другая социальная категория также, оказывается, играла важную роль в деле преобразования способа производства в деревне и в разложении сельской общины. Это крестьяне, занятые кустарным промыслом, не те, которые зависели от торгового капитала и от купцов, снабжавших их сырьем и реализовавших изготовленную

¹ Термин «пахарь» мог скрывать различные социальные реальности. См. Marc Venard, *Une classe rurale puissante au XVIIe siècle: les laboureurs au Sud de Paris*, «Annales», 1955, p. 517. Здесь идет речь о частном случае. «Фактически обработка земли никогда не была единственным источником доходов пахарей: мы видим их также в роли сборщиков сеньориальных повинностей, арендаторов десятины, в роли фискальных прокуроров». Движимый капитал берет здесь верх над земельным капиталом. Эти пахари районов, расположенных южнее Парижа, в действительности относятся к категории крупных фермеров — сборщиков сеньориальных повинностей. Автор отмечает солидарность интересов этих «пахарей» и собственников (у которых они арендуют сеньориальные повинности, десятины и т. д.), в частности против приходской общины, действующей в интересах тальи через своих сборщиков и синдика.

² Карл Маркс, *Капитал*, т. III, М., 1950, глава XX — Из истории купеческого капитала, стр. 346.

³ Pierre Goubert, *op. cit.*

⁴ См. сообщение Жоржа Лефевра в Обществе новой истории (4 декабря 1955 года): «Archives hypothécaires», «Bulletin de la Société d'Histoire moderne», novembre — décembre, 1955, p. 9. Марк Блок также неоднократно подчеркивал значительную задолженность крестьян, особенно в XVI веке, и развитие обмена, основанного на звонкой монете. См. Marc Bloch, *op. cit.*, t. II, p. 173, 187.

¹ Пьер Губер (цит. соч.) отмечает, что в Бовези в конце XVII века пахарь являлся довольно редким социальным типом: 3 пахара на 86 глав семейств в Луэзе (Loueuse), 10 — на 93 в Сент-Омер-ан-Шоссе (Saint-Omer-en-Chaussée), 6 — на 70 в Грийоне (Grillon), 3 — на 90 в Глатиньи (Glatigny).

² См. в качестве примера Charles Lerooy, *Notes sur une exploitation agricole en Normandie, dans le Roumois au XVIIIe siècle*, 1934. См. рецензию Марка Блока в «Annales d'histoire économique et sociale», 1935, p. 332.

Речь идет об уже усовершенствованном хозяйстве, в котором коллективные сервитуты, по-видимому, исчезли и которое принадлежало семье крупных пахарей, производящих в широких масштабах для рынка и использующих многочисленных сельскохозяйственных рабочих.

крестьянами продукцию, но те, которые работали непосредственно на рынок и являлись, следовательно, мелкими самостоятельными производителями, подчинявшими свои торговые функции своей производственной деятельности.

Поэтому мы считаем необходимым рассматривать проблему разложения сельской общины под углом зрения образования современного капиталистического способа производства, а не с точки зрения простой количественной разницы между недвижимым и движимым богатством, земельной и денежной собственностью, фактически существовавшей во все времена. Сельская община распадается в результате прогресса капиталистического производства, приводящего к образованию как товарного рынка, так и рынка труда. Этот процесс разложения развивается как раз внутри самой общины, в основном в результате действий пахарей. Деятельность крупных фермеров и «генеральных фермеров», каково бы ни было ее значение в развитии сельскохозяйственного производства, не влекла за собой изменений в производственных отношениях¹. «Революционизирующий» путь был проделан самостоятельными производителями, в данном случае зажиточными крестьянами. Революция это доказала.

¹ В свете дискуссии, организованной американским журналом «Наука и общество» («Science and Society») в 1950—1953 годах, материалы которой были полностью опубликованы в Лондоне («The transition from Feudalism to Capitalism») (1955 год), я пересмотрел свою точку зрения относительно фермеров областей крупного земледельческого хозяйства и их роли в разложении сельской общины, точку зрения, которую я изложил в статье «Сельская община в конце XVIII века» («Le mois d'ethnographie française», n° 3, 1950, p. 33). Относительно проблемы перехода от феодального общества к капитализму, см. также Kohachiro Takahashi, La place de la Révolution de Meiji dans l'histoire agraire du Japon, «Revue historique», 1953, t. CCX, p. 229. И, наконец, см. Georges Lefebvre, Giuliano Procacci et Albert Soboul, Une discussion historique: du féodalisme au capitalisme, «la Pensée», n° 65, 1956, p. 10.

[Подчеркивая роль крупного фермерства в развитии интенсивного, концентрированного товарного сельскохозяйственного производства в некоторых областях Франции XVIII века, Собуль в то же время полагает, что деятельность крупных фермеров «не влекла за собой изменений в производственных отношениях». Такое отделение производственной деятельности фермерства от тех общественных результатов, к которым она неизбежно вела, является, по нашему

Французская революция ниспровергла сеньориальный порядок и уничтожила феодальные повинности. Она провозгласила полное право собственности «естественным и неотъемлемым правом», согласно Декларации прав 1789 года, как и Декларации прав 1793 года. Это имело своим следствием свободу огораживания и обработки и ограничение коллективных прав. Таким образом, революция открывала путь свободному развитию капиталистического способа производства в деревне. Юридическое освобождение собственности являлось действительно первым условием технического прогресса земледелия. Именно об этом писал еще в 1787 году Лавуазье:

Как раз в лице наших институтов и наших законов оно [земледелие] имеет наиболее реальные препятствия¹.

Во второй половине XVIII столетия выяснилось, что монархия неспособна осуществить необходимое переустройство сельского хозяйства путем реформ. Революция разбила цепи, сковывавшие развитие производительных сил.

Что касается земельной собственности, то революция глубоко изменила ее распределение в результате продажи церковных земель и земель эмигрантов, но главным образом в пользу городской буржуазии и зажиточного кре-

мнению, искусственным, а поэтому неверным. Ведь хозяйство крупного фермера, стремящегося, говоря словами А. Собуля, «поставить сельское производство на научную основу и придать ему интенсивный характер», могло быть лишь хозяйством капиталистического арендатора, применяющего регулярно наемную рабочую силу. Опубликованное в настоящем сборнике локальное исследование Собуля («Пример аграрной концентрации...») показывает как раз пример того, как из крупного арендатора вырастает в конечном счете капиталист-аграрий современного типа. То, что первоначально вложенный фермером в землю капитал мог иметь торговое происхождение, отнюдь не изменяет общественных последствий этого вложения, если, разумеется, капитал был вложен с целью организации производства, а не употреблен исключительно на откуп феодальных прав и привилегий или создание кабальной системы субаренды (как это было характерно для так называемых «генеральных фермеров»). — Прим. ред.]

¹ См. Octave Festy, L'agriculture pendant la Révolution française, Les conditions de production et de récolte des céréales, 1947, p. 49.

стьянства: батраки (*mâpouçniers*) и парцеллярные крестьяне мало воспользовались этим. В этом отношении показателен доклад члена Конвента Лозо от 22 фрюктидора II года (8 сентября 1794 года)

о материальной невозможности превратить всех французов в земельных собственников и о прискорбных последствиях, которые к тому же такое превращение может иметь: в Республике, насчитывающей 24 миллиона человек, невозможно сделать всех земледельцами [...], нельзя, чтобы большинство нации сделалось собственниками, ибо в случае осуществления этой гипотезы каждый был бы вынужден обрабатывать свое поле или свой виноградник, чтобы жить, торговля же, ремесла и промышленность были бы в скором времени уничтожены¹.

Эти соображения делают понятными нападки того же Лозо на общинные угодья.

Я считаю общинную собственность, — заявил он в докладе в мессидоре II года, — каким-то чудовищем, которое надо поскорее уничтожить².

Предложенный Лозо закон сделал бы обязательным раздел общинных земель, судьбу которых закон от 10 июня 1793 года поставил в зависимость от желания сельских общин. В том случае, если бы не был проведен раздел, предусматривалась их продажа. Это означало бы разрушить одну из основ общины, не дав бедным крестьянам даже возможности приобрести какую-либо собственность. Не заявил ли Лозо, что общинная собственность, «так сказать, совершенно бесполезна для общества»?

Французская революция, освободив производительные силы от феодальных пут, расчистила дорогу экономическому индивидуализму и ускорила процесс разложения общины, наметившийся еще до 1789 года. Уничтожение феодальных отношений собственности, ликвидация сеньориальных повинностей и церковной десятины пошли на пользу всему крестьянству в целом, но это в то же

время привело к исчезновению старого антагонизма между земельной аристократией и сельской общиной. Другие реформы революции укрепили в основном положение тех крестьян, которые уже были собственниками: расширение права собственности путем ограничения коллективных прав и установления свободы огороживаний и обработки, новое распределение земельных богатств. Противоречия между пахарями, стремившимися к капиталистическому преобразованию сельского хозяйства, и крестьянской массой, приверженной к натуральному хозяйству, ранее скрытые, теперь обострились. Тем самым был ускорен распад общины¹.

Однако в то время, как пахари завершали свое превращение в особый класс, батраки и парцеллярные крестьяне, которые могли обеспечить свое существование только в рамках общины и при ее помощи, с отчаянием цеплялись за традиционные формы производства и упорно требовали сохранения ограничений, налагаемых коллективным принуждением на частную собственность. Это сопротивление свидетельствует о незавершенном характере буржуазной революции в области сельскохозяйственного производства: хотя она и способствовала развитию главенствующего сельского класса, однако она не смогла полностью разрушить исконную сельскую общину.

Конечно, следовало бы рассмотреть с этой точки зрения эволюцию общины после уничтожения сеньориального порядка. Требования бедного крестьянства стали особенно настойчивыми во II году. Огромное количество петиций Конвенту имеется, например, в серии F¹⁰ Национального архива (бумаги Комитетов и Комиссий земледелаия революционных собраний). Их направляли народные общества, сельские муниципалитеты, «бедные сельские санкюлоты», которые требовали сохранения права обязательного выпаса, права сбора колосев и скашивания жнива, обязательства жать только серпом, запрещения отдельного стада и сохранения общего стада. Так, 5 мессидора II года (23 июня 1794 года) санкюлоты, образовавшие народное общество в Парли (Йонна), протестуют против тех статей закона от 6 октября 1791 года,

¹ «Moniteur», réimp., t. XXI, p. 748.

² «Rapport sur la nécessité de supprimer les propriétés communales et sur les principes de la propriété dans un pays libre», Bibliothèque nationale, 8° Le 38 841.

¹ О значении революции во французской аграрной истории см. Georges Lefebvre, La Révolution française et les paysans, «Cahiers de la Révolution française», n° I, 1933, p. 7. Напечатано также в «Etudes sur la Révolution française», p. 246.

которые предоставляли собственникам право огораживать земли и луга, раньше подчиненные праву обязательного выпаса (*vaine pâture et parcours*).

Этот закон мог быть издан, несомненно, только богатыми и для богатых в то время, когда свобода превратилась в пустой звук, а равенство — в химеру.

В заключение авторы петиции восстают против «неправильного применения права собственности»¹. Можно было бы привести еще много аналогичных примеров.

Позиция бедного крестьянства в его борьбе против новых форм производства, впрочем, была не лишена противоречий. Марк Блок указал на случай использования крупными скотоводами права обязательного выпаса (*comprascuité*) в Провансе, где еще во времена старого порядка сельская община потребовала и добилась его отмены, поскольку эта общинная практика обратилась на пользу нескольким крупным предпринимателям, занятым разведением овец («*nourriguiers*»). Этот факт является

¹ Archives nationales, F¹⁰ 285, pétition à la Convention nationale. Не менее знаменательной является «жалоба бедняков Тюньи (Tugny), Брэ (Bray), Лавена (Lavene), Артена (Arteins), Серокура (Seraucourt), Аппенкура (Harpencourt) и Дюри (Dury) (департамент Эн) о злоупотреблениях, чинимых нам пахарями в использовании права сбора колосьев и скашивания жнивья». «Пахари у дверей приходской церкви запрещают нам собирать колосья до восхода солнца, и после захода солнца они отправляются на свои поля со своими жнецами, и в то время, как бедняки отдыхают, они собирают колосья сами [...]. Пахари пользуются для уборки урожая косой и, таким образом, лишают нас всего того, что нам дано от бога — соломы и колосьев [...], в то время как жатва серпом остается то, что принадлежит наймиту, ибо, согласно данному нам закону божиему, колосья и жнивье принадлежат бедняку [...]. Он [бог] сказал еще пахарю, дабы он не косил пшеницу так низко, дабы народ мог собирать то, что останется на земле». И в заключение: «Пользование косой вредно для жизни человека» (Archives nationales, F¹⁰ 284, pétition à l'Assemblée nationale constituante, 25 juillet 1790). Мы не смогли обнаружить Лавена; написано Артен вместо Артан (Artemps).

См. также выписку из протокола избирательного собрания Пероронского дистрикта, содержащую противоположные требования (Archives nationales, F¹⁰ 284, 26 juillet 1790). Крупный собственник д'Едикур просил, чтобы Национальное собрание издало декрет, «разрешающий земледельцам убирать урожай их зерна таким образом, какой они сочтут наиболее подходящим, используя серп, косу, или пилу, или любой другой инструмент, который они пожелают, и чтобы общинам было запрещено предъявлять претензии под страхом наказания».

одним из эпизодов борьбы мелкого производителя против капиталиста¹. Но, добиваясь уничтожения права обязательного выпаса, община подрывала свои собственные основы. То же самое можно сказать и о разделе общинных земель. Во второй половине XVIII века рост населения и рост цен еще больше увеличили земельный голод бедного крестьянства. Парцеллярные крестьяне и батраки потребовали раздела общинных угодий — политика, начатая еще монархией, эдикты которой о триаже шли, однако, на пользу сеньерам. Эта политика завершилась декретом от 10 июня 1793 года, согласно которому право решать участь общинных угодий предоставлялось общему собранию жителей — мужчин и женщин, достигших возраста 25 лет и имеющих право на раздел; решение считалось принятым, если за него было подано две трети голосов. Собрание могло принять решение о подушном разделе общинных угодий между жителями общины независимо от возраста и пола, об их продаже или сдаче в аренду или оставить их в общем пользовании². Мера, следовательно, не была столь радикальной, как это могло показаться с первого взгляда. Она составляет звено долгой эволюции. Однако, каким бы частичным ни было применение закона от 10 июня 1793 года, позволившего бедным крестьянам в деревнях, одобивших раздел, вступить в круговорот частной собственности и, следовательно, на путь аграрной концентрации, оно вело к уничтожению коллективной собственности и к разложению сельской общины.

Традиционное крестьянство не вышло, однако, со-

¹ Marc Bloch, op. cit., t. I, p. 206—209 (см. русский перевод, стр. 266—268).

² См. Georges Bourgin, Les Communaux et la Révolution française, «Nouvelle revue historique du droit français et étranger» 1908, p. 690. Вопрос о разделе часто приводил к обострению конфликтов внутри сельской общины. См., например, петицию от 4 термидора II года (22 июля 1794 года), адресованную Конвенту «санкюлотами-батраками, виноградарями и другими земледельцами, проживающими в хижинах в Мата (Mathas), Вирладе (Virelade), Арбана (Arbanats) и Порте (Portets)» (департамент Жироны). Они заявляли, что, так как собственники пользуются общинными угодьями, закон не применяется, и протестовали против этого; «эгонисты, крупные собственники и все буржуа [являются] самими решительными врагами закона от 10 июня [...]». Поэтому могущество феодалов не может быть обуздано, поэтому угнетается только бедный санкюлот» (Archives nationales, C 314, pl. 1254, p. 7).

вершенно обезоруженным из революции. Конечно, сельские санкюлоты не добились восстановления или укрепления общины, как они требовали этого в их петициях II года. Но все же благодаря их сопротивлению буржуазная революция не смогла окончательно разрушить ее. Она не уничтожила одним ударом общинной собственности и прав коллективного пользования, составлявших экономическую основу общины. Они продолжали существовать в течение всего XIX века и не исчезли еще полностью, поскольку закон 1892 года, все еще остающийся в силе, ставит отказ от права обязательного выкупа в зависимость от желания жителей села. Следовательно, в этой области революция закончилась только компромиссом, измерить значение которого можно, лишь сравнив эволюцию английского сельского хозяйства с эволюцией французского сельского хозяйства. Сохранение прав коллективного пользования в зависимости от желания крестьян, дробление собственности и обработки сильно тормозили капиталистическую перестройку французского сельского хозяйства. Мелкие сельские производители долго сохраняли свою независимость, что придавало политической истории Франции некоторые из ее характерных черт. Если бы огораживание и концентрация землевладения были навязаны во Франции так же, как в Англии, капитализм восторжествовал бы в области сельскохозяйственного производства столь же радикально, как и в области промышленного производства. Упорная борьба земельной аристократии против революции, долгое время препятствовавшая какому бы то ни было компромиссу с буржуазией, заставляла последнюю щадить крестьянство, и даже бедное крестьянство, сопротивление которого делало его особенно грозным.

* * *

После Французской революции для развития сельской общины была характерна скрытая, но ожесточенная борьба между двумя формами экономики и связанными с ними классами. Но с того момента, когда сельскохозяйственное производство было вовлечено в круговорот капиталистической экономики, община, будучи формой натурального хозяйства, оказалась обреченной; после более чем векового сопротивления она полностью распалась.

В течение всего XIX века мелкие крестьяне упорно боролись, защищая свое право на существование и то, что его гарантировало, то есть свои права на пользование полями, ландами и лесами. И каждый раз, когда государственный аппарат или давление господствующих классов ослабевали, эта борьба достигала своей высшей точки: так было в 1830 году, так случилось и в 1848 году. 1848 год и Вторая республика составляют особенно важный этап в процессе разложения общины. Волнения 1848—1851 годов являются последним эпизодом сопротивления, последним взрывом борьбы традиционного крестьянства, находившегося на пути к исчезновению. В конце концов в 1851 году, и в частности во время государственного переворота, это привело к пробуждению у крестьян чувства подлинного политического самосознания. Было бы, конечно, необходимо дополнить эту картину освещением местных различий, прежде всего особенностей развития капиталистического сельского хозяйства, которое не везде шло с одинаковым успехом¹.

Лесные беспорядки, опустошение отчужденных общинных угодий, крестьянские волнения в связи с вопросом о правах пользования — все эти факты являлись частью общей борьбы сельских общин против развития аграрного индивидуализма и капиталистического переустройства сельского хозяйства. В феврале — марте 1848 года в восточных департаментах и в районе Пиренеев крестьяне устраивали нашествия на леса и восстанавливали свои права пользования, ограниченные во времена правления Луи Филиппа.

Лесной режим и особенно его применение в горных областях игнорируют первейшие потребности населения, — пишет генеральный прокурор Тулузы 15 апреля 1848 года по поводу волнений в кантоне Керигют (Quérigut) (департамент Арьеж). — Живя среди лесов, оно лишено дров и строительных материалов².

В других местах бедные крестьяне нападали на отчужденные общинные угодья, уничтожали ограды и

¹ См. Albert Soboul, La question paysanne en 1848, «La Pensée», 1948, n° 18, p. 55, n° 19, p. 25; n° 20, p. 48; «Les troubles agraires de 1848»; «1848 et les Révolutions du XIX siècle», 1948, n° 180, p. 1; n° 181, p. 39 (см. настоящий сборник, стр. 200).

² Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

живые изгороди, опустошали нивы. В Пемпоне (Paimpont) (департамент Иль и Вилен) постановлением Реннского суда от 1827 года за неким господином де Фермон было признано право собственности на ланды. Новый собственник огородил землю, чтобы посадить деревья. Жители деревни Виль-Дане (Ville-Danet), лишившиеся прав пользования, сломали однажды ночью в июне 1848 года изгородь и пустили туда свой скот. В марте 1849 года в Ремулене (Remoulins) (департамент Гар) крестьяне опустошили засеянное ячменем поле, которое они раньше использовали в качестве пастбища. В Сейле (Ceilhes) (департамент Эро) в мае 1849 года крестьяне потребовали от лиц, купивших в 1816 году общинные угодья, возвратить их¹. Не менее характерны и выступления в защиту права на отаву на лугах и права сбора колосьев и укоса жнива. В Прико (Pricaud) (департамент Од) в мае 1848 года жители отправились на спорную парцеллу, скосили траву и продали сено с торгов. В Конке (Conques) (департамент Од) 27 и 28 июня 1848 года толпа мужчин и женщин отправилась по окрестным деревням, заявляя, что необходимо помешать собственникам скашивать хлеба косой и обязать их возвратиться к применению серпа и что следует запретить им под страхом смерти использовать на полях грабли².

Употребление косы и граблей явно затрагивало интересы бедных крестьян, пользующихся правом сбора колосьев и укоса жнива.

В этой борьбе за сохранение или восстановление общинных прав пользования бедные крестьяне не могли не осознать своих классовых интересов. Аграрные волнения не утихали с 1848 по 1851 год, борьба за коллективные права превратилась в классовый конфликт. Эта социальная борьба в свою очередь ускорила развитие политического самосознания крестьянских масс. Весьма знаменательно, что карта районов крестьянского сопротивления государственному перевороту 1851 года совпадает с картой аграрных волнений предыдущих лет. Зонами восстания в 1851 году были юго-восток, юго-запад и центр — как раз те районы, где сельская община наиболее яростно защищала свои права пользования, в то время

как деревни севера, уже перестроенные капиталистической экономикой, оставались спокойными как в 1848, так и в 1851 году¹.

Это были, однако, лишь арьергардные бои. Если политически мелкое крестьянство представляло отныне силу, с которой надо было считаться, то экономически оно было осуждено вместе со всей системой общины, основанной на правах пользования и на ограничении частной собственности. Во второй половине XIX века разложение общины пошло еще более быстрыми темпами.

* * *

Таким образом, насколько нам позволяют рамки этого краткого анализа, мы видим, что сельская община не является какой-то застывшей формой, она предстает перед нами во всем многообразии своих местных особенностей и различий, в постоянном становлении. Историк, возможно, проявил бы больший интерес к внутреннему динамизму сельской общины, к процессу ее быстрого распада; этнограф обратил бы больше внимания на разнообразие форм. Один из них будет терпеливо изучать архивы, другой будет исходить из обследования современной действительности. Каковы бы ни были методы их работы, предмет изучения у них один, в этом смысле между историей и этнографией нет принципиальных различий. Та и другая, оставляя в стороне шаблонные представления о традиционном крестьянстве и его обычаях, обратят внимание на подлинно драматический характер борьбы сельской общины, составляющей ее величие. Они могут, однако, лишь отметить противоречивый характер этой борьбы с конца XVIII века: сельская община не могла не исчезнуть в этой большой революции, включившей сельскохозяйственное производство в капиталистическую экономику. И если сегодня мы можем обнаружить кое-какие пережитки, то как этнограф, так и историк могут лишь подчеркнуть исключительный характер этих запоздалых форм.

¹ См. Albert Soboul, *op. cit.*, «La Pensée», n° 20, 1948, p. 51.

¹ Archives nationales, BB³⁰ 364, p. 385; p. 84; 362; p. 401.

² Archives nationales, BB³⁰ 362, p. 148, 177.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В 1848 ГОДУ

Часто отмечали важную роль, которую сыграло крестьянство в событиях, развернувшихся во Франции начиная с февральских дней 1848 года и кончая государственным переворотом 2 декабря 1851 года. Многие историки подчеркивали реакционность политической позиции крестьянства, его быстрое охлаждение к Республике, принесшей ему лишь дополнительное налоговое бремя, а также значительную роль, которую сыграло крестьянство во время выборов принца-президента Луи Наполеона Бонапарта. Крестьянство, утверждают они, в сильнейшей степени содействовало неудаче Второй республики, а затем и ее падению.

По существу, такой взгляд представляется нам слишком общим и, следовательно, упрощенным. В 1848 году не было единого французского крестьянства, а были различные, часто враждебные друг другу крестьянские слои, социальное положение которых, как и их политическая позиция, имели многочисленные оттенки. Начиная особенно с XVIII века происходит расслоение традиционного крестьянства вследствие перехода от прежнего земледельческого хозяйства к новому хозяйству, органически связанному с системой капиталистического производства. Бедному крестьянству, жизненные условия которого ухудшались по мере развития агротехнического переворота, противостояло зажиточное крестьянство — сельская буржуазия, вышедшая из эпохи Революции и Империи еще

более сильной. Однако бедные крестьяне продолжали упорно отстаивать свое право на жизнь и то, что гарантировало им эту возможность: их права пользования полями, ландами и лесами. Эта упорная, полная драматизма борьба, не прекращавшаяся в течение целого столетия, достигала временами своего апогея; так было, например, в июле 1789 года во время крестьянского восстания и «Великого страха», так было в 1830 году; короче говоря, каждый раз, когда государственный аппарат и давление господствующего класса ослабевали. Так случилось и в 1848 году.

1848 год и Вторая республика действительно являются тем этапом в истории борьбы мелкого крестьянства, значение которого трудно переоценить. В то время как крестьяне-собственники, сельская буржуазия, крупные собственники (дворяне или буржуа), на какое-то время утраченные, усилили в 1848—1851 годах свое политическое давление и экономическое господство, мелкое крестьянство вновь поднялось в силу подлинного классового инстинкта, превратившегося в 1851 году в действительно политическое самосознание: они стали понимать преимущества Республики, еще недавно непризнаваемой или проклинаемой. События 1848—1851 годов являются последним эпизодом насильственной борьбы, последним порывом мелкого традиционного крестьянства, находившегося на пути к исчезновению в этой великой революции, завершением которой явилось включение сельскохозяйственного производства в рамки капиталистической экономики¹.

¹ Изучение крестьянского вопроса в 1848 году затруднено отсутствием каких-либо статистических данных о распределении земельной собственности и обработки земли. Сельскохозяйственная статистика 1840 года учитывает прежде всего размеры производства и потребления продуктов земледелия. Она игнорирует столь важные вопросы, как собственность и обработка земли. Чтобы составить себе представление о распределении земельной собственности во время Июльской монархии, нужно обратиться к росписи поземельного налога Управления прямого обложения, хотя эти документы содержат лишь приблизительные данные.

Основным источником для написания этого очерка послужили серии BB¹⁸ и BB³⁰ Национального архива (Archives nationales). Они содержат материалы Министерства юстиции и переписку и отчеты генеральных прокуроров. Документы, следовательно, носят в основном политический характер. Необходимо отметить, в частности, интерес, который представляют папки BB³⁰ 358—366, содержащие документы о беспорядках, возникших после февральской революции 1848 года, и переписку и отчеты по линии апелляционных судов до

Если в промышленности капиталистическое преобразование производства совершилось сравнительно быстро, то в сельском хозяйстве оно шло значительно более медленными темпами. Наиболее активные элементы осуществления этого преобразования — крупные землевладельцы, будь то дворяне или буржуа, крупные фермеры, являвшиеся в областях крупного земледельческого хозяйства настоящей сельской буржуазией, — столкнулись с упорным сопротивлением мелких крестьян и сельскохозяйственных рабочих, объединенных в древних сельских общинах, крепко спаянных социально-экономическими узами общинных обычаев и прав пользования. Во многих районах сельские пролетарии и сами мелкие земледельцы существовали только благодаря традиционным правам пользования, в частности праву коллективного выпаса на паровых землях или скошенных полях и праву пользования лесными угодьями. Сохранение этих прав препятствовало капиталистическому прогрессу земледелия, мешало упразднению пара и замене его искусственными лугами, огораживанию, необходимому для успешного развития скотоводства, а также рациональному использованию лесов. Грандиозная упорная борьба развернулась между массой крестьян, привязанных к своему традиционному образу жизни, и меньшинством главарей производства, рассматривавших землю как капитал, который должен приносить доходы, а земледелие как предприятие, сходное в своей основе с промышленным предприятием.

Капиталистическое переустройство сельского хозяйства началось еще при старом порядке. Исконная сельская община отступает перед прогрессом аграрного индивидуализма¹. Распространение «огораживаний» («enclosures») освобождает много земель от власти принудительного севооборота, пара и обязательного выпаса. Во второй половине XVIII века под влиянием английских агрономов и французских экономистов, в особенности физиократов,

1850 года. Мы ни в коей мере не утверждаем, что полностью исчерпали эту важную документацию. В частности, тому, кто пожелает изучить сопротивление крестьян наступлению реакции, а затем государственному перевороту 2 декабря 1851 года, необходимо просмотреть политические отчеты генеральных прокуроров (это папки BB³⁰ 367 и последующие, с 1849 по 1870 год).

¹ M. Bloch, La lutte pour l'individualisme agraire dans la France du XVIIIe siècle, «Annales d'Histoire économique et sociale», 1930.

для которых земля является единственным реальным богатством, сельское хозяйство стало в высшем обществе модным занятием. Дофин взялся за рукоятки плуга и провел символическую борозду. Мария Антуанетта разыгрывала из себя пастушку в Малом Трианоне. Фактически эта агрономия отражала желание определенной группы дворянской аристократии и буржуазии получать максимум доходов от продажи продуктов с их земельных владений в результате применения модернизированных и рациональных способов ведения хозяйства. Королевская администрация поддерживала эти стремления. В 1785 году был учрежден Комитет сельского хозяйства при Генеральном контроле финансов.

Несмотря на все это, к концу старого порядка серьезный прогресс можно было отметить только в некоторых районах Северной Франции — во Фландрии, Пикардии и в меньшей степени в области Бос и в Восточной Нормандии¹. Бедное крестьянство упорно защищало свои традиционные права. Скотоводство являлось для него главным источником существования, которого оно лишилось бы в случае ликвидации коллективного выпаса. Между тем возможности осуществления этого права суживались в результате огораживания лугов и сокращения пара, с прогрессом новых способов ведения хозяйства (искусственные луга, внедрение масличных культур...). Право сбора колосьев (glanage) и скашивания жнива (chaumage) были для бедного населения важными дополнительными источниками существования. Крупные фермеры упорно добивались их ограничения, они старались ввести применение кос, которые, срезая хлебные злаки значительно ниже, чем серпы, не оставляли почти ничего на полях. Тем самым они угрожали самому существованию многочисленного сельского пролетариата старого порядка. Понятно поэтому сила сопротивления крестьянства и восстания 1789 года, которые позволили сельским жителям отвоювать часть прав, утерянных ими в XVIII веке.

Революция, однако, не привела, с этой точки зрения, к радикальным изменениям. Традиционная крестьянская община была осуждена самим ходом экономического развития. Индивидуализм и либерализм, восторжествовавшие

¹ См. G. Lefebvre, Les paysans du Nord pendant la Révolution; A. Demangeon, La plaine picarde; J. Sion, Les paysans de Normandie orientale.

в политической и экономической областях, могли одержать верх в сельскохозяйственном производстве только в ущерб коллективным правам. Развитие, таким образом, продолжалось. Исчезали препятствия, мешавшие капиталистическому развитию сельского хозяйства, начавшемуся еще при старом порядке. Наряду с провозглашением экономической свободы вообще была провозглашена также свобода обработки и огораживания земель. Земельный кодекс, принятый Учредительным собранием в 1791 году, предоставлял крестьянину право свободно обрабатывать его землю. Монтаньярская конституция 1793 года в статье XVII Декларации прав человека и гражданина также признала свободу обработки земли, невзирая на бедных крестьян, которые были ей враждебны¹.

Однако Французская революция не пошла так далеко по этому пути, как Англия в XVIII веке. В борьбе с аристократией старого порядка буржуазии нужны были союзники. За исключением короткого периода монтаньярского Конвента — с 31 мая 1793 года по 9 термидора II года, — она искала их скорее среди крестьян, чем среди городских санкюлотов. Чтобы привязать крестьян к новому порядку, ее порядку, буржуазия уничтожила феодальные права, хотя и не без недомолвок и колебаний. Она дала возможность зажиточным крестьянам покупать национальные имущества; она не решилась сразу уничтожить права пользования сельских общин, за которыми было оставлено право самим решать вопрос об этих правах. Закон 1792 года оставлял еще за крестьянами право самим решать вопрос о сохранении или уничтожении права обязательного выпаса. Несмотря на могущество Империи, Наполеон также не затронул права обязательного выпаса (*vaine pâture* и *droit de parcours*).

Во времена Реставрации дальнейший прогресс сельского хозяйства был незначителен. Пар по-прежнему существовал, хотя площадь земли, отводимой под пар, постепенно уменьшалась. До 1840 года положение оставалось неизменным. Согласно статистическим данным 1840—1841 годов, ланды и паровые поля все еще зани-

мали весьма значительную площадь — 7712 тысяч га под паром и 8606 тысяч га под ландами и выгонами, в то время как обработанные земли занимали 19 031 тысячу га, а искусственные луга — только 1775 тысяч га. В 1836—1838 годах палата депутатов заготовила проект закона об отмене права обязательного выпаса (*vaine pâture* и *droit de parcours*), которое, казалось, было обречено на уничтожение. Но большинство департаментов попросило, чтобы к уничтожению права обязательного выпаса подошли с крайней осторожностью, причем аргумент, выдвигаемый ими в первую очередь, оставался тем же, что и при старом порядке: бедные крестьяне могут существовать только благодаря дополнительным ресурсам, которые обеспечивают им право обязательного выпаса и другие коллективные права¹.

Около 1840 года сельскохозяйственное производство и положение классов в деревне скорее напоминали еще старый порядок, чем их состояние в современную эпоху. Развитие капиталистического производства в деревне шло весьма медленно и часто было весьма несовершенным. Традиционная сельская община была еще очень живуча, как и самостоятельность крестьян — мелких производителей.

Капиталистическое преобразование сельского хозяйства

Последний период царствования Луи Филиппа, с 1840 по 1848 год, ознаменовался ускорением процесса капиталистического преобразования сельского хозяйства. Традиционные противоречия обострились. Это обострение объясняет в значительной степени силу крестьянского движения в 1848 году, когда сила давления государства и репрессивного аппарата ослабла.

Сельскохозяйственное производство увеличилось, возросла и его доходность. В департаменте Иль и Вилен, например, с 1840 по 1846 год производство зерновых увеличилось на 20 процентов. Сократилась площадь, занятая под паром. В 1840 году она составляла 47,7 процента всей площади земель, занятых под зерновыми, а в

¹ См. G. Lefebvre, *La Révolution française et les paysans*, «Cahiers de la Révolution française», n° 1; «Questions agraires au temps de la terreur» (см. Ж. Лефевр, Аграрный вопрос в эпоху террора, Л., 1936).

¹ См. H. Sée, *La vaine pâture sous la Monarchie de Juillet d'après les enquêtes de 1836—1838*, «Revue d'Histoire moderne», 1926.

1842 году — только 33 процента. Производство вина увеличилось с 36 миллионов гектолитров в 1840 году до 50 миллионов в 1848 году. Рост земельного богатства был бесспорным фактом. Доходы от налогов на дарственные записи и наследства увеличились с 30 миллионов в 1826 году до 52 миллионов в 1847 году. Если при Карле X общая стоимость владений, переходивших по наследству, достигала ежегодно 1200 миллионов, то в 1847 году она составляла 2 миллиарда.

Успехи сельского хозяйства с 1840 по 1848 год явились результатом общей экономической конъюнктуры, а также усилий правительства, которое поставило перед собой задачу расчистить все пути для обогащения подерживавшего его класса.

Несмотря на недостаток кредита и слишком высокие процентные ставки местных банков, многие вкладывали свои капиталы в сельское хозяйство. Буржуазия продолжала вкладывать в земельную собственность часть капиталов, накопленных ею в торговле и промышленности. В обществе Июльской монархии, которое едва начало обособляться от старого аристократического общества, приобретение земель все еще означало восхождение вверх по социальной лестнице и являлось как бы признаком аристократизма для этих буржуа, недавних лавочников. Один политический фактор усилил эту тенденцию: после июльской революции крупные собственники-легитимисты удалились в свои поместья и стали использовать свои капиталы для улучшения хозяйства в своих владениях. Факт примечательный, если принять во внимание недостаток сельскохозяйственного кредита, который не мог не поразить такого наблюдателя, как Стендаль:

«Раскройте «Королевский альманах» за 1829 год — и вы увидите, что все должности заняты представителями дворянства. Отныне знать живет в деревне, тратя лишь две трети своих доходов и улучшая свои имения... Помимо ферм, сдаваемых в аренду, каждый землевладелец имеет резерв в 150 арпанов, где он сам ведет хозяйство. Многие скупают все, что продается по соседству с их землями, и через десять лет эти господа снова будут владеть великолепными поместьями»¹.

¹ Stendhal, Mémoires d'un touriste, 19 avril 1837 (цитировано у Н. Сée, Histoire économique de la France, t. II, p. 140). См. также Бальзак, Крестьяне. Деревенский священник. (См. М. Влa-

Другим важным фактором преобразования сельского хозяйства было развитие путей сообщения. С 1840 по 1848 год протяженность судоходных путей увеличилась. Закон 1836 года о путях большого и малого сообщения выводит деревни из их вековой изоляции. Тем самым облегчается распространение новой агротехники. В центральные и западные департаменты стали привозить известь и мергель для удобрения холодных земель.

Таким образом, вместе с началом революции на транспорте вырисовывается уже подлинная революция в земледельческом производстве. Полностью результаты транспортной революции сказались лишь во времена Второй империи, с расширением сети железных дорог, когда была разорвана традиционная замкнутость самодовлеющих хозяйственных единиц, уступив место специализации их в рамках более широких экономических систем, взаимно связанных и дополняющих друг друга.

Правительство Луи Филиппа поддерживало усилия капиталистов, стремившихся к обновлению сельскохозяйственного производства. В Генеральный совет земледелия, учрежденный в 1831 году, вошли 30 крупных землевладельцев. В 1836 году было учреждено Министерство торговли и земледелия. 1841 год является датой назначения двух генеральных инспекторов земледелия.

Агротехнический переворот, начавшийся в областях крупного земледельческого хозяйства в XVIII веке, стал развиваться быстрее после 1840 года под влиянием общих факторов, содействовавших преобразованию экономики и общества: земледелие включается в сферу капиталистического производства.

Положение мелкого крестьянства сильно ухудшилось. С 1840 по 1848 год его жизненные условия ухудшились не только вследствие ущемления прав традиционной сельской общины в результате агротехнического переворота, но также вследствие воздействия целого ряда факторов (взаимосвязанных и взаимно влияющих друг на друга), ускоривших темпы развития.

Первым важным обстоятельством было влияние демографического фактора. Рост крестьянского населения с XVIII века не сопровождался соответствующей

chard, La campagne et ses habitants dans l'oeuvre d'Honoré de Balzac, thèse, 1931). См. также Eugène Le Roy, Jacquou le Croquant.

распашкой новых земель или улучшением методов обработки, которые позволили бы удовлетворить земельный голод численно все возрастающего и все более нищавшего крестьянства. Большинство деревень во Франции достигло своего демографического апогея в 1840—1860 годах. Рост сельского населения при гораздо более медленных темпах роста продукции земледелия способствовал усилению нищеты. В 1842 году население Франции составляло приблизительно 32 500 тысяч человек, а в 1846 году оно достигло 35 500 тысяч. В 1846 году сельское население Франции составляло еще 75 процентов общего числа жителей. Хотя данные переписи того времени не указывали еще профессии жителей, однако можно с вероятностью предположить, что три четверти взрослых французов были заняты в земледелии или в кустарном промысле. К сожалению, статистические данные умалчивают о распределении земельной собственности. Данных росписей поземельного налога недостаточно, так как кадастровые записи составлялись по коммунам, в то время как один и тот же собственник мог владеть имуществом в нескольких коммунах. Однако поземельные росписи свидетельствуют об увеличении числа разделов земли. Если в 1826 году число облагаемых поземельным налогом владений составляло 10 300 тысяч, то в 1842 году оно возросло до 11 500 тысяч. Полагают, что число земельных собственников увеличилось с 6,5 миллиона в 1825 году до 7,5 миллиона в 1850 году. Следует уточнить, что по крайней мере половина налогоплательщиков платила не свыше 5 франков, следовательно, это были мелкие крестьянские собственники, которые могли существовать только благодаря дополнительным ресурсам, используя коллективные права или занимаясь кустарным промыслом.

Мелкое крестьянство, не имеющее уже достаточного количества земли, видит, как его лишают также одного из этих дополнительных ресурсов существования. Сельская кустарная промышленность, дававшая в условиях традиционной сельскохозяйственной экономики возможность существовать многочисленному бедному крестьянству, находилась на пути к исчезновению, особенно прядение и ткачество на дому. В самом деле, они не могут противостоять конкуренции крупной текстильной промышленности, основанной на концентрации капиталов, станков и рабочей силы.

Начиная с 1835 года в департаменте Нижняя Сена наблюдается быстрый упадок ткачества на дому и вообще сельских кустарных промыслов¹. Соответственно возрастает нищета деревни. Исход деревенского населения в город увеличивается в зависимости от эволюции земельного деления в различных районах, поскольку обработка земли становится для большинства крестьян единственно возможным источником существования.

Наряду с ухудшением условий существования мелкого крестьянства продолжалось наступление на традиционные права сельских общин. Если правительство не осмеливалось посягнуть на право обязательного выпаса (*vaîne pâture, libre parcours*), то оно все же принялось за общинные земли, игравшие столь значительную роль в жизни бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих. В 1836 году правительство занялось вопросом об общинных землях, высказавшись не за их раздел, а за сдачу их общиной в аренду, что было бы выгодно только богатым и зажиточным крестьянам. После 1840 года это движение усилилось и стало общим для всей Франции. Так, в департаменте Нижняя Сена, особенно после 1840 года, начали серьезно заниматься вопросом извлечения доходов из общинных земель и сдачи их в аренду. В 1851 году из 196 общин 122 сдавали в аренду свои общинные земли. Сдача в аренду общинных угодий и огораживание полей, становившиеся все более частым явлением, как об этом, в частности, свидетельствуют акты насилия и разрушения изгородей, виновниками которых были крестьяне (настолько жива была еще во времена Июльской монархии сила традиции), уничтожение прав пользования лесами, которые теперь начинают эксплуатировать более рациональным образом, — все это способствовало разложению сельской общины и разрушению традиционного общинного землепользования.

Наконец, еще один фактор ухудшает положение крестьян — бремя ипотечного долга, тяготеющее над мелким крестьянским хозяйством и отдающее его на милость

¹ См. J. Sion, Les paysans de la Normandie Orientale. H. Sée Note sur l'industrie textile de la Mayenne dans la première moitié du XIX siècle («Bulletin de la Commission historique de la Mayenne», 1927).

кредиторов. Ипотечные долги разорительны для мелких земледельцев, ибо ни одно из кредитных учреждений не придет им на помощь. Крупные земельные собственники имеют возможность получать ссуды из 5 процентов, не дороже. Мелкий же крестьянин вынужден соглашаться на гораздо более тяжелые условия и прибегать к услугам ростовщиков, требующих до 15 процентов. В Эльзасе ростовщичеством часто занимаются евреи¹, и этим объясняются антисемитские беспорядки 1848 года в эльзасских деревнях. В других районах ростовщичество являлось делом христиан.

Карл Маркс, анализируя влияние ипотечной задолженности на мелкое французское крестьянство в середине XIX века, писал:

Сельское население, больше двух третей всего французского населения, состоит главным образом из так называемых свободных земельных собственников. Первое поколение, безвозмездно освобожденное революцией 1789 г. от феодальных повинностей, ничего не заплатило за свою землю. Но последующие поколения уплачивали под видом *цены за землю* то, что их полукрепостные предки уплачивали в свое время в форме ренты, десятины, барщины и т. д. Чем более, с одной стороны, росло народонаселение, а с другой — увеличивалось дробление земель, тем дороже становилась цена мелкого земельного участка, так как вместе с уменьшением размеров парцелл вырастал спрос на них. Но по мере того как росла цена, уплачиваемая крестьянином за парцеллу — покупал ли он ее прямо или она засчитывалась ему сонаследниками в качестве капитала, — необходимо росла в той же мере *задолженность крестьянина*, т. е. *ипотека*. Долговое обязательство, тяготеющее на земле, и называется *ипотекой*, закладной на землю. Подобно тому, как средневековый земельный участок обростал *привилегиями*, так современная парцелла обростает *ипотеками*. — С другой стороны, при парцельной системе земля является для ее собственника простым *орудием производства*. Но в той

же мере, в какой дробится земля, уменьшается ее плодородие. Применение машин к обработке почвы, разделение труда, крупные мелиорационные мероприятия, как-то: устройство осушительных и оросительных каналов и т. д., — становятся все более и более недоступными, а *непроизводительные издержки* на обработку земли растут в той же пропорции, как и дробление самого этого орудия производства. Все это происходит независимо от того, обладает ли собственник парцеллы капиталом или нет. Но чем дальше идет процесс дробления земли, тем больше весь капитал парцельного крестьянина сводится к земельному участку с самым жалким инвентарем, тем меньше становится возможным приложение капитала к земле, тем больше ощущается у беднейшего крестьянина (Kotsass) недостаток в земле, деньгах и образовании, необходимых для использования успехов агрономии, тем больше регрессирует обработка земли. Наконец, *чистый доход* уменьшается в той же пропорции, в какой увеличивается *валовое потребление* и в какой всю семью крестьянина удерживает от других занятий ее собственность, которая, однако, не обеспечивает ее существования.

Итак, в той же мере, в какой увеличивается население и дробление земли, в той же мере *дорожает орудие производства*, земля, и уменьшается ее плодородие, в той же мере падает земледелие и растет *задолженность крестьянина*¹.

Когда крестьянин не может больше перезакладывать свою парцеллу, он прямо попадает в лапы ростовщика. Если к этому прибавить еще налоговое бремя, становится понятным, что крестьянин в конце концов

отдает капиталистам не только земельную ренту, не только промышленную прибыль, одним словом, — не только *весь чистый доход*, но даже *часть своей заработной платы*; он опустился таким образом до уровня ирландского арендатора, и все это под видом *частного собственника*².

¹ См. P. Leuillot, L'usure judaïque en Alsace sous l'Empire et la Restauration, «Annales historique de la Révolution française», 1930.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, стр. 84—85.

² Там же.

Области крупного сельскохозяйственного хозяйства и области традиционного земледелия

Положение французского крестьянства не было, однако, одинаковым в различных областях страны. Темп эволюции был различным, и капиталистические методы внедрялись в сельскохозяйственное производство далеко не во всех районах равным образом. Здесь необходимо учитывать социальные и региональные особенности.

Единое — пока речь шла об уничтожении феодальных повинностей — крестьянство быстро разделилось, когда столкнулись интересы его различных групп. Крупные фермеры, крестьяне-собственники были заинтересованы в окончательном установлении свободы земледелия. Они могли лишь сочувствовать идее улучшения своей участи путем индивидуальных усилий, столь свойственной либеральной экономике. Лозунг, брошенный Гизо: «Обогащайтесь!» — относился также к ним. Совершенно иными были интересы и требования мелких и средних хозяев, парцеллярных крестьян, исполщиков и поденщиков, для которых единственным источником существования был их собственный труд.

Именно против них оборачивался сельскохозяйственный прогресс, и только для них сохраняло весь свой смысл существование сельской общины. Крестьянство не представляло собой однородного класса. В противоречиях, противопоставивших друг другу различные группы крестьянства, и следует искать объяснение тех позиций, которые заняли эти группы во время событий 1848—1851 годов.

Местные различия лишь подчеркивали эти социальные антагонизмы, противопоставляя районы крупного сельскохозяйственного хозяйства и денежной аренды областям полоничества, где господствовало мелкое хозяйство. Не говоря о различии естественных условий, сельского пейзажа и методов сельскохозяйственного производства, следует отметить, что Францию разделяли две системы, отделенные друг от друга смешанной зоной. Север, под влиянием Фландрии, шел в авангарде модернизации земледелия. Право обязательного выпаса переживало упадок, так как развитие искусственных лугов позволяло вести стойловый откорм скота. Возделывание технических культур — текстильных и масличных — нарушило трехгодичный цикл

севооборота. Север стал областью крупного хозяйства и крупных фермеров, активно способствовавших преобразованию сельскохозяйственного производства. Сельский пролетариат был многочисленным в этой области, и численность его все возрастала по мере прогрессирующего исчезновения коллективных прав. Но в первой половине XIX века на севере шел усиленный процесс индустриализации и этот излишек сельскохозяйственного пролетариата, выброшенный из деревни новым способом ведения хозяйства, был поглощен городом и заводом; и вековая борьба, противопоставлявшая бедных крестьян землевладельцам и крупным фермерам, закончилась распадом традиционной сельской общины. Этим до некоторой степени объясняется тот факт, что области Северной Франции, то есть области денежной аренды и крупного сельскохозяйственного хозяйства, не знали с 1848 по 1851 год волнений и возмущений, характерных для областей полоничества и мелкого хозяйства.

Эти последние области были расположены главным образом в центре, на западе и юге Франции. Тенденция к капиталистическому развитию земледелия была здесь выражена значительно менее ярко. Продолжала существовать еще сельская община, преобладало мелкое хозяйство, формы которого были более разнообразными на юге. В горных районах и на западе, в областях огороженных полей, обязательный выпас осуществлялся только на общинных землях. Традиционное дробление хозяйства на семейные земельные участки — средние (*métairies*, *bordes*, *domaines*) или мелкие (*locateries* в центре, *brasseries* на юге, *bordages* или *closeries* на западе) — являлось помехой для применения современных методов ведения хозяйства. Экономические и социальные условия полоничества препятствовали концентрации хозяйств, в отличие от районов фермажа. Развитие капитализма давало, однако, себя чувствовать и в этих районах, это выражалось в ухудшении условий полоничества или в существовании «генеральных фермеров», которые брали в аренду все поместье землевладельца, а затем пересдавали его по частям крестьянам.

Проведенное генеральными инспекторами земледелия после 1840 года обследование, результаты которого по некоторым департаментам были опубликованы, дает нам сведения о положении тех социальных групп деревни, которые

выступили в 1848 году, и о неравномерном развитии земледелия по отдельным районам¹.

В департаменте Верхние Пиренеи, где в 1849 году происходили крупные крестьянские волнения, господствовало мелкое и среднее хозяйство. Крупные хозяйства были немногочисленны. Мелкие собственники сами обрабатывали свои участки. Крупные землевладельцы дробили свои владения на метерии и сдавали их в аренду исполу. Обязательный выпас (*vaine pâture* и *droit de parcours*), право сбора колосьев, сбора винограда, оставшегося после уборки урожая (*grapillage*), все еще оставались в силе. Сельскохозяйственные орудия были примитивными; «[плуг (*charrue*)] очень похож на римскую соху и весьма несовершенен». Севооборот был двухпольным или трехпольным, чаще всего с паровым полем (пшеница — кукуруза — пар или пшеница — пар). Государственные и коммунальные леса были обременены тяжелыми сервитутами [права пользования лесом (*droits d'usage en bois*), лесными пастбищами (*pâturage*), выгон скота (*pacage*), срезка папоротников (*coupe de fougères*)]. Если сравнить данные этой анкеты, проведенной генеральными инспекторами, с ответами, полученными в 1812 году на вопросник, посланный административными властями в округ Тарб, то приходишь к выводу, что в первой половине XIX века земледелие в этом районе находилось в застое. В 1812 году только в коммуне Оссен (*Ossun*), вблизи Тарба, стали культивировать искусственные луга.

Ее жители, совершавшие в течение веков дальние перевозки, ознакомились во время этих поездок с культивированием искусственных лугов.

Надо полагать, что их примеру следовали мало, так как лица, проводившие обследование в 1843 году, констатировали почти полное отсутствие искусственных лугов.

В соседнем департаменте Жер, по данным анкеты 1814 года, крупное хозяйство отсутствовало.

¹ «Agriculture française par M. M. les Inspecteurs généraux de l'Agriculture»; Aude, Côtes-du-Nord (1844), Isère (1843), Haute-Garonne (1843), Nord, Hautes-Pyrénées (1843), Tarn (1845), 7 volumes.

См. H. Sé e, L'agriculture dans les Côtes-du-Nord en 1844, «Annales de Bretagne», t. XXX. См. также C. Monnier, De l'agriculture en France, d'après documents officiels, 2 vol., 1846. Moreau de Jonnés, Statistique de l'agriculture en France, 1848.

Там практикуется обработка полей самими собственниками или сдача их в аренду исполу колонам, которых называют половниками (*métayers, bordiers*).

В июле 1793 года эти половники подняли восстание¹. В 1851 году они восстали снова.

Примерно таким же было положение в департаменте Верхняя Гаронна, хотя крупная земельная собственность занимала здесь большее место. Хозяйство было там очень раздробленным, половничество получило повсеместное распространение, что же касается аренды, «то о ней можно было бы умолчать, если бы она не свидетельствовала об усилиях некоторых собственников, стремившихся применить более совершенные способы обработки земли». На самых бедных почвах еще практиковалось сжигание дерна... В соседнем департаменте Тарн «крупное хозяйство, то есть обработка земли фермерами, которые предоставляли рабочий и продуктивный скот, орудия производства и вообще всю необходимую движимость», было еще не известно в 1814 году². В 1843 году обследователи констатировали то же самое: испольная аренда является причиной рутины, испольщики слишком бедны, чтобы обновить свой инвентарь и способы обработки земли. «Отсутствие какого бы то ни было капитала, за исключением труда половника и его семьи, — основной порок системы». В этом департаменте господствовала кукуруза: «Испольщик отдает предпочтение этому растению, которое доставляет ему его любимую пищу и является основой двухпольного севооборота и одним из источников откорма скота летом». Что касается

¹ См. G. Lefebvre, Questions agraires au temps de la Terreur, p. 113, note 5. Около 10 июля половники подняли восстание в дистриктах Миранд (*Mirande*), Мьелан (*Mielan*) и Монтескье (*Montesquieu*); 14-го они собрались в Миранде, заявляя, что снимут голову с каждого землевладельца, явившегося требовать десятину, «которая принадлежит нам целиком» [см. Ж. Лефевр, Аграрный вопрос в эпоху террора, Л., 1936, стр. 116]. См. книгу Brégail, Une insurrection des bordiers dans le Gers en 1793, «Bulletin de la Société du Gers», 1901. Миранд был главным центром восстания в департаменте Жер в декабре 1851 года.

² La Statistique agricole en 1814 (Comité des travaux historiques et scientifiques. Notices, Inventaires et documents). Этот сборник содержит ответы, которые были получены на вопросник, посланный в январе 1812 года, и на циркуляр генерального директора земледелия от 30 декабря 1814 года.

скота, то «он совершенно не отвечает потребностям земледелия».

Эта архаичная техника и нищенские условия жизни половников и земледельцев, являющиеся ее результатом, составляют разительный контраст с прогрессом техники и сельскохозяйственного производства в областях крупного земледельческого хозяйства. В департаментах Нор и Изер генеральные инспекторы земледелия отметили в результате своего обследования значительные успехи и — что касается департамента Нор — бесспорное господство крупного хозяйства. В Нормандии¹ пар совершенно исчез с 1850 года. В 40-х годах широкое распространение получила культура свеклы и рапса. Яблони, более приспособленные к климату, пришли на смену виноградникам. Фермерское хозяйство стало единственным видом хозяйства в этой области. В результате продажи национальных имуществ городская и сельская буржуазия упрочила свои позиции в земледелии и увеличила свою социально-экономическую мощь. Во время Июльской монархии этот прогресс сельского хозяйства получил дальнейшее развитие в связи с возвращением к земле массы дворян и чиновников-легитимистов; кроме того, промышленная буржуазия стала вкладывать большие капиталы в земельные приобретения, рассматривая это как надежную финансовую операцию и видя в этом средство увеличить свое политическое влияние. Наличие значительных капиталов, усовершенствование техники обработки и орудий производства, интенсивность хозяйства и его растущая продуктивность, коммерческий характер хозяйства, работающего на рынок, — таковы были в 40 годах XIX века характерные черты областей крупного сельского хозяйства, подобно департаменту Нижняя Сена и департаменту Нор.

Эта аграрная концентрация повлекла за собой интенсивный исход сельского населения в города. Из деревни уходили, говоря точнее, не крестьяне, в собственном смысле слова, а люди, занимавшиеся кустарным промыслом, и сельскохозяйственные рабочие, которых деревня не могла уже прокормить. В департаменте Нижняя Сена кустарный промысел совершенно исчез; ткачи отправлялись искать работы в большие текстильные центры Руанского района. Применение сельскохозяйственных машин лишило

работы многочисленных поденщиков. Молотилка пришла на смену цепу. Количество молотилок в департаменте Нижняя Сена возросло с 1489 в 1856 году до 3403 в 1860 году. Обмолот цепами производили зимой; исчезновение цепов обрекало рабочих на безработицу в самое тяжелое время года. Применение кос для уборки урожая привело к тем же результатам: нужно было меньше рук, чем при уборке серпом, и работа шла быстрее. Около 1825 года коса проникает в область Брэ (Brau), район Нижней Сены, наименее доступную для сельскохозяйственных новшеств. Механизация послужила для сельскохозяйственных рабочих одной из решающих причин исхода в города.

В период 40-х годов в областях крупного земледельческого хозяйства завершается, таким образом, агротехнический переворот. Мелкое крестьянство было вытеснено крупными землевладельцами и крупными фермерами, лучше вооруженными для экономической борьбы. Прежний сельский пролетариат, который мог существовать только благодаря правам пользования и кустарным промыслам, лишившись этих дополнительных ресурсов, уходил в новые промышленные города. Социально-экономическая структура областей крупного земледельческого хозяйства сильно отличалась в 1848 году от социально-экономической структуры областей традиционного земледелия. Столь же различной была и реакция этих областей на февральские события.

Крестьянские волнения накануне 1848 года

И без того тяжелое положение мелкого крестьянства еще более ухудшилось в результате аграрного кризиса 1847 года. Упадок традиционного земледелия и распад сельской общины под натиском развивавшихся в деревне капиталистических отношений значительно снизили сопротивляемость мелкого крестьянства экономическому кризису. И это как раз в тот момент, когда агротехнической переворот в областях крупного земледельческого хозяйства не мог еще принести всех своих плодов, то есть увеличения в достаточных масштабах производства, эффективной организации торговли зерном, использования всех возможностей, предоставляемых новыми средствами сообщения и перевозки. Несколько неурожайных лет начиная с 1845 года возродили в деревне призрак голода и его обычных спут-

¹ См. J. Sion, Les paysans de Normandie Orientale.

ников — народные волнения, как это было при старом порядке и во время революции. Цена на пшеницу поднялась. Неурожай затронул главным образом потребителей, а в деревне — бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих. В Эльзасе разразился голод¹. Уже в 1845 году префект департамента Арьеж писал, что «более 25 тысяч человек находятся на грани того момента, когда они остаются без хлеба»².

Положение крестьянства накануне революции 1848 года было, следовательно, учитывая, конечно, различие исторических периодов, таким же, как и в конце старого порядка. По мере утверждения капиталистического способа производства классовые противоречия обострялись. Огромное крестьянское население жило в нищенских условиях³. Угроза голода в 1846—1847 годах ускорила наступление кризиса. Подобно тому как революции 1789 года предшествовало весной крестьянское восстание, вновь вспыхнувшее в июле во время «Великого страха»⁴, так и революция 1848 года была подготовлена в деревне целым рядом волнений, которые все ширились до тех пор, пока падение Июльской монархии и политические перемены не привели к тому, что долго сдерживаемая ярость крестьян вырвалась на свободу.

* * *

Крестьянские волнения, предшествовавшие революции 1848 года, были вызваны двумя основными причинами: с одной стороны, голодом, последовавшим за аграрным кризисом, а с другой — посягательством властей или крупных землевладельцев на коллективные права крестьянских общин⁵.

¹ Mme Kahan-Rabecq, La crise des subsistances dans le Haut-Rhin à la veille de la Révolution de 1848, «La Révolution de 1848», 1937; F. Ponteil, La crise alimentaire en 1847 dans le Bas-Rhin, «La Révolution de 1848», 1925—1926.

² См. Ph. Morère, Note sur l'Ariège avant le régime démocratique «La Révolution de 1848», 1911—1912.

³ «Крестьянин с тупым лицом, одетый в синюю хлопчатобумажную ткань, проходил по мосту. Бакалейщица сказала мне, что этот человек ест мясо только 8 раз в году, а все остальное время питается простоквашей. В страдную пору крестьяне позволяют себе побаловаться пикетом» [вино плохого качества. — *Ред.*]; Stendhal, Mémoires d'un touriste; Cosne, 12 avril 1837 (цитировано у Н. Sée, Histoire économique de la France, t. II, p. 144).

⁴ См. G. Lefebvre, La Grande Peur de 1789.

⁵ Archives nationales, BB¹⁸ 1428, 1438, 1440, 1449.

В декабре 1844 года и январе 1845 года в Сен-Лубэ (Saint-Loubès) [департамент Жиронда] имели место беспорядки в связи с продажей с торгов общинных земель. В первых месяцах 1845 года в Сен-Марселе (Saint-Marcel) [департамент Изер] при разделе общинных земель также вспыхнули волнения. Огораживание одним частным лицом «якобы общинных» земель вызвало в декабре 1845 года в Фрозиане (Frosian) [департамент Нижняя Луара] беспорядки. В марте 1846 года «притязания» жителей на осуществление права выгона (droit de pacage) привели к волнениям в деревнях Мокпуа (Moscroix) и Варенн (Varennes), округ Фонтенбло. В это же время вспыхнули беспорядки и в Кот-дю-Нор, в Кореле (Caurel), когда было объявлено о разделе общинных ланд. В январе 1847 года бедные жители Бар-ле-Дюка учинили опустошения в лесах¹. В сущности, эти волнения крестьян в защиту их коллективных прав на пустоши, леса и общинные угодья никогда не прекращались со времени старого порядка. Они прекратились только во второй половине XIX века, вместе с окончательным торжеством агротехнического переворота. Знаменательно, что эти волнения не затронули севера Франции, областей крупного сельскохозяйственного хозяйства, где капиталистический способ ведения хозяйства и производства окончательно победил архаические методы сельских общин. Волнения затронули области мелкого сельскохозяйственного хозяйства, где преобладали многочисленные полонники, которым постоянно угрожали крупные землевладельцы: так, например, в Южной Аквитании, в Бретани... В районах огороженных полей на западе Франции общинные угодья имели столь же большое значение для прокорма скота бедных крестьян, как обязательный выпас по пару или жнивью для областей открытых полей востока Франции. Именно на эти общинные угодья и посылал ипольщик, не имевший возможности вести крупное хозяйство и возделывать искусственные луга и не обладавший капиталами для модернизации хозяйства, свой скот, который чаще всего не только кормил его, но и был источником его основных доходов. Продажа общинных угодий или сдача их в аренду, приносящие пользу только зажиточным и богатым собственникам, являлись посягательством на

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1428, 1438, 1440, 1449.

условия существования бедных крестьян. Отсюда их возбуждение и оборонительная реакция каждый раз, как поднимался этот вопрос.

Причиной других волнений, вспыхнувших в деревне в 1846—1847 годах, был голод. Они получили значительно более широкое распространение и имели место даже в областях крупного земледельческого хозяйства. Кризис сельскохозяйственного производства носил общий характер: он затронул сельскохозяйственных рабочих крупных ферм севера Франции в такой же мере, как и мелких испольщиков на юге и западе. Беспорядки на рынках, толпы народа на дорогах, по которым перевозили зерно или картофель, насилия над хлебными торговцами или мельниками — все эти действия мелкого сельского люда были подобны тем, которые имели место при старом порядке или во время революции всякий раз, когда вставал вопрос о продовольствии. В июне 1845 года в Молеоне (Mauléon) [департамент Нижние Пиренеи] вспыхнул бунт, «предлогом» («sous prétexte») для которого послужила дороговизна зерна. Беспорядки, связанные с торговлей зерном, начались в сентябре и охватили в скором времени весь округ, подчиненный юрисдикции Реннского апелляционного суда. В октябре в Живе (Givet) [департамент Арденны] собрались толпы народа, чтобы помешать проезду в Бельгию баржи, груженной картофелем. В ноябре вспыхнули волнения в Шатильон-сюр-Луэне (Chatillon-sur-Loing) в связи с отправкой судна, груженного зерном. С тех пор волнения все множились: в Сен-Ваасте [департамент Нор] в связи с отправкой картофеля в Бельгию (в марте 1846 года); в Жиа (Giat) [департамент Пюи-де-Дом] в мае; в августе в Сент-Аман-сюр-Севр (Saint-Amand-sur-Sèvre) [департамент Дё-Севр]; в Темпле [департамент Вандея]. В Шато-Шинон (Château-Chinon) семь женщин были привлечены к ответственности за то, что они пытались помешать свободному провозу зерна (август-сентябрь 1846 года). В декабре 1846 года в Гранже (Granges) [департамент Вогезы] имели место шумные демонстрации против одного мельника. В первых месяцах 1847 года правительство вынуждено было принять меры против толп нищих, которые бродили в округах Партенэ и Ниор. В феврале 1847 года в Вандее был открыт «заговор», «имевший целью ограбить нескольких владельцев зерна». В августе в районе Лизьё произошли волнения, вызван-

ные недостатком продовольствия...¹ Нужда привела сельскохозяйственных рабочих к осознанию их прав: весной 1846 года в Турском округе была создана коалиция рабочих-виноградарей².

Аграрные волнения продолжались, когда потрясения, вызванные по всей стране февральскими событиями в Париже, придали им новый размах.

«Лесные беспорядки» в 1848 году

Февральская революция лишь увеличила число крестьянских волнений; в этом отношении не было никакого перерыва. Падение июльского режима, нанесшего сильный удар правам пользования, и временное ослабление государственной власти привели к тому, что долго сдерживаемая ярость крестьян вырвалась на свободу. Многие прокуроры отмечают это в своих отчетах. С криками «Да здравствует свобода! Да здравствует Республика!» крестьяне устремлялись в государственные леса или к замку того или другого дворянчика. И именно во имя свободы крестьяне пытались восстановить каждый раз, когда представлялась возможность, свои прежние права пользования. Так уже раньше поступали их отцы во время крестьянского восстания и «Великого страха» 1789 года.

Движение было особенно сильным в лесных районах. Леса играли весьма важную роль в традиционном хозяйстве бедных крестьян: там они находили выгон и подстилку для своего скота, дрова и строительный материал. Во время правления Луи Филиппа многие леса были освобождены от этих прав пользования. В первые же месяцы, последовавшие за февральской революцией, крестьяне вновь стали осуществлять эти права и устремились в леса. Эти волнения затронули главным образом восточные департаменты и районы Пиренеев.

«Опустошения» в лесах района Гебвиллер, в государственных лесах Шлештадского округа, «лесные беспорядки» в округе Саргемин, в округе Сарбур³, особенно

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1433, 1436, 1438, 1440, 1445, 1448, 1449, 1450.

² Archives nationales, BB¹⁸ 1442.

³ «Если говорить о населении (основные средства существования которого заключаются в его правах пользования), то это прежде всего население графства Дабо — области, сплошь покрытой лесами,

в Ликсеме (Lixheim): в марте и апреле 1848 года все восточные департаменты были в большей или меньшей степени охвачены движением¹. Особенно сильным было оно на юге, в департаменте Эро; в округе Сен-Пон беспорядки имели место в марте и апреле, а в кантоне Ла-Сальвета в апреле и мае крестьяне учинили опустошения. Речь идет здесь о самых гористых и самых отсталых районах департамента Эро².

Эти лесные волнения достигли своей высшей точки в пиренейских департаментах вследствие крайне бедственного положения сельского населения. В марте и апреле беспорядки и грабежи усилились в округе Баньер-де-Бигор; лесные волнения вспыхнули в Тарде (Tardets) (департамент Нижние Пиренеи), в Нистосе (Nistos) и Салешане (Saléchan) (департамент Верхние Пиренеи). В марте — августе 1848 года крестьяне кантона Керигют (департамент Аррьеж) находились в состоянии перманентного восстания³. В своем отчете от 15 апреля 1848 года генеральный прокурор в Тулузе указывает на глубокую причину волнений в кантоне Керигют:

Лесной режим и особенно порядок его осуществления в горных областях не учитывали первейших нужд населения. Живя среди лесов, оно было лишено дров и строительных материалов. Местоположение деревень, трудности перевозки, нищета большинства этих горцев не давали им возможности привозить лес, покупаемый в других местах. Чтобы согреться в зимнюю стужу, старики и дети вынуждены были оставаться в постели по целым дням. Чтобы сварить пищу, некоторые жители сжигали деревянные части своих домов и старую мебель⁴.

где нет места ни для плуга, ни для какой-либо земледельческой работы. Уже более 30 лет пределы и порядок осуществления этих прав пользования вызывали бесчисленные и постоянные недоразумения между жителями и лесной администрацией» (Письмо генерального прокурора (procureur général) в Нанси министру юстиции от 28 марта 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 362, р. 645).

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1460, 1461, BB³⁰ 359, 362.

² Archives nationales, BB¹⁸ 1461, BB³⁰ 362.

³ Ph. Morère, La Révolution de 1848 dans un pays forestier (canton de Quérigut), «Bulletin de la Société ariégeoise des Sciences, lettres et arts», 1922, t. XV.

⁴ Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

Отчет товарища прокурора при трибунале в городе Прад (департамент Восточные Пиренеи) генеральному прокурору в городе Монпелье отмечает подобные же факты: жители лесных районов Капсира (кантон Монлуи) не могут приобрести дрова и строительный материал. В феврале 1848 года, когда холода были особенно суровы, жители Капсира не имели дров, а им еще предстояло прожить около трех холодных месяцев. С другой стороны, в 1846 году коммуна, расположенным вблизи леса, был нанесен удар запрещением пасти овец в государственных и коммунальных лесах. Следовательно, летом земледелец вынужден был или морить голодом часть поголовья своего стада, или же продать его, в любом из этих случаев он лишался возможности уваживать свою землю и получать хорошие урожаи¹.

7 апреля 1848 года в Синьяке (округ Сен-Годенс, департамент Верхняя Гаронна) жители деревни в течение 10 часов держали под замком господина Фука, владельца леса. Он вынужден был письменно отказаться от штрафов и запретов, которых ему удалось добиться и которые касались опустошений, чинимых крестьянами, стремившимися восстановить свои права пользования, и согласиться, также в письменном виде, на свободное использование его лесов общиной.

Фук (Fouques), — отмечает генеральный прокурор в Тулузе в своем письме министру юстиции, — осуществляя свои права, действовал чрезвычайно сурово в отношении жителей, которые при предыдущих владельцах пользовались гораздо шире своими правами пользования².

Таким образом, основной причиной лесных беспорядков была нищета жителей; ограничение прав пользования лесами делало невозможным само существование бедных крестьян. В своем письме от 12 июля 1849 года, адресованном министру юстиции, Гюстав Гольденберг, депутат от департамента Нижний Рейн, подчеркивал этот факт:

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1460.

² Archives nationales, BB³⁰ 305, р. 452.

Отсюда ужасная нищета в этих деревнях, жители их вынуждены большей частью обрабатывать бесплодную почву, которая производит мало или совсем не производит пшеницу и которой едва хватает для выращивания картофеля, необходимого для их питания.

С утратой права выпаса и прогона скота в лесах жители вынуждены были почти полностью отказаться от скотоводства, и деревня, которая еще 25 лет тому назад имела от 150 до 200 коров и от 300 до 400 свиней, имеет теперь только от 60 до 80 коров и от 5 до 6 свиней¹.

Преследование в судебном порядке опустошителей лесов было очень затруднительным. В своем письме министру юстиции от 2 апреля 1848 года генеральный прокурор в Тулузе указывает на следующие причины:

До сего времени судебные розыски были тщетными. И этому не следует удивляться. Эти пожары не являются результатом действий одного человека, — это продукт ловких комбинаций и заговоров против прав государства или коммун в отношении лесов, заговоров, порожденных издавна укорежившимися слепыми предрассудками. Сельские жители этих мест убеждены в том, что они были незаконно лишены права собственности на лесные угодья, которые принадлежали им с незапамятных времен. Поэтому каждое политическое потрясение выливается в этих местах в преступные нападения на леса. После 1830 года имели место такие же преступления и опустошения, как и после февральской революции².

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1460. В этой же папке находится несколько дел, касающихся лесных беспорядков в Бар-сюр-Орнен (департамент Мёз), в округе Вервен (департамент Эна), опустошений в лесах Валанкур и Эн (Esne), (округ Камбрэ), а также в районе Сент-Африк (департамент Аверон). См. также в папке BB³⁰ 359 дело относительно лесных беспорядков в кантоне Кэнже (департамент Ду). В своем письме от 25 марта 1848 года, адресованном министру юстиции, первый председатель апелляционного суда в Безансоне указывает, «что пять коммун кантона взбунтовались и заявили о своем намерении установить у себя самоуправление и не признавать над собой никаких властей».

² Archives nationales, BB¹⁸ 1460.

Волнения, связанные с борьбой за восстановление прав пользования лесами, продолжались долго. В 1849 году лесные беспорядки имели еще место в Арбасе (департамент Верхняя Гаронна), в Энгранне (департамент Луаре)¹.

Крестьянские волнения и общинные угодья

Аналогичные беспорядки охватили и те районы, где общинные угодья — ланды и пастбища — занимали значительное место в традиционном крестьянском хозяйстве. Отчуждение этих угодий обрекало на голод безземельных или малоземельных крестьян, которые могли существовать только благодаря тому, что они пасли несколько голов скота на общинных пастбищах. Если бедные крестьяне и соглашались на равный раздел общинных угодий, то они были глубоко враждебны их продаже или сдаче в аренду, ибо это шло на пользу только зажиточным или богатым крестьянам. Февральские события позволили им укрепить их традиционные права перед лицом посягательств на эти угодья деревенской верхушки (portables de village). Бедные крестьяне вновь захватывали прежние общинные угодья, ломали изгороди, воздвигнутые в знак их присвоения, и выгоняли свой скот на отчужденные пастбища.

Таким образом, и в этой области волнения предшествовали февральским событиям в Париже. В Гонфароне (департамент Вар) беспорядки вспыхнули в конце января в связи с проектом постройки церкви:

Злонамеренные лица пустили слух, что сооружение этой церкви обойдется в изрядную сумму и сделает необходимым продажу общинных угодий².

Крестьяне обвинили в этом мэра и разгромили его усадьбу. Февральская революция способствовала усилению этого движения, охватившего в основном районы традиционного земледелия. Коммуна Иньоль (округ Сент-Аман, департамент Шер) уступила на законном

¹ Archives nationales, BB³⁰ 363, 365.

² Письмо генерального прокурора в Эксе (Aix-en-Provence) министру юстиции (17 февраля 1848 года); Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

основании нескольким собственникам, земли которых находились по соседству с дорогами, некоторые дороги, ставшие ненужными. В воскресенье, 2 апреля 1848 года, собралось человек 20 жителей, которые отправились, захватив с собой барабан, и стали громко читать прокламацию, предписывающую всем держателям уступленных дорог отказаться от них. «Если же они этого не сделают, то в следующее воскресенье, 9 апреля, ограды и рвы будут уничтожены»¹. В Сальвета-сюр-Агу (департамент Эро) крестьяне потребовали раздела общинных угодий и выступили против их отчуждения в пользу частных лиц. Отчужденные угодья были ими опустошены². 6 апреля в Плувьоне (Plouvion) (департамент Эна) муниципалитет собирався оформить договор о сдаче в аренду общинных угодий, когда большая толпа жителей вторглась в мэрию. На следующий день они приступили к разделу угодий. Властям Вербена стоило большого труда помешать этому. В конце концов «жители согласились удовольствоваться простой сдачей угодий в аренду при условии раздела угодий на parcelлы, доступные для средств трудящихся»³. В Лионе (округ Монмеди, департамент Мёз) некоторые крестьяне отказались признать нового мэра. Чтобы его уронить в глазах крестьян

они распустили слух, что он не желает провести естественного раздела общинных угодий, а намерен их продать⁴.

В июле 1848 года волнения вспыхнули в Монтиньи-ан-Гоель (округ Бетюн, департамент Па-де-Кале) в связи с сдачей в аренду общинных болот⁵.

Иногда муниципальные власти сами возглавляли движение. Мэры Салешана (Saléchan), Сирадана (Siradan) и Тэба (Thèbes) (департамент Нижние Пиренеи) отправились во главе жителей своих коммун на территорию

¹ Archives nationales, BB³⁰ 356, р. 486.

² Письмо прокурора Республики в Сен-Поне генеральному прокурору в Монпелье от 3 мая 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 362, р. 111.

³ Письмо генерального прокурора в Амьене министру юстиции от 10 апреля 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 359, р. 42. См. также BB³⁰ 365.

⁴ Отчет генерального прокурора в Нанси от 14 апреля 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 362, р. 657.

⁵ Archives nationales, BB³⁰ 365.

Соста (Sost) и Эсбарека (Esbareich), чтобы уничтожить изгороди на землях, которые, по их мнению, были захвачены либо государством, либо наследниками семьи Люкан (Luscan). Они сломали живые изгороди на протяжении 2500 метров и разрушили несколько хижин. Поля, на которых еще не был убран урожай, были опустошены¹.

Жители Брезона (округ Сен-Флур, департамент Канталь) опустошили в мае 1848 года леса, луга и пастбища, принадлежавшие крупному землевладельцу.

Предлогом для этих набегов, — писал последний в своем прошении министру, — послужило старинное право пользования, урегулированное уже много лет тому назад в судебном порядке и выкупленное путем уступки в полную собственность части леса.

В самом деле, решением суда в Риоме в 1847 году была выделена часть леса к великому недовольству крестьян. В своих претензиях, отмечает генеральный прокурор, они основывались на том,

что во время революции 1789 года этот лес, конфискованный у эмигрировавшего землевладельца, принадлежал коммуне и был возвращен ему по закону 1814 года².

В Пенпоне (Paimpont) постановлением суда города Ренна от 1827 года за господином де Фермон было признано право собственности на пустошь, «довольно обширную». Новый землевладелец огородил эту землю, чтобы засадить ее деревьями. Жители деревни Ла Виль-Дане, лишенные тем самым права пользования, сломали однажды ночью в июне 1848 года изгородь и загнали свой скот на территорию, где были посажены саженцы деревьев³.

Эти волнения, связанные с отчуждением общинных угодий, наносившим тяжелый удар интересам бедных крестьян, продолжались в течение всего 1849 года.

¹ Письмо генерального прокурора в По министру юстиции от 3 августа 1789 года; Archives nationales, BB³⁰ 364, р. 27.

² Письмо министру юстиции от 16 июня 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 365, р. 17.

³ Письмо генерального прокурора в Ренне министру юстиции от 23 июня 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 364, р. 385.

В марте в Ремулене (департамент Гар) крестьяне опустошили поле ячменя, впервые засеянное одним земледельцем, которое до этого они использовали в качестве пастбища¹. В Селе (Ceilhes) (округ Лодев, департамент Эро) крестьяне заставили лиц, купивших общинные земли, проданные в 1816 году, вернуть их, чтобы распределить между неимущими (май 1849 года)². В декабре в Музейе (Mouzeuil) (департамент Вандея)³ администрация вынуждена была выступить в защиту всего населения против меньшинства, которое требовало отчуждения если не в полную его собственность, то по крайней мере на условиях исключительного права пользования общинного болота, где прежде каждый имел право пасти скот, уплачивая известную сумму⁴.

Крестьянские волнения и права пользования

Итак, что касается прав пользования лесами и общинных угодий, то успехи развития капиталистического производства вели к ограничению одних и отчуждению других в ущерб бедным крестьянам, для которых они были важным вспомогательным источником существования. Другие права пользования, столь же необходимые для существования мелкого крестьянства, стали объектом аналогичных притязаний: это право на отаву на лугах, право сбора колосьев после жатвы и право на жниво. Хотя выступления в защиту этих прав были не столь многочисленны, однако они не менее характерны.

В Прико (округ Кастельнодари) в мае 1848 года жители отправились на спорную парцеллу, скосили на ней траву и продали сено на следующий день с торгов

с разрешения муниципального совета, возглавляемого заместителем мэра. Мэр, отсутствовавший в тот день, заявил впоследствии, «что он поступил бы так же, как другие»¹.

В Конке (департамент Од) 27 и 28 июня человек 30 мужчин и большое число женщин и детей собрались около дерева свободы и затем разошлись по окрестным деревням. Ими руководило несколько вожаков, которые заявляли им, что необходимо помешать землевладельцам использовать для жатвы косы и заставить их вернуться к применению серпов, чтобы обеспечить работу большему количеству рук, а также запретить им под страхом смерти использовать на полях грабли². Применение граблей наносило, очевидно, вред интересам бедных крестьян, пользовавшихся правом сбора колосьев. Применение косы, скашивающей пшеницу на уровне земли и оставляющей очень низкую стерню, в то время как серпом жнецы срезали пшеницу на 50 сантиметров выше уровня почвы, также причиняло большой вред интересам крестьян, обладавших правом на жниво. Кроме того, для уборки урожая косой требуется меньше рабочих рук. Понятны поэтому требования бедных крестьян Конка, над которыми нависла угроза остаться без работы. Реакция мелких крестьян и сельскохозяйственных рабочих на технический прогресс в земледелии была столь же бурной, как реакция промышленных рабочих на применение машин в промышленности. Обреченные на безработицу и голод в результате применения сельскохозяйственных орудий и машин, требующих меньшего количества рабочих рук, они ожесточенно защищали традиционную технику, применение которой обеспечивало им существование, а именно: серп против косы, ручной обмолот против молотилки. В промышленных районах февральские дни вызвали ряд беспорядков: рабочие ломали машины, лишившие их работы; так было в Реймсе, в Сен-Кантене, в Армантьере, в Лильбонне... Реакция трудящихся деревни была идентичной.

В коммуне Сен-Жан-де-Ведас (департамент Эро), если верить отчету генерального прокурора в Монпелье от

¹ Отчет генерального прокурора в Ниме о политическом положении от 22 марта 1849 года; Archives nationales, BB³⁰ 364, р. 84.

² Письмо генерального прокурора в Монпелье министру юстиции от 19 мая 1849 года; Archives nationales, BB³⁰ 362, р. 401.

³ Письмо генерального прокурора в Пуатье министру юстиции от 11 декабря 1849 года; Archives nationales, BB³⁰ 364, р. 220.

⁴ В Мезе (департамент Эро) крестьяне вторглись в солончаки. «Они пытались проникнуть в солеварни с криками «Да здравствует Республика и свобода»; они требовали «соли или смерти». Отбитые в первый раз, они вернулись с подкреплением и «унесли соли столько, сколько пожелали» (Письмо генерального прокурора в Монпелье министру юстиции от 10 марта 1848 года; Archives nationales, BB¹³ 1462).

¹ Письмо генерального прокурора в Монпелье министру юстиции от 17 мая 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 362, р. 148.

² Донесение дивизионного генерала, командира 9-й дивизии, военному министру от 2 июля 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 362, р. 177.

17 мая 1848 года, целому ряду землевладений был причинен значительный ущерб¹.

Эти опустошения были, конечно, совершены сельскохозяйственными рабочими, ведущими со времени революции борьбу с землевладельцами: во-первых, из-за заработной платы; во-вторых, из-за найма на работу пришлых людей, не являющихся жителями коммуны; и, в-третьих, из-за применения вновь изобретенного плуга для обработки винограда, что сокращает необходимое количество рабочих рук. Землевладельцы, виноградники которых были опустошены, не согласились на условия рабочих, принимая на работу пришлых людей или используя новый плуг.

Еще более показателен инцидент, происшедший в коммуне Мениль-Амло (округ Мо, департамент Сена и Марна), о котором упоминает в своем письме от 2 марта 1848 года генеральный прокурор в Париже²: «На ферму, принадлежащую сьере Ледюку, вторглась огромная толпа крестьян. Они сломали молотилку и угрожали фермеру расправиться с ним». Четырнадцать крестьян, которых обвинили в поломке сельскохозяйственной машины, в нарушении неприкосновенности частного жилища и в бунте, были отправлены в уголовную полицию.

В системе традиционного земледелия кустарный промысел играл еще большую роль. Поэтому не удивительно, что в 1848 году в бедных районах, где крестьяне могли существовать только благодаря дополнительным ресурсам, которые обеспечивал им кустарный промысел, жители восстали против применения станков. В Сен-Поне (департамент Эро) собрались крестьяне окрестных деревень, «чтобы уничтожить станки господина Мэнго и потребовать работы»³.

Таким образом, при всех внешних различиях крестьянских волнений 1848 года они отличались глубоким внут-

ренним единством. Касались ли они лесов, общинных угодий, прав пользования и общинных обычаев или сельскохозяйственных машин и новой техники, они были только выражением нищеты и отчаяния мелкого крестьянства перед прогрессом капитализма в сельском хозяйстве, который лишал его бывших средств существования и низводил в ряды немущих пролетариев. Драматический конфликт, трагическое противоречие: новое земледелие могло развиваться лишь на развалинах старого крестьянства, привязанного к традиционному земледелию.

Борьба классов в деревне

Объект конфликта и его непримиримость сделали классовую борьбу в деревне особенно острой. Во время волнений, связанных с борьбой за права пользования, крестьяне часто нападали на собственность, государственные леса или на прежние отчужденные общинные угодья с единственной целью — восстановить прежнее положение вещей. Очень часто они не имели ясного представления о борьбе классов. Но в ходе этой борьбы за сохранение или восстановление прав пользования или просто за утверждение их права на жизнь бедные крестьяне не могли не осознать интересов своего класса, не могли не понять, что их интересы противоположны интересам имущих классов. Таким образом, в аграрных волнениях 1848 года бедные крестьяне вскоре столкнулись с сельской буржуазией или земельной аристократией. Борьба за права пользования и за сохранение традиционных условий жизни вылилась в классовую борьбу. Эта социальная борьба ускорила в свою очередь развитие политического самосознания крестьянских масс. Таким образом, движение крестьян, носившее вначале социальный характер, вылилось в движение политического характера.

Не все конфликты походили один на другой и не везде крестьянство реагировало одинаковым образом. Чаще всего бедные крестьяне выступали против крупных земельных собственников, которые проявили себя наиболее рьяными сторонниками уничтожения прав пользования. Иногда крестьяне столь же решительно выступали против притязаний старой земельной аристократии.

Показательны в этом отношении опасения, которые испытывали порой крестьяне при мысли о восстановлении

¹ Archives nationales, BB³⁰ 362, p. 148.

² Archives nationales, BB³⁰ 363, p. 406, 407, 408. О начале применения сельскохозяйственных машин см. H. Sée, Histoire économique de la France, t. II; «Первые молотилки с вертикальным барабаном были импортированы в 1818 году Матё де Домбаль из Англии и Швеции. Один выдающийся техник Ф. де Жирар сказал по этому поводу: «Давайте делать станки для заводов, но оставим человеку благотворные сельские работы».

³ Письмо генерального прокурора в Монпелье министру юстиции от 9 марта 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

сенъериального порядка. В Турноне (департамент Ло и Гаронна) в день выборов (27 апреля 1848 года) некий сьер Боннефу, известный своими крайними легитимистскими взглядами, заявил публично, «что в скором времени десятины и ренты будут восстановлены». В результате вспыхнуло настоящее народное возмущение, которое властям лишь с трудом удалось успокоить¹. Перед лицом притязаний легитимистской земельной аристократии крестьяне объявили себя республиканцами-социалистами. Так было в Дордони при выборах в Законодательное собрание в мае 1849 года. Генеральный прокурор в Бордо указывает в своем отчете, что социалисты одержали верх, получив 16 тысяч голосов. Он считает главной причиной этого успеха «страх крестьян (который всячески разжигали)» перед «восстановлением десятины и барщины прежними дворянами и буржуа»².

Однако, несмотря на притязания земельной аристократии, заблуждение было вскоре развеяно. Мелкому крестьянству угрожало не столько это, сколько посягательства всех земельных собственников, будь то дворяне, или буржуа, или просто крестьяне. Со времени революции и империи образовалась настоящая сельская буржуазия, интересы которой не совпадали с интересами бедного или пролетаризированного крестьянства. Это против нее, как и против крупных собственников, дворян или буржуа, выступили в 1848 году бедные крестьяне, и прежде всего против тех, кто занимался ростовщичеством.

Борьба против ростовщиков

В ночь со 2 на 3 марта толпа вооруженных крестьян, собравшихся на территории департамента Верхние Пиренеи, вторглась в кантоны Сен-Беа и Сен-Бертран (округ Сен-Годенс, департамент Верхняя Гаронна):

Они разграбили замок господина Гулара, бывшего депутата, расположенный в Люкане (Luscan), а также, говорят, замок герцога Ровиго, находящийся в Барба-

зане, и, наконец, собрали своего рода дань с нескольких зажиточных собственников этой же области¹.

В некоторых кантонах на границах департаментов Верхние Пиренеи и Верхняя Гаронна 29 февраля разразилась настоящая жакерия, когда стало известно о провозглашении республики; в кантоне Молеон-Барус собралась толпа, вооруженная топорами, пиками, копьями, вилами и даже ружьями. Она направилась в некоторые соседние коммуны, добывая с помощью угроз и насилия то продукты, то деньги. 1 марта крестьяне, все еще вооруженные, оказались уже в Молеоне, они потребовали денег у священника и заставили кредитора нескольких крестьян, находившихся в толпе, выдать расписки в получении причитающихся с них сумм. На следующий день толпа прошла через коммуны Антишан, Сакуе, Труба, Анла, Изакур, Лур, Тэб и Казариль. Там они забрали ветчину и потребовали от местных кюре денег и продуктов. В Изакуре они заставили сборщика податей уплатить им 60 франков и выдать продукты. В Анла они ворвались в дом одного «богатого человека» и, угрожая лицам, находившимся там, потребовали денег и продуктов, а многие должники, находившиеся в толпе, потребовали возврата подписанных ими долговых обязательств... В Бертрене они ограбили четырех частных лиц. В Труба с двух жителей также была взыскана контрибуция... Отсюда толпа направилась к замку господина Гулара в Люкане. Что касается причин этой жакерии, то генеральный прокурор в По указывает на них в конце своего доклада министру юстиции:

«Покойный господин Ферро, тесть господина Гулара, занимался ростовщичеством в этой области в очень широких масштабах. Именно его большое число несчастных горцев обвиняет в своем разорении. В Анла также имеется семейство, которое было раньше просто зажиточным, но затем разбогатело, беспощадно и бесстыдно используя затруднительное положение жителей этой долины»².

Злоупотребления, совершенные ростовщиками, привели в кантоне Керигют к подобным же волнениям, которые как бы отпочковались от лесных беспорядков. В Мижане,

¹ Письмо прокурора республики в Вильнёв-сюр-Ло министру юстиции от 26 мая 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1463.

² Archives nationales, BB³⁰ 359, p. 440.

¹ Письмо генерального прокурора в Тулузе министру юстиции от 4 марта 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

² Письмо генерального прокурора в По министру юстиции от 8 марта 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

одной из крупнейших деревень кантона, крестьяне предъявили свои претензии некой девице Отье, унаследовавшей от своего отца, бывшего врача, несколько ростовщических долговых требований. Она вынуждена была аннулировать их под угрозой смерти. «Таким образом, за два дня путем ликвидации долговых обязательств было похищено от 25 до 30 тысяч франков». Некий сьер Ютеза, «капиталист» из той же деревни, вынужден был отказаться от расписок или квитанций на сумму около 600 франков¹.

Следует сопоставить эти действия крестьян пиренейских районов против «капиталистов», которые ссужали деньги из высоких процентов, с антисемитскими волнениями во многих эльзасских деревнях; они были направлены против евреев, занимавшихся ростовщичеством. С февраля по апрель 1848 года грабежи и насилия против еврейского населения имели место в Альткирке, Танне, Феррете, Дюрменаке, Эгенеме, Нидеражентале (департамент Верхний Рейн), в Брюмате, Мармутье и в Саверне (департамент Нижний Рейн)². Понятно, что крестьяне обрушили свой гнев на всех евреев без различия.

Так, например, в Обердорфе напали на евреев, хотя почти все они были неимущими. Таким образом, везде начинали с синагог, а между тем синагоги не занимались ни торговлей, ни ростовщичеством³.

Борьба против крупных земельных собственников

Там, где они не могли излить свой гнев на тех, кто ссужал им деньги из ростовщических процентов, там бедные крестьяне нападали просто на крупных земельных собственников. 22 марта 1848 года в департаменте Верхняя Вьенна, в Рилак-Роконе, в Сен-Прист-Торьоне и в Дурмазаке крестьяне собрались и направились в крупные землевладения и замки. Они сбили флюгера с башенок замка господина Мюре де Бор. 22 апреля в Сен-Матьё (округ Рошешуар) толпа угрожала собственности богатого

жителя этой местности¹. В апреле в Шаллане (округ Ле Сабль-д'Олонн, департамент Вандея) в деревушке Райльер было сделано несколько попыток поджога. Записка, найденная на следующий день после одной из этих попыток, гласила: «Мы учинили поджог в Райльере, чтобы проучить этих каналий буржуа». В другой записке было написано: «Хлеба или огонь»². В июне в кантоне Сент-Илер де Лож (округ Фонтене, департамент Вандея) в связи с открытием клуба несколько крестьян подбивали население «броситься на богатых»³.

В некоторых районах противодействие бедных крестьян крупным землевладельцам выразилось в отказе платить арендную плату. Так, например, в Дурне (округ Кастр, департамент Тарн).

Со времени февральских событий большинство арендаторов стало претендовать на то, чтобы пользоваться землею, как обычно, но без выплаты арендной платы. Некоторые из них дошли даже до того, что после снятия урожая картофеля — единственной культуры, на которую им давал право их арендный договор, — завладели несколькими полями, обработали их... и засеяли рожью.

Суд восстановил землевладельца в правах владения захваченными у него землями. Но в тот же день, как только стало известно решение суда, большинство крестьян, заинтересованных в этом процессе, отправились в сопровождении приблизительно 150 человек, вооруженных топорами и садовыми ножами, в лес этого же землевладельца и подвергли его опустошению⁴.

Мелкие крестьяне и сельскохозяйственные рабочие стремились, очевидно, к приобретению земель, чтобы стать экономически независимыми. Они требовали, во всяком случае, увеличения заработной платы и некоторых гарантий против произвола крупных землевладельцев или крупных фермеров. Если они еще не осознали необходимости

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

² Письмо генерального прокурора в Пуатье министру юстиции от 27 июня 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

³ Письмо генерального прокурора в Пуатье министру юстиции от 27 июня 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 364, р. 90.

⁴ Письмо генерального прокурора в Тулузе министру юстиции от 17 ноября 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 365, р. 499.

¹ Письмо генерального прокурора в Тулузе министру юстиции от 15 апреля 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

² Archives nationales, BB¹⁸ 1461, BB³⁰ 359.

³ Lettre de Schoëngrun, son ancien secrétaire, au ministre de la Justice, datée de Colmar, mars 1848; Archives nationales, BB¹⁸ 1461.

аграрной реформы, как мы ее понимаем в настоящее время, то, во всяком случае, они намеревались определенным образом ограничить абсолютное право собственности и, не колеблясь, требовали права обработки заброшенных земель или регламентации различных условий арендных договоров в том, что касается сельскохозяйственных работ и использования рабочей силы. Февральские события и огромные надежды, которые они породили у трудящихся, делают понятными последовавшие за революцией попытки крестьян захватить землю или добиться повышения заработной платы.

2 апреля в Долусе (Dolus) на острове Олерон (департамент Нижняя Шаранта) в деревне вспыхнуло волнение. Толпа упрекала буржуазию в суровом обращении с народом, требовала увеличения заработной платы и угрожала смертью и грабежом в случае отказа. Перепуганный помещик мэра на следующий день приказал опубликовать уведомление, согласно которому «землевладельцу должен платить 1 франк 50 сантимов за рабочий день и 30 франков за обработку одного картье виноградников»¹.

В мае 1848 года в кантоне Люнель (департамент Эро) огромные толпы сельскохозяйственных рабочих являлись к землевладельцам или фермерам, располагались на их землях, обрабатывали их вопреки воле хозяев, угрожая последним насилем, если они вздумают воспрепятствовать этому. Закончив работу, они требовали уплатить им из расчета 2 франка 50 сантимов за день, то есть на 50 сантимов больше ранее установленной платы. В своем отчете генеральный прокурор в Монпелье подчеркивал, что

события в Люнеле имеют своей первопричиной ложное представление, которое составило себе рабочее население, в частности малообразованные сельскохозяйственные рабочие, об обещаниях февральской революции относительно организации труда. Заверение правительства, что оно позаботится о том, чтобы каждый человек мог жить работая, сельскохозяйственные рабочие поняли в том смысле, что им предоставляется право навязывать себя землевладельцам. Возможно, некоторые землевладельцы из-за денежных затруднений или по другим причинам медлили с проведением работ и тем

¹ Письмо генерального прокурора в Пуатье министру юстиции от 22 апреля 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1463.

самым дали рабочим предлог для выступления; но несомненно одно — сельскохозяйственные рабочие, организовавшись, присвоили себе право обрабатывать земли там, где они пожелают, без согласия и даже вопреки запрещению землевладельца или арендатора¹.

Движение сельскохозяйственных рабочих продолжалось в течение 1849 года в департаменте Эро. Письмо генерального прокурора в Монпелье от 31 марта уведомляло о создании объединения сельскохозяйственных рабочих в Вике:

Особенно возмутительным является факт избрания рабочими комиссии, задачей которой является вмешательство в заключаемые между землевладельцами и арендаторами арендные договоры, с тем чтобы наблюдать и регламентировать все условия, относящиеся к сельскохозяйственным работам, их продолжительности и оплате².

Борьба против налога в 45 сантимов

Налог в 45 сантимов привел к ухудшению положения бедных крестьян и содействовал во многих районах росту их волнений³. Не собираясь излагать здесь истории сопротивления крестьян этому налогу, мы подчеркнем лишь особенности его распространения. Оно затронуло главным образом юго-запад, юго-восток и центр, то есть области мелкого сельскохозяйственного хозяйства и полownичества, в которых после февральских дней 1848 года произошли самые крупные волнения. Нищета лишала крестьян возможности уплатить налог и толкала их на восстание. Так было, например, в департаменте Крёз.

Департамент Крёз, который также подвергся отчасти влиянию коммунизма, особенно округ Шамбон,

¹ Archives nationales, BB³⁰ 362, p. 117, 118. Это движение сельскохозяйственных рабочих затронуло кантоны Монпелье, Мез, Фабрег, но особенно Люнель.

² Archives nationales, BB³⁰ 364.

³ В Дордони, например (в основном сельскохозяйственная область с мелким сельскохозяйственным хозяйством), фискальные вопросы сыграли, казалось, решающую роль в деле народных волнений; см. G. Rosal, 1848 en Dordogne, 1934.

оказался действительно в тяжелом положении, так как его жители не имеют возможности эмигрировать в этом году, как это вошло у них в обыкновение, в департамент Сена, в соседние департаменты, а также в департамент Рона, где они могут легко найти применение и спрос на свое мастерство каменщиков, штукатуров, каменотесов и т. д. Безденежье, являющееся результатом этого, делает их весьма восприимчивыми к советам агитаторов¹.

В своем письме от 6 сентября 1848 года министру юстиции генеральный прокурор в Монпелье отмечал как вполне естественное явление тот факт, что большинство актов сопротивления взиманию налога в 45 сантимов имело место в департаменте Аверон; эта горная, обычно бедная область была в этом году ввергнута в глубокую нищету². 11 сентября он вновь подчеркивает, «что в кантоне Марсийак (департамент Аверон) много бедных мелких собственников, которые не могут уплатить нового налога и которых одно это приводит в возмущение»³.

«Да здравствует правосудие, мы будем почитать правосудие, но мы не можем платить», — кричали генеральному прокурору в По крестьяне Арроса⁴ (департамент Нижние Пиреней). Сопротивление было оказано также в округе Миранд (департамент Жер), где восстание приняло особенно сильный размах в 1851 году:

Несколько коммун (сначала, говорят, их было четырнадцать, теперь же их больше, причём число их, по-видимому, еще возрастет) объединились, чтобы помешать с оружием в руках осуществлению любого мероприятия, имеющего целью принудить их уплатить налог⁵.

Сопротивление отмечалось также в департаментах Шаранта и Дордонь, где почти все коммуны направили петиции Национальному собранию, требуя освобождения от

¹ Отчет генерального прокурора в Лиможе от 12 июля 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1462; см. J. Lévron, Une révolte de contribuables, 1936.

² Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

³ Там же.

⁴ Письмо генерального прокурора в По министру юстиции от 2 сентября 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

⁵ Письмо генерального прокурора в Ажене министру юстиции от 6 июня 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

налога в 45 сантимов¹. В Л'Иль-ан-Додоне (департамент Верхняя Гаронна) в июне 1848 года «мэр заявил, что жители готовы уплатить обычные налоги, но, несмотря на все свое желание, они не могут в данный момент уплатить налог в 45 сантимов». 19 и 20 января 1849 года крестьяне окрестных коммун направились в Гурдон (департамент Ло) и завладели им на несколько часов. Поводом послужил налог в 45 сантимов, глубокой же причиной этого была нужда крестьянских масс.

Нищета крестьян этой области поистине огромна. Ужасные грозы опустошили их нивы. Господин супрефект, возвратясь в Гурдон после объезда области, сказал [...], что часто встречаешь в деревнях дома, крыши которых разбиты градом, и владельцы не смогли еще их починить².

Весь юго-запад пришел в движение в результате новых требований фиска, однако эти волнения не носили какого-либо политического характера. Они были вызваны в основном нищетой мелких крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

В то же время в области, подчиненной юрисдикции Руанского апелляционного суда, не было никаких волнений в связи с взыванием налога в 45 сантимов, как об этом сообщал генеральный прокурор в своем письме от 30 сентября 1848 года.

Нельзя сравнивать стихийное восстание бедных крестьян против налога в 45 сантимов и заранее согласованное политическое сопротивление крупных землевладельцев «партии порядка». Начиная с 12 мая 1848 года правительственный комиссар в Анжере обращал внимание министра внутренних дел на кампанию, которую развернула легитимистская газета «Юнион де л'Уэст» и которую быстро подхватила консервативная «Журналь дю Мен-э-Луар», и разоблачал

очень богатых и весьма консервативных вдохновителей этих статей. У них нет никаких оправданий, никаких причин для сопротивления, кроме их эгоизма и ненависти к революции.

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

² Отчет генерального прокурора в Ажене о беспорядках в Гурдоне (департамент Ло); Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

То же писал генеральный прокурор в Пуатье в своем письме министру юстиции от 19 мая 1848 года:

Вообще следует признать, что земледельцы, самые богатые и образованные собственники, мало расположены платить этот налог.

Оказывается, богатые землевладельцы, принадлежавшие к легитимистской партии, отказывались удовлетворить требование сборщика налогов, о чем сообщал генеральный прокурор в Лиможе 31 июля 1848 года, согласно информации товарища прокурора в Бельлаке. То же писал в своем письме от 2 сентября 1848 года генеральный прокурор в По:

Долина Нэ, самая богатая из многочисленных долин этого департамента, и [...], в то время как бедные кантоны выплачивают налог в 45 сантимов, самые богатые кантоны, такие, как Нэ и Кларак, отказываются платить [...]. Все эти беспорядки инспирированы легитимистской партией и духовенством¹.

Политическая эволюция бедных крестьян с 1848 по 1851 год

Борьба за сохранение прав пользования, классовые столкновения с крупными земельными собственниками, противодействие взиманию налога в 45 сантимов — вся эта борьба бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих имела, несомненно, и политический аспект. Бедное крестьянство начало сознавать, что оно составляет особый класс, который должен преследовать свои собственные цели и не идти всегда на поводу у земельной аристократии или сельской буржуазии. Политические страсти обостряли в деревне социальные конфликты, противопоставляя богатых бедным, трудящихся — буржуа, тех, кто носят сюртуки, — тем, кто носит блузы.

30 июля 1848 года в Майе (Maillé) (округ Монморийон, департамент Вьенна) муниципальные выборы сопровождались беспорядками.

В 2 часа дня можно было уже с уверенностью

утверждать, что большинство обеспечено членам прежнего муниципалитета, состоявшего из уважаемых земледельцев-собственников.

Крестьяне попытались тогда прервать голосование и захватить урну. Началась потасовка. Вечером порядок был восстановлен.

Но некоторые, уходя, говорили: «На этот раз сюртуки одержали верх, но скоро наступит очередь блуз»¹.

Социальные требования способствовали, таким образом, пробуждению политического сознания крестьянских масс. Генеральные прокуроры часто упоминают в своих отчетах о криках «Долой белых! Долой богачей! Долой буржуа!» Но этим и ограничивается часто выявление политических идей бедного крестьянства. В некоторых районах они склонялись, очевидно, на сторону республиканцев-социалистов. В одном из писем генерального прокурора в Риоме от 8 апреля 1849 года сообщалось, что в Сен-Леоне (округ Кюссе, департамент Алье) состоялся «социалистический банкет, на котором присутствовало человек шестьдесят гостей, принадлежавших к классу земледельцев». На банкете раздавались крики «Долой белых! Долой богачей! Долой буржуа!»²

Но ненависть крестьян к крупным собственникам — легитимистам, орлеанистам или умеренным республиканцам — чаще всего толкала их в объятия Луи Наполеона Бонапарта, в котором они видели защитника их требований.

Против «Республики богачей» и за Луи Наполеона в 1848 году

Как подчеркивает Карл Маркс в «Классовой борьбе во Франции», налог в 45 сантимов сыграл, несомненно, большую роль в охлаждении крестьян к республике.

В действительности же он пал прежде всего на крестьянство, т. е. на огромное большинство французского народа. Крестьянам пришлось нести издержки

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1462. Эта сноска относится к трем последним цитатам.

¹ Archives nationales, BB³⁰ 364.

² Archives nationales, BB³⁰ 365, р. 96.

февральской революции, — и они составили главную армию контрреволюции. Налог в 45 сантимов был жизненным вопросом для французского крестьянина, который, в свою очередь, сделал его вопросом жизни и смерти для республики...

В то время как революция 1789 г. начала с того, что освободила крестьян от бремени феодальных повинностей, революция 1848 г., чтобы не повредить капиталу и обеспечить ход его государственной машины, первым делом преподнесла сельскому населению новый налог¹.

Луи Наполеон Бонапарт воспользовался бездарностью республиканских правителей, сыграв на величии своего имени.

Наполеон, — замечает далее Карл Маркс, — был единственным человеком, в котором нашли себе исчерпывающее выражение интересы и фантазия новообразованного в 1789 г. крестьянского класса... Наполеон был для крестьян не личностью, а программой. Со знаменами, с музыкой шли они к избирательным урнам, восклицая: «Plus d'impôts, à bas les riches, à bas la république, vive l'Empereur!» — «Долой налоги, долой богачей, долой республику, да здравствует император!» За спиной императора скрывалась крестьянская война. Республика, ими забаллотированная, была *республикой богачей*².

В Бадонвилле (округ Люневиль, департамент Вогезы) избрание принца президентом республики было отпраздновано 25 декабря 1848 года иллюминацией, при криках «Да здравствует Наполеон, долой богачей, аристократов на фонарь, да здравствует гильотина!» Беспорядки в Бадонвилле, пишет генеральный прокурор в Нанси, являются

симптомом брожения умов в деревне. Они могли бы стать прелюдией других событий, которые хотели бы развязать, разжигая политические страсти, используя бедственное положение нашего сельского населения, постепенно внушая ему чувства, выражающиеся в кри-

ках «долой богачей», которые раздавались у дверей избирательных участков во многих местах моего округа во время недавних выборов президента¹.

Президентские выборы 10 декабря 1848 года

Налог в 45 сантимов, бездарность правителей и как результат — непопулярность республики, притягательная сила воспоминаний о наполеоновской эпохе — таковы причины успеха Луи Наполеона Бонапарта на выборах 10 декабря 1848 года. Но глубокой причиной этого успеха, по крайней мере в том, что касается мелкого крестьянства, было недовольство, явившееся результатом его крайней нищеты, которую еще более усилил возобновившийся сельскохозяйственный кризис. Если сельскохозяйственный кризис 1846—1847 годов привел к голоду и дороговизне, нанося тем самым ущерб потребителю, то кризис 1848 года был кризисом перепроизводства и отсутствия сбыта, наносившим ущерб производителям. Отсюда «бедственное положение нашего сельского населения», о котором говорит генеральный прокурор в Нанси. В 1847 году гектолитр пшеницы в среднем стоил 29 франков 46 сантимов, а в 1848 году — только 16 франков 27 сантимов, то есть почти вдвое меньше. С 40 франков 85 сантимов в 1847 году цена гектолитра вина понизилась до 28 франков 45 сантимов в 1848 году. Недовольство крестьян было тем более велико, что налоги увеличились как раз тогда, когда снижались их доходы.

В этом отношении характерны события, развернувшиеся в департаменте Шаранта. Еще во время революции, в 1791 году, здесь вспыхнули волнения среди *испольщиков*². В июле 1848 года в Антоне (Anton) (округ Сен-Жан д'Анжели) были расклеены листовки со словами:

¹ Archives nationales, BB³⁰ 362, p. 698.

² G. Lefebvre, Questions agraires au temps de la Terreur, p. 112—113. «Движение это известно главным образом как антифеодальное, но не приходится сомневаться в том, что крестьяне оспаривали у владельцев и право пользования совокупностью оброков, которое они считали отмененным или же отмены которого стремились добиться» [см. Ж. Лефевр. Аграрный вопрос в эпоху террора, Соцэкгиз, Л., 1936, стр. 115].

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, стр. 22.

² Там же, стр. 42—43.

«Да здравствует Наполеон! Долой республику!» — в них угрожали смертью тем, кто уплатит налог в 45 сантимов. В кантоне Мирамбо (округ Жонзак) в октябре раздавались те же крики: «Долой 45 сантимов! Да здравствует император! Долой республику!» Коммуна Ла Вильдьё (La Villedieu) (округ Сент) заявила, что, поскольку она не признает республики, она ничего ей не должна. Это сопротивление было в основном вызвано нищетой, ответственность за которую крестьяне возлагали на республику. Анализируя эти причины, генеральный прокурор в Пуатье считает первой из них

поистине бедственное положение и глубокую нужду, которые являются следствием полного прекращения торговли вином и водкой, составляющей все богатство Сентонжа¹.

Переворот в настроении крестьян в 1849 году

Но присоединение крупных собственников к «партии порядка» и поддержка, которую они оказали делу бонапартистов, неизбежно привели к тому, что мелкие крестьяне заняли противоположную политическую позицию, несмотря на сильное влияние, которое оказывали крупные собственники на своих исполщиков, особенно на западе и в центре. Именно тогда исчезло противоречие, так долго дававшее себя чувствовать, между земельной аристократией, или тем, что еще от нее осталось со времени старого порядка, и собственниками-недворянами — буржуа или сельскими хозяевами, разбогатевшими благодаря покупке национальных имуществ, и образовалось то братство собственности, о котором говорит Токвиль. Эта новая консолидация класса крупных собственников способствовала усилению классового самосознания бедного крестьянства. В районах, где мелкое крестьянство подвергалось особенно сильной эксплуатации, в 1849—1850 годах стали распространяться передовые республиканские идеи.

В этом отношении показательно замечание одного депутата от департамента Нижний Рейн:

¹ Archives nationales, BB¹³ 1462.

Во время выборов президента республики это бедное население голосовало как один человек за Наполеона, надеясь, что он восстановит их права пользования лесами, которыми они располагали при Императоре. Они обманулись в своих надеждах, между тем как кандидаты противоположной партии обещали вернуть им права пользования лесами. Это и послужило основной причиной поражения друзей президента во время последних выборов (12 июля 1849 года)¹.

Но понятнее всего, — замечает Карл Маркс, — говорил самый опыт, приобретенный классом крестьян при использовании избирательного права, говорили те разочарования, которые одно за другим обрушивались на него в стремительном развитии революции...

Постепенный переворот в настроении крестьянства проявился в различных симптомах. Он сказался уже на выборах в Законодательное собрание, сказался в том, что было введено осадное положение в пяти департаментах вокруг Лиона, сказался спустя несколько месяцев после 13 июня в избрании департаментом Жиронды монтаньяра на место бывшего председателя «бесподобной палаты» [chambre introuvable], сказался 20 декабря 1849 г. в избрании красного на место умершего легитимистского депутата департамента Гар... Это революционизирование самого неподвижного класса ярче всего сказалось после восстановления налога на вино. Правительственные мероприятия и законы, изданные в январе и феврале 1850 г., направлены были почти исключительно против *департаментов и крестьян*, что является самым убедительным доказательством их пробуждения².

Это пробуждение политического сознания бедных крестьян носило резко выраженный классовый характер. В кантоне Люнель (департамент Эро) в Марсилларге в начале ноября 1849 года вспыхнули крестьянские волнения. Генеральный прокурор в Монпелье сообщает в своем

¹ Письмо Г. Гольденберга, представителя Нижнего Рейна, министру юстиции от 12 июля 1849 года; Archives nationales, BB¹³ 1460.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, стр. 86—87.

отчете о существовании в этой деревне якобы благотворительного общества, помещение которого украшено следующей надписью: «*Настоящая собственность — это та, которая основана на труде*»¹. В том же департаменте Эро, в Сен-Дрезери (Saint-Drézery), в октябре 1850 года появился анонимный плакат под названием «Совет монархистам», в котором разоблачали «гнилых буржуа, рабов денег»: «Буржуа, ростовщики, монархисты всех цветов, ваше царствование должно кончиться!»² В письме министру юстиции от 14 февраля 1850 года прокурор республики в Ниоре уведомлял о «серьезных фактах, имевших место вчера, в среду, в местечке Мозе, главном городе кантона, на который уже давно указывали как на *очаг коммунизма*»³. По случаю карнавала целая процессия под предводительством одного молодого крестьянина, который избивал скованную цепями богиню свободы, прошла по улицам села с пением «Песни виноградарей» Пьера Дюпона⁴.

Сопротивление крестьян государственному перевороту

Эта политическая позиция бедных крестьян в отношении крупных собственников делает понятным и участие деревни в вооруженном сопротивлении государственному перевороту. И здесь крестьяне, в первый раз поднявшиеся во Франции в таких масштабах на защиту политического идеала, встретились с теми же противниками — крупными собственниками, главарями «партии порядка» и защитниками бонапартистского плана. Невозможно отделить друг от друга два аспекта этой вооруженной борьбы — политический и социальный. В своем труде о революции 1848 года Сеньобос пишет, что правительство старалось скрыть цель движения, чтобы выставить себя защитником общества.

¹ Archives nationales, BB³⁰ 362, p. 534.

² Archives nationales, BB³⁰ 362, p. 630.

³ Archives nationales, BB³⁰ 364, p. 226.

⁴ В письме министру юстиции от 9 апреля 1850 года министр внутренних дел заметил, что песни Пьера Дюпона «пользуются определенной популярностью, которая делает их очень опасными» (Archives nationales, BB³⁰ 364, p. 256).

Политическое восстание против правительства, объявленного незаконным, оно превратило в социальный мятеж, во взрыв ненависти низших классов¹.

Мы считаем, что правительство Луи Наполеона Бонапарта действительно преследовало эти цели.

Не собираясь излагать здесь все перипетии крестьянского движения 1851 года, мы считаем нужным отметить лишь непрерывность этого движения начиная с 1848 года и указать, какие районы были охвачены вооруженным сопротивлением. Департамент Эро, где сельский пролетариат был многочисленным, являлся, как мы видели, одним из самых беспокойных в 1848 году. В октябре 1850 года вновь вспыхнули крестьянские волнения, что послужило одним из предлогов для организации процесса о заговоре на юго-востоке. Волнения имели место в октябре 1851 года также в Ньевре и Шере, где пришли в движение мелкие крестьяне и исполщики. Наконец, после государственного переворота снова поднялись крестьяне тех же районов. Районы севера и северо-запада, как и в 1848 году, оставались спокойными. Восстания охватили юго-восток, юго-запад и центр, то есть области мелкого земледельческого хозяйства и половничества, реакция которых в 1848 году также была наиболее острой, поскольку последствия агротехнического переворота, уже давно восторжествовавшего на севере, ударили по ним сильнее, чем по другим. Как и в 1848 году, крестьяне, восставшие в Ньевре, Алье и Эро, выступили против агентов фиска и крупных землевладельцев. Как и в 1848 году, были предприняты попытки разрушить изгороди на прежних общинных угодьях, отчужденных в пользу нескольких частных лиц, а также опустошить государственные леса.

Удивительна непрерывность движения крестьян, по-прежнему отстаивавших те же требования, в 1848 и 1851 годах, как и в 1789 и 1830 годах: традиционное крестьянство защищало старые коллективные права, обеспечивавшие его существование, и выступало против новых форм ведения сельского хозяйства. Несомненно, правительство преследовало пропагандистские цели, когда старалось изобразить эти крестьянские восстания как мятеж социалистов, и окрестило восставших анархистами и

¹ Seignobos, Histoire de France contemporaine, t. VI, p. 211.

социалистами. Нет никаких оснований оценивать подобным образом движение 1851 года. Но все же нельзя отрицать его ярко выраженный социальный характер и тот факт, что оно вновь обнаружило, употребляя выражение Сеньбоса, «ненависть низших классов» к имущим классам.

Паника в 1848 году

Существует, наконец, еще одна форма крестьянского движения, о которой нельзя умолчать и которая как бы завершает характеристику атмосферы, царившей в деревне в 1848 году, — это «страх».

Хотя страх 1848 года не имел такого значения, как «Великий страх» в июле 1789 года¹, однако он не менее характерен для психологии крестьянства. Хотя упоминания о нем довольно редки в переписке генеральных прокуроров, они тем не менее знаменательны. Нужно было бы провести широкое обследование, чтобы точно выяснить, какие именно районы были охвачены «паникой» в 1848 году и по какому руслу она пошла.

Об одном случае такой «паники» упоминается в письме генерального прокурора в Пуатье министру юстиции от 27 апреля 1848 года. 24 апреля в Массе (Massais) (округ Брессюир, департамент Дё-Севр) человек 20 крестьян вошли в кабак и потребовали, чтобы им дали вина бесплатно. Вспыхнула ссора.

Одна несчастная помешанная, присутствовавшая при этом споре, стала кричать со страху. Ее крики были услышаны в коммуне Кюрсе (Cursay) (округ Лудён). Жители коммуны вообразили, что произошло убийство или покушение на собственность; ударили в набат. Соседние коммуны последовали этому примеру. Распространился слух, что шуаны вторглись в деревни и предадут все огню и мечу. Вскоре весь округ Лудён пришел в волнение. Собрались национальные гвардейцы с оружием в руках. В Труа-Мутье были приостановлены выборы. Только к вечеру выяснилась настоящая причина паники и все опасения рассеялись².

Географические пределы распространения паники весьма показательны; департамент Дё-Севр — это область мелкого земледельческого хозяйства, мелкой собственности и ипольщины, область, затронутая аграрным кризисом 1848 года, область, в которой февральские революционные потрясения нашли глубокий отзвук, а население оказало особенно упорное сопротивление налогу в 45 сантимов ввиду тяжелого положения крестьянства. Страх перед «шуанами» напоминает страх перед «разбойниками» в июле 1789 года. Как и последний, он объясняется как экономическими, так и политическими причинами. Экономические причины, о которых мы уже говорили, — это последствия аграрного кризиса, падение цен на пшеницу и вино, что сократило доходы крестьян как раз в тот момент, когда правительство значительно усилило фискальный гнет. В этой атмосфере недовольства страха перед «покушением на собственность», очевидно, оказалось достаточно, чтобы поднять крестьян. Политические причины: февральские дни и вызванная ими политическая лихорадка взбудоражили крестьян и сделали их особенно чувствительными. Департамент Дё-Севр был республиканским; он доказал это в 1849 и 1850 годах. Во время паники в Массе, «шуан», по-видимому, играл ту же роль, что и аристократический заговор во время «Великого страха» 1789 года. Таким образом, совокупности обстоятельств экономического и политического порядка было вполне достаточно, чтобы крестьяне, и без того недовольные и обеспокоенные, пришли в волнение и позволили панике, сначала чисто местной, распространиться на весь округ.

После июньских дней 1848 года последовали сходные в основном, хотя и несколько отличные в деталях, случаи паники. Они как будто были более многочисленными. Экономические причины были те же — бедственное положение крестьян. Генеральный прокурор в Пуатье в письме от 19 июля связывает это волнение с тем, которое было вызвано введением налога в 45 сантимов. Теперь страх вызывают уже не шуаны, а «парижские бунтовщики», «мятежники, бегущие из Парижа», или просто «рабочие»¹ — следствие пропаганды «партии порядка»

¹ См. G. Lefebvre, *La Grande Peur de 1789*, 1932.

² Archives nationales, BB³⁰ 364, p. 80.

¹ Archives nationales, BB¹⁸ 1462, BB³⁰ 359.

в деревне, направленной против рабочих, «красных» и «разделителей» (*partageux*), и ее политической спекуляции на июньском восстании.

Как показывают некоторые обнаруженные документы, этим страхом, последовавшим за июньскими днями, были охвачены различные районы: Верхняя Нормандия, Коррез, Нижняя Шаранта, — хотя нет возможности установить какую-либо связь между этими разными случаями тревоги и выяснить источник паники.

Округ Иссель (департамент Коррез) был охвачен в последних числах июня «некоторым волнением». 27-го числа распространился слух о заговоре рабочих, имевшем якобы своей целью разграбление города. Немедленно наряженное судебное расследование не обнаружило ничего подобного, но по крайней мере «успокоило умы, серьезно встревоженные тем, что волнения столь легко распространялись»¹.

В июле «смутное общее волнение» охватило города и особенно деревни Нижней Шаранты:

Молва и весьма странные и зловещие слухи ходили в деревнях и местечках и принимались на веру с поразительной легкостью. Здесь говорят о бунтовщиках из Парижа, совершающих грабежи и поджоги в деревнях, там — о банде каторжников, бежавших из Рошфора; в другом месте — о заговорах дворян и священников. Крестьяне поднимаются повсюду. Днем и ночью на дорогах ходят вооруженные патрули, останавливая и опрашивая путников².

Нижняя Шаранта особенно сильно пострадала из-за плохого сбыта вина и водки, составлявших ее главные ресурсы, и сопротивление налогу в 45 сантимов было там особенно сильным и упорным. Поэтому для паники здесь была особенно благоприятная почва. В Берне (округ Сен-Жан д'Анжели) выдумка одного ребенка, рассказавшего, что на него напали злодеи, вызвала тревогу. Узнав об этом рассказе ребенка, мэр созвал национальных гвардейцев;

¹ Отчет генерального прокурора в Лиможе от 12 июля 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

² Письмо первого заместителя прокурора в Пуатье министру юстиции от 19 июля 1848 года; Archives nationales, BB¹⁸ 1462.

в десяти коммунах ударили в набат. Тотчас же поднялось население и принялось искать повсюду разбойников, посягающих на собственность, совершающих грабежи и поджоги. Поиски не привели ни к каким результатам. «Тогда это волнение было приписано дворянам и священникам». Подозрение пало на одного богатого легитимиста. Однако спокойствие вскоре было восстановлено, после того как ребенок сознался, что, напуганный ходившими слухами и оставшись один, он выдумал всю эту историю. Примечательно, что страх перед «бунтовщиками из Парижа» обратился против дворян и священников; точно так же страх перед разбойниками в июле 1789 года вылился в жакерию.

Верхняя Нормандия также пережила панику, которая распространилась от Орна до Кальвадоса. 4 июля вечером мэр Теншбрэ¹ предупредил прокурора республики в Донфроне, что банда в 400 разбойников бродит по коммуна́м округа Вир. Требовали срочного содействия национальной гвардии Теншбрэ, Донфрона и Флера. Были приняты меры, чтобы ускорить ее отправку. Но вскоре оказалось, что «страх вызван невероятной паникой». Продажа в коммуне Бюрси зерна привлекла большое количество крестьян.

Эта толпа, замеченная и услышанная издали, была принята за сборище бежавших из Парижа бунтовщиков, и страх быстро охватил все соседние коммуны. В скором времени слухи так разрослись, что каждая деревня считала, что ей угрожает грабеж и поджог².

К вечеру 4 июля страх, возникший в округе Вир, охватил и район Кан, который узнал о панике благодаря курьерам,

сообщившим, якобы 3 тысячи восставших парижан собрались в лесах, расположенных на юге округа Кан и на северо-востоке округа Вир, и угрожают опустошить, сжечь и разграбить окрестные коммуны.

¹ Кантон Васси (Vassy), округ Вир, департамент Кальвадос.

² Письмо прокурора республики в Донфроне министру юстиции от 5 июля 1848 года; Archives nationales, BB³⁰ 359, p. 535.

Немедленно ударили в набат, войска гарнизона и национальная гвардия Кана были подняты на ноги и отправились в путь.

Через 8 часов более 30 тысяч вооруженных людей было отправлено из округов Кан, Байё, Сен-Ло, Вир, Мортен, Донфрон и Фалез на место предполагаемого сосредоточения восставших.

Но скоро выяснилась вся беспочвенность этой тревоги.

Возникновение паники, о которой идет речь, — отмечает генеральный прокурор в Кане в своем отчете министру, — не связано ни со злым умыслом, ни с политикой. Хотя эти две причины и способствовали ее росту, их действие было чисто случайным. Она явилась естественным результатом определенного состояния умов и беспокойства, которое породили у населения наших мест последние события в Париже. Самое незначительное событие должно было неизбежно привести к взрыву¹.

Случаи паники в 1848 году, хотя и носили чисто местный характер, все же не менее показательны для традиционной психологии крестьянства. Экономический кризис и политическая неопределенность породили атмосферу недовольства и тревоги. Привязанность мелкого крестьянства к своей собственности и смутное чувство, что на нее посягают, вызывали при малейшем инциденте защитную реакцию, которая, будучи вначале направлена против «парижских бунтовщиков», то есть против «разделителей» («partageux»), могла быстро обернуться, как это случилось в Берне, против дворян и священников, еще совсем недавно представлявших гораздо более ощутимую опасность для крестьянской собственности. Еще в 1789 году нормандский Бокаж был арендой крестьянского восстания, предшествовавшего июльскому «Великому страху». Районы Брессюир, Иссель и Сен-Жан д'Анжели также пережили различные «страхи»². Шестьдесят лет спустя крестьяне

реагировали почти таким же образом. Несмотря на социальные и политические потрясения, несмотря на экономическое переустройство всей страны, психология традиционного мелкого крестьянства мало изменилась.

Противоречивое положение мелкого крестьянства в 1848 году

Хотя выступления мелкого крестьянства в 1848 году и в последующие годы и были различными, в общем они все же являлись как бы проявлением классового инстинкта, пробуждающего политическое самосознание крестьянства. Присоединение крупных землевладельцев и сельской буржуазии к «партии порядка» и поддержка ими реакционных мероприятий, а затем диктатуры Луи Наполеона Бонапарта не могли не просветить бедных крестьян, одно время сбитых с толку классово-корыстной пропагандой имущих, изображавших рабочих врагами крестьян, и воспоминаниями о наполеоновской эпохе, искаженной и приукрашенной легендой. Этим объясняется тот факт, что с 1849 по 1851 год крестьяне областей мелкого земледельческого хозяйства стали оказывать все более открытое сопротивление буржуазной республике, а затем и ее естественному преемнику — диктаторскому режиму Луи Бонапарта; при этом они выступали бок о бок с мелкими буржуа, средними слоями, а также с пролетариатом, этой коалицией различных интересов, которая образовала то, что Карл Маркс назвал «Партией красной республики»¹.

Но если в политическом отношении это мелкое крестьянство представляло отныне силу, с которой надо было считаться, то экономически оно было тем не менее осуждено вместе со всей системой традиционного земледелия, основанного на правах пользования; и в течение второй половины XIX века, несмотря на упорное сопротивление, оно должно было исчезнуть вместе со всей системой. Сопротивление и политическая позиция мелких крестьян в какой-то степени сходны, учитывая различие условий и времени, с сопротивлением и политической позицией

¹ Archives nationales, BB³⁰ 359, p. 536.

² См. G. Lefebvre, La Grande Peur de 1789, p. 120, 201, 224, 230.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, стр. 89.

ремесленников и лавочников, которые были в II году Республики ядром партии санкюлотов и которые явили уже собой пример противоречия между прогрессивной политической и отсталой экономической позицией.

Драматическое противоречие, которое сообщало особый смысл борьбе традиционного мелкого крестьянства и, придавая ей ее величие, в то же время определенным образом ограничивало ее. Противоречие весьма поучительное, над которым следует сегодня поразмыслить.

ПРИМЕР АГРАРНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ В ОБЛАСТИ КРУПНОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Пюизё — Понтуаз (Puisseux — Pontoise)
(департамент Сена и Уаза)
и собственность семьи Томассен

Пюизё, расположенный в 6 километрах северо-западнее Понтуаза, на национальной дороге из Парижа в Гавр, — это первая коммуна, которую встречаешь после Понтуаза на известном плоскогорье французского Вексена. Это плоскогорье — область крупного земледельческого хозяйства — существенно отличается от соседних долин, где господствует мелкое хозяйство.

Район Пюизё составляет часть обширного сельского ландшафта от Артуа до Бос, с его открытыми полями и древней общинной практикой принудительного севооборота и обязательного выпаса (*vaine pâture*). Следствием такого порядка обработки земли было объединение группы жилищ в густонаселенные села и подчинение жителей коллективной дисциплине. Объединение жилищ в села приводило к дроблению хозяйств на отдельные парцеллы, разбросанные по всей территории коммуны.

Эти исконные черты аграрных распорядков районов открытых полей мало изменились в Пюизё с XVIII века, несмотря на основательную перестройку его экономической и социальной структуры. Если ландшафт остался таким же, как и раньше, если территория коммуны все еще представляет собой открытые, вытянутые в длину поля, если село все так же жметя к своей старой церкви XII века, то трехпольный севооборот, с оставлением части полей под паром, сменился интенсивной, механизированной обработкой земли и старинная вражда между пахарями

(laboureurs), то есть крупными фермерами, и батраками (manouvriers) закончилась полной победой первых, а в данном конкретном случае — династии собирателей земель, семьи Томассен, которая в течение менее двух веков прибрала к своим рукам все земли коммуны.

С одной стороны, сохранение все тех же характерных черт сельского ландшафта, с другой — медленный распад мелкой крестьянской собственности и создание на ее развалинах огромного хозяйства, сосредоточенного в руках одной семьи. Таким образом, традиционная деревня XVIII века в XX веке превратилась в деревню-завод.

I. Эволюция сельского ландшафта (1777—1940)

Первым документом, дающим возможность установить характерные черты сельского ландшафта Пюизё, является план, составленный интендантством в 1777 году¹.

Он дает следующее распределение сельскохозяйственных угодий²:

Пахотные земли (453 га 75 ар 69)	888 арпанов	50 першей
Леса и лесная поросль (66 га 69 ар 74)	130 »	61 перш
Земли, занятые под фруктовые деревья	20 »	20 першей
Строения, дворы, сады, парк сеньёра	32 арпана	69 »
Дорога, новая дорога	19 арпанов	50 »

Таким образом, пахотные земли намного превышают все остальные виды угодий, составляя 82,9 процента общей площади, в то время как леса занимают только 12,2 процента.

План интендантства уточняет эти данные. Территория Пюизё предстает как пейзаж с открытыми полями, лишь на горизонте виднеются линии деревьев, окаймляющих дороги.

Леса расположены по краям территории, на границах с приходами Курдиманш (Courdimanche) и Сержи (Cergy).

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, C 105. К этому плану приложен протокол межевания (C 106).

² В 1777 году мерой земли был королевский арпан, равный 100 квадратным першам. Перш в свою очередь составлял 22 фута. Этот арпан был равен 51 ар 7 центиарам.

Эти леса, без сомнения, являются остатками первоначального леса, постепенно сокращавшегося в результате распада и все более оттеснявшегося по мере расширения площади обрабатываемых земель. Деревня расположена в центре территории; исключение составляет ферма «la Seaule», владение аббатства Сен-Мартен в Понтуазе. Поля, форма которых в плане не указана, ибо парцеллы там не отмечены; были сгруппированы в трех «cantons» или «coutures», а именно: cantons du Chant Tibout, du Gratin Leu, couture du chemin de Boissy, через которое проходят расходящиеся во все стороны дороги деревни. Это традиционные черты территорий северо-востока Франции с их скоплением жилищ, открытыми длинными полями, сгруппированными в cantons, quartiers или soles*, подчиненные общинному распорядку — трехпольному севообороту и обязательному выпасу.

С XVIII века сельскохозяйственный ландшафт Пюизё мало изменился. Площадь пахотной земли, можно сказать, почти не изменилась, согласно сводным таблицам кадастровых реестров за 1822, 1914 и 1940 годы. Площадь пахотной земли составляла в 1777 году 82,9 процента, в 1822 году — 83,2, а в 1940 году — 86,1 процента, следовательно рост был небольшой. Самое большое расширение площади пахотной земли отмечается в 1914 году, когда она достигла 91,7 процента общей кадастровой площади. Некоторое снижение за время с 1914 по 1940 год было вызвано появлением в числе угодий 14 га лугов, составлявших 2,6 процента общей площади. Площадь лесов с начала XIX века сократилась приблизительно наполовину, а именно с 13,2 процента в 1822 году до 6,4 процента в 1940 году. Сады занимали примерно ту же площадь, что

* Coutures, soles — сельскохозяйственные термины, бытовавшие во французской деревне того времени. При господстве принудительного трехпольного севооборота пахотные земли деревни разделялись на три поля, на каждом из которых последовательно сменялись озимые, яровые, пар. Эти поля и назывались coutures, soles (были и другие термины). Quartiers, cantons — определенные, фиксированные традицией части пахотных земель деревни, состоявшие из группы вытянутых в длину парцелл, борозды которых обязательно были направлены в одну и ту же сторону. Часто картье совпадали с полями севооборота (то есть coutures и soles), в других случаях каждое такое поле состояло из нескольких картье (см. подробнее М. Блок, Характерные черты французской аграрной истории, М., 1957, гл. II, § 2, 3). — Прим. ред.

и раньше: 0,9 процента в 1822 году и 1,10 процента в 1940 году.

Однако нельзя составить тебе точное представление об эволюции сельскохозяйственного пейзажа Пюизё, ограничиваясь только рассмотрением цифровых данных кадастровых реестров. Так мы могли бы впасть в ошибку. При чтении сводных таблиц мы не можем установить один важный элемент — наличие паровых полей, занимавших, согласно распорядам традиционной сельскохозяйственной экономики, один из трех cantons территории и исчезнувших в середине XIX века в связи с успехами агротехнического переворота (*révolution agricole*) и введением культуры свеклы в цикл трехпольного севооборота (в 1856 году Томассен построил винокуренный завод для переработки свеклы).

Межевые планы 1813 и 1940 годов уточняют некоторые черты сельскохозяйственного пейзажа, не отмеченные в интендантском плане 1777 года. Деления кадастра 1940 года, так же как и 1913 года, более или менее совпадают с прежними cantons и coutures. Canton du Gratin Leu плана 1777 года стал сектором С, canton du Chant Tibout — сектором D. Бывший couture du chemin de Boissy был разделен на два сектора А и В. Таким образом, сквозь современные парцеллярные планы проглядывает традиционная аграрная структура.

План 1813 года, который может служить свидетельством аграрной структуры конца XVIII века, представляет собой план территории с открытыми длинными полями; налицо уже известная концентрация; некоторые поля более обширны, чем другие. Если сравнить этот план с планом 1940 года, например для «поименованных мест» («*lieu dit*») (*les Fortières, le Raguenet*) сектора В, то мы можем обнаружить те же характерные черты: тот же распорядок открытых длинных полей, но парцеллы менее многочисленны и более обширны, перегруппировка парцелл усилилась. Например, в «поименованном месте» *les Fortières* теперешняя парцелла № 3 образовалась из прежних парцелл № 4, 5, 6 и 7. Следует еще отметить, что многие из этих парцелл являются фиктивными. Механическая обработка полей, применение тракторов способствовали исчезновению многих из них.

Эволюция сельского пейзажа, если при этом наблюдается некоторое постоянство в распределении сельско-

хозяйственных угодий, в частности преобладание пахоты, характеризуется явной тенденцией к перегруппировке парцелл в более крупные единицы. Эта концентрация парцелл, не является ли она отражением концентрации собственности? Это можно будет выяснить в процессе изучения эволюции земельной собственности со времени старого порядка и до наших дней.

II. Эволюция земельной собственности (XVIII век — 1940 год)

А. Земельная собственность и сельское хозяйство в XVIII веке

Нет никакого документа, который мог бы послужить основой для изучения распределения земельной собственности в Пюизё при старом порядке. Однако целый ряд податных списков тальи (*rôles des tailles*) с 1685 по 1789 год¹ дает нам представление об условиях ведения сельского хозяйства в XVIII веке, хотя эти документы и не представляют одинаковой ценности.

С 1685 по 1765 год в этих списках указывались только фамилии налогоплательщиков и размеры тальи, а затем стали указывать и размеры подушного обложения (*capitation*).

В 1685 году в Пюизё было 40 плательщиков тальи и три привилегированных, освобожденных от всех налогов (два представителя духовенства и сеньёр Пюизё); в 1766 году было 40 плательщиков тальи, в том числе три «чужака» (*horsains*)*, жителей соседних приходов; в 1789 году — 91 плательщик тальи, в том числе 45 «чужаков». Это увеличение числа налогоплательщиков в Пюизё свидетельствует лишь об одном — об усилении налогового бремени во второй половине XVIII века, но это ни в коей мере не дает нам возможности разрешить проблему распределения земельной собственности и ее эволюции с конца XVII века.

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, C. 231.

* «Horsains» — на нормандском наречии означает людей «чуждых» для данной местности. — *Прим. перев.*

Некоторые списки позволяют, однако, установить социальный облик плательщиков талли. Так, в 1685 году в приходе было 4 крупных фермера, которые платили налог, превышающий 100 ливров, 11 батраков (*manouvriers*), 3 возчика * («*chartiers*»), 1 поденщик (*journalier*), 1 пастух, 1 ткач. Это социальное разделение, несомненно, отражает структуру сельского хозяйства Пюизё в конце XVII века. Оно свидетельствует о том, что несколько крупных фермеров поделили между собой большую часть пахотной земли, в то время как мелкое крестьянство принуждено было довольствоваться небольшой площадью, а настоящий сельскохозяйственный пролетариат должен был жить в полной зависимости от крупных хозяйств. В 1685 году один только упомянутые 4 фермера платили 53,1 процента общей суммы талли, возложенной на приход.

Начиная с 1766 года в податных списках стали указываться размеры земельной площади, обрабатываемой каждым из плательщиков, будь то на правах собственности или на правах аренды. Эти ценные данные позволяют установить если не распределение собственности (поскольку привилегированные собственники — дворяне и духовенство — не платили талли), то по крайней мере распределение обрабатываемой земли между пользователями и проследить ее эволюцию до 1789 года.

В 1766 году вся обрабатываемая земля была распределена между 36 хозяевами (*exploitants*), в том числе 4 «чужаками». По размерам площади эти хозяйства распределялись следующим образом: 19 хозяйств, имевших площадь менее 1 га, занимали 0,7 процента всей обрабатываемой земли, 9 хозяйств с площадью от 1 до 5 га, или 4 процента общей площади, 4 средних хозяйства с площадью от 5 до 20 га, или 8,4 процента общей площади. Хозяйства с площадью более 20 га принадлежали только 4 хозяевам, но в их руках было сосредоточено 86 процентов всей обрабатываемой земли. Таким образом, многочисленные мелкие и средние хозяйства играли незначительную экономическую роль по сравнению с крупными хозяйствами.

Что касается порядка обработки земли, то для мелких хозяйств была характерна обработка земли самими соб-

ственными, а для крупных — аренда. Кроме того, имелось три хозяйства смешанного типа. Четыре наиболее крупных хозяйства — это хозяйства арендаторов, обрабатывавших 86 процентов всей земельной площади прихода. Из этих арендаторов самый крупный обрабатывал 185 га (речь идет о фермере, арендовавшем сеньориальную ферму); два других обрабатывали каждый по 93 га и четвертый — 30 га. Если аренда господствует в крупных хозяйствах, то в мелких хозяйствах преобладает в основном непосредственная обработка земли самими собственниками. Среди 19 хозяев, земельная площадь которых составляла менее 1 га, было 12 собственников (или 73 процента общей площади, принадлежащей хозяйствам этого рода) и 7 арендаторов (27 процентов); среди 8 хозяев, размеры участков которых составляли от 1 до 5 га, — 5 собственников (47,7 процента), 3 арендатора (39,5 процента) и одно хозяйство смешанного типа (12,7 процента), и, наконец, из двух хозяев, имевших от 10 до 20 га, один собственник, владеющий 56,5 процента общей площади, приходящейся на этого рода хозяйства, и 1 арендатор (43,5 процента).

В общем до 90,7 процента всей земельной площади обрабатывалось арендаторами, 5,8 процента — непосредственно самими собственниками и 3,5 процента составляли хозяйства смешанного типа.

Таким образом, преобладание крупного арендаторского хозяйства при минимальном значении мелкой земельной собственности и непосредственной обработки земли самими собственниками — таковы основные черты сельского хозяйства Пюизё в XVIII веке. Они роднят Пюизё с областями крупного земледельческого хозяйства севера Франции.

Изменились ли эти черты в течение второй половины XVIII века? Изменилось ли сельское хозяйство за время с 1766 по 1789 год? Два документа дают нам возможность ответить на эти вопросы. Это, во-первых, документ о состоянии прихода в 1783 году и, во-вторых, податной список 1789 года.

Документ о состоянии прихода в 1783 году¹ дает нам наряду со сведениями фискального порядка ценные указания об экономическом положении Пюизё, и в частности о порядке землепользования. Что касается землепользования,

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, C. 167.

* На нормандском наречии «*chartier*» соответствует французскому «*charretier*» — возчик. — *Прим. перев.*

то документ различает четыре категории: дворян и лиц, освобожденных от уплаты тальи, «жителей», арендаторов, пользующихся землей на правах арендного договора («*en corps de ferme*»), и, наконец, «чужаков».

Статистические сведения, касающиеся порядка ведения сельского хозяйства в 1783 году, несколько отличаются от данных 1766 года. Следует заметить, что статистические сведения старого порядка отличаются вообще недостаточной точностью. Они часто бывают лишь приблизительными и дают только ориентировочные данные, а не надежные сведения. К тому же документ о состоянии прихода в 1783 году включал в число хозяйств земли, принадлежавшие дворянам и лицам, освобожденным от уплаты налогов, о которых в податном списке на 1766 год не упоминалось. С этой оговоркой можно утверждать, что распределение земель оставалось в 1783 году приблизительно таким же, как и в 1766 году.

Фермеры, ведущие хозяйство на правах арендного договора, использовали около 76,2 процента всей обрабатываемой земли и платили 80,5 процента всей суммы тальи, возложенной на приход. Следовательно, обрабатываемая ими площадь несколько уменьшилась по сравнению с 1766 годом. Талья же, выплачиваемая крупными арендаторами, повысилась после 1685 года с 53,1 до 68,3 процента в 1766 году и до 80,5 процента в 1783 году. Однако нельзя на основе этого факта определенно утверждать, что площадь земли, обрабатываемая крупными арендаторами, увеличилась. В действительности необходимо принять во внимание, с одной стороны, усиление налогового бремени с XVII века, а с другой стороны, успехи в технике обработки земли и увеличение доходности сельского хозяйства.

Остальная земля находилась в руках мелких хозяев. Жители прихода возделывали 9 процентов всей обрабатываемой земли, из которых 5 процентов — на правах аренды и 4 процента — на правах собственности, и платили 8,9 процента возложенной на приход тальи. «Чужаки» обрабатывали 9,3 процента общей площади земли, из которых 7,9 процента — на правах аренды, и платили 10,3 процента общего налога. Наконец, хозяйства дворян и лиц, освобожденных от налогов, составляли 5,1 процента общей земельной площади.

Таким образом, в 1783 году, как и в 1766 году, крупные хозяйства арендаторов имели преобладающее значе-

ние по сравнению с мелкими хозяйствами, где земля обрабатывалась непосредственно собственниками, и мелкой собственностью. К сожалению, документ не дает возможности установить число этих мелких хозяев и точный размер обрабатываемой ими земельной площади. Тем не менее можно предположить, что начиная с 1766 года земельная площадь крупных хозяйств несколько уменьшилась. Мелкие хозяйства, несомненно, воспользовались этим небольшим отступлением.

Накануне революции, согласно податному списку 1789 года¹, распределение налогоплательщиков в социальном отношении было следующим: 4 крупных арендатора, 42 «обычных плательщика» («*taillables ordinaires*»), 45 «чужаков», 4 привилегированных собственника, освобожденных от налогов, а именно маркиз де Жирарден — сеньёр данной местности, аббат аббатства Сен-Мартен в Понтуазе, кюре, монахини ордена *Charité*.

Самым значительным явлением было увеличение числа «чужаков» с 3 в 1766 году до 46 в 1789 году. Среди местных налогоплательщиков было значительное число ремесленников, а именно 5 ткачей, 1 портной, 2 каменщика. Отсутствие каких-либо точных данных не дает возможности составить себе ясное представление о социальном положении собственно крестьян.

Цифровые данные податного списка 1789 года, более сравнимые с цифровыми данными податного списка 1766 года, чем со сведениями, содержащимися в документе о состоянии прихода в 1783 году, помогают уточнить смысл изменений, происшедших в сельском хозяйстве в конце старого порядка.

С 1766 по 1780 год число хозяев значительно увеличилось: с 36 до 80, из которых 34 местных жителя обрабатывали 87,8 процента всей возделываемой площади, а 12,2 процента земельной площади приходилось на хозяйства «чужаков». Хозяйства этих последних, за исключением двух, были менее 5 га. Основная часть земли этих хозяйств находилась в соседних приходах. Жители прихода Пюизё также владели полями в других приходах.

При рассмотрении различных типов хозяйств Пюизё мы можем констатировать, что черты, характерные для 1766 года, изменились следующим образом: мелкое

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, C. 231.

хозяйство укрепились, в то время как площадь, занятая крупными хозяйствами, несколько сократилась. Если хозяйств площадью менее 1 га в 1766 году было 19, то в 1789 году их стало 22, а вместе с «чужаками» — 54, что составляло 3 процента всей обрабатываемой земли против 0,7 процента в 1766 году. Хозяйства с площадью от 1 до 5 га, составлявшие в 1766 году 4 процента всей обрабатываемой площади, в 1789 году занимали уже 10 процентов, а хозяйства от 10 до 20 га, составлявшие 5,4 процента, достигли 9,5 процента.

В то время как мелкое и среднее хозяйства делали успехи, площадь крупного хозяйства сокращалась. Хозяйства площадью более 20 га, занимавшие ранее 86,3 процента всей обрабатываемой земли, составляли теперь 76,5 процента. Здесь мы видим одну из существенных черт французской аграрной истории конца старого порядка — земельный голод мелкого крестьянства и стремление его к приобретению собственности. (Заметим, что из 22 хозяев, обрабатывавших участки менее 1 га в самом Пюизё, 14 были собственниками, 5 были одновременно собственниками и арендаторами и 3 были только арендаторами.)

Как и в 1766 году, непосредственная обработка земли самими собственниками преобладала в мелких хозяйствах, а в крупных — аренда. Хозяйства смешанного типа стали более многочисленными: 11 вместо 3. Мелкие арендаторы (менее 5 га), которых в 1789 году было только 5, в то время как в 1766 году их было 10, становились постепенно собственниками.

Все еще насчитывалось 4 крупных фермера, обрабатывавших 76,5 процента всей площади. Но они также покупали земли, поскольку 3 из этих 4 хозяйств становятся хозяйствами смешанного типа. Таким образом, движение, толкавшее арендаторов на покупку обрабатываемой ими земли, становилось всеобщим. Заметим, однако, что в этих крупных хозяйствах процент земель, принадлежавших хозяевам на правах собственности, был незначителен по отношению к арендуемой земле. Самым крупным хозяйством прихода все еще остается сеньёральная ферма, площадь которой составляет около 185 га (43,5 процента всей территории прихода).

В общем арендаторы обрабатывали 31,3 процента всей земли прихода (из которых 8,9 процента обрабаты-

вали «чужаки»), собственники же — лишь 3,9 процента (из них 2,7 процента принадлежало «чужакам»). Но эти цифры дают лишь искаженное представление о действительном положении вещей, скрывая преобладание аренды над непосредственной обработкой земли самими собственниками. Это преобладание в процентном отношении проявляется особенно ярко в хозяйствах смешанного типа, то есть в хозяйствах арендаторов-собственников, обрабатывавших 64,3 процента всей обрабатываемой земли. Ибо в этих хозяйствах площадь арендуемой земли намного превышает площадь земли, обрабатываемой на правах собственности. В 1789 году семья Томассен владела на правах собственности едва 2,5 процента земли своего хозяйства.

Из этих различных данных, следовательно, явствует, что в 1789 году сельское хозяйство сохранило в общем те же черты, которые были для него характерны в 1766 году: преобладание крупных арендаторов над мелкими крестьянами-собственниками. Однако некоторые данные свидетельствуют о медленной эволюции: крупные арендаторские хозяйства отступали перед мелкими хозяйствами, крестьянин становился собственником. Это движение, едва заметное еще, не было ли оно ускорено революцией?

Б. Продажа национальных имуществ во время революции

Чтобы составить себе точное представление о значении революции в аграрной эволюции Пюизё, нужно располагать документом, позволяющим выяснить распределение земельной собственности накануне 1789 года. Податные списки тальи дают лишь отрывочные сведения, позволяющие, однако, почувствовать значительность размеров привилегированной, то есть дворянской и церковной, собственности. Две самые крупные фермы относятся именно к этой категории. Это ферма маркиза де Жирардена, местного сеньёра, включающая 185 га пахотной земли, и ферма «la Seaulle» (55 га), входящая во владения аббатства Сен-Мартен в Понтуазе. Различные церковные организации также владели более или менее крупными участками земли на территории Пюизё. Это орден урсулинок,

монахи матюрены из Понтуаза и бенедиктинцы Сен-Мартен-де-Шан (в Париже). Отметим также владения, принадлежавшие церковному приходу Пюизё и церковным советам (fabriques) Нотр-Дам, Сен-Пьер в Понтуазе, Меньюкур и часовне Сент-Аполлин дю Азе. Нет возможности установить размер земельной площади этих церковных владений. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что привилегированная собственность дворянства и духовенства занимала в 1789 году большую часть территории Пюизё. Собственность крестьян — как мелких земледельцев, так и крупных фермеров — незначительна.

Земля не принадлежала тем, кто ее обрабатывал. Однако непреодолимое движение толкало крестьян к приобретению земель. Первые симптомы этого явления были отмечены в 1766 и 1789 годах. Дала ли крестьянству продажа национальных имуществ возможность удовлетворить его самое заветное желание¹?

Национальные имущества Понтуазской коммуны обязаны своим происхождением исключительно церковным владениям. Маркиз де Жирарден не эмигрировал и поэтому сохранил свои земли. Национальные имущества церковного происхождения были проданы различным образом. Часть была продана с торгов в главном городе департамента. Такой порядок продажи был крайне неблагоприятен для мелкого крестьянства. Трудно точно установить размеры собственности, перешедшей в другие руки таким путем, так как некоторые проданные участки охватывали земли, расположенные в разных коммунах, и нет возможности установить, какая часть проданной земли приходилась на каждую из них. Можно лишь предполагать, что переход собственности в другие руки был значительным.

Из национального имущества, расположенного на территории Пюизё, было продано 6 участков разных размеров общей площадью 68 га, то есть 12,3 процента общей пло-

щади коммуны; а также 5 участков площадью 102 га, охватывавших земли, расположенные в разных коммунах. Наиболее крупной продажей в пределах территории Пюизё была продажа фермы «la Seaule», принадлежавшей аббатуству Сен-Мартен в Понтуазе (55 га) и приобретенной в 1791 году Томассеном (бывшим в то время уже арендатором фермы маркиза де Жирардена) за 65 900 ливров. В 1792 году тот же Томассен купил земли церковного прихода Пюизё (5 га) и земли матюренов из Понтуаза (2 га) соответственно за 11 тысяч и за 2500 ливров. Остальные участки были менее значительны: один из них площадью 19 ар был куплен Томассеном за 3100 ливров в III году Республики, другой был продан в V году и вместе с 2 га леса был куплен в том же году бывшим маркизом Жирарденом за 65 тысяч франков. Наконец, бывший дом священника со службами (dépendances) был продан в VIII году Республики за 75 тысяч франков.

Крупные участки были образованы из земель, принадлежавших прежним церковным организациям и расположенных на территории разных коммун: 82 участка общей площадью 55 га, принадлежавших ордену урсулинок Понтуаза и проданных в 1791 году за 63 тысячи ливров; 6 участков площадью 15 га, принадлежавших часовне Сент-Аполлин дю Азе были проданы за 22 500 ливров; 6 участков площадью 10 га, принадлежавших церковному совету Нотр-Дам в Понтуазе, были проданы в 1793 году за 22 300 ливров; 34 участка площадью 11 га, принадлежавших церковному совету Пюизё, — за 43 200 ливров и, наконец, несколько участков, принадлежавших бенедиктинцам Сен-Мартен-де-Шан в Париже.

Чтобы измерить точное значение этого перехода собственности, необходимо рассмотреть социальное положение приобретателей национальных имуществ. Следует отметить, что в данном случае одна социальная категория преобладала над другими — это пахари, крупные фермеры Пюизё и его окрестностей. Самым крупным покупателем был Томассен, арендатор сеньеральной фермы, который за пять лет скупил 74 га на территории Пюизё и соседних коммун. Отметим также в числе крупных фермеров Пюизё Дюпре, купившего 11 га. Многие пахари соседних коммун также покупали земли: один участок в 9 га был куплен сообща пахарем из Буаси (Boissy) и несколькими жителями Понтуаза. Один буржуа из Понтуаза купил

¹ О продаже национальных имуществ см. в Archives départementales de Seine-et-Oise (série Q):

Tableau des ventes des domaines nationaux effectuées en exécution des lois antérieures à celle du 28 ventôse an IV, district de Pontoise. Etat général des actes de ventes faites en exécution de la loi du 28 ventôse an IV.

Vente des domaines nationaux faite à l'administration centrale et à la préfecture par la voie d'adjudication à dater du 23 pluviôse an V.

участок в 55 га, один торговец яйцами из Пюизё купил целое картье. Бывший маркиз Жирарден также не упустил возможность округлить свои владения, купив участок в 15 га совместно с пахарем из Курдиманша, затем он приобрел участок в 7 га и 2 га леса. В этом списке не значится ни один из тех мелких собственников, о существовании которых упоминается в податных списках старого порядка.

Таким образом, продажа национальных имуществ пошла на пользу только крупным фермерам и буржуа. Произошел переход собственности из рук церковных организаций к крупным фермерам и буржуазии. Крупное хозяйство вышло из революции еще более сильным, чем оно было в 1789 году. Мелкие крестьяне, сумевшие приобрести к концу XVIII века несколько клочков земли и жаждавшие их округлить, не смогли осуществить своего желания. Их лишили возможности воспользоваться выгодами, связанными с продажей национальных имуществ, либо потому, что условия продажи были для них неблагоприятны, либо потому, что они не располагали необходимыми для этого средствами. Революция не разрешила аграрного вопроса, как она могла бы это сделать, облегчив мелким земледельцам возможность приобретения национальных имуществ или раздробив крупные участки на мелкие. Сен-Жюст, уроженец района крупного земледельческого хозяйства, сходного с тем, который нас теперь занимает, отметил в своей записной книжке в 1793 году: «раздел крупных ферм» (аграрная программа, соответствовавшая социальным идеям робеспьеристов, которая утолила бы земельный голод мелкого крестьянства). Эта программа не была осуществлена. В области крупного земледельческого хозяйства революция облегчила процесс концентрации земельной собственности, который еще более усилился в течение XIX века.

В. Земельная собственность с начала XIX века

Чтобы изучить вопрос о распределении земельной собственности с начала XIX века, нужно обратиться главным образом к кадастровым реестрам 1822, 1914 и 1940 годов. Детальный анализ этих документов позволяет нам проследить рост концентрации собственности со времени революции, еще более усилившийся в XX веке.

В 1822 году территория Пюизё была поделена между 212 собственниками. Но в то время как множество мелких крестьян владели незначительной земельной площадью, несколько крупных собственников обрабатывали большую часть земли. 163 собственника владели клочками земли менее 1 га, которые составляли в общей сложности 39 га, или 7,2 процента кадастровой площади; 3 собственника имели в своем распоряжении 214 га (площадь этих хозяйств достигала от 50 до 100 га), или 40 процентов общей площади. Между этими крайними полюсами имелось еще 28 хозяйств площадью от 1 до 5 га, или 12,8 процента общей площади; 12 хозяйств размером от 5 до 10 га, или 13,2 процента; 5 хозяйств площадью от 10 до 20 га, или 6,8 процента; и, наконец, 3 хозяйства размером от 20 до 50 га, или 20 процентов. Таким образом, крупная собственность играла главенствующую роль.

Мы лишены возможности сравнить аграрную структуру Пюизё 1822 года с его аграрной структурой накануне революции ввиду отсутствия документов по этому последнему периоду. Однако, по-видимому, число мелких собственников значительно возросло с конца старого порядка. Это явилось, несомненно, результатом не столько распродажи национальных имуществ, поскольку она пошла на пользу главным образом крупным фермерам, сколько результатом законов революции, регулировавших наследственное право. Кадастровые реестры не дают в то же время возможности определить состояние сельского хозяйства, измерить его успехи или упадок. Самый крупный земельный собственник Томассен закончил организацию своего огромного имения покупкой значительной части земли бывшей сеньериальной фермы после смерти маркизы де Жирарден в 1818 году. Но в 1822 году его хозяйство было разделено между его двумя сыновьями, из которых один получил 51 га, а другой — 98 га¹.

Если вычислить среднюю площадь для разных видов собственности, то эта средняя составит для мелких владений с площадью менее 1 га приблизительно 24 ар, а для крупных собственников, владеющих от 40 до 100 га, — 71 га. Если говорить о процентном выражении доли дохода каждого вида собственности в общем доходе

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, monographies communales, XXII.

коммуны, то для площади мелких собственников оно будет несколько выше (по сравнению с занимаемой ими площадью), а для крупных землевладений немного ниже. В то время как владения с площадью менее 1 га составляют 7,2 процента общей площади и приносят 8,2 процента дохода, владения размером более 50 га приносят 35,2 процента дохода, хотя они имеют в своем распоряжении 40 процентов общей площади. Следует ли из этого факта делать вывод, что мелкие собственники более тщательно обрабатывали свои земли, чем крупные?

Поименный список кадастрового реестра дает лишь некоторые указания, уточняющие вопрос социального распределения собственности. Из общего числа собственников 147 были жителями соседних коммун, причем одни из Понтуаза, а другие (их было незначительное число) из Парижа. Но эти собственники владели в большинстве случаев лишь незначительными участками, являющимися простым дополнением к их основным владениям, расположенным в соседних коммунах. Основная часть территории Пюизё находилась в руках местных жителей. Среди последних было несколько ремесленников, ткачей, каменщиков, несколько поденщиков, возчиков и пастухов, работающих на крупных фермах, но получающих дополнительные доходы от обработки клочков земли. Эти сведения, однако, слишком разрознены, чтобы можно было, руководствуясь ими, точно установить, какая часть приходилась на каждую социальную группу.

Преобладание крупной собственности, с одной стороны, и большое число мелких собственников, правда экономически слабых, — с другой, таковы основные черты распределения собственности в Пюизё в 1822 году. Перевес первых и слабость вторых должны были усилиться в течение XIX века.

К 1914 году число собственников сократилось с 212 до 170 человек. Мелких собственников, владевших участками менее 1 га, было 121 человек, им принадлежало только 4,2 процента общей кадастровой земельной площади (а доля дохода — 4,8 процента). Их значение уменьшилось почти вдвое. С другой стороны, число собственников, владевших от 1 до 5 га, несколько увеличилось — с 28 до 35, а принадлежавшая им площадь — с 12,8 до 15,1 процента. Средняя собственность переживала явный упадок. Так, общая площадь владений размером от 5 до 10 га

сократилась с 13,2 до 7,7 процента, владений размером от 10 до 20 га — с 6,8 до 4,3 процента. Площадь владений размером от 20 до 50 га также сократилась с 20 до 18 процентов. Крупная же собственность, напротив, прогрессировала: если в 1822 году она составляла 40 процентов от общей площади, то в 1914 году она достигла 49,4 процента. Два крупных собственника владели почти половиной всей земельной площади и получали 45,5 процента всего дохода коммуны. Один из них, Сент-Уан-л'Омон (Saint-Ouen-l'Aumône), владел 51 га (или 9,5 процента всей территории коммуны) с доходом в 3606 франков (8,9 процента); другой — это Томассен, владения этой семьи были вновь сконцентрированы в руках одного лица, площадь их составляла 216 га (39,9 процента) и охватывала 460 парцелл, приносящих 14 784 франка дохода (36,6 процента).

Крупные собственники стремились укрупнить свои парцеллы. В то время как для собственников, владевших менее 1 га, средняя площадь каждой парцеллы составляла всего лишь 5,64 ар, эта средняя площадь парцеллы увеличивалась прямо пропорционально размеру земельной собственности. Для владений размером от 1 до 5 га она составляла 22,60 ар, а для хозяйства Томассена — 47 ар. Самой большой она была во владении, достигавшем 51 га, а именно 87,24 ар. Перегруппировка участков шла, таким образом, нога в ногу с концентрацией земельной собственности.

Концентрация земель в руках нескольких собственников, в основном в руках Томассена, привела к уменьшению числа собственников — уроженцев данной местности. Их осталось теперь только 23. «Чужаки» же, напротив, были столь же многочисленны в 1914 году, как и в 1822 году. Следовательно, концентрация собственности определенно усилилась с начала XIX века. Мировая война только еще более ускорила этот процесс.

Согласно пересмотренному кадастровому реестру 1940 года, в Пюизё — Понтуазе оставалось только 68 собственников. Но Томассен один владел 68,7 процента всех земель коммуны (373 га, 289 парцелл) и получал доход, составлявший 68,3 процента всего дохода коммуны. Самой многочисленной категорией собственников были мелкие собственники, имевшие менее 1 га, причем 46 собственников поделили между собою 14 га, или 2,7 процента общей площади коммуны (2,8 процента всего дохода); 44 из

этих мелких собственников проживали в соседних коммунах или в Понтуазе, из двух остальных — один погонщик волов, а другой — тележник в Пюизё. Средняя площадь этих мелких хозяйств составляла 32 ар. Затем следует категория собственников, владевших от 1 до 5 га, их было 14, а общая площадь их земли составляла 37 га (6,8 процента общей площади коммуны и 7,2 процента общего дохода), то есть в среднем по 2 га на каждого собственника. Три хозяйства размером от 5 до 10 га занимали площадь 19 га (3,5 процента общей площади и 2,2 процента общего дохода), и, наконец, 18,7 процента общей площади (19,4 процента дохода) приходилось на 4 хозяйства размером от 20 до 50 га. Все эти собственники проживали в соседних деревнях. Только небольшая часть их полей была расположена на территории Пюизё. Томассен также владел многочисленными участками в соседних коммунах. Таким образом, в Пюизё, если исключить Томассена (который к тому же проживал в Понтуазе), осталось только два мелких собственника, последние представители многочисленного крестьянства конца XVIII века и начала XIX века. В своей борьбе за землю это крестьянство было устранено крупными землевладельцами — непосредственными потомками крупных фермеров старого порядка, экономическую мощь которых если и не создала, то, во всяком случае, укрепила революция. Поскольку землю продолжают покупать и продавать, то можно легко предвидеть тот день, когда вся земля коммуны Пюизё перейдет полностью в руки господина Томассена и, таким образом, будет закончена эволюция, направленная к полной концентрации земель.

Дабы лучше проследить общую эволюцию земельной собственности в Пюизё с начала XIX века, следует пересмотреть теперь различные данные одно за другим.

Число землевладельцев уменьшилось с 212 в 1822 году до 170 в 1914 году и до 68 в 1940 году. Но эти цифры необходимо сопоставить с изменением процентного соотношения различных видов собственности. Мелкая собственность размером менее 1 га постоянно уменьшалась: если в 1822 году общая площадь ее составляла 7,2 процента, то в 1914 году она равнялась 4,2 процента, а в 1940 году уменьшилась до 2,7 процента. Ее доходность, само собой разумеется, претерпела ту же эволюцию. Собственность размером от 1 до 5 га сохранилась дольше. Она даже не-

сколько увеличилась в XIX веке (12,8 процента общей площади в 1822 году и 15,1 процента в 1914 году), но после войны окончательно пришла в упадок. Отныне она занимала только 6,8 процента общей площади. Собственность размером от 5 до 10 га также неуклонно сокращалась: с 13,2 процента в 1822 году до 7,7 процента в 1914 году и до 3,5 процента в 1940 году. С другой стороны, собственность размером от 20 до 50 га удерживалась примерно на том же уровне, а именно 20 процентов общей площади в 1822 году и 18,7 процента в 1940 году. Крупная земельная собственность с площадью, превышающей 100 га, претерпела обратную эволюцию. Если она и не существовала еще в 1822 году (так как хозяйство Томассена было в это время разделено на два), то за время с 1914 по 1940 год она увеличилась с 39,9 до 68,7 процента общей площади.

Одновременно с концентрацией собственности идет укрупнение парцелл. С 1914 до 1940 года число парцелл сократилось весьма существенно — с 1689 до 594, иначе говоря, средняя площадь парцелл увеличилась. Но это увеличение не было одинаковым для разных типов собственности. Для мелкой собственности размером менее 1 га средняя площадь отдельной парцеллы увеличилась с 5 ар в 1914 году до 14 ар в 1940 году. Для хозяйств с площадью от 1 до 5 га — с 22 до 44 ар. Самые крупные парцеллы наблюдаются в хозяйствах с площадью от 5 до 10 га; с 1914 года их средняя площадь увеличилась с 76 ар до 2 га 12 ар. Крупная собственность, превышающая 100 га, не смогла добиться таких успехов в укрупнении ее участков: средняя площадь парцеллы увеличилась с 1914 до 1940 года лишь с 47 ар до 1 га 62 ар. Укрупнение парцелл было вызвано в основном концентрацией собственности. Оно усилилось также в связи с механизацией обработки земли. В самом деле, вспашка земли плугом не нарушает традиционных границ открытых длинных полей, в то время как трактор требует широких пространств земли и стремится стереть эти границы.

За 150 лет концентрация собственности если и не привела на территории Пюизё к коренному изменению ее пейзажа, то, во всяком случае, полностью преобразовала ее социально-экономическую структуру. Прежнее крестьянство, привязанное к земле, служившей ему источником существования, к деревне, которую оно населяло в течение

многих поколений, было постепенно вытеснено благодаря прогрессу крупной земельной собственности и, за редкими исключениями, исчезло на этой древней территории, а на смену ему пришел пролетариат, не связанный с землей, которую он обрабатывал, причем состав его постоянно менялся. Пюизё стала деревней без души.

Этим социально-экономическим изменениям способствовало и с выгодой их использовало хозяйство Томассена. Возникнув в 1767 году, оно добилось к 1940 году настоящей монополии в сельскохозяйственной жизни Пюизё.

III. Эволюция собственности Томассена

В 1766 году в податных списках тальи в Пюизё упоминается в первый раз имя Шарля Антуана Теофила Томассена, арендатора сеньориальной фермы. В 1940 году в кадастровом реестре было записано 24 га за «гражданским и частным обществом Томассен» и 349 га — за обоими братьями Томассенами, Рене и Жаном. Всего, таким образом, 373 га.

Каковы же этапы необычной фортуны этой династии крупных собственников?

А. Хозяйство Томассена в конце старого порядка¹

В 1766 году основатель династии Томассенов взял в аренду сеньориальную ферму в Пюизё (185 га) после того, как предыдущий арендатор снял основную часть урожая. В этом году он уплатил «за черную ржаную муку и другое зерно, собранное согласно обычаю», только 57 ливров налога. 1767 год был первым годом нормальной эксплуатации фермы. Доход от фермы поднялся до 5800 ливров, налоги же составили 1874 ливра (из которых 1328 ливров тальи и 546 ливров подушной подати). Обрабатывая 33 процента всех земель прихода, Томассен платил 42,1 процента общей суммы налогов, возложенных на приход.

Рабочий персонал его фермы состоял из возчика, рабочего (valet de cour) и 2 служанок.

В первые же годы Томассен увеличил площадь своего хозяйства, взяв в аренду другие земли; в 1771 году он арендовал 4 га 59 ар у Нотр-Дам в Понтуазе и 1 га 33 ар у матюренгов. В 1772 году он присоединил к этому ферму Мекинеля (Mesquinel), которая стала приносить ему 500 ливров дохода. В 1773 году Томассен обрабатывал в общей сложности 224 га, то есть 40,2 процента всех земель прихода, и платил 50 процентов налогов, возложенных на приход. Помимо обработки земли, он занялся торговлей мукой. В связи с расширением хозяйства увеличилось и число наемных работников; теперь у него было 4 возчика, 2 служанки и 1 пастух. Это было время наибольшего расцвета хозяйства Томассена при старом порядке.

О первой покупке Томассеном земель упоминается в 1780 году; он купил 1 га 48 ар, в то время как 210 га обрабатывал на арендных началах. Хозяйство Томассена в это время несколько уменьшилось: оно объединяло только 38,1 процента всей земельной площади прихода, а его хозяин должен был платить 49,2 процента общей суммы налогов. Это отразилось и на составе рабочего персонала. На ферме работало теперь только 2 возчика и 2 служанки.

Сокращение площади хозяйства Томассена продолжалось до 1789 года. Основной источник — податные списки тальи — не дает возможности точно установить причину этого уменьшения. Несомненно, крупное арендаторское хозяйство Томассена не осталось в стороне от общей эволюции конца XVIII века, о которой мы уже упоминали: речь идет об определенном отступлении, хотя и незначительном, крупных арендаторских хозяйств перед успехами мелких собственников. Но если площадь арендованных земель имела тенденцию к сокращению, то площадь земель, приобретаемых в собственность, наоборот, увеличивалась. В 1788 году Томассен владел 3 га 86 ар на правах собственности из общего числа в 185 га (35,9 процента общей земельной площади прихода).

Накануне революции хозяйство Томассена занимало только 33,1 процента земель прихода и уплачивало 36,6 процента общей суммы налогов. Из этих 184 га 3 га 86 ар (2,5 процента) были его собственностью. Ферма

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, C 231.

сеньёра состояла теперь только из 150 га, так как маркиз де Жирарден отделил от нее 30 га. Остальные земли были взяты в аренду у буржуа соседних местностей, а именно 23 га у Мекинеля из Понтуаза и 6 га у сьера Модара из Сервиля (Cerville). 3 возчика и 3 служанки составляли рабочий персонал хозяйства.

Революция приостановила этот медленный процесс упадка хозяйства Томассена и дала Томассену возможность выйти в ряды крупных собственников.

Б. Покупка национальных имуществ¹

Отсутствие документов не позволяет нам проследить эволюцию хозяйства Шарля Антуана Томассена во время революции. Тем не менее мы можем проследить за его успехами в качестве земельного собственника. С 1791 года по III год Республики он был самым крупным покупателем национальных имуществ в Пюизё. Крупный арендатор старого порядка сделался крупным собственником нового времени.

В течение 5 лет Томассен приобрел 74 га из национальных имуществ первого происхождения* на общую сумму 104 800 ливров. Если даже принять во внимание обесценение ассигнатов, что благоприятствовало этим покупкам, можно все же утверждать, что эксплуатация сеньериальной фермы с 1767 по 1789 год оказалась прибыльным делом, ибо позволила арендатору создать подобное имение. Если в 1789 году он владел на правах собственности только 3 га 86 ар (0,75 процента общей площади), то в III году Республики ему уже принадлежало 78 га.

Самой крупной покупкой Томассена было приобретение фермы «la Seaule» (55 га) вместе со строениями, принадлежавшей аббатству Сен-Мартен в Понтуазе и являвшейся самой крупной фермой в Пюизё после сеньериальной фермы. Остальные приобретения состояли из пахотных земель, принадлежавших разным церковным организациям и общинам (церковному приходу Пюизё, маторенам, церковному совету Нотр-Дам в Понтуазе).

Владения Томассена уже не ограничивались пределами территории Пюизё: он имел земли и на территории приходов Они (Osny) и Сержи (Sergy).

Продажа национальных имуществ позволила, таким образом, Томассену заложить на развалинах церковного имущества прочные основы крупной собственности. Ее роль еще более усилилась в XIX веке.

В. К земельной монополии (XIX и XX века)

Что касается современной эпохи, то кадастровые реестры 1822, 1914 и 1940 годов позволяют проследить дальнейший рост владений Томассена.

В 1822 году, со смертью основателя династии, его собственность оказалась поделенной между двумя сыновьями — Шарлем и Виктором. Первый получил 51 га 88 ар с доходом 3011 франков, а второй — 98 га 76 ар, приносящих 6262 франка дохода. Общая площадь земли, принадлежащей обоим братьям, составила, следовательно, 150 га 64 ар, то есть 27,5 процента общей площади коммуны, а ее доход — 28 процентов общего дохода. Эти цифры свидетельствуют о значительном росте хозяйства со времени III года Республики, когда Томассену принадлежали на правах собственности только 78 га. За 30 лет Томассены удвоили свои владения. Собственность разночинцев (la propriété roturière), или, точнее, буржуа (Томассены не были уже крестьянами), окончательно берет верх над прежней привилегированной собственностью. Революция уничтожила в Пюизё церковную собственность, Реставрация стала свидетельницей гибели дворянской собственности. Остатки прежней сеньериальной фермы маркиза де Жирардена, благополучно пережившего революцию, послужили дальнейшему обогащению Томассенов. В 1818 году¹, по смерти его вдовы, владение маркиза было продано. Сопоставление отчетов о продаже национальных имуществ с данными кадастровых реестров 1822 года показывает, что Томассен был главным покупателем этого имущества.

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, série Q.

* То есть бывших церковных владений. — *Прим. ред.*

¹ Archives départementales de Seine-et-Oise, Monographies communales, XXII.

Мы лишены возможности проследить шаг за шагом развитие хозяйства семьи Томассен в течение всего XIX века. Эти собиратели земель, приобретая одну парцеллу за другой, распространяли понемногу на Пюизё и соседние коммуны свою экономическую власть (а за ней следовала и политическая власть; они становились, так сказать, наследственными мэрами коммуны). Мелкое крестьянство Пюизё было устранено крупным собственником.

В 1914 году Луи Томассен владел 460 парцеллами (216 га 21 ар, или 39,9 процента всей земельной площади), которые приносили ему доход 14 784 франка (36,6 процента общего дохода коммуны). Поступательное движение еще более усилилось в период между двумя мировыми войнами. В 1940 году хозяйство Томассенов занимало 373 га 91 ар, или 68,7 процента общей площади коммуны, принося его владельцам 68,3 процента общего дохода коммуны. Эти цифры относятся к двум владениям, а именно к владению «гражданского и частного общества Томассен» (24 га 18 ар) и к владениям братьев Рене и Жана Томассен (349 га 72 ар).

Концентрация собственности влечет за собой укрупнение и перегруппировку парцелл: если в 1914 году 216 га были разделены на 460 парцелл, то в 1940 году 289 парцелл составляли 373 га. Эти цифры свидетельствуют также о прогрессе механизированной обработки земли.

С 1940 года Томассены продолжали увеличивать свое хозяйство путем приобретения некоторых участков, вклинивавшихся в их владения. Крупная собственность все более укрепляла свои позиции, стремясь к земельной монополии. Революция освободила собственность от ее средневековых оков лишь для того, чтобы облегчить развитие нового феодального строя, гораздо более мощного, — явление первостепенного социального значения, поскольку оно привело к исчезновению мелкого крестьянства в Пюизё.

Г. Современное хозяйство — «ферма-завод»

Не прошло и двух столетий, как прежняя деревня с дроблением полей, с мелким хозяйством превратилась в единое хозяйство, которое А. Деманжон называет

«ферма-деревня». Между тем интенсивное земледелие насчитывает всего лишь сто лет. До середины XIX века практиковался трехпольный севооборот, со сменой зерновых культур и пара. В 1856 году Ш. Томассен построил винокуренный завод для переработки его свекловицы.

В 1943 году главная роль во владениях Томассенов отводилась пашне: под пашню было занято 341 га из 373, или 91,3 процента всей земли хозяйства и 72,4 процента пахотной площади коммуны; леса занимали только 13 га (3,5 процента всей земли Томассенов и 37,4 процента всех лесов территории Пюизё); луга занимали 8 га (2,2 процента всей земли Томассенов и 58,9 процента всех лугов коммуны). Это небольшое пространство естественных лугов, расположенных на второсортных и третьесортных землях, не могло бы обеспечить корм для скота, который доставляли почти исключительно пахотные земли. Наконец, сады, предназначенные для сельских рабочих, занимали площадь 4 га, или 1 процент всей площади хозяйства и 67,8 процента земли коммуны, отведенной под сад.

Рассматривая все хозяйство в целом, следует отметить, что в 1943 году оно имело 600 га как собственных, так и арендованных земель, расположенных на территории Пюизё и в соседних коммунах. Два больших массива были отведены под пшеницу (210 га) и свекловицу (150 га); овес занимал 130 га, люцерна — 50 га и, наконец, разные другие культуры (кукуруза, рожь, ячмень и в зависимости от качества почвы сады) занимали примерно 50 га.

Интенсивная культура свекловицы и пшеница требовали обильного удобрения: навоза, компоста (gadoue), химических удобрений. Свекловица требовала от 30 до 35 тонн навоза или от 60 до 70 тонн компоста плюс 5 или 7 тонн химических удобрений на гектар. Сеяли в основном озимую пшеницу. В случае дождливой осени посевы яровой пшеницы возрастали. Большую часть этой пшеницы продавали на мельницы. Озимый овес уступил место яровому овсу, который шел главным образом на корм скоту.

Живой инвентарь состоял до войны из 40 лошадей и 30 нивернейских быков. В настоящее время он состоит примерно из 20 лошадей и четырех пар быков. Лошади

были куплены лет 5 тому назад и используются на работе, пока не выйдут из строя. Быки, около трети которых ежегодно обновляется, выписываются из Крёза или Нивернэ. Забракованных быков откармливают выжимками и жмыхами и продают на рынках в Понтаузе и Париже. Специализируясь на откорме скота, хозяйство имеет только несколько коров, предназначенных для снабжения молоком жителей деревни. Наконец, в хозяйстве имеется около 1000 овец, производящих ягнят, предназначенных для отправки на бойню. Состарившихся маток также откармливают на убой. Стрижка овец производится ежегодно в феврале—марте при помощи двух электрических машинок.

Сокращение поголовья рабочего скота было компенсировано применением сельскохозяйственных машин. В 1934 году в хозяйстве насчитывалось 5 тракторов. Оно располагает еще 2 тракторами и 2 гусеничными тракторами. До войны каждый год вспашка около 50 га крупной пахоты поручалась специальному предприятию, которое брало подряды на производство пахоты с применением электромеханизмов.

Наряду с преобладанием пашни другой характерной особенностью фермы-деревни в Пюизё является существование на ее территории промышленного спиртоперегонного завода. Старый завод 1856 года подвергся в 1913 году реконструкции; новый завод может перерабатывать ежедневно около 100 тонн свекловицы (старый завод перерабатывал только около 50 тонн). С тех пор его рабочая мощность была доведена до 130 тонн. Винокуренный завод работает с середины октября до середины декабря. В 1927 году он переработал 5300 тонн свекловицы и произвел 4112 гектолитров спирта, проданного в Париже.

Этот огромный сельскохозяйственный завод (обработка земли и винокуренный завод) работает под руководством хозяина и управляющего (*chef de culture*), а также нескольких заведующих отдельными службами (скотный двор, средства перевозки, тракторы). Рабочий персонал состоит из 60 семейств; все они живут в домах, принадлежащих хозяйству. Более половины этих сельскохозяйственных рабочих составляют поляки, остальные родом из Бретани, Лозера, Пикардии, некогда поселившиеся в Пюизё. Французы заняты главным образом на

работах в кузнице, на тележных работах и работах с механизмами; используют их и во внутренних службах (склады, откорм скота, молотьба). Французские возчики из семей, издавна живших в этом краю, постепенно исчезают. Рабочий персонал винокуренного завода состоит из одного мастера и его помощника, которые с помощью 2 или 3 рабочих работают там круглый год. Они занимаются также ремонтом мелкого инвентаря и следят за его состоянием. До войны для уборки свекловицы и для переработки ее на заводе с начала октября и до конца декабря приезжала бригада бельгийских рабочих.

Интенсивное сельское хозяйство, механизация земледельческих работ, наличие сельскохозяйственного пролетариата — вот три тесно связанные между собой и обуславливающие друг друга черты, которые узаконивают за хозяйством Томассенов название «ферма-завод». С нашей точки зрения, этому названию следует отдать предпочтение перед названием «ферма-деревня», данным А. Деманжоном. Если это последнее выражение «ферма-деревня» и дает представление об огромных масштабах хозяйства семьи Томассен, то выражение «ферма-завод» лучше отражает его различные социально-экономические аспекты.

Заключение

Менее чем за два столетия экономическая и социальная действительность Пюизё глубоко изменилась, сохранив, однако, традиционные черты сельского пейзажа. Однако объяснение всех этих характерных для сегодняшнего дня черт сельскохозяйственного облика Пюизё следует искать в прошлом — в XVIII веке и даже много раньше. Происхождение преобладания, а затем и земельной монополии крупной собственности следует искать в исконном преобладании пахарей (*laboureurs*), так же как исчезновение мелкого крестьянства имеет своим источником борьбу между пахарями и батраками. Появление и развитие сельского капитализма, были ли носителями его дворяне, буржуа или крупные фермеры (интересующий нас случай), являлось зародышем, из которого выросло торжество крупного хозяйства. Крупное хозяйство спо-

собствовало, кроме того, переходу от древнего способа ведения хозяйства к интенсивному и механизированному сельскому хозяйству. Оно сделало возможным агротехнический переворот, которому, как нам представляется, способствовала сама природа открытого ландшафта. Распорядки открытых полей, крупное хозяйство, механизированная обработка — эти различные черты современной экономики Пюизё, тесно связанные между собой, — обуславливают друг друга и позволяют нарисовать картину области современного крупного сельского хозяйства.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

I. Источники

1. Archives départementales de Seine-et-Oise:
C 105 — Plan d'intendance, 1777.
C 106 — Procès-verbal d'arpentage, 1777.
C 167 — Etats de situation des paroisses et tableau de répartition des tailles et de la capitation, 1768—1783.
C 231 — Rôle des tailles de Puiseux — Pontoise, de 1685 à 1789. Monographies communales par les instituteurs publics de Seine-et-Oise, XXII, 1899.
2. Archives communales de Puiseux-Pontoise.
Plans parcellaires et matrices cadastrales de 1822, 1914 et 1940.

II. Библиография

1. A. Demangeon, L'Ouest de l'Ile-de-France et la Normandie (Congrès international de géographie, Paris, 1931), p. 13—14, «La grande culture à Puiseux».
2. R. Thomassin, Esquisse de l'évolution d'une grande exploitation agricole du Vexin français (compte rendu des travaux de la IIe session de la Conférence des Sociétés savantes de Seine-et-Oise, 1933, p. 147—152).
3. O. Tulipe, L'Habitat rural en Seine-et-Oise, essai de géographie du peuplement, 1934.

Тематически связанные материалы

А.Адо. Крестьяне и Великая французская революция. Крестьянское движение в 1789-1794 гг.

Ж.Лефевр. Аграрный вопрос в эпоху Террора (1793-1794)

М.Блок. Характерные черты французской аграрной истории

А.Собуль. Французская сельская община (XVIII-XIX века)

А.Адо. Крестьянские восстания в начале Французской революции в 1789 г.

А.Коробочко. Из истории социальных движений во Франции в первой половине XVIII в.

В.Малов. К вопросу о складывании единого хлебного рынка во Франции в XVIII—XIX веках (Опыт корреляционного анализа)

А.Адо, З.Чеканцева. Движение «вооруженных масок» (80-е годы XVIII века)

А.Адо. К истории борьбы за проведение в жизнь аграрного законодательства якобинцев

А.Адо. Муниципальные выборы, первичные собрания и социальная борьба во французской деревне (1790 г.).

А.Собуль. Крестьянские движения и феодализм (конец старого порядка — середина XIX в.)

К истории петиции, представленной Пьером Доливье Законодательному собранию 1 мая 1792 г. Публикация *А.Адо*

К.Женден. Земельная рента во Франции от конца Старого порядка до Первой империи

Ф.Потемкин. Агрономическая практика и политические позиции пропагандистов «нового земледелия» во Франции во второй половине XVIII — начале XIX в.

А.Адо. Научное наследие Н.М.Лукина и некоторые проблемы истории крестьянства во время Великой французской революции

В.Лавровский. Экспроприация английского крестьянства в XVIII в.

Е.Тарле. Крестьяне и рабочие во Франции в эпоху Великой революции

Н.Чупрун. Сен-Жюст и вантозские декреты

Ж.Жорес. Марат и аграрный вопрос. Марат и пролетарии (фрагменты из «Социалистической истории Французской революции», том 3)

Подборки документов

Аграрное законодательство Учредительного Собрания

Аграрное законодательство Законодательного Собрания

Аграрное законодательство монтаньяров